65.03(2)
Д 93

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ
ДОКУМЕНТЫ, ИССЛЕДОВАНИЯ, ПЕРЕВОДЫ

НЕФТЬ И УГОЛЬ В ЭНЕРГЕТИКЕ ЦАРСКОЙ РОССИИ В МЕЖДУНАРОДНЫХ СОПОСТАВЛЕНИЯХ

И.А.Дьяконова

ЕА-258894

КОНТРОЛЬНЫЙ ЛИСТОК
СРОКОВ ВОЗВРАТА

КНИГА ДОЛЖНА БЫТЬ
ВОЗВРАЩЕНА НЕ ПОЗЖЕ
УКАЗАННОГО ЗДЕСЬ СРОКА

Колич. пред. выдач.

3 ТМО Т. 3.600.000 З. 1204—92

СА-258894

КНИГО-
ХРАНИЛИЩЕ

Российская академия наук
Институт российской истории

И.А.Дьяконова

НЕФТЬ И УГОЛЬ В ЭНЕРГЕТИКЕ ЦАРСКОЙ РОССИИ В МЕЖДУНАРОДНЫХ СОПОСТАВЛЕНИЯХ

СО-958894
08
02
15т

серия
ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ
ДОКУМЕНТЫ, ИССЛЕДОВАНИЯ, ПЕРЕВОДЫ

Москва
РОССПЭН
1999

СА-258894

ББК 63.3(2)5
Д 93

65.03(2)
Д 93
65.03(2)5
+63.3(2)5-2

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ)
проект № 98-01-16250

Дьяконова И.А.

Д 93 **Нефть и уголь в энергетике царской России в международных сопоставлениях.** — М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 1999. — 296 с.

Книга посвящена важной и актуальной проблеме особенностей энергетики царской России в ее сопоставлении с энергетикой США, Германии, Англии и других стран. Автор приходит к выводу, что уже в конце XIX в. доля нефти в энергетике России была сопоставима с мировыми показателями 50-х гг. XX в. Большое внимание уделяется забастовочному движению в энергетических отраслях и возможностям предпринимателей удовлетворить требования бастующих. Ряд трендов сравнения проведен до настоящего времени.

Книга рассчитана на специалистов по истории, экономической истории, энергетике, экономистов, политиков, всех интересующихся судьбами России.

ББК 63.3(2)5

© «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 1999.
© И.А.Дьяконова, 1999.
© Серия «Экономическая история. Документы. Исследования. Переводы» — «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 1999.

ISBN 5-8243-0026-7

Светлой памяти моего отца Алексея Дьяконова,
которому я столь многим обязана в жизни,
и моего учителя Валерия Бовыкина,
посвящаю эту книгу.

С надеждой,
что мой сын Евгений Дьяконов
продолжит их дело.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Эта книга посвящена проблеме, которая еще не привлекала внимание историков. Мы располагаем исследованиями, освещающими становление и рост каменноугольного производства в России. Неплохо изучена и история отечественной нефтепромышленности. Однако попытка анализа взаимосвязей в развитии этих двух ветвей российской энергетики предпринята впервые.

Новизна этой книги состоит и в том, что исследуемая проблема рассматривается в ней в контексте развития мирового производства и потребления минерального топлива. В отличие от зарубежной историографии, где важное место заняли сравнительные исследования реальных процессов экономического роста отдельных стран, у нас, при освещении истории России XIX — начала XX в., она обычно сравнивалась с некоей абстрактной схемой капиталистического развития, почерпнутой из учебников политэкономии. Формальное сопоставление показателей добычи угля в России и западноевропейских странах без учета роли нефти в российской экономике не раз использовалось иллюстраторами пресловутого тезиса о полуколониальном характере российской экономики, а затем сторонниками так называемого «нового направления», доказывавшими, что только социалистическая революция могла вывести Россию из состояния тупиковой отсталости и экономической зависимости.

Действительно, на начальном этапе индустриализации — в эпоху пара — именно уголь стал главным источником энергии, обеспечивавшим промышленный рост. Но размеры добычи угля в отдельных странах определялись не только потребностью в нем, но и наличием его месторождений. Это наличие обусловило промышленный взлет Великобритании, Бельгии, Германии, США, открыв возможность бурного развития в этих странах энергоемких производств. Наоборот, бедность Франции углем послужила одной из причин ее промышленного отставания. Россия тоже оказалась обделена этим полезным ископаемым. Уголь, добывавшийся в Домбровском бассейне, в Подмосковье и на Урале был низкого качества. А неблагоприятные условия залегания угля в Донбассе (малая мощность и крутопадающее расположение пластов, расчлененность и складчатость продуктивной толщи), затрудняя ведение горных работ и препятствуя их механизации, повышали себестоимость добываемого топлива. Но в России имелась в изобилии нефть. Причем нефть богатая тяжелыми фракциями. При ее перегонке получалось гораздо больше отходов — «нефтяных остатков» («мазута»), нежели «осветительного масла» («керосина»), ради извлечения которого и добывалась первоначально

нефть. Эти «остатки», когда началось их использование в качестве топлива для паровых котлов, стали восполнять недостаток в каменном угле. С ростом спроса на «нефтяные остатки» их производство заняло ведущее место в развитии российской нефтепромышленности. В результате еще до распространения двигателей внутреннего сгорания, когда за рубежом нефть использовалась главным образом для получения «осветительного масла», в России приобрело широкий масштаб ее применение в качестве энергоносителя в промышленности и на транспорте. Эта интрига воздействия природно-географических условий и рыночных законов на индустриальное развитие дореволюционной России раскрывается автором на основе анализа ее топливно-энергетического баланса в сравнении с показателями добычи и потребления угля и нефти в других странах в XIX — начале XX в.

А «вместо заключения» автор книги — И.А.Дьяконова, переступив хронологический рубеж, проложенный Октябрьской революцией, который редко преодолевали исследователи дореволюционной российской истории, предприняла смелую, но вполне уместную попытку проследить дальнейшую эволюцию энергетического баланса нашей страны в условиях советской планово-распределительной экономики на фоне развития мировой энергетики.

Книга построена на интереснейшем статистическом материале. Не меньшего внимания заслуживают сделанные на его основе наблюдения и выводы. Предлагая свое решение поставленной проблемы, они вместе с тем провоцируют дальнейшую ее разработку, что, на мой взгляд, является большим достоинством данного исследования.

Хочу также обратить внимание читателя на приложенные автором к своему исследованию таблицы и документы. Они сами по себе представляют большую ценность. Но в данном случае на них возложены вспомогательные функции. Статистические данные, содержащиеся в этих таблицах в добавление к тем, которые приведены непосредственно в тексте работы, позволяют читателю составить общее, освобожденное от конкретных деталей, представление об основных тенденциях и структурных соотношениях развития российской энергетики. Функция документального приложения иная. Оно дает возможность увидеть в рамках, очерченных отвлеченными статистическими данными, реальную историческую действительность во всем ее многообразии. Это приложение состоит из двух частей. Первую из них образуют письма бакинского нефтепромышленника С.Зубалова за 1888—1894 гг. Трактуемые в книге процессы развития нефтяной промышленности в России представлены здесь в освещении их непосредственного очевидца и участника. Составляющая вторую часть документального приложения переписка директоров двух французских банков — Парижско-Нидерландского и Парижского Международного с руководителями Петербургского Международного банка тематически значительно шире, охватывая вопросы промышленного развития России в целом. Примечательно, что одной из ее сюжетных линий послужила история Урало-Волжского и Волжско-Вишерского металлургических обществ, учредители которых намеревались реализовать идею использования «нефтяных остатков» в сталелитейном

производстве. Думаю, что содержание этой переписки и ее тональность гораздо лучше характеризуют место дореволюционной России в мировой экономике, чем некоторые цифровые показатели, часто используемые в литературе для доказательства ее тупиковой отсталости, в частности, данные о добыче каменного угля.

В.И.Бовыкин.

Москва, август 1998 г.

ВВЕДЕНИЕ

> Энергетическая политика не должна лишь указывать, в каких пропорциях следует использовать нефть и уголь в экономике страны. Она должна установить оптимальное соотношение между различными видами топлива.
>
> *Дж.Меддокс, 1975 г.*

Энергетика царской России, огромной страны, занимавшей богатейшие, с точки зрения наличия в них разнообразных полезных ископаемых, пространства евразийского континента, отличалась немалым своеобразием. В XIX столетии российская экономика, в отличие от других стран мира, сделавших своим господствующим энергетическим топливом каменный уголь, востребовала его запасы лишь в незначительной степени. «Если Англия обязана всем своим прошлым развитием своему каменному углю, то Россия всем своим будущим развитием будет обязана донецкому углю, которого не меньше, чем в Англии»[1], — предполагал в 1892 г. Д.И.Менделеев.

В то же самое время беспристрастная статистика была далека от того, чтобы подтвердить (во всяком случае в кратковременном временном аспекте) этот оптимистический прогноз: в 1900 г. царская Россия давала всего лишь 2,1% мировой добычи угля, в отличие от строивших свою энергетику на угле США и Англии.

«Позже всех остальных наций к разработке каменного угля приступила Россия. Разработка ею каменного угля в сравнении с добычей других стран ничтожна», — указывал в 1898 г. А.А.Радциг, подчеркивая при этом, что «каменноугольная промышленность имела весьма мало значения» для промышленного развития России, если соотносить ее роль с каменноугольной промышленностью других стран мира и их промышленным развитием[2].

Действительно, если в 1855 г. соотношение между добычей каменного угля и нефти в России примерно соответствовало среднемировому (угля здесь добывалось в 43 раза больше, чем нефти), то в 1867 г. угля в России стало добываться в 27 раз больше, чем нефти. Период с 1867 по 1901 г. характеризуется резким (в 672 раза) увеличением добычи нефти и незначительным — угля (темп увеличения добычи нефти почти в 20 раз обогнал темп добычи угля). Все это

[1] Менделеев Д.И. Проблемы экономического развития России. М., 1960. С. 367.

[2] Радциг А.А. Каменноугольная промышленность всего света: добыча, потребление, цены. СПб., 1898. С. II.

шло вразрез с господствующими тогдашними тенденциями мировой энергетики.

В результате на рубеже веков Россия, ставшая к тому времени крупнейшим нефтедобытчиком мира, добывала лишь в полтора раза больше угля, чем нефти. В то же самое время и российская нефтяная промышленность, положение которой в начале XX столетия могло показаться стороннему наблюдателю процветающим, внезапно вступает в полосу упадка, ярко проявившемуся уже накануне первой мировой войны.

Проблемами нефтяной, а также каменноугольной промышленности занимались многие известные отечественные и зарубежные исследователи, внесшие большой вклад в их изучение[1]. Однако до настоящего времени нефтяная и каменноугольная отрасли промышленности царской России (иначе говоря, хорошо обеспеченный статистикой минеральный сектор российской энергетики) не изучались в совокупности и в сопоставлении с трендами экономического развития в других странах, что оставляет открытыми ряд ключевых вопросов их истории, как на то совершенно справедливо указывал известный японский специалист в области экономической истории России Х.Накаяма[2].

Исследовать своеобразие энергетической структуры дореволюционной России (что составляет основной смысл данной книги) — задача весьма важная с точки зрения осмысления места России в мировом промышленном развитии, а также течения дальнейшей истории России. Ибо, как правильно отмечали английские исследователи К.Тагендхат и А.Хамильтон, «во многих своих аспектах промышленное развитие страны не поддается полностью рациональному объяснению, ибо оно результат истории страны, и события, которые протекали много лет назад, неумолимо воздействуют на то, как ведутся дела сегодня...»[3].

Данная книга была создана в результате длительной и, порой, весьма изнурительной исследовательской работы, во время которой я, тем не менее, всегда испытывала волшебное чувство интеллектуального комфорта и эмоциональной близости от чувства своей принадлежности и сопричастности к обширной научной среде специалистов в области экономической истории России, многие представители которой давали мне творческие импульсы к работе, обогащали меня своими идеями (все недочеты данной книги принадлежат, естественно, лишь мне одной). Мое первое слово благодарности — профессору В.И.Бовыкину, жизнь которого столь неожиданно и трагически оборвалась в далекой Барселоне (предисловие к моей книге было его последней прижизненной работой), одному из крупнейших мировых специалистов в области экономической и финансовой истории царской России, моему учителю, который учил меня, не ломая,

[1] См. об этом, в частности: Дьяконова И.А. Нобелевская корпорация в России. М., 1980. С. 8—45.

[2] Накаяма Х. Тэйсэй-Росиа то гайкоку сихон. Токио, 1989. С. 104 и сл.

[3] Tugendhat Ch., Hamilton A. Oil: the Biggest Business. London, 1975. P. 5.

и всегда поддерживал мое ярко выраженное стремление к свободе исследования, свободе суждений, свободе быть самим собой и идти в науке своим собственным путем. Искренние чувства признательности я хотела бы обратить моим российским и зарубежным коллегам — А.А.Фурсенко, Б.В.Ананьичу, А.Н.Сахарову, В.Л.Малькову, А.Г.Голикову, Ю.П.Бокареву, Ю.И.Кирьянову, В.Г.Тюкавкину, Н.А.Проскуряковой, И.С.Рыбачёнок, Э.М.Щагину, Л.Е.Шепелеву, Л.И.Бородкину, С.В.Воронковой, А.А.Преображенскому, Л.Г.Захаровой, М.Г.Вандалковской, Г.Р.Наумовой, В.Я.Гросулу, Л.Н.Колосову, А.М.Соловьевой, А.К.Сорокину, А.А.Иголкину, А.В.Семеновой, Л.П.Колодниковой, М.Дж.Ибрагимову (Азербайджан), Б.Бонветчу, Д.Петцине, Э.Крокер, В.Крокеру, Б.Физелер, Р.Кёне-Линденлауб, М.Рашу (ФРГ), К.Гёрке, У.Рауберу, К.Улиг (Швейцария), В.Кирхнеру, С.Маккафри, Д.Маккею, Р.Силле, М.Уилкинс (США), Ж.-М.Мартену (Франция), Х.Накаяме, С.Хинаде, С.Ито, С.Томиоке (Япония) и многим другим, чьи заинтересованное внимание, советы и творческая поддержка сделали возможным появление этой книги.

Глава 1

ИСТОЧНИКИ И ИСТОРИОГРАФИЯ

Источниковой базой данного исследования стали статистические материалы нефтяной и каменноугольной промышленности, которые в России XIX — начала XX в., по сравнению с другими странами, были одними из лучших. Учет горнозаводской промышленности проводился как официальными властями, так и предпринимательскими организациями. Министерство государственных имуществ и земледелия (с 1905 г. — министерство торговли и промышленности) в лице Горного департамента и его аппарата статистического учета (окружной горной инспекции) с 1859 г. на основании отчетов горной инспекции ежегодно публиковало подробные данные о производительности российской горной промышленности в виде «Сборников статистических сведений по горнозаводской промышленности России».

Материалы сборников подразделялись на две основные части — в первой приводились суммарные показатели горнозаводского производства в России в отчетном году, во втором — подробные данные о добыче каждого из действующих горнопромышленных предприятий в России. Поскольку вследствие такой структуры было сложно ознакомиться с положением, к примеру, каменногоульного дела в какой-нибудь отдельной области России (в общей части имелись лишь самые основные сведения относительно регионов, данные же специальной части были чересчур детальными и без сложных математических выкладок не позволяли сделать сколько-нибудь общих выводов), начиная с 1908 г. официальная статистика горной промышленности России стала модернизироваться и предоставлять необходимые сведения по регионам, а также некоторые сравнительные данные по горнозаводскому производству в зарубежных государствах[1].

Предпринимательская статистика по нефти была представлена изданиями Совета съездов бакинских нефтепромышленников, который был исполнительным органом Съездов бакинских нефтепромышленников, берущих свое начало с 1886 г. В работе Съездов принимали участие как нефтепромышленники, так и представители различных официальных ведомств, в частности министерств (сами Съезды, как правило, проходили под председательством начальника Горного управления Кавказского края). Первоначально создание Совета съездов было связано с чисто практическими целями, в частности, со сбором

[1] Сборник статистических сведений о горнозаводской промышленности России в 1908 г. Ч. I. Общий обзор. Пг., 1917.

надежных данных о бакинской нефтяной промышленности и распределением дефицитных вагонов-цистерн Закавказской железной дороги для перевозки экспортного керосина (обычно они распределялись между нефтезаводчиками пропорционально вырабатывавшемуся ими продукту). Важной особенностью Совета съездов было существование при нем высококвалифицированного статистического бюро, с малым штатом сотрудников, проводивших активную работу по сбору статистических сведений о нефтяной промышленности России и других стран.

Самым значительным изданием Совета съездов были статистические «Обзоры бакинской нефтяной промышленности» (с 1894 г.), а также журнал «Нефтяное дело» (с 1899 г.). Статистики Совета полагали, что недостатком официальной статистики является то, что она, исходя из фискальных соображений, как правило, подсчитывала нефтяные остатки (мазут) вместе с сырой нефтью, зачисляя их в одну рубрику. «Главным злом здесь являются недостатки терминологии, — отмечалось в "Обзоре бакинской нефтяной промышленности" в 1914 г. Возьмем такой термин как "нефтяные остатки". Из нефти при перегонке в керосиновых кубах получаются дистиллаты — керосиновый и бензиновый, получается газолин и "нефтяные остатки"... Но так как строго определенных признаков "нефтяных остатков" нет (лишь бы были удовлетворены акцизные требования), и нефтяные остатки продолжают именоваться и в том случае, когда в них вливают то или иное количество нефти, газолина, масляных остатков и т.п., то слова "нефтяные остатки" уже переходят в название "товара"»[1].

Издания Совета съездов старались, насколько это было возможно, помещать эти данные отдельно, чем ценность его статистики значительно повышалась. Именно поэтому она, как правило, предпочиталась не только отечественными, но и зарубежными специалистами в области нефтяной энергетики (в частности, такой известный знаток топливных вопросов, как германский исследователь Р.Нимптш в своих «Исследованиях по российской нефтяной проблеме» целиком опирается на статистику Совета съездов бакинских нефтепромышленников[2]). Корректировкой официальной российской нефтяной статистики, исходя из своих собственных данных и данных Совета съездов, занимался в начале XX в. и английский нефтепромышленник А.Биби-Томпсон[3].

В «Обзорах бакинской нефтяной промышленности» освещались такие важные вопросы, как потребление нефтяного и угольного топлива железными дорогами и отдельными фабрично-заводскими районами. В этом отношении статистиками Совета съездов была разработана собственная методика. Поскольку с пристаней нефть и нефтяные остатки направлялись по железным дорогам, то статистика Совета съездов выделяла («сбрасывала») с железнодорожного вывоза ту часть нефтяного груза, которая непосредственно предназначалась для потребностей железных дорог (в финансовых документах она проходила как «служебный груз»), а затем прослеживала пути следования так называемого коммерческого груза, то есть груза, непосредственно предназначавшегося для топливных потребностей фабрик и заводов. С помощью этой методики можно было более или менее точно определить тренды роста или же сокращения размеров потребления нефтяного топлива фабрично-заводской промышленностью[1]. По мнению статистиков Совета съездов, железнодорожные привоз и вывоз были значительно более показательными, чем прибытие нефти водными путями, что было связано прежде всего с тем, что в районах водных пристаней находилось большое количество складских помещений, куда нефть свозилась и где она хранилась, однако эти склады отнюдь не предназначались для того, чтобы «питать» тот или иной близлежащий населенный пункт. Как отмечали статистики Совета съездов, в перевозках ряда железных дорог было сложно выделить топливо, предназначенное непосредственно для железнодорожных нужд; в этих случаях делались прикидки, так как общие цифры такого рода груза, перевозимого по железным дорогам, были в общем и целом известны[2].

Уже с 60-х годов XIX в. имелись более или менее надежные данные по американской нефтяной промышленности, необходимые для проведения сравнительно-сопоставительного анализа с российской.

В 80—90-е годы в США стали собираться общенациональные сведения по выходу отдельных видов нефтяных продуктов, а также фиксироваться точные данные об их экспорте. Весьма рано, подобно царской России, стали фиксироваться в США колебания цен на нефть и нефтяные продукты. Впоследствии все они были опубликованы в таких важных источниках, как «U.S. Geological Survey» и «Petroleum Facts and Figures».

Разумеется, данные статистики, весьма верно отражающие тенденции развития того или иного явления, нуждаются, в своих конкретных проявлениях, как и любые другие источники, в определенной коррекции и критическом к ним отношении. Как известно, регистрация добычи нефти велась в России с 20-х годов XIX в., причем до конца 50-х годов того же столетия фиксировалась добыча одной лишь России[3]. Как полагал заведующий статистическим бюро Совета Съездов бакинских нефтепромышленников В.И.Фролов, даже в 20-е годы XX в., не говоря уже о прошлом, цифры добычи, в общем правильно воспроизводящие движение по годам, на абсолютную точность претендовать не могут. Он высказывал мнение, что о каждой цифре добычи следует сказать «около этого числа», причем цифры,

---

[1] Обзор бакинской нефтяной промышленности за 1913 г. Баку, 1914. Ч. I. С. 83.

[2] Nimptsch R. Beiträge zum russischen Erdölproblem in Quellen und Studien. Breslau, 1925. S. II.

[3] Beeby-Thompson A. The Oil Fields of Russia and the Russian Petroleum Industry. London, 1908. P. XI.

[1] Обзор бакинской нефтяной промышленности за 1913 г. Т. I. Баку, 1914. С. 215.

[2] Там же. С. 215.

[3] Фролов В.И. Экономика нефтяного хозяйства. М.—Л., 1928. С. 308.

относящиеся к России (взятые по русским данным) точнее других, хотя они в разных источниках весьма условны[1].

По мнению известных статистиков нефтяной промышленности России С. и Л.Першке, статистические данные по российской добыче нефти были полностью достоверны с 1888 г., то есть с момента введения акциза на нефтепродукты: «Только с введением в действие новых правил, и статистика по нефтяному делу становится вполне достоверной, что не могло не принести громадной пользы и самой нефтепромышленности, раньше зачастую работавшей, так сказать, в потемках»[2]. А.Биби-Томпсон советовал исключить из «достоверного цифрового ряда» статистику периода «революционных потрясений», поскольку «ценность такой статистики была в известной степени подорвана деморализацией нефтяной промышленности, а потому цифры за 1903—1906 годы не должны слишком жестко сравниваться со статистическими данными за предыдущие годы, когда операции были практически постоянными и на уровень эксплуатационной деятельности влияли только колебания цен»[3]. Как уже указывалось, большие сложности наблюдаются также при анализе данных о мазуте («остатках»), что чрезвычайно важно, учитывая наличие в российской энергетике ярко выраженного нефтяного (прежде всего мазутного) тренда. Строго говоря, под мазутом понималась нефть, точнее ее «остатки», после отгонки из нее керосина и других ценных продуктов. Однако на практике в царской России многие весьма важные продукты даже в первично-грубом варианте не отгонялись, а оставались в составе мазута, сжигаясь затем в качестве энергетического топлива под паровыми котлами. В связи с этим вести абсолютно точный учет было достаточно сложно прежде всего вследствие того, что на нефтеперегонных заводах осуществлялось большое количество операций, при которых происходило смешение различных фракций нефти. Итогом первой перегонки нефти был керосиновый дестиллат (теоретически этот полуфабрикат должен был подвергаться вторичной очистке и вновь давать керосин, но фактически значительное его количество реализовывалось на рынке). Определенная часть дистиллата дальше вообще не перерабатывалась, а прямо сливалась в топочный мазут. В результате, как отмечал В.И.Фролов, нередко несколько цифр относятся к одному и тому же явлению: «мазут получается как определенный продукт в результате первой перегонки нефти (одна цифра); часть таким образом полученного мазута уходит во вторичную переработку на масла, часть остается. К остаточному количеству прибавляются (смешение) разные продукты заводской переработки (вторая цифра), наконец, в мазут примешивается нефть (третья цифра), и все это во всех случаях называется мазутом»[4].

---

[1] Фролов В.И. Указ. соч. С. 308.

[2] Першке С. и Л. Русская нефтяная промышленность, ее развитие и современное положение в статистических данных. Тифлис, 1913. С. 32.

[3] Beeby-Thompson A. Op. cit. P. XI.

[4] Фролов В.И. Указ. соч. С. 212.

Мазут (или остатки нефти после отгонки из нее керосина) поразному назывался в иностранной статистике. Так, в конце XIX — начале XX в. для обозначения мазута в английской статистике применялся термин «residium (residue)» или «astatki» (именно так обозначал мазут в своей книге А.Биби-Томпсон[1]). Почти аналогичный по своей словесной структуре термин «Rückstände» был распространен и в немецкой статистике. Однако наряду с ним существовал и русифицированный термин «Masut—Ostatki». Несколько позднее (уже в 20-х годах XX в.) в немецких источниках получил большое хождение термин «Heizöl», примерно равнозначный румынскому обозначению понятия «мазут» (Pacura)[2]. Французская статистика учитывала отдельно мазут, а отдельно «более тяжелые фракции нефти»[3].

Что касается каменноугольной статистики, то кроме упоминавшихся уже официальных изданий, сведения о «российском угле» содержатся в изданиях Совета съездов горнопромышленников Юга России, созданного в 1874 г. и объединившего глав предприятий каменноугольной, железоделательной и металлургической промышленности Донбасса и Кривого Рога. Наряду с выходившим с 80-х годов XIX в. «Горнозаводским листком» (последний выходил до 1909 г.), а также журналом (с 1910 г.) «Горнозаводское дело» Совет регулярно публиковал труды статистического бюро относительно положения российской каменноугольной промышленности, которая в основном была сосредоточена в Донбассе. Каким образом собирались эти сведения?

В течение календарного года (это хотелось бы подчеркнуть особо, так как в первые послереволюционные годы были введены чрезвычайно неудобные для сопоставительной статистики операционные годы, начинавшиеся с 1 октября), статистическое бюро Совета съездов горнопромышленников Юга России ежемесячно собирало подробные данные о добыче и расходе минерального топлива Донецкого бассейна. Для этой цели были разработаны подробные программы и анкеты, последние из которых направлялись всем фирмам Донбасса. Несмотря на весьма жесткий охват «интервьюируемых» фирм, статистикам удавалось получить сведения далеко не от всех из них. Однако поскольку добыча фирм, регулярно поставлявших подробные статистические сведения, составляла свыше 95% добычи всех фирм Донецкого бассейна, полученные данные суммировались с оценочными данными по фирмам, давшим сведения вообще, и искомый результат получался вполне адекватным. Сравнение данных Совета съездов с официальными данными показывает, что отклонения в цифровых данных составляют всего несколько процентов. Так, даже в весьма неблагоприятном для какой-либо позитивной статистической деятельности 1906 году отклонение данных Совета съездов от официальных составила всего 5,8%, то есть величину, которой в ста-

---

[1] Beeby-Thompson A. Op. cit. P. 6—30.

[2] Nimptsch R. Op. cit. S. 10.

[3] Ibid. S. 8.

тистике, оценивающей те или иные крупномасштабные направления в развитии, вполне можно принебречь.

Нельзя не обратить внимания и на то обстоятельство, что данные статистического бюро Совета съездов, как правило, были полнее официальных материалов.

Статистическое бюро Совета съездов горнопромышленников России ежемесячно учитывало следующие данные по каменноугольной промышленности России: 1) пофирменные запасы каменного угля, антрацита и кокса (в том числе на первое число каждого месяца); 2) ежемесячную добычу каменного угля и антрацита, а также производство кокса; 3) расход каменного угля и другого минерального топлива на собственные нужды рудников, в частности, на отопление котлов, зданий и т.д.; 4) расход каменного угля на коксование; 5) вывоз каменного угля гужевым транспортом, подъездными путями и по железным дорогам; 6) остаток каменного угля, антрацита и кокса на 1 число следующего за отчетным месяца; 7) число рабочих. Сведения по уральской горнопромышленности сначала заимствовались из «Уральского горного обозрения», а после его закрытия из «Торгово-промышленной газеты». Данные о Польше брались из журнала «Przegląd Górniczo-Hutniczy». Регулярно присылали сведения по фирмам и представители Подмосковного угольного бассейна[1].

Особую ценность данные статистических изданий представляют потому, что в них анализировались все доступные сведения, относившиеся к горной промышленности России, публиковавшиеся в официальных статистических сборниках, таких как издания Таможенного департамента, Департамента железнодорожных дел министерства финансов, Отдела картографии и статистики министерства путей сообщения, в «Вестнике финансов», а также в печатных отчетах акционерных предприятий. Материалы, собиравшиеся статистическим бюро Совета съездов горнопромышленников Юга России, фактически проходили двойную проверку: предварительные (в основном помесячные) данные предварительно публиковались в «Горнозаводском листке». После того, как они многократно перепроверялись и корректировались, дополнялись новыми сведениями, они появлялись в ежегодных изданиях Совета съездов горнопромышленников Юга России, поражающих своим количеством и разнообразием.

Данные по России дополнялись статистикой из иностранных периодических изданий, в частности, таких как «Stahl und Eisen» («Сталь и железо», Германия), «Glückauf» («Приветствие горняка», Германия), «Echo des Mines et de la Métallurgie» («Вестник горного дела и металлургии», Бельгия), «Economist» («Экономист», Англия), «Iron and Trade Review» («Инженерное дело и торговля углем», Англия), «Mining Journal» («Горный журнал», Англия), «Belgique Financière» («Финансовая Бельгия») и др. Публиковало бюро и цены на важнейших топливных рынках России и других стран, причем с 1900 г. — дважды в месяц.

[1] См.: Отчет статистического бюро XXXII Съезду горнопромышленников Юга России. Харьков, 1907. С. 3.

Статистическое бюро Совета съездов горнопромышленников Юга России подвергало тщательной обработке и сведения о распределении топлива по потребителям, которые сообщались Харьковским комитетом по перевозке горнозаводских грузов и Советом съездов горнопромышленников Царства Польского. Так, в частности, в специальных сборниках, посвященных потреблению топлива на российских железных дорогах, имеются не только сведения о количестве топлива, но и о его стоимости, о ценах на различные виды топлива, а также о потреблении топлива в расчете на тысячу паровозоверст.

В том случае, если не все горнодобывающие фирмы присылали ответы на ежемесячные анкеты статистического бюро, то использовался следующий метод: ответы фирм, приславших сведения на запрос статистического бюро в данный месяц, подытоживались и затем высчитывалось, какой процент годовая добыча этих фирм составляла в общей добыче Донецкого бассейна, исходя из предположения, что и за данный месяц добыча и расход топлива приславших сведения фирм составляют такой же процент общей добычи и расхода всего бассейна (последняя цифра получалась путем вычисления). Бюро стремилось, чтобы в круг фирм, от которых приходилось отталкиваться для исчисления общей добычи и расхода, входили бы обязательно все крупные фирмы. На рубеже XIX—XX вв. к таковым относили фирмы с годовой добычей более 2 млн. пуд. (в 1900 г. они давали 89,57% общей годовой добычи бассейна), причем они, как правило, регулярно отвечали на запросы статистического бюро, и приблизительные исчисления касались лишь самых мелких фирм с крайне незначительной годовой добычей.

Таким образом, вышесделанный анализ показывает, что как каменноугольная, так и нефтяная статистика царской России достаточно надежна и позволяет провести анализ долговременных тенденций в самой российской топливной промышленности и сравнить их с другими странами.

* * *

Определенные сложности представляет собой «стыковка» данных статистики различных стран, используемой в настоящем исследовании. Несмотря на то, что еще в 1875 г. Россия в числе других 17 государств присоединилась к «Метрической конвенции», имевшей целью поиски путей международного единства в области измерения различных физических величин, а сама метрическая система в конце XIX в. в факультативном порядке вводилась в России, в подавляющем большинстве случаев до революции 1917 г. в России все еще употреблялись единицы старой отечественной системы мер. Однако в процессе производственной деятельности проблема сравнимости и

Оренбургская областная научная библиотека им. Н. К. Крупской

Д-258894

сопоставимости властно стала перед отечественными и иностранными предпринимателями, действовавшими в российской нефтяной и каменноугольной промышленности. Так, уже неоднократно упоминавшийся А.Биби-Томпсон в своей фундаментальной нефтяной энциклопедии «Российские нефтяные поля и российская нефтяная промышленность», вышедшей первым изданием в Лондоне в марте 1904 г. и переизданной в 1908 г., специально анализирует российские и зарубежные единицы измерения мер и весов в плане их сопоставимости. Он приравнивает I американский баррель нефти к 42 американским (или 35 английским) галлонам, поясняя, что это «примерно соответствует 8 пудам керосина». В той же книге даны и более точные подсчеты, связанные с использованием такого важного показателя, как безразмерный (отношение веса нефти к весу воды в том же объеме при 4° С) удельный вес тех или иных сортов нефти. Перевод американского барреля в тонны дан у Биби-Томпсона по следующей схеме:

1 баррель нефти = (350 х удельный вес нефти) футов = $\frac{350 \times \text{удельный вес нефти}}{2240}$ тонн.

Что касается тонны нефти, то она равна:

$\frac{2240}{350 \times \text{удельный вес нефти}}$ баррелей = $\frac{2240}{\text{удельный вес нефти} \times 10}$ галлонов = $\frac{2240}{62{,}425 \times \text{удельный вес нефти}}$ кубических футов.

При этом 1 кубический фут нефти = $\frac{62{,}425 \times \text{удельный вес нефти}}{2240}$ = тонн[1].

Введение категории «удельный вес нефти» особенно важно для периода конца XIX — начала XX в., учитывая весьма разные, чтобы не сказать противоположные в этом отношении параметры российской (бакинской) и американской (пенсильванской) нефти. При этом необходимо иметь в виду, что, как правило, судя по нашим подсчетам, у А.Биби-Томпсона под «тонной» подразумевается не метрическая тонна, соответствующая 61,048 пудов, а английская «long ton» (т.е. 1016 кг).

Давая статистические подсчеты, учитывающие порайонные особенности бакинской нефти, А.Биби-Томпсон приводит следующие данные:

[1] Beeby-Thompson A. Op. cit. P. 399.

Таблица № 1

Порайонные характеристики бакинской и грозненской нефти

	Балахано-Сабунчинский район	Биби-Эйбат	Грозный
Удельный вес	0,865—0,870	0,855—0,858	0,884*
Выход бензина	5—6%	10,5%	20%
Выход керосина	27—33%	40%	20%
Выход соляровых масел	5—6%	13,5%	—
Остатки	50—60%	36%	50%**

*По данным статистического бюро Совета съездов нефтепромышленников России, из грозненской нефти удельным весом 0,910—0,925 вырабатывалось 70—75% топочного мазута (см.: Обзор бакинской нефтяной промышленности за 1902 г. Ч. 2. Баку, 1903. С. 391).

**Beeby-Thompson A. Op. cit. P. 9.

По данным того же А.Биби-Томпсона, балахано-сабунчинские нефтяные площади содержали нефть, чрезвычайно пригодную для извлечения смазочных масел, однако дававшую относительно малый выход керосина и бензина, в то время как биби-эйбатская нефть содержала гораздо большие возможности для выхода керосина и бензина, и с этой точки зрения была гораздо менее пригодна для производства «остатков»[1].

Пенсильванская нефть (по Менделееву — «нечистый керосин») очень походила по своему химическому составу на белую нефть удельный весом 0,79918 («натуральный керосин»); ее выходы были найдены на Кубе, в том числе в прибрежных океанских шельфах[2]. Обнаруженная в начале XX столетия нефть в Техасе (знаменитый «фонтан Лукаса») была в целом тяжелее бакинской нефти (удельный вес 0,916—0,925)[3]. Также тяжелой была калифорнийская нефть (удельный вес — 0,8391—1,0068)[4], она широко применялась в Сан-Франциско в качестве топлива[5].

В связи с весьма широким разбросом в удельном весе нефти при работе с «нефтяной» статистикой необходимо помнить о той оценке, которую давали ей такие ее знатоки как С. и Л.Першке, утверждавшие, что статистика нефтяной промышленности ни в одной стране не может претендовать на абсолютную точность, так как удельный

[1] См.: Beeby-Thompson A. Op. cit. P. 9.

[2] См.: Обзор бакинской нефтяной промышленности за 1902 г. Ч. 2. С. 182—184.

[3] Там же. С. 147—156.

[4] Там же. С. 178.

[5] Там же. С. 191.

вес нефти весьма различен в разных районах[1]. Так, в частности, переводя американские баррели в пуды, С. и Л.Першке принимали баррель в восточных районах США равным 8 пудам (0,13 т) в центральном районе США — 8,6 пудам (0,14 т), в южных районах США и в Калифорнии — 9 пудам (0,15 т)[2].

Немецкий исследователь К.Крюгер в работе «Нефтяной кризис? Краткий обзор нефтяной техники и нефтяного хозяйства», опубликованной в 1934 г. в Штуттгарте, приравнивает баррель нефти (по-немецки «Faß», т.е. бочка) к 42 галлонам, считая, что в каждом американском галлоне содержится 3,785 литров, а в английском галлоне — 4,546 литров[3].

При работе со статистическими источниками различных стран и при их сравнительно-историческом анализе приходится также учитывать то обстоятельство, что нефтяная терминология с годами менялась и разные авторы вкладывали в то или иное слово различный смысл. Так, в частности, в Англии бензин часто называли «Motor Spirit» или «Petrol», в США «Naphte» и «Gazoline» (или даже просто «Gas»), во Франции «Essence»[4].

Английские авторы К.Тагендхат и А.Хамильтон в монографическом исследовании «Нефть: самый крупный бизнес», опубликованном в Лондоне в 1975 г.[5], принимают 1 американский баррель (159 литров нефти), равным 42 американским галлонам или 35 английским галлонам. 20 миллионов баррелей добычи в день дает примерную годовую добычу 1 млн. тонн, причем американский баррель, помноженный на цифру 50, дает, по мнению авторов книги, приблизительное число тонн добычи нефти в год. К.Тагендхат и А.Хамильтон придерживаются следующих критериев для перевода различных единиц измерения. 1 тонна нефти принимается ими равной 7,2 американских баррелей; в том случае, если речь идет о тяжелой нефти, то равной 6,5 барреля, газолина (бензина) — от 8,6 до 8,9 баррелей, керосина — 7,8 баррелей, тяжелых сортов нефти, предназначенных для топлива — 6,7 баррелей, смазочных масел — 6,9 американских баррелей[6].

В целом мы видим, что, несмотря на некоторый разброс данных у различных авторов, писавших по проблемам нефти и нефтяной промышленности, они все же близки друг к другу. В данной работе при пересчете в тонны из баррелей принят коэффициент 7,2 как наиболее употребительный и наиболее соответствующий средним показателям.

Несколько легче обстоит дело с пересчетами весовых количеств угля, но и в данном случае требуется приведение цифр при расчетах

---

[1] Першке С. и Л. Указ. соч. С. 92.

[2] Першке С. и Л. Указ. соч. С. 92.

[3] Krüger K. Erdölkrise? Ein kurzer Überblick über die gesamte Öltechnik und Ölwirtschaft. Stuttgart, 1934. S. 1—5.

[4] Krüger K. Op. cit. S. 21.

[5] Tugendhat Ch., Hamilton A. Op. cit.

[6] См.: Tugendhat Ch., Hamilton A. Op. cit. P. 32.

к единым счетным единицам. Американская добыча угля в статистике (зарубежной), как правило, дается не в обычных метрических тоннах, а так называемых коротких тоннах (short tons)[1], причем одна метрическая тонна соответствует 1,1020 коротких тонн. При переводе веса каменного угля из пудов в тонны, одна метрическая тонна обычно принимается равной 61,048 пудов.

Остановимся теперь на проблемах пересчета как нефти, так и угля в условное топливо. Как известно, отдельные разновидности топлива принято пересчитывать по их теплотворной способности в условное топливо (тонны, пуды и т.д.), принимая при этом за единицу для пересчета топливо с теплотворной способностью, равной 7000 ккал/кг[2].

Подобного рода пересчеты делались и в дореволюционной литературе, но без какой-либо особой спецификации. Так, в «Обзорах бакинской нефтяной промышленности» 100 пудов угля приравнивались по теплотворности к 83 пудам кокса, 60 пудам нефти, 1 кубической сажени дров, 90 пудам древесного угля и 1,2 кубической сажени торфа[3].

В то же самое время при определении цен тепловой единицы нефтяных остатков и угля, пуд нефти, как правило, приравнивался к двум пудам угля[4].

В.И.Фролов рассматривает сажень дров, равной по теплотворности 66 пудам нефти[5], но при конкретных расчетах принимает сажень дров, равной не 66, а 75 пудам нефти. Таким образом, он, судя по нашим подсчетам, принимает переводной коэффициент для нефти в размере 1,6 (а не 1,43), завышая в то же самое время переводной коэффициент для угля (он дан в размере 1, а не 0,792). Таким образом, В.И.Фролов занижает «нефтяной перекос», существовавший в энергетике России, примерно на 11,5%. В ряде случаев Фролов, подобно тому, как это сделано в «Обзорах бакинской нефтяной промышленности», приравнивает 1 тонну нефти к 2 тоннам донецкого каменного угля[6].

Германский автор Р.Нимптш в принципе присоединяется в своих расчетах к статистикам «Обзоров бакинской нефтяной промышленности» и приравнивает теплотворность кубической сажени дров к теплотворности 100 пудов угля, 83 пудов кокса, 90 пудов древесного угля и 70 пудов нефти[7].

Современный английский автор Дж.Меддокс приравнивает по теплотворности 1 тонну нефти к 1,6 тонн угля и 7,1 баррелей нефти[8].

---

[1] Shurick A.T. The Coal Industry. Boston, 1924. P. 357.

[2] См.: Егоров В.И. Экономика нефтегазодобывающей промышленности. М., 1970. С. 57.

[3] См.: Обзор бакинской нефтяной промышленности. Т. 1. Баку, 1914. С. XVI.

[4] Там же. С. XVI—XVII.

[5] Фролов В.И. Указ. соч. С. 392.

[6] Там же. С. 199.

[7] См.: Nimptsch R. Op. cit. S. 11.

[8] См.: Maddox J. Beyond the Energy Crisis. London, 1975. P. 6.

В.М.Козырев в книге «Добавочная прибыль в нефтяной промышленности» принимает коэффициент теплоты сгорания нефти равным 1,43, природного газа — 1,19, угля — 0,79, торфа — 0,38, сланцев — 0,34, поясняя: «это означает, что 1 тонну нефти могут заменить лишь 1,8 тонн угля или 3,8 тонн горючих сланцев или 4,2 тонны торфа»[1].

А.С.Некрасов, Ю.В.Синяк, В.А.Ямпольский в книге «Построение и анализ энергетического баланса» дают калорийные эквиваленты, применительно к различным видам топливных и энергетических ресурсов в зависимости от их сортов и видов. Донецкий (украинский уголь) принимается равным калорийному эквиваленту 0,87; коксующийся уголь того же региона — 0,95 (при калорийном коэффициенте обогащенного концентрата — 1). Российский донецкий уголь идет с калорийным коэффициентом 0,90 (коксующийся — 0,95), силезский уголь — 0,89. Сырая нефть как малосернистая (до 0,5%), сернистая (0,5—2%) и высокосернистая (более 2%), мазут топочный (малосернистый, сернистый и высокосернистый) — 1,3, керосин — 1,47[2].

Ю.Н.Савенко и Е.О.Штейнгауз в монографии «Энергетический баланс (некоторые вопросы теории и практики)» при пересчете на условное топливо в отношении жидкого топлива принимают коэффициент 1,43[3].

Таким образом, несмотря на необходимость при проведении сравнительно-исторического анализа нефтяной и угольной промышленности России определенных пересчетов и «стыковок» (иногда значительных по своим объемам), наличная статистика дает полную возможность рассматривать исследуемую проблему с достаточной степенью полноты и научной достоверности.

* * *

Рассмотрим теперь основные тенденции исследования в историко-экономической литературе проблем нефтяной и каменноугольной промышленности дореволюционной России.

Среди литературы конца XIX — начала XX в. по истории топливной промышленности одно из виднейших мест занимают произведения Д.И.Менделеева[4], великого русского ученого-химика, открывшего периодический закон элементов, являющийся естественнонаучной

[1] Козырев В.М. Добавочная прибыль в нефтяной промышленности. М., 1975. С. 120.

[2] Некрасов А.С., Синяк Ю.В., Ямпольский В.А. Построение и анализ энергетического баланса. М., 1974. С. 81.

[3] Савенко Ю.Н., Штейнгауз Е.О. Энергетический баланс (некоторые вопросы теории и практики). М., 1971. С. 7.

[4] Об экономических взглядах Д.И.Менделеева см., в частности, Гурвич Г.Ц. Экономические взгляды Д.И.Менделеева. Минск, 1951; Кудрявцева Т.С., Шехтер М.Е. Д.И.Менделеев и угольная промышленность России. М., 1952; Забродский Г.А. Мировоззрение Д.И.Менделеева. М., 1957; Пархоменко В.Е. Менделеев и русское нефтяное дело. М., 1957; Иониди П.А. Мировоззрение Д.И.Менделеева. М., 1959; Изучение научного наследия Д.И.Менделеева. Совещание в связи с 50-летием Музея-архива Д.И.Менделеева. Тезисы докладов. Л., 1962.

основой современного учения о веществе. Активный поборник широкого развертывания просвещения, сыгравший выдающуюся практическую роль в развитии многих отраслей промышленности (прежде всего нефтяной и каменноугольной), Д.И.Менделеев активно боролся за ускорение промышленного развития России и ее экономическую независимость.

До Д.И.Менделеева вряд ли кто-либо исследовал с такой конкретностью и техническим знанием дела вопросы энергетики и топлива, в особенности нефти. Он рассматривал вопрос о каменном угле и нефти как единую комплексную проблему. «Рассмотрение нефтяного топлива, без его связи с каменноугольным, должно привести не только к неверным, но и к опасным следствиям»[1], — писал он. Констатируя, что к 1889 г. по производству каменного угля Россия отстала от Германии в 13 раз, а от Англии в 30 раз, Менделеев подчеркивал: «На каждого из нас, русских, приходится своей добычи около 3 пудов. А на каждого жителя мира, считая и негров, о каменном угле не слыхавших, приходится в среднем не менее 16 пудов в год, то есть в пять раз более. Догонять немедля, очевидно, следует, не то будем отставать»[2].

Неоднократно указывая на значительную настоящую, а тем более будущую роль нефти, в частности, при условии развития ее переработки и методов использования, Менделеев вместе с тем учитывал, что для современного ему периода основным топливом в мире служит каменный уголь. «Весь мир добывает всей нефти не более 500 млн. пудов в год, мировая же добыча угля превосходит 25 000 млн. пудов. Не нефть, а только каменный уголь может поддерживать современный (1889 г. — *И.Д.*) спрос на топливо... Истребление лесов и истребление нефтяных запасов для топлива одинаково гибельны для России»[3].

Задолго до начала катастрофического для российской нефтепромышленности периода 1902—1917 гг., на протяжении которого Россия почти в 5 раз снизила свой удельный вес в мировой добыче нефти по сравнению с США, Менделеев скрупулезно проанализировал ведущие тренды в развитии топливной промышленности России и США, обратив особое внимание как на «узкие» места России, так и на ее эвентуальные возможности в этой области. «Окрестности Баку, — писал он, — до сих пор остаются исключительным и почти единственным местом добычи нефти на Кавказе, потому что беспримерная в мире легкость добычи там нефти продолжается, и цена на нефть возрастает. На Кубани, в Терской области и других местах России, равно как и в Северо-Американских Соединенных Штатах, добыча нефти во много раз дороже, чем в Баку, а потому и цена нефти на месте добычи превышает бакинскую ценность, если не в десять, то по крайней мере в пять раз... Конечно, не всякая буровая сква-

[1] Менделеев Д.И. Сочинения. М.—Л., 1950. Т. XIX. С. 723.

[2] Там же. С. 559.

[3] Там же. С. 723. Напомним, что ко времени написания Менделеевым этих строк Россия давала около 1% мировой добычи каменного угля.

жина окрестностей Баку дает нефть в этом изобилии. Некоторые скважины вовсе не дают ее поэтому иногда, что не доведены до надлежащей глубины; другие заложены в местностях, заведомо не обещающих нефть; третьи испорчены при бурении; четвертые не очищались своевременно и т.п. Но и до сих пор в Баку (данное высказывание Д.И.Менделеева относится к 1886 г. — *И.Д.*) можно бурить с полной уверенностью в успехе, если бурение ведется с надлежащим запасом знаний и средств»[1]. В весьма короткие сроки (с 1880 по 1885 г.) российская добыча нефти увеличилась с 35 млн. пудов до 115 млн. пудов. Для этого не понадобилось увеличивать количество буровых скважин, но при том же количестве скважин одни желонки для вычерпывания нефти были заменены другими, более емкими («еще в 1880 г. редко можно было встретить желонки большей емкости, чем 6 пудов нефти. В настоящее же время употребляются всеми гораздо большие желонки и емкость их достигает даже до 30 пудов», — писал в этой связи Д.И.Менделеев)[2].

Большое внимание Д.И.Менделеев уделял тому экономическому соревнованию в области добычи нефти, которое на протяжении ряда десятилетий XIX в. развертывалось между Россией и США. То, что Россия к 1888 г. достигла примерного равенства с США в области добычи нефти (ранее наблюдалось большое отставание от США), Менделеев не в последнюю очередь связывал с тем, что в США к тому времени наступило обеднение традиционных районов нефтедобычи: «В Северо-Американских Штатах новые колодцы в среднем дают от 10 до 25 бочек или от 80 до 200 пудов в день. Такие колодцы в Баку, при текущих ценах нефти, просто бросаются, потому что их нельзя выкачивать с выгодою, и они — по нашим условиям — равняются неудачным, т.е. нефти не дающим»[3].

«Американские источники более глубоки и легче истощаются, чем кавказские»[4], — говорил Д.И.Менделеев в 1891 г. о пенсивальнской нефти в США, но в то же самое время предупреждал: «Американцы имеют не одно, а множество мест добычи своей нефти»[5]. Главным «злом» бакинского нефтяного дела Менделеев считал производство «остатков», т.е. низкий уровень перегонки российской нефти. Отчасти это было связано с химическими особенностями самой тогдашней российской нефти. Пенсильванская нефть, как образно выражался Менделеев, — это нечистый керосин. Более же тяжелая по удельному весу бакинская нефть, при практиковавшемся слепом подражании американским способам переработки, давала только 30—40 процентов выхода керосина, а остальное шло в так называемые «остатки», используемые в качестве дешевого топлива для паровых котлов («наше производство нужно было бы назвать производством остатков»[1], — писал в этой связи Менделеев с горечью). «Ныне остатки поражают каменный уголь, потому что каменный уголь Донецкого бассейна не имеет путей, которые связывали бы его непосредственно с Волгой, откуда он проник бы в главные центры фабричной и заводской промышленности, губ. Владимирскую, Московскую... В интересах государства развить промышленность на топливе более верном и более выгодном — на каменном угле. Побивая теперь на Волге каменный уголь, нефтяные остатки сами будут им побиты, и желательно, чтобы такому потреблению нефти был положен предел. Нефтяным остаткам можно дать лучшее применение»[2], — писал Д.И.Менделеев.

При упоре на производство «остатков», считал Д.И.Менделеев, конкуренция с США в экспорте керосина на мировые рынки может в конечном счете завершиться поражением России. Между тем, природные свойства бакинской нефти могли позволить получать из нее несравненно больше, чем из американской нефти, таких продуктов как смазочные масла, вазелин, парафин и т.п., имеющих непреходящую ценность. При такой полной переработке нефти одновременно увеличивался бы процент выхода керосина и резко снижалось бы превращение нефти в «остатки».

Менделеев считал, что на заводах в Баку весьма небрежно обходятся с нефтью, причем «об извлечении всего возможного из дешево покупаемой нефти» совершенно не заботятся[3]. «Остальное сочли отбросом, назвали "остатками" и начали жечь как топливо. Громадное предприятие братьев Нобель только укрепило своими действиями такое представление о бакинской нефти»[4], — писал Д.И.Менделеев. Широко практиковавшееся сжигание «нефтяных остатков» вместо более глубокой перегонки нефти и ориентации на каменный уголь в качестве основного энергетического топлива лихорадило, по мнению Д.И.Менделеева, всю российскую промышленность, в особенности расположенную на Волге. Он писал в связи с этим: «Цена "остатков" очень непрочна, до того, что меняется в Баку от 1 $^{1}/_{2}$ копейки до 10 копеек за пуд, а на топливе, не имеющем сколько-нибудь прочной ценности очень опасно основывать промышленные предприятия, как само собой понятно. Непрочность же цены остатков зависит от изменчивости цен на саму нефть, на керосин, на фрахт и главное — от степени утилизации нефти»[5].

Д.И.Менделеев призывал к бережному отношению к нефтяным богатствам России, считая, что ее энергетика должна более соответствовать общемировым трендам развития: «Для сравнения не излишне привести, что мировая добыча каменного угля ныне не менее

[1] Менделеев Д.И. Сочинения. Т. X. С. 599—600.
[2] Там же. С. 601.
[3] Там же. С. 600.
[4] Там же. Т. XIX. С. 792.
[5] Там же. Т. XIX. С. 709.

[1] Менделеев Д.И. Сочинения. Т. X. С. 587 и сл.
[2] Там же. С. 588.
[3] Там же. Т. XIX. С. 718, 693.
[4] Там же. С. 718.
[5] Там же. С. 722.

36000 млн.пудов, т.е. в 50 раз более, чем нефти, откуда видно сравнительно малое значение нефти как топлива»[1], — писал он в 1897 г.

Весьма важные сведения по российской каменноугольной промышленности (правда, без широких, подобных менделеевским, сравнений ее с нефтяной отраслью) приводятся в изданной в 1898 г. книге известного специалиста в области каменноугольной промышленности России А.А.Радцига «Каменноугольная промышленность всего света», опубликованной в 1898 г. А.А.Радциг обращал внимание на ту необыкновенно ограниченную роль, которую играл каменный уголь в экономической жизни России. В 1897—1898 гг. с 1 сентября по конец августа, — отмечал А.А.Радциг, — из западной части донецкого бассейна было отправлено более 300 млн.пудов угля стоимостью в 16 миллионов рублей на шахтах. Как мало значения для России имеет донецкая каменноугольная промышленность видно из того, что, даже, яиц в 1896 г. было перевезено 7 миллионов пудов, стоимостью примерно 25 миллионов рублей[2].

Рассматривая роль Донбасса в хозяйственной жизни Российской Империи, А.А.Радциг считал, что строительство нефтепроводов к Черному морю из Грозного и Баку оказалось невозможным и нецелесообразным, поскольку тогда «русская нефть начала бы крупномасштабную конкуренцию с русским углем»[3]. Конкурентные позиции Донбасса он расценивал как более сильные по сравнению с другими угольными районами России, поскольку вокруг него (Донбасса) существовали районы, «самой природой определенные для потребления донецкого угля», поскольку «ни английский и никакой другой уголь, а также нефть» на дальние расстояния не проникли бы[4]. Москва, — считал А.А.Радциг, — менее отдаленная от Донецкого бассейна, чем, скажем, Санкт-Петербург, могущий в известной мере компенсировать недостаток угля поставками его из Англии, получает очень мало донецкого угля[5]. А.А.Радциг также справедливо указывал на упадок (после временного взлета в 1860—1880 гг.) Подмосковного угольного бассейна, поскольку промышленность Москвы и ее окрестностей в значительной степени развивалась за счет потребления нефтяных «остатков». Он писал в этой связи: «Подмосковный уголь очень плохого качества, это скорее бурый уголь. Железные дороги, раньше бывшие большими потребителями угля, теперь все больше и больше переходят на нефть. Подмосковный бассейн мог бы иметь прекрасный сбыт в Москву, если бы уголь стоил перевозки, но уголь тульский, например, настолько плохого качества, что за него в Москве в то время, когда цена английского угля была 20 коп., не хотели платить и 12 коп. Сейчас Москва преимущественно отапливается дровами (дома) и нефтью (фабрики)»[6].

---

[1] Менделеев Д.И. Сочинения. Т. X. С. 809.

[2] Радциг А.А. Каменноугольная промышленность всего света: добыча, потребление, цены. СПб., 1898. С. II.

[3] Там же. С. II.

[4] Там же. С. 56.

[5] Там же. С. 55.

[6] Там же. С. 61.

В целом А.А.Радциг приходит к выводу, что задачей правительственной экономической политики является поощрение сбыта угля, но не за счет искусственных мер, поскольку «сбыт вне района, на дальних расстояниях от копей» нецелесообразен[1]. Книга А.А.Радцига содержит также уникальный цифровой материал по развитию угольной промышленности в различных странах, включая Японию (статистические материалы по этой стране в то время публиковались весьма скупо), причем как по вопросам угледобывания, так и использования рабочей силы.

Переходя к анализу других работ по российской нефтяной и угольной отраслям промышленности, упомянем о мнении С.А.Вышетравского, который в книге «Нефтяное хозяйство России за последнее десятилетие» (изданной еще до установления Советской власти в Баку в апреле 1920 г.) следующим образом характеризует дореволюционную литературу по российской нефтяной промышленности: «Литература по русской нефтяной промышленности, техническая и экономическая, научная и популярная, отличается большой бедностью. Причин этому достаточно много... Не касаясь вопроса о скудности технической литературы и держась в области экономической, надо отметить две существенные причины, два ряда препятствий, в силу которых такая важная отрасль государственного хозяйства, как нефтяная, почти не имеет своей литературы. Одна причина — это географическая удаленность нефтяных районов от умственных центров России, невозможность, в силу этого, частого посещения со стороны интересующихся нефтяной промышленностью... Другая причина — сосредоточение всех данных, цифровых и иных, в ячейках крупно-капиталистических, трудность почерпнуть оттуда нужные сведения, даже сведения, далекие от беспристрастного их освещения со стороны дающих их крупных промышленников»[2].

В то же самое время подобная точка зрения, как видно, опровергается целым рядом дореволюционных работ, авторы которых были тесно связаны как с государственным сектором хозяйства, так и с «крупно-капиталистическими ячейками». Примером такой работы, бесспорно, является книга С. и Л.Першке «Русская нефтяная промышленность, ее развитие и современное положение в статистических данных», вышедшая в 1913 г. (в дальнейшем она будет неоднократно цитироваться в данной книге), которая содержит уникальный статистический материал как по российской, так и по американской нефтяной промышленности, слегка окрашенный очевидно отрицательным отношением авторов к выдвигавшимся в тот период проектам на переход к добыче нефти силами казны. Осведомленность Першке во всех нефтяных делах была значительно выше средней, что делает их книгу (практически до настоящего времени) одним из незаменимых пособий по истории российской нефтяной промышленности в конце XIX — начале XX в.

---

[1] Радциг А.А. Указ. соч. С. 75.

[2] Вышетравский С.А. Нефтяное хозяйство России за последнее десятилетие. М., 1920. С. 3.

«Нами руководило желание, — писали С. и Л.Першке, — по мере сил и умения разобраться в массе фактического материала, разбросанного по разным изданиям и в ученых трудах по различным отделам нефтяной промышленности, при отсутствии, однако до сих пор какого-либо систематического труда по данному предмету в целях его освещения с точки зрения общеэкономической, а не только частных интересов той или другой группы или организации промышленников или торговцев»[1].

Весьма важные материалы по истории российской и мировой нефтяной промышленности в конце XIX — начале XX в. (причем часто материал по нефти соседствовал здесь с материалом по каменному углю) содержали статьи выходившего с 1899 г. специализированного журнала «Петролеум ревю» («Нефтяной журнал»), основанного нефтепромышленником Поолом Дворковичем и традиционно уделявшего значительное внимание вопросам российской нефтяной промышленности, особенно проблемам приложения иностранного капитала. В журнале постепенно складывались постоянные рубрики по «русской нефтяной тематике», например, «Русские и румынские заметки», «Американские и русские заметки», «Заметки с русских нефтяных полей». Там же систематически публиковались также обзоры по русской нефтяной промышленности[2].

В начале XX в. появляется весьма интересная и характерная книга потомственного английского инженера и геолога А.Биби-Томпсона, в течение более чем десятка лет работавшего на одном из английских нефтяных предприятий в Баку. Его капитальное произведение, с массой конкретных данных, с рядом карт, схем, таблиц и фотоснимков, может быть названо своеобразной энциклопедией нефтяного дела для условий работы в Российской Империи. Появление книги явно отвечало назревшей потребности. Получив в 1898 г. назначение в Баку, ее автор был поражен полным отсутствием справочной литературы, необходимой для английских нефтяных дельцов и технического персонала, и постепенно создал свою содержательную книгу, выдержавшую в Лондоне два издания (в 1904 и в 1908 гг.).

Томпсон довольно откровенно пишет о многих вопросах, считавшихся в царской России запретными и потому не попадавшими в печать. Он указывает, в частности, что нефтеносные земли широко жаловались царским правительством в качестве наград генералам, высшим чиновникам и т.п. (вплоть до фрейлин двора), а те, как общее правило, потом продавали такие земли за бесценок нефтяным предпринимателям. Он рассказывает о наиболее распространенных способах уклонения нефтепромышленников от уплаты налогов, а введенный царским правительством акциз на керосин для внутреннего потребления рассматривает в качестве дополнительного косвенного налога на «русских бедняков» (душевое потребление осветительного

[1] Першке С. и Л. Русская нефтяная промышленность, ее развитие и современное положение в статистических данных. Тифлис, 1913. С. 2.

[2] См., в частности: The Russian Petroleum Industry. Review for the nine months of 1916. «The Petroleum Review». Vol. XXXV — № 751 (New Series).

керосина в России и без того уже было втрое меньше, чем в Англии). Томпсон пишет о колоссальных прибылях, получаемых нефтепромышленниками с бакинской нефти, конкретно сравнивая их с доходами от добычи золота в Южной Африке.

Томпсон разбирает характерную для Баку глубину и производительность скважин, отмечая постепенное падение средней производительности скважин и большую роль фонтанной добычи. «Один бакинский фонтан иногда дает суточную производительность, равную 25 тысячам скважин США»[1], — пишет он. Томпсон подробно рассматривает и другие технические подробности добычи нефти в Баку, уделяя много внимания экономике, пляске цен, вопросам заработной платы, стоимости бурения, транспорта, и т.п. Автор книги подробно разбирает национальный состав рабочих (по численности тогда на первом месте стояли русские) и даже особенности подхода к каждой из национальных групп.

Попутно автор книги называет конкретные цифры высокой абсолютной и относительной смертности среди рабочих и их детей, находя аналогичные величины только в статистике смертности детей негритянских горнорабочих Южной Африки. «В Баку смертность детей ужасающа»[2], — признает Томпсон. Приведя полный список английских нефтяных фирм, многие из которых действовали в Баку под русскими именами, Томпсон в издании 1908 г. упрекает некоторые из них, что они слишком увлечены выдачей акционерам высоких прибылей (до 145%), но недостаточно вкладывают получаемые доходы в дело улучшения оборудования[3].

В общем и целом, книгу Томпсона можно признать весьма многосторонним учебником для английских нефтяных бизнесменов, действовавших в российской нефтяной промышленности в конце XIX — начале XX в.

Французская литература по истории нефтяной и каменноугольной промышленности России, созданная в конце XIX — начале XX в., значительно беднее английской. Во Франции до мировой войны 1914—1918 гг. «значение нефти не было очевидно государственным деятелям и экономистам Третьей республики. Нефть интересовала французов как предмет торговли в бакалейных лавках», — указывал в одной из своих книг советский публицист М.П.Павлович, одновременно констатируя резкое изменение во взглядах французских предпринимателей на нефть в результате опыта войны. Именно французские авторы, горько чувствовавшие отсутствие у Франции собственной нефти, впервые стали широко пользоваться термином «нефтяной империализм»[4].

[1] См.: Beeby-Thompson. The Oil Fields of Russia and the Russian Petroleum Industry. London, 1908. P. 308.

[2] См.: Ibid. P. 122—124, 66.

[3] См.: Ibid.

[4] См.: Павлович М.П. Мировая борьба за нефть. М., 1922. С. 6; L'impérialism du pétrole. Paris, 1921. Page L.

Некоторые из них, в частности, Ф.Делези, отводя решающую роль в мировой добыче и распределении нефти бизнесу США, ограничивались констатацией роли американского горючего в победе Антанты в первой мировой войне[1]. Другие, например, А.Беранже, анализируя фактический ход и значение той нефтяной гонки, которая была проиграна царской Россией США в предвоенное десятилетие, требовали принятия Францией энергичных мер по обеспечению себя горючим, взяв за образец Англию, сумевшую установить контроль над значительными источниками снабжения нефтью вне США или России[2]. Один из авторов, А.Зишка, указывая, что тайная война за нефть приняла в XX в. ужасающие формы и что по сравнению с ней «самые изощренные полицейские романы кажутся детской забавой», приходил к выводу, что неудачников в гонке за нефтью неизбежно ждет трагедия[3].

* * *

Из работ по нефтяной и угольной промышленности дореволюционной России, написанных в 20-е годы после катаклизмов первой мировой войны и революционных взрывов в России, выделяются книги В.И.Фролова, в частности его работа «Экономика нефтяного хозяйства» (с предисловием И.М.Губкина) и американского автора А.Т.Шьюрика, посвященная развитию мировой каменноугольной промышленности.

В предисловии к книге В.И.Фролова известный российский нефтяник И.М.Губкин писал, что в специальных кругах В.И.Фролов вряд ли нуждается в какой-либо рекомендации. «Пятнадцать лет до Октября и десять лет после Октября, а в общей сложности четверть века он проработал в нашей нефтепромышленности и скопил за это время в своем мозгу много такого, что стоило передать молодым нефтяникам, только готовящимся к работе в нефтяной промышленности»[4], — указывал И.М.Губкин. Однако данная книга была, бесспорно, полезна не только молодым нефтяникам, поскольку В.И.Фролов, занимавший крупные посты в Совете съездов бакинских нефтепромышленников, опубликовал в своем исследовании обширный и уникальный статистический материал, до того времени никогда еще не публиковавшийся. Одним из первых в историко-экономической науке В.И.Фролов поднял вопрос о специфике нефтяной промышленности как отрасли с высоким органическим строением капитала, в отличие от каменноугольной промышленности как ее противоположности. В.И.Фролов полностью подтвердил в своей работе вывод о том, что повышение заработной платы (под угрозой шахтерских забастовок) было практически невозможно в каменноугольной промышленности России, но вполне легко осуществимо в нефтяной отрасли. В.И.Фролов приводит интересные факты о совместном выступлении в 1912 г. в Государственной Думе России различных фракций с целью помешать дальнейшему увеличению цен на нефть. «Замечательно, — пишет он в этой связи, — что в Думе по этому вопросу рука об руку выступили и крайние правые (Марков 2-й) и крайние левые (социал-демократы); в то время судовладельцы промышленных заведений, потребляющих топливо, выступали против "нефтяных королей" в формах, хоть бы и социал-демократам впору, не останавливались перед словами "акулы", "непомерные аппетиты" и т.п. Факты были таковы, что мысль об искусственном понижении добычи с целью повышения цен напрашивалась сама собой, как очень простое и вполне всем понятное объяснение»[1]. В то же самое время В.И.Фролов не ставит вопроса о том, что само «искусственное повышение цен» было возможно лишь в рамках определенной сложившейся к тому времени чрезвычайно «нефтезированной» по сравнению с другими странами хозяйственной структуры, где опора на нефтяное топливо (по сравнению с каменноугольным) была явно чрезмерна и непосильно велика. Некоторые мысли В.И.Фролова находили параллели за рубежом. Так, американский автор А.Т.Шьюрик также вслед за рядом американских политиков и предпринимателей в своей работе «Каменноугольная промышленность», изданной в Бостоне в 1924 г., поставил вопрос о трудовых конфликтах между «трудом» и «капиталом» в нефтяной промышленности как о значительно менее напряженных, чем в угольной отрасли, где они чрезвычайно трудно разрешимы[2].

Немало интересного фактического и статистического материала содержится также в работах А.П.Серебровского, который в результате своих командировок в США пришел к выводу, что в России могли бы позаимствовать немало полезного для развития добычи нефти из опыта США. А.П.Серебровский указывал на то, что плеяда пришедших сразу после революции 1917 г. в нефтяную промышленность нефтяников была гораздо менее консервативна и догматична в овладении новыми технологиями добычи, нежели старая дореволюционная гвардия. «Я должен извиниться перед нашими старыми специалистами, но они в практике своей страшно консервативны. Они танцуют от печки и притом от плохой манташевской или шибаевской печки. Если приходится говорить о конструкции скважин, например, то выискиваются самые старые разрезы лианозовских скважин 1892 г. Если нужно закрывать воду, то стараются припомнить, как это дело делалось в 1896 году на таком-то промысле в Раманах»[3]. А.П.Серебровкий предлагал отказаться от практики отдаления или отделения руководителей нефтяных фирм от конкретной созидательной инженерно-технической деятельности и предлагал приблизиться в этом отношении к американскому опыту, где владельцы фирм были опытными инженерами и практиками нефтяного дела. К сожалению, как

---

[1] Delaisi F. Le pétrole. Paris, 1921.

[2] Bérenger H. Le pétrole et la France. Paris, 1922. P. 19, 20, 291.

[3] См.: Zischka A. La guerre secrète pour le pétrole. Paris, 1933. P. 11.

[4] Фролов В.И. Экономика нефтяного хозяйства (с предисловием И.М.Губкина). М.—Л., 1928. С. 1.

[1] Фролов В.И. Экономика нефтяного хозяйства. М.—Л., 1928. С. 120.

[2] См.: Shurick A.T. The Coal Industry. Boston, 1924. P. 308, 329.

[3] Серебровский А.П. Нефтяная и газовая промышленность в Америке. М., 1925. С. 323.

будет показано ниже, многочисленные здравые идеи А.П.Серебровского так и не удалось внедрить в практику.

Из других работ, посвященных месту России в мировой топливной промышленности и вышедших в 20-е годы, необходимо отметить ряд изданных в СССР книг, посвященных проблемам международного нефтяного соперничества. Так, советский ориенталист и публицист М.П.Павлович непосредственно связывал экспансию стран с их стремлением овладеть нефтяными источниками; подчас он также подменял изучение «нефтяного соперничества» простым рассмотрением утилитарно-технической роли нефти в XX в.[1]. Некоторые авторы, писавшие в эти годы о мировом нефтяном соперничестве, о роли нефти, совершали немало труднообъяснимых с позиций сегодняшнего дня ошибок в своих стратегических прогнозах. В частности, инженер-нефтяник М.А.Кох полагал, что «через короткий срок, всего через 50 лет от наших дней, т.е. около 1970 года, — из хозяйственного оборота мира будет совершенно вычеркнуто это вещество, нефть, без которой мало мыслимы многие стороны современной культурной жизни народов»[2].

Если принять во внимание, что в 1920 г. нефть и газ занимали лишь 10% в составе основных ресурсов мировой энергетики, а в 1970 г. их удельный вес поднялся до 60%, при одновременном тридцатикратном увеличении абсолютных размеров нефтедобычи, то приходится признать, что предвидеть будущее, даже будучи квалифицированным специалистом, не так легко.

Еще одну группу работ по топливной промышленности России, появившихся в 20-е годы, составляют книги технико-экономического плана, посвященные каким-либо отдельным регионам Российской Империи или же каким-либо конкретным вопросам. Так, в 1925 г. появилась работа А.Ф.Притулы о грозненской нефтяной промышленности[3]. Другие авторы, до него, опирались, главным образом, на данные по бакинскому нефтяному району. В работе же А.Ф.Притулы отдельные главы специально посвящены состоянию грозненской нефтяной промышленности до революции. При этом их автор делает попытку воссоздать, на основе подсчетов по северокавказскому нефтяному району, принципиальную картину распределения общей суммы нефтяных прибылей между нефтепромышленниками, казной, землевладельцами и посредниками.

Отдельные интересные факты содержатся также в работе Р.К.Отто, работавшего на бакинских нефтеперегонных заводах с 1878 г. и потому имевшего возможность непосредственно наблюдать за их развитием и происходившими изменениями в области переработки нефти[4].

[1] Павлович М.П. Экономические основы внешней политики современных государств. Харьков, 1920; его же. Мировая борьба за нефть. М., 1922 и др.

[2] Предисловие М.А.Коха к книге В.Гарфиаса «Мировой нефтяной рынок». Л., 1926. С. 11.

[3] Притула А.Ф. Грозненская нефтяная и терская горная промышленность перед национализацией. М.—Л., 1925.

[4] Отто Р.К. Из истории бакинских нефтеперегонных заводов (в приложении к журналу «Азербайджанское нефтяное хозяйство», 1927. № 3).

В 30-х, 40-х, 50-х годах проблемы топливной промышленности России в конце XIX — начале XX в. освещались в литературе как в нашей стране, так и за рубежом несколько менее интенсивно, чем в предшествующие годы.

Эти проблемы затрагивал в 1939 г. П.И.Лященко в своем учебном пособии (в 1947—1948 гг. вышло новое издание этого труда). Автор книги проделал немалую работу по изучению российских корпораций в угольной и нефтяной промышленности (он едва ли не первый широко привлек архивные материалы по этим вопросам — объемистые разделы о синдикатах «Продамета» и «Продуголь» были написаны на основании архивных документов)[1].

В 1954 г. появилась солидная монография технико-экономического плана, написанная С.М.Лисичкиным и посвященная, в основном, истории развития нефтяной промышленности бакинского района; другие районы нефтедобычи затрагивались в ней лишь вскользь. Пристальное внимание в книге С.М.Лисичкина уделено подробному освещению важнейших вопросов техники нефтедобычи; ярко отображен приоритет отечественных ученых в ряде областей развития нефтяной техники. К книге была приложена богатая библиография, частично не потерявшая своего значения до настоящего времени. Существенным недостатком монографии С.М.Лисичкина является отсутствие у него ссылок на какие-либо источники при изложении ряда вопросов, имеющих немаловажное общее значение. Так, например, он пишет, не указывая источников: «удельный вес нефтяных остатков в 1914 г. возрос до 67,2% вместо 65,2% в 1900 г. Это означало, что наибольшая доля нефтяных продуктов использовалась в качестве котельного топлива. Так было угодно иностранным капиталистическим монополиям»[2]. Или: «в 1913 г. дрова в общем топливном балансе России составляли 57,4%, уголь 33%, а нефть всего лишь 7,8%»[3]. Масштабы деятельности иностранных капиталов в российской нефтяной промышленности С.М.Лисичкин, как видно, преувеличивает, правда, ссылаясь на других авторов. Так, например, он утверждает: «На "операциях" с кавказской нефтью Гувер нажил капитал в один миллиард рублей»[4]. Между тем, как видно из других источников, ничего похожего на подобные денежные обороты в российской нефтяной промышленности не было вообще. Ссылаясь на журнал «Нефтяное дело» за 1899 г., С.М.Лисичкин подводит своего читателя к мнению, что еще тогда американская нефтяная корпорация «Стандарт Ойл» (Рокфеллер) приобрела «половину нобелевских акций» (т.е. акций основной российской нефтяной корпорации)[5]. Как известно, такое мнение не подтверждается новейшими исследованиями,

[1] Лященко П.И. История народного хозяйства СССР. Т. 1. М., 1939; он же. История народного хозяйства СССР. Т. 2. М., 1948.

[2] Лисичкин С.М. Очерки по истории развития отечественной нефтяной промышленности. Дореволюционный период. М.—Л., 1954.

[3] Там же. С. 370.

[4] Там же. С. 375.

[5] Там же. С. 371.

основанными на американских и российских архивах, прежде всего А.А.Фурсенко[1].

В конце 50-х, 60-е — 70—80-е годы вышло немало профессиональных работ, посвященных топливной промышленности России конца XIX — начала XX в., причем такие работы были опубликованы как в нашей стране, так и за рубежом.

В 1955 г. в «Исторических записках» появляется обширная статья П.В.Волобуева «Из истории монополизации нефтяной промышленности дореволюционной России (1903—1914 гг.). Почти одновременно в «Вестнике МГУ» публикуется его же работа «Политика производства угольных и нефтяных монополий в России накануне первой мировой войны»[2].

Крупным событием в деле изучения проблем развития и монополизации нефтяной промышленности дореволюционной России явилось издание в 1961 г. сборника архивных документов и материалов, относящихся к деятельности нефтяных корпораций в российской нефтяной промышленности в период 1883—1914 гг.[3].

С точки зрения углубленного изучения развития и монополизации российской нефтяной промышленности значительный интерес представляет собой монография В.И.Бовыкина «Зарождение финансового капитала в России», где автор уделяет большое и заслуженное внимание относительно малоизученному вопросу первых шагов формирования монополий в нефтяной промышленности России в последние десятилетия XIX в. Рассмотрение этой проблемы, чему специально посвящен большой раздел второй главы монографического исследования, проводится с сохранением широкой общей перспективы и всесторонним учетом взаимосвязей, складывавшихся под влиянием зарождения также и на российской почве финансового капитала. Наряду с изучением общих закономерностей возникновения и развития монополистических объединений в российской экономике, в монографии дается конкретный анализ специфики становления монополий в нефтяной промышленности России. Важным выводом исследователя является обнаружение отдельных монополий трестовского

[1] См.: Фурсенко А.А. Можно ли считать компанию Нобеля русским концерном? // Исследования по социально-политической истории России. Л., 1971.

[2] Волобуев П.В. Из истории монополизации нефтяной промышленности дореволюционной России (1903—1914 гг.) // Исторические записки. М., 1955. С. 52; его же. Политика производства угольных и нефтяных монополий в России накануне первой мировой войны // Вестник МГУ. Сер. историко-филологическая. 1956. № 1.

[3] Монополистический капитал в нефтяной промышленности России 1883—1914 / Отв. ред. М.Я.Гефтер. М.—Л., 1961. Непосредственно к данному сборнику примыкают другие важные публикации: Фурсенко А.А., Шепелев Л.Е. Нефтяные монополии России и их участие в борьбе за раздел мирового рынка в 90-х годах XIX в. // Материалы по истории СССР. Т. VI. М., 1959. Гефтер М.Я., Шепелев Л.Е. О проникновении английского капитала в нефтяную промышленность России (1898—1902 гг.) // Исторический архив. 1960. № 6. В 1973 г. вышел второй, завершающий том этой публикации: Монополистический капитал в нефтяной промышленности России 1914—1917 / Отв. ред. П.В.Волобуев. Л., 1973.

типа в российской нефтяной промышленности уже в 80-х годах XIX в.[1]

В этой связи В.И.Бовыкин пишет: «Процесс становления монополий в нефтяной промышленности имел некоторые специфические черты. Начало монополизации большинства отраслей тяжелой промышленности России было связано с возникновением монополистических объединений картельного типа. В нефтяной промышленности развитие монополий началось с зарождения объединений трестовского типа... Другая важная особенность становления монополий в российской нефтяной промышленности заключалась в том, что эти монополии уже начали в начале 90-х годов, т.е. на ранней стадии своего развития», активно включаться в борьбу за раздел мирового рынка[2].

Автор, говоря о нефтяной промышленности, справедливо связывает начало ее развития в России с 70-ми годами XIX в.[3]. Действительно, с начала 70-х годов XIX в. в России началось резкое возрастание темпов добычи нефти. Так, за десятилетие 1872—1882 гг. добыча нефти в России возросла в 33 раза, под влиянием неповторимо благоприятного стечения как важных социальных причин (расширение капиталистического внутреннего рынка после реформы 1861 г., отмена нефтяного откупа в 1872 г.), так и веских причин чисто технического порядка (появление с начала 70-х годов первых в России нефтяных скважин вместо примитивных колодцев). Ни в одном из каких-либо иных десятилетий ничего равнозначного в смысле темпа развития ни разу не повторилось, так как благоприятствовавшие факторы себя все больше исчерпывали, а тормозящие нарастали, и последние три пятилетия существования нефтяной промышленности царской России характеризовались, как мы знаем, застоем и даже регрессом. Наиболее сильный годичный процентный прирост добычи нефти в России был зарегистрирован именно в 1873 г. по сравнению с 1872 г., а не в 1875 или в 1876 г. по сравнению с предыдущим. Большое внимание (на основании новых архивных документов) В.И.Бовыкин уделяет также исследованию каменноугольной промышленности России.

В целом данное и последующие исследования В.И.Бовыкина, посвященные формированию финансового капитала в России, участию в российской нефти французских Ротшильдов, представляют собой фундаментальный вклад в научное осмысление основных проблем топливной промышленности России конца XIX — начала XX в.

Из работ по угольной промышленности России конца XIX — начала XX в. можно выделить капитальное исследование технико-экономического плана, принадлежащее перу Г.Д.Бакулева («Развитие угольной промышленности Донецкого бассейна»). Ряд выводов, правда, постулируется там без приведения каких-либо конкретных доказательств. Так, Г.Д.Бакулев утверждает, что в дореволюционной России потребность в топливе на 60% удовлетворялась дровами, на

[1] Бовыкин В.И. Зарождение финансового капитала в России. М., 1967.

[2] Там же. С. 180—181.

[3] Там же. С. 150.

26% донецким углем, на 11% нефтью, на 3% подмосковным углем, торфом и т.п. Г.Д.Бакулев справедливо указывает на громадную (но так и не объясненную и не осмысленную им) роль нефти в топливном балансе России, но (в отношении дров) явно смешивает их производственное и домашнее потребление[1]. Рассматривая добычу топлива по его отдельным видам на протяжении 1913 г. Г.Д.Бакулев указывает, что каменный и бурый уголь, а также антрацит составляли в России в 1913 г. в добыче топлива по видам 49,9%, нефть и газ 25,3%, торф 1,4%, древесное топливо 23,4%[2]. Это означает, что по прикидкам Г.Д.Бакулева, к началу первой мировой войны в России постепенно снижалось потребление древесного топлива, но значительную роль играли каменный уголь и нефть, тенденции развития в добыче которых он, к сожалению, так и не объясняет.

Из работ, посвященных изучению нефтяной промышленности России в конце XIX — начале XX в., необходимо выделить исследования А.А.Фурсенко, который много и плодотворно работает в данной области начиная со середины 50-х годов и работы которого составляют неотъемлемый вклад в исследование отечественной и мировой нефтепромышленности[3].

Интересны также работы, посвященные некоторым региональным особенностям российской нефтяной промышленности в конце XIX — начале XX в. Это прежде всего исследования С.И.Потолова[4], Л.Н.Колосова[5] и М.М.Дубовицкого[6]. Исследования С.И.Потолова важны еще и тем, что к изучению проблем истории нефтяной промышленности его как бы подтолкнула предварительно и параллельно проделанная работа по вопросам монополизации угольной промышленности Российской Империи, что позволяет ему рассматривать некоторые важные детали в свете широкой перспективы проблем российской топливной промышленности вообще.

[1] Бакулев Г.Д. Развитие угольной промышленности Донецкого бассейна. М., 1955. С. 5.

[2] Там же. С. 69.

[3] См.: Фурсенко А.А. Из истории русско-американских отношений на рубеже XIX—XX вв. // Из истории империализма в России. М.—Л., 1959; его же. Парижские Ротшильды и русская нефть // Вопросы истории. 1962. № 8; его же. Первый экспортный нефтяной синдикат в России (1893—1897 гг.) // Монополии и иностранный капитал в России. М.—Л., 1962; его же. Материалы о коррупции царской бюрократии (По бумагам К.А.Скальковского) // Исследования по отечественному источниковедению. М.—Л., 1964; его же. Можно ли считать компанию Нобеля русским концерном? // Исследования по социально-политической истории России. Л., 1971; его же. Нефтяные тресты и мировая политика (1880-е годы — 1918 г.). М.—Л., 1965.

[4] Потолов С.И. Начало монополизации грозненской нефтяной промышленности (1893—1903 гг.) // Монополии и иностранный капитал в России. М.—Л., 1962.

[5] Колосов Л.Н. Возникновение грозненской нефтяной промышленности (1893—1903 гг.). Автореферат дисс. ... канд. ист. наук. М., 1953; его же. Соотношение русских и иностранных капиталов в Грозненской нефтяной промышленности к 1903 г. // Ученые записки Грозненского государственного педагогического института. Т. 9. Сер. филологическая. Вып. 6. Сер. историческая. Вып. 2. Грозный, 1962; его же. К вопросу о роли русских капиталов в дореволюционной грозненской нефтяной промышленности (Максимовская группа) // Об особенностях империализма в России. М., 1963; его же. Алдынский бум (Борьба вокруг грозненской нефти в 1910—1917 годах) // Вопросы истории капиталистической России. Свердловск, 1972.

[6] Дубовцкий М.М. Иностранный капитал в нефтяной промышленности Кубани // Об особенностях империализма в России. М., 1963.

Из написанных в 60-е годы зарубежных работ по истории российской и мировой нефтяной промышленности, бесспорно, выделяется своей фундированностью книга французского ученого Ж.-Ж.Берреби, востоковеда по образованию, долгое время работавшего в журнале «Нефтяная информация» и бывшего с 1964 г. директором парижского бюро «Журнала нефти и газа». В книге Ж.-Ж.Берреби подробно описывается и оценивается история нефтепромышленности во всех основных нефтедобывающих странах, в первую очередь, России и США. Берреби уделяет в своей книге определенное внимание предыстории нефтяной промышленности царской России, начиная с времен Петра I. Время казенного управления добычей нефти в России (1825, 1835—1849 гг.) Берреби именует монополией на нефть. Временем зарождения серьезной нефтяной промышленности в Баку он считает отмену откупной системы, почти точно совпавшей с пуском первой буровой скважины (1872 г.) и первой поездкой на Кавказ одного из братьев Нобелей, которые в 1879 г. организовали «Товарищество нефтяного производства братьев Нобель», «ставшее на длительный период сильнейшей международной нефтяной фирмой»[1]. Слов «монополия» или «монополист» Берреби при этом не употребляет, в отличие от характеристики реалий предшествующего периода.

«Успех Нобеля привлекает другие иностранные капиталы, в первую очередь французские, в лице парижского Ротшильда, организовавшего в 1886 г. Каспийско-Черноморское общество»[2], — отмечает Ж.-Ж.Берреби. Парижские Ротшильды, по мнению Берреби, создали солидную коммерческую основу для сбыта русской нефти за границей, однако выдержать конкуренцию со сверхмощной американской фирмой Рокфеллера «Стандарт Ойл» русской нефти удавалось только при помощи соглашений. Понятие «трест» Берреби трактует при этом как вертикальное объединение, от добычи до распределения включительно, а «картель» — как горизонтальное.

Берреби разбирает влияние открытий нефти в Бирме, Голландской Индии, Персии, Аравии, Мексике и других местах на мировой рынок нефти. Он упоминает, что Россия первой стала применять нефтяное топливо на железных дорогах и во флоте, вплоть до части военных судов, но затем сорвалась и отстала. Автор книги подробно разбирает историю внедрения английского капитала в российскую нефтяную промышленность, а также ход конкуренции, сговоров и новой борьбы английского, немецкого и французского капитала над нефтью в период до первой мировой войны.

В качестве характерной для мировой, в том числе и российской, нефтепромышленности черты, Берреби отмечает нерегулярность и

[1] См.: Berreby J.-J. Histoire mondiale du pétrole. Paris, 1961.

[2] Ibid. P. 141.

скачкообразность, «синусоидальность» развития, когда периоды изобилия сменяются периодами нехватки и наоборот. Объясняет он это очень односторонне: в периоды изобилия затихает дорогостоящая разведка нефти, а старые районы истощаются. Особое внимание и большую часть книги Берреби уделяет современному положению в области нефти и нефтепродуктов, приходя к выводу о хрупкости экономики всех стран, не имеющих прочной собственной нефтяной опоры.

Из работ 80-х годов для изучения данной темы немалый интерес представляют работы С.В.Кушнирука о синдикате «Продуголь» (1906—1914), где автор, получивший одновременно как образование горного инженера, так и историка, выявляет интересные черты в развитии российской каменноугольной промышленности. В работах С.В.Кушнирука убедительно показано, что «угольный голод» в топливной промышленности России имел не только субъективные причины (в виде политики российских «угольных» предпринимателей), но и вполне объективную основу, на которую такая политика как бы накладывалась[1].

Немалый интерес представляют и другие работы технико-экономического плана (они будут более подробно анализироваться в виде отдельных историографических экскурсов по ходу изложения), без которых полное осмысление места нефтяной и каменноугольной промышленности России в конце XIX — начале XX в. было бы чрезвычайно затруднено.

[1] Кушнирук С.В. Борьба съездов горнопромышленников Юга России за расширение рынков донецкого минерального топлива. М., 1983. Рукопись депонирована в ИНИОН РАН; Кушнирук С.В. К вопросу об уровне развития технического прогресса на предприятиях синдиката «Продуголь». М., 1983. Рукопись депонирована в ИНИОН РАН; Кушнирук С.В. Монополия и конкуренция в угольной промышленности Юга России начала XX в. (Историческое исследование). М., 1997. В 1998 г. С.В.Кушнируком была защищена докторская диссертация по этой тематике.

Глава 2

РОССИЙСКАЯ НЕФТЯНАЯ И УГОЛЬНАЯ ЭНЕРГЕТИКА

(добыча топлива по видам)

Темпы угледобычи и нефтедобычи в XIX столетии в сравнительном аспекте. Место России

Каменный уголь никогда и нигде не бил из-под земли фонтанами наподобие нефти, однако в XIX столетии развитие мировой угледобычи стало продвигаться вперед довольно внушительными темпами. Англия, к началу века считавшаяся безраздельной добытчицей каменного угля, извлекавшая из подземных недр в течение первой половины века значительно больше угля, чем все остальные страны мира, взятые в совокупности, да и затем удерживавшая за собой вплоть до предпоследнего года XIX века первое место в мире по добыче угля, в конечном счете увеличила свою угледобычу за XIX век в 92 раза[1].

До второй половины XVIII века Англия была страной по преимуществу аграрной. Возделывание земли, основное занятие населения, выступало в экономике Англии и как главный источник национального дохода. Так, судя по статистике английского экономиста Г.Кинга, из 29,7 млн. фунтов стерлингов национального дохода в конце XVII века 77,8% приходилось на сельское хозяйство, 14,1% — на торговлю и 8,1% на обрабатывающую промышленность[2]. Быстрые темпы развития добычи каменного угля в Англии разительно изменили облик страны, которая вошла в историю как колыбель первой в мире промышленной революции. По мнению Д.И.Менделеева, каменноугольное топливо, наличествовавшее в больших количествах в недрах Великобритании, определило всю ее мировую и вытекавшую отсюда политическую силу[3].

В XIX веке добыча каменного угля в Англии скачкообразно возрастала, причем в 1850—1880 годах явно доминирует над добычей всех остальных стран мира (см. таблицу № 1)[4].

[1] Подсчитано по: Maddox J. Beyond the Energy Crisis. London, 1975. P. 25; Shurick A.T. The Coal Industry. Boston, 1924. P. 355.

[2] Подсчитано по: Ден В.Э. Каменноугольная и железоделательная промышленность. СПб., 1912. С. 5—6.

[3] См.: Менделеев Д.И. Проблемы экономического развития России. М., 1960. С. 359.

[4] Подсчитано по: Ден В.Э. Указ соч. С. 36.

Таблица № 1

Мировая добыча каменного угля (в млн. пуд.)

Страны	1850	1860	1870	1880
Англия	3038 (64,6%) (49,8 млн.т)	5084 (60,4%) (83,3 млн.т)	6848 (51,0%) (112,2 млн.т)	9112 (41,3%) (149,3 млн.т)
США	496 (10,5%) (8,13 млн.т)	942 (11,2%) (15,4 млн.т)	2245 (16,7%) (36,8 млн.т)	4376 (19,8%) (71,7 млн.т)
Германия	415 (8,8%) (6,8 млн.т)	1035 (12,3%) (17 млн.т)	2074 (15,5%) (34 млн.т)	3606 (16,4%) (59,1 млн.т)
Франция	273 (5,8%) (4,5 млн.т)	517 (6,2%) (8,47 млн.т)	804 (6,0%) (13,2 млн.т)	1181 (5,4%) (19,4 млн.т)
Австрия (Австро-Венгрия)	124 (2,6%) (2,03 млн.т)	217 (2,6%) (3,6 млн.т)	562 (4,2%) (9,2 млн.т)	1175 (5,3%) (19,3 млн.т)
Бельгия	360 (7,7%) (5,9 млн.т)	595 (7,1%) (9,8 млн.т)	836 (6,3%) (13,7 млн.т)	1030 (4,7%) (16,9 млн.т)
Россия	нет сведений*	18 (0,2%) (0,3 млн.т)	42 (0,3%) (0,7 млн.т)	1568 (7,1%) (25,7 млн.т)
	4706 (100%) (77,1 млн.т)	8408 (100%) (137,8 млн.т)	13411 (100%) (219,8 млн.т)	22048 (100%) (361,4 млн.т)

*В.Э.Ден не приводит данных по добыче каменного угля в России за 1850 г. ввиду их ничтожных размеров. По Г.Д.Бакулеву, добыча в 1850 г. была равна 3540 тыс.пуд. (57,99 тыс. тонн). См.: Бакулев Г.Д. Развитие угольной промышленности Донецкого бассейна. М., 1955. С. 67.

Однако несмотря на то, что абсолютные параметры добычи Англией каменного угля продолжали устойчиво расти, ее относительная доля в мировой добыче неуклонно падала.

В 1865 г., когда Англия еще во много раз превосходила США по добыче каменного угля, видный топливный специалист своего времени англичанин У.Джевонз издал небезынтересный исследовательский труд «Угольная проблема», вызвавший большой резонанс в общественном мнении Англии[1]. Родившийся в 1835 г. в Ливерпуле и рано (в 1882 г.) ушедший из жизни У.С.Джевонз после выхода книги «Угольная проблема» сразу же был признан одной из ведущих фигур в развитии экономической мысли Англии. Его книга, полная страхов перед грядущим истощением запасов угля, была закончена и передана издателю в конце 1864 г. После ее выхода в свет в апреле 1865 г. имя Джевонза стало одним из наиболее часто цитировавшихся в политических кругах, причем на выводы Джевонза относительно понижательных трендов в английской угледобыче[2] обратил самое пристальное внимание У.Гладсон, получивший в 1852 г. портфель канцлера казначейства (министра финансов) и, как и Джевонз, родившийся в Ливерпуле[1]. В 1866 г. в английском парламенте была создана специальная комиссия для исследования вопроса о степени истощенности каменноугольных пластов Англии и перспектив добычи угля в стране.

[1] См.: Jevons W. The Coal Question. London, 1865.

[2] Несколько ранее, в 1863 г., У.Армстронг также пришел к выводу, что угля Англии хватит не более, чем на 180 лет (Радциг А.А. Указ. соч. С. 6).

В своей работе, основанной на широком круге источников и литературы, Джевонз довольно точно прогнозировал объемы английской угледобычи для 1900 г., оценив также реальность угрозы повышения роли США в мировой добыче. Вместе с тем, попытавшись сделать в той же книге прогноз английской угледобычи не только на 40, но и на 100 лет вперед, Джевонз пришел к совершенно ошибочным выводам, значительно преувеличив вероятную английскую угледобычу против состоявшейся фактически, и эта грубейшая ошибка является весьма показательной: во времена Джевонза даже лучшие топливные специалисты совершенно не предвидели будущей роли нефти в качестве промышленного топлива и конкурента каменного угля на этом поприще.

Чтобы догнать Англию к концу XIX в. по абсолютным размерам тоннажа угледобычи, США понадобилось, начав с незначительных цифр в первые годы века, увеличить добычу в 119,7 раза за 1822—1850 гг. и еще в 30,9 раза в период 1851—1900 гг., в течение которого Англия, все заметнее терявшая темп, увеличила свою угледобычу, менее чем в 5 раз[2].

Если добыча каменного угля в Англии сосредоточивалась на не слишком большой территории с тремя основными бассейнами (Йоркширским, Южно-Уэльским, а также Нортамберленд-Даремским с лучшим коксующимся углем), то потенциальные возможности недр США были в этом отношении значительно больше. Уголь этой страны, а именно 80% ее ископаемой энергии[3], располагался по меньшей мере в семи основных угольных районах, органично переходивших один в другой, а потому рассматривавшихся специалистами как единое целое, без ярко выраженной «демаркационной линии». Первым из этих районов был так называемый Антрацитовый район, где залегание угля было ограничено сравнительно небольшим участком от северо-востока штата Пенсильвания до штата Нью-Йорк. Коммерчески одним из наиболее ценных и обеспечивших стремительное развитие промышленности в прилегавших к залежам угля регионах был Восточный (Аппалачский) район. Среднезападный район (три четвертых площади которого находилось на территории нижнего Иллинойса) также имел немалое значение для угольной промышленности США.

Западный угольный район (в нем особенно выделялись Восточный и в еще большей степени Южный Канзас) был известен своими

[1] См.: Paper and Correspondence of William Stanly Jevons. Vol. I. Biography and Personal Journal. London, 1972.

[2] Подсчитано по: Ден В.Э. Указ. соч. С. 36.

[3] Yannacone V.J. Energy Crisis. Danger and Opportunity. New York, 1974. P. 145.

залежами угля высокой битуминозности. Однако развитие этого района в дальнейшем было замедлено открытием нефти в штате Оклахома. Естественным продолжением данного района (т.е. продолжением западных угольных полей Оклахомы) был Юго-Западный угольный район, пласты которого были весьма тонкими, а добыча по этой причине дорогостоящей. Развитие этого района (подобно Западному) было замедлено открытием нефтяных источников в Оклахоме. Другими угольными районами США был участок Скалистых гор (между канадской и мексиканской границами), а также район Тихоокеанского побережья, где уголь был найден как в Калифорнии, так и в штате Аризона, причем само качество этого угля было значительно ниже угля прочих районов США, а попытки производить здесь крупномасштабную промышленную добычу имели сравнительно ограниченный успех[1].

По сравнению с Англией, США располагали не только значительно большими по площади, но и значительно более мощными по толщине пластов угольными залежами, которые, к тому же, будучи вообще более близко расположенными к поверхности земли, иногда выходили непосредственно на поверхность, позволяя очень экономичные по себестоимости открытые способы разработки. В этом отношении английские угольные копи были значительно менее благоприятными: уже в XVIII в. английские угольщики работали на глубине 400 футов[2].

Россия, к концу XIX в. значительно отставшая от Англии и США по абсолютным параметрам угледобычи, увеличила ее за 1850—1900 гг. в 279 раз (напомним, что в 1850 г. Россия отставала от Англии по добыче каменного угля в 858 раз)[3]. Несмотря на внешнюю импозантность приведенных выше показателей, достигавшийся в течение одного года реальный темп развития угледобычи, то есть выраженный по отношению к предыдущему году тоннаж добытого угля, оставался в XIX столетии сравнительно скромным даже в странах, претендовавших на состязание в конкурентоспособности с Англией. Как мы видим (табл. № 2) в США он ни разу не превосходил 142% (1871 г.), в России — 134% (1869 г.).

Таблица № 2

Темпы угледобычи (в % к предыдущему году) в XIX — начале XX в. в России и США

Годы	Россия	США
1859	нет сведений	112%
1860	нет сведений	93%
1861	129%	113%

[1] Schurick A.T. Op. cit. P. 15—27.

[2] См.: Schurick A.T. Op. cit. P. 15—27.

[3] Подсчитано по: Ден В.Э. Указ. соч. С. 36; Бакулев Г.Д. Развитие угольной промышленности.

Годы	Россия	США
1862	90%	106%
1863	104%	122%
1864	111%	111%
1865	96%	101%
1866	119%	122%
1867	96%	106%
1868	103%	107%
1869	134%	100%
1870	115%	100%
1871	120%	142%
1872	131%	110%
1873	107%	112%
1874	110%	91%
1875	132%	99%
1876	107%	102%
1877	98%	96%
1878	141%	118%
1879	116%	105%
1880	113%	120%
1881	106%	122%
1882	108%	112%
1883	106%	104%
1884	98%	104%
1885	109%	93%
1886	107%	102%
1887	99%	115%
1888	115%	114%
1889	120%	95%
1890	97%	112%
1891	104%	107%
1892	111%	106%
1893	110%	102%
1894	115%	94%
1895	104%	113%
1896	103%	99%
1897	119%	104%
1898	110%	110%
1899	113%	115%
1900	116%	106%
1901	102%	109%

Годы	Россия	США
1902	100%	103%
1903	108%	118%
1904	110%	98%
1905	95%	112%
1906	116%	105%
1907	123%	116%
1908	100%	87%
1909	100%	111%
1910	96%	109%
1911	114%	99%
1912	110%	108%
1913	115%	107%*

*Подсчитано по: Фомин П.И. Горная и горнозаводская промышленность Юга России. Т. I. Харьков, 1915. С. 25—28; Статистические таблицы по горной промышленности России, составл. А.Кеппеном. СПб., 1879. С. 50—51, Горнозаводская производительность России в 1882 г. СПб., 1884. С. 39; Сборник статистических сведений о горнозаводской промышленности России в 1886 г., СПб., 1888. С. XXV; Народное хозяйство России в 1913 г. Пг., 1914. С. 305; Ежегодники министерства финансов, выпуски за 1901—1903 гг. СПб., 1902—1904; Shurick A. Op. cit. P. 357.

Несравненно резче обстояло дело с темпом развития нефтедобычи, которая на протяжении XIX в., практически начиная с 60-х годов, оказалась ареной соревнования почти исключительно России и США (в середине века на долю всех остальных стран в мировой добыче приходилось примерно 2%, к концу века — 8%). Темп развития добычи нефти (выраженный подобно тому, как это было сделано выше по углю, в процентах к предыдущему году) неоднократно превосходил как в России, так и в США рубеж 200%, иногда достигая таких высот как 423% (США — 1861 г.), а в одном спорадическом случае даже гораздо больше (США — 1860 г.), см. таблицу № 3.

Таблица № 3

Темпы нефтедобычи (в % к предыдущему году) в XIX — начале XX в. в России и США

Годы	Россия	США
1859	99%	200%
1860	95%	25000%
1861	100%	423%
1862	100%	147%
1863	154%	85%
1864	158%	81%

Годы	Россия	США
1865	103%	118%
1866	125%	144%
1867	144%	93%
1868	74%	109%
1869	229%	116%
1870	101%	125%
1871	81%	99%
1872	112%	121%
1883	262%	157%
1874	123%	110%
1875	121%	109%
1876	205%	76%
1877	128%	146%
1878	133%	115%
1879	114%	129%
1880	105%	132%
1881	165%	105%
1882	126%	110%
1883	116%	77%
1884	149%	103%
1885	129%	90%
1886	107%	128%
1887	130%	101%
1888	114%	98%
1889	105%	127%
1890	118%	130%
1891	121%	118%
1892	105%	93%
1893	113%	96%
1894	92%	102%
1895	127%	107%
1896	102%	115%
1897	109%	99%
1898	115%	91%
1899	108%	103%
1900	114%	111%
1901	112%	109%
1902	95%	126%
1903	94%	113%
1904	103%	116%

Годы	Россия	США
1905	67%	115%
1906	109%	94%
1907	116%	131%
1908	102%	107%
1909	106%	103%
1910	104%	114%
1911	96%	105%
1912	101%	101%
1913	99%	111%*

*Подсчитано по: Першке С. и Л. Русская нефтяная промышленность, ее развитие и современное положение в статистических данных. Тифлис, 1913. С. 5—29, 191; Petroleum Facts and Figures. New York, 1959. P. 41.

Образно выражаясь, начиная с 60-х годов XIX столетия, то есть с началом широкого бурения на нефть, на Земном шаре стал зарождаться некий своеобразный тайфун, беспрерывно и скачкообразно усиливавшийся, в форме неудержимо вступавшего на экономическую арену нового вида промышленного топлива — в связи с бешеным ростом добычи нефти. Этот энергетический ураган, дошедший позднее до капиталистического мира в целом, неизбежно должен был обрушиться в первую очередь, еще в пределах XIX в. на США и Россию, как бы проверяя устойчивость используемых ими источников энергии. Для России справиться с ударами мнимого нефтяного изобилия было труднее, чем США.

Если в США имелась к 60-м годам XIX в. довольно развитая добыча недорогого по себестоимости каменного угля (свыше 13 млн. тонн в год), то в России каменного угля добывалось в несколько десятков раз меньше, и, как только нефть стала массово выступать в роли промышленного топлива, нефтедобыча в России получила возможность стихийно захватить преобладание над углем, сделав это со всей мощью большей экономической выгодности, не говоря уже о преимуществах нефти в технических качествах.

Средний темп развития нефтяной промышленности как в России, так и в США, значительно обгонял темп развития угольной промышленности собственной страны. За XIX век нефтедобыча в России и США, в общей сложности совпадавшая с мировой, увеличилась во много раз быстрее мировой угледобычи, хотя к концу века нефтедобыча Земного шара все еще в 37 раз уступала мировой угледобыче по абсолютным размерам добытого тоннажа.

Россия и США: начало нефтяной гонки

Хотя нефть была известна многим народам еще во времена Александра Македонского, предпосылки для соперничества в добыче нефти между Россией и США, развернувшегося в XIX столетии, сначала при почти полном отсутствии конкурентов, начали складываться

очень давно. Как известно, район Дербента и Баку, с его храмами огнепоклонников вокруг естественных выходов нефти и газа, был уступлен персидским шахом России в 1589 г., но при условии, чтобы царские войска предварительно изгнали оттуда захватившие эту местность турецкие войска. Фактически русские войска впервые заняли Баку при Петре I, после чего, в 1723 г. царь направил характерное послание одному из своих генералов: «Белой нефти тысячу пуд[ов] или сколько возможно прислать, да поискать мастера»[1]. Однако прочной ногой царизм стал в Баку лишь в 1806 г., официально закрепив этот район за собой в 1813 г., а в 1821 г. сдал местные примитивные нефтяные промыслы — неглубокие копаные колодцы на откуп одному из будущих нефтяных предпринимателей (Мирзоеву). По количеству добывавшейся в те времена нефти (в 1821 г. и в течение четырех последующих десятилетий ежегодная добыча довольно устойчиво держалась на уровне примерно 4 тыс. тонн в год)[2] Россия занимала первое место в мире. Затем на арену вышла американская нефть.

На территории современных США колонисты из Европы заинтересовались естественными выходами нефти и газа, которые были окружены мистическим почитанием со стороны индейцев, очень давно, с 1627 г., в связи с тем, что подступы к таким местам неизменно считались у индейцев священной «тропой мира» даже во время войн. Джордж Вашингтон, будущий первый президент США, в 1753 г. получил у индейцев, пополам с одним из своих военачальников Эндрю Льюисом, нефтеносный участок в Западной Виргинии. Впоследствии он писал в своем завещании: «Местность взята генералом Эндрю Льюисом и мною самим, так как на ней есть источник горной смолы, настолько воспламеняемой, что она горит столь же свободно, как и спирт, и ее почти столь же трудно потушить»[3].

1859 г. стал временем почти одновременных попыток бурения на нефть в США, Канаде и Германии, однако только в США, где бурение получило довольно широкое распространение еще раньше, в целях получения из недр земли соляного рассола и выпаривания из него дефицитной поваренной соли, дело увенчалось практическим результатом[4].

В конце 1859 г. Э.Л.Дрейк, бывший водитель железной дороги (впоследствии, как это ни парадоксально, умерший в бедности), пробурил первую в США скважину на нефть, найдя ее на глубине 69,5 футов, причем нефть шла ровным потоком сама, без каких-либо фон-

[1] См.: 30 лет деятельности Товарищества нефтяного производства бр. Нобель. 1879—1909. Б.м., б.г. С. 8.

[2] В 1821 г. было добыто 200 тыс. пуд. (3,28 тыс. тонн), в 1825 г. — 210 тыс. пуд. (3,44 тыс. тонн), в 1826 г. — 250 тыс. пуд. (4,09 тыс. тонн), в 1831 г. — 250 тыс. тонн (4,09 тыс. тонн), в 1840 г. — 337 тыс. пуд. (5,5 тыс. тонн), в 1845 г. — 327 тыс. пуд. (5,4 тыс. тонн), в 1850 г. — 221 тыс. пуд. (3,62 тыс. тонн), в 1859 г. — 220 тыс. пуд. (3,8 тыс. тонн), в 1861 г. — 221 тыс. пуд. (3,6 тыс. тонн). См.: Першке С. и Л. Указ. соч. С. 5; 30 лет... С. 10.

[3] Berreby J.-J. Histoire mondiale du pétrole. Paris, 1961. P. 103.

[4] Tugendhat Ch., Hamilton A. Oil: the biggest Business. London, 1975. P. 9.

танов и выбросов, давая примерно 30 баррелей в день[1]. Лавина нефти, хлынувшая на внутренний рынок США, и связанный с ней бурный рост нефтепромышленного бизнеса имел для истории промышленности США еще и другой аспект (правда, никогда не приобретший столь поразительно крупных размеров, как позднее в царской России), а именно: определенный упадок в связи с возрастанием добычи нефти ряда отраслей каменноугольного производства. Так, в частности в связи с открытием «большой нефти» была заброшена выработка масел путем перегонки битуминозных углей с высоким содержанием летучих веществ, так называемых «кеннельских углей» (из получавшегося таким образом маслянистого вещества вырабатывался продукт, пригодный для освещения и служивший своеобразным субститутом керосина)[2]. Как подчеркивал в 20-е годы XX в. известный американский специалист в области нефтяного дела Д.Пог, обилие нефти в США задержало развитие американской угольной промышленности более, чем на пять десятилетий[3].

Дешевизна американской нефти резко повысила экспортные возможности американского керосина. С 1860 г. этот керосин появился на отдельных от США рынках (в Европу были вывезены первые 33 тонны); почти одновременно начался импорт керосина в Россию, которая в связи с началом бурения на нефть в США, сразу же отстала от них в 13 раз по добыче нефти. «Нашим королем отныне должен стать не хлопок, а нефть», — гласил лозунг нью-йоркской биржи в 1861 г.[4].

1860 г. был кануном отмены крепостного права в России и кануном гражданской войны промышленного Севера против рабовладельческих хлопковых штатов Юга, двух событий, значительно, хотя и в неравной степени, ускоривших развитие рыночной экономики в обеих странах. К этому же году в мировой угольной промышленности господствовала Англия, добывшая в указанном году 83 млн. тонн из 144 млн. тонн мировой угледобычи[5]. Добыча США составляла 13 млн. тонн. Россия, все еще продолжавшая ориентироваться в своей металлургии на древесный уголь Урала, и крепостное право, которые в свое время обеспечили за ней ведущее место в мире по выплавке чугуна и выделке железа, добывала в 1860 г. только 0,29 млн. тонн каменного угля[6]. Между тем, в условиях второй половины XIX в. «одна доменная печь на минеральном топливае давала в среднем 1,4 млн. пуд. в год, а на древесном 217 тыс.пуд.»[7]. Тем самым затягивалось экономически и отставание российской металлургии, в перспективе сужавшее в свою очередь широту возможностей технического прогресса и в самой топливной промышленности страны.

[1] 1 баррель примерно соответствует 159 литрам.

[2] См.: Пог Д. Экономика нефти. М.—Л., 1924. С. 395.

[3] См.: там же.

[4] Berreby J.-J. Op. cit. P. 129.

[5] См.: Ден В.Э. Указ. соч. С. 36.

[6] Там же.

[7] Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 3. С. 487.

Отмена крепостного права в России дала толчок темпу капиталистического развития внутрироссийского рынка; спрос на керосин стал увеличиваться. Добыча нефти в России возросла в 6 раз, но былое равенство с США восстановлено не было; начавшееся в 1859 г. отставание стало даже углубляться, поскольку российская нефть продолжала добываться не из скважин, к бурению которых в России еще не приступили, а из примитивных копаных колодцев, а зачастую просто из ям, в связи с близостью нефти к поверхности земли в единственном тогда крупном российском нефтедобывающем районе — Баку. Еще более значительную роль в усугублявшемся отставании России от США по добыче нефти сыграл не технический, а социальный фактор: гражданская война 1861—1865 гг. обеспечила США быстроту капиталистического развития в несравненно более высокой степени, чем куцая царская реформа 1861 г. в России.

К тому же, добыча нефти в России долгое время продолжала организационно строиться на полуфеодальных началах; вплоть до 1872 г. все бакинские земли сдавались царской казной каждые четыре года в краткосрочную аренду очередному откупщику-надсмотрщику за плату от 111 до 162 тыс. руб.[1]. Как отмечали известные специалисты в области российской нефтяной промышленности С. и Л.Першке, как откупщик, так равным образом и казна, при кратковременном заведывании нефтяными источниками, будучи заинтересованы лишь в эфемерной сиюминутной максимальной выручке от дела, абсолютно пренебрегали любыми соображениями стратегического толка, не заботясь об улучшении способов добычи нефти, которая добывалась из ям и неглубоких колодцев, имевших очень малый дебет и быстро переставивших давать нефть. По мысли С. и Л.Першке, для поддержания известного уровня нефтедобычи приходилось закладывать все новые и новые ямы и нефтеколодцы, себестоимость добычи нефти была очень высокой, причем нефть, хранившаяся в открытых ямах, быстро теряла наилегчайшие фракции, давая очень небольшой выход керосина[2]. Другим фактором стагнирующего воздействия откупной системы на нефтяное дело было то обстоятельство, что находившийся в монопольной позиции откупщик имел возможность диктовать свои ценовые условия производителям; при этом большая часть нефтепроизводителей, использовавшая, как правило, кредиты, предоставлявшиеся откупщиком, в этих условиях силой экономического давления была вынуждена сдавать откупщику нефть по им же диктовавшейся цене. При таком феодальном произволе крупному керосиновому заводу трудно было рассчитывать на выживание, а потому основная часть «заводов» представляла собой мелкие, кустарные атомистические предприятия, где в совершенствовании техники как добычи, так и перегонки никто всерьез заинтересован не был[3]. В 1871 г. отставание России от США по добыче нефти стало уже не 13-кратным, а 36-кратным, причем в 1872 г. США сосредоточили у себя почти 81%

[1] См.: Першке С. и Л. Указ. соч. С. 4.

[2] Там же. С. 10.

[3] Там же.

мировой нефтедобычи, добыв уже не в 19, а в 34 раза больше нефти, чем Россия[1].

В то же время описанные выше сдвиги в развитии мировой нефтяной промышленности, представлявшейся тогда практически лишь США и Россией, происходившие на рубеже 1859—1860 гг. и закрепленные в течение последовавшего десятилетия, несмотря на свою исключительную стремительность, не затронули ни в одной стране мира первенствующего значения каменного угля в качестве наиболее приемлемого промышленного топлива. В абсолютных цифрах нефти все еще добывалось сравнительно очень немного. Нефть считалась и использовалась тогда еще не в качестве конкурента каменного угля, а в качестве сырья для остро необходимого и крайне дефицитного осветительного средства. В 1867 г. нефтяной керосин полностью вытеснил с внутреннего рынка США более дорогой и менее удобный для целей освещения китовый жир (за предшествовавшее десятилетие цены на этот жир, стихийно поднявшиеся в США в несколько раз, резко снизились после появления керосина, получавшегося из нефти)[2]. Американский керосин, начавший, как уже отмечалось выше, с самого начала 60-х годов XIX в. проникать также на рынки Европы, в том числе и в Россию, грозил бесповоротным подавлением российской керосиновой и вообще нефтяной промышленности.

Однако скачкообразный обгон российской нефтяной промышленности со стороны американской в 60-х годах XIX в. имел вполне устранимые Россией причины как технического, так и социального порядка, и потому данный вопрос вскоре оказался обратимым, когда российские предприниматели смогли применить в конкурентной игре с США неиспользованный ранее козырь — перевод нефтепромыслов России с полуфеодальных на капиталистические рельсы (первые торги на нефтеносные земли состоялись в конце 1872 г.).

Российская нефтепромышленность: отмена откупной системы и рост добычи нефти

В 1872 г., с запозданием почти на 13 лет по сравнению с США, в Баку начали работать две первые буровые скважины. Еще более важным фактором явилось то обстоятельство, что в том же году была отменена полностью изжившая себя социально система единоличного откупа всех нефтеносных земель. Откуп был заменен открытыми торгами на долгосрочную, практически вечную, аренду отдельных нефтеносных участков, что резко повысило заинтересованность промышленников во вложении денег в нефтяное дело. Добыча нефти с 25 тыс. тонн в 1872 г. поднялась до 66 тыс. тонн в следующем году[3]. К концу 1873 г. число буровых скважин увеличилось до 16[4], массовость бурения стала непрерывно возрастать.

---

[1] Подсчитано по: Petroleum Facts and Figures. New York, 1959. P. 40—41.

[2] См.: Le Roy Miller R. The Economics of Energy. What went wrong. N.Y., 1974. P. 75.

[3] Першке С. и Л. Указ. соч. С. 13.

[4] Там же.

С 1873 г. российская нефтяная промышленность, пользуясь большим изобилием нефти в Баку по сравнению с Пенсильванией (это давало возможность применять более емкие желонки при тартании нефти) и более близким расположением бакинской нефти к поверхности земли (это облегчало процесс бурения), берет более высокий темп роста добычи нефти, чем промышленность США, и в 1888 г. почти нагоняет абсолютные размеры американской нефтедобычи, ликвидирует свое недавнее 34-кратное отставание и вплотную приближается к равенству в нефтедобыче.

Правда, примерное равенство в добыче сырой нефти не означало равенства в выработке наиболее ценившегося тогда нефтепродукта, т.е. керосина, на котором сосредоточила свое внимание основная нефтедобывающая американская корпорация Рокфеллеров[1], оценившая для нефтепромышленности именно переработку нефти в качестве «Гибралтара данной отрасли индустрии»[2]. Преобладанию американских промышленников на мировых рынках не в последнюю очередь способствовало то обстоятельство, что из пенсивальнской нефти, как более светлой, легко вырабатывалось не менее, чем двойное, а чаще тройное количество керосина, чем из равного веса бакинской нефти[3].

Повышение качественного уровня постановки нефтяного дела в России справедливо связывается в литературе с именем Нобелей. В начале 70-х годов в Баку впервые приехал один из трех братьев Нобелей, будущих монополистов российского нефтяного бизнеса. На Кавказ он отправился совсем по другому поводу — в поисках крупных массивов орехового дерева для оружейных прикладов (промышленная династия Нобелей была крупнейшим поставщиком вооружения и снаряжения царской армии со своих петербургских заводов еще со времени Крымской кампании). В Баку Р.Нобель попал в момент невиданного по резкости обесценения нефти (цена одного пуда упала с 45 коп. до 2—3 коп., подобно тому как это произошло в Пенсильвании в связи с началом бурения на нефть)[4]. Нобели правильно оценили ситуацию, поняв, что подобного рода кризисы, разоряя мелких промышленников, обеспечивают исключительно благоприятную почву для массированного внедрения крупных капиталов[5].

В 1878 г. в распоряжении Нобелей уже имелись необходимые нефтеносные земли, 7 скважин (из общероссийского количества 301)[6], нефтепровод от промыслов к порту на Каспийском море, нефтеперегонный завод и первое в мире нефтеналивное судно. Однако центр тяжести получения прибылей братьями Нобель еще продолжал

---

[1] Подробнее о деятельности Рокфеллеров в этот период см. в фундаментальной монографии А.А.Фурсенко (Фурсенко А.А. Нефтяные тресты и мировая политика. 1880-е годы — 1918 г. М.—Л., 1965).

[2] См.: Tugendhat Ch., Hamilton A. Op. cit. P. 14.

[3] См.: Менделеев Д.И. Сочинения. Т. X. М.—Л., 1949. С. 587.

[4] См.: 30 лет деятельности... С. 14.

[5] См.: Дьяконова И.А. Нобелевская корпорация в России. М., 1980.

[6] См.: ОР РНБ им. М.Е.Салтыкова-Щедрина. Ф. 2. Д. 748. Диагр. I.

находиться в сфере массового производства вооружения для удачно протекавшей для их бизнеса русско-турецкой войны 1877—1878 гг. Лишь по ее окончании братья Нобели получили возможность почти целиком вложить нажитый огромный капитал в нефтяное дело и начали не только расширять, но и монополизировать нефтяной бизнес в своих интересах.

Пятилетие с 1874 по 1878 г. включительно было периодом наиболее быстрого развития добычи нефти в дореволюционной России (рост в размере 416%)[1]. К концу этого периода количество буровых скважин сильно возросло, а копаные колодцы практически потеряли значение ввиду их малой продуктивности и нерентабельности. Темп развития нефтедобычи в России превзошел американский, отставание от США в размерах добычи стало с каждым годом сокращаться. Начало сказываться большее изобилие нефти в бакинских скважинах по сравнению с пенсивальнскими, что давало возможность применять в технике более емкие желонки.

Одновременно шел процесс выгодного для российской нефтяной промышленности освобождения внутрироссийского керосинового рынка от ввоза американского керосина. Если в 1873 г. импортировано было 44 тыс. тонн, а российского керосина использовано 13 тыс. тонн, то в 1877 г. импорт упал до 28 тыс. тонн, а использование российского возросло до 75 тыс. тонн[2].

Наметившийся в 1877 г. перелом в известной мере проистекал из того, что с осени этого года взимание казенных пошлин с импортного керосина было переведено на золотое исчисление, что придало таможенной пошлине на американский керосин полузапретительный характер. Тогда же был отменен на целый десяток лет (вплоть до 1888 г.) взимавшийся с российских промышленников казенный акциз на керосин, что сильно повысило прибыльность вложения российских капиталов в нефтяное дело.

В целом процесс вытеснения с российского рынка американского керосина (где, как указывалось выше, значительную роль сыграло увеличение на него пошлин) был практически осуществлен в 1873—1883 гг., когда импорт сократился более чем в 5 раз и одновременно в 15 раз расширилось количество продаваемого внутри России керосина[3]. Дальнейшее быстрое увеличение спроса на керосин на внутрироссийском рынке было заметно приторможено вновь введенным с 1888 г. казенным акцизом на керосин, продаваемый внутри страны, по своему размеру почти впятеро превышавший себестоимость керосина даже у наиболее процветавшей в России нефтепромышленной фирмы Нобелей, акционированной в 1879 г.

Введение самодержавным государством казенного акциза, явившись одной из форм косвенного «налога на собственных бедняков»[4],

[1] Подсчитано по: Першке С. и Л. Указ. соч. С. 15, 29.

[2] Там же. С. 15.

[3] Там же. С. 15, 29.

[4] См.: Beeby-Thompson A. The Oil Fields of Russia and the Russian Petroleum Industry. London, 1908. P. 26.

естественно заставило темп роста внутреннего спроса на керосин отстать от темпа роста нефтедобычи. Рикошетом снабжение всей российской промышленности нефтетопливом (так называемыми «остатками» от перегонки нефти на керосин) становилось в неоправданно повышенную зависимость от расширения экспорта керосина за границу, а не от использования керосина внутри России с ее длинными зимними вечерами и соответственной потребностью в адекватных средствах освещения[1].

С рубежа 1887—1888 гг.[2] российская нефтепромышленность уделяет повышенное внимание свободному от акциза экспорту керосина за границу[3], вступая тем самым в затяжную борьбу с американской рокфелеровской корпорацией, с опережением захватившей европейские керосиновые рынки. Предельного напряжения, с применением обеими сторонами демпинга, эта борьба достигает в 1894 г., когда общая выручка США от экспорта беспрерывно увеличивавшихся количеств керосина снижается в 1,7 раза по сравнению с 1877 г.[4], а российские промышленники реализуют свой керосин по ценам в 8 раз ниже цен, по которым они продавали керосин на внутрироссийском рынке[5]. В результате американскому керосину удается удержать первенствующее место на всех значительных мировых нефтяных рынках, за исключением российского и непосредственно близлежащих.

Формирование нефтяного тренда в энергетике царской России. Отличие от США

На протяжении тех же пятилетий XIX в. в российской топливной промышленности происходит еще один важный, притом отнюдь не однозначный по своему значению скачок. Поскольку при переработке тяжелой бакинской нефти на керосин, примерно 70%, а временами и 80% уходило в так называемые «остатки» (подавляющая часть их представляла собой нынешний мазут), эти «остатки», т.е. по существу основная масса добываемой нефти, начинают все шире применяться в качестве промышленного топлива под паровыми котлами российской промышленности и железнодорожного транспорта, конкурируя с каменным углем и частично подавляя это сильнее прико-

[1] По данным В.И.Фролова, в России искусственное освещение необходимо 200 дней в году — см.: Фролов В.И. Экономика нефтяного хозяйства. М.—Л., 1928. С. 9.

[2] Бурный подъем российской нефтепромышленности в конце XIX в. хорошо прослеживается по публикуемому в приложении уникальному источнику по истории российского бизнеса — переписке нефтепромышленников Зубаловых.

[3] См.: Хотта Т. Но:бэру-кё: кай-но итибасэнряку то томосиабураюсюцу. «Сякай-кэйдзай сигаку», № 1 (52), 1986. С. 87—112.

[4] Подсчитано по: Petroleum Facts and Figures. New York, 1959. P. 223.

[5] Подсчитано по: Монополистический капитал в нефтяной промышленности России. 1883—1914. Документы и материалы. М.—Л., 1961. С. 753. (Далее — МКНПР.)

ванное к месту добычи топливо даже в таких отдаленных от Баку районах как Москва.

Английский нефтепромышленник А.Биби-Томпсон, рассматривая эволюцию «судьбы» остатков в российской нефтяной промышленности, отмечал, что до 1870 г. мазут, «остававшийся после отгонки из нефти керосина и прочих продуктов, представлявших в перегонке сырой нефти промышленный интерес», рассматривался в качестве абсолютно ненужного; этот «бросовый» продукт скапливался в неимоверных количествах на всех бакинских нефтеперегонных заводах, где его периодически сжигали в специальных вырывавшихся для этой цели ямах. Однако уже в тот период отдельные группы исследователей, независимо друг от друга, проводили эксперименты с целью нахождения способа использования «остатков» для подогрева паровых котлов вместо дров или угля[1].

Результатом их изысканий было изобретение так называемой «нобелевской форсунки», которая распыляла «остатки» с помощью струи пара и делала возможным их применение в качестве топлива. Незамедлительно нашедшиеся противники данного изобретения акцентировали внимание общественного мнения прежде всего на проблемах небезопасности перевоза транспортными путями большого количества легко воспламенявшегося топлива. Однако путем практических экспериментов было доказано, что «остатки», находившиеся в нераспыленном состоянии, нелегко поджечь и что зажженная лучина или же спичка немедленно гаснет, как только попадает в резервуар с таким топливом. По мере того, как аргументы противников применения «остатков» в энергетике страны таяли, царское правительство постепенно стимулировало внедрение данного вида топлива, в частности, на судах Каспийской флотилии (с 1874 г.)[2].

А.Биби-Томпсон отмечал также в своей работе, что постепенно к использованию «остатков» стали переходить и железные дороги, причем это начинание сразу же привлекло внимание «промышленников и всех тех, кто использовал паровые двигатели, а также тех, кому приходилось дорого платить за древесину или же английский уголь», ибо, как остроумно подметил английский топливный специалист, «русские каменноугольные поля практически еще не были нарушены началом добычи»[3].

В.И.Фролов в своей книге «Экономика нефтяного хозяйства», вышедшей в 1928 г., также подробно останавливается на эволюции судьбы «остатков» в российском топливном хозяйстве. По свидетельству В.И.Фролова, в делах Кавказского Наместничества ему приходилось знакомиться с просьбами бакинских нефтепромышленников разрешить им сжечь большие запасы мазута с целью освобождения

[1] См.: Beeby-Thompson A. Op. cit. P. 6.

[2] Beeby-Thompson A. Op. cit. P. 6. Р.Нимптш указывает в качестве даты перевода Каспийской флотилии на нефтяное топливо 1876 г., очевидно имея в виду примерное окончание этой крупномасштабной операции. См.: Nimptsch R. Beiträge zum russischen Erdölproblem in Quellen und Studien. Berlin, 1925. S. 12.

[3] Beeby-Thompson A. Op. cit. P. 6.

нефтехранилищ[1]. Сохранились также любопытные данные о том, что при посещении Баку наместником Кавказа предполагалось провести его катание на лодке по озеру с «бросовым» мазутом[2]. Подобно А.Биби-Томпсону, В.И.Фролов считал, что с изобретением «нобелевской форсунки» мазут из негодного отброса превратился в главный нефтяной товар[3], а с началом упадка российского керосинового экспорта, доходы, полученные от мазута, стали для нефтяной промышленности России превалирующими[4].

Караванами вверх по Волге шел нарастающий поток нефти, добывавшейся в Баку по существу ради сиюминутных выгод (из-за стремления к взаимным подсосам промышленниками нерационально строилась сетка скважин, неумеренная погоня за бывшими тогда не редкостью нефтяными фонтанами вела к непоправимым потерям в общих показателях). Этот поток не только опустошал и растрачивал природные богатства единственного тогда в России высокопродуктивного нефтяного района, делая это без стратегического расчета и в какой-то мере как бы преждевременно (еще до изобретения двигателей внутреннего сгорания с их пятикратно более высоким коэффициентом полезного действия).

Против подобных тенденций в развитии нефтяной промышленности России выступал Д.И.Менделеев, считавший, что сжигание под котлами нефтяных остатков, из которых можно и должно вырабатывать ценнейшие продукты (как путем более полной переработки и перегонки нефти в современный ему период, так и по мере дальнейшего совершенствования технологий переработки), в значительной мере противоречило народнохозяйственным интересам России, понимаемым широко, без упования на сиюминутную выгоду[5]. Однако, как справедливо указывал В.И.Фролов, рыночная экономика того времени мало смотрела на широкие теоретические, а тем более стратегические расчеты, ибо все решал коммерческий интерес данного конкретного момента: «было выгодно сжигать мазут и его сжигали десятками миллионов тонн»[6].

В результате остатки заняли столь большое место в бакинской нефтяной промышленности, что С. и Л.Першке констатировали: «Насколько значителен был перевес нефтяных остатков в торговых оборотах г.Баку, показывают следующие подсчеты.

В 1894 году	керосина	выпущено	70.908.000	п. по 6 к.	= 4.254.480	руб.
"	остатков	"	103 млн.	п. по 4 к.	= 7.720.000	"
" 1896 "	керосина	"	86	" 12 "	= 10.320.000	"
	остатков	"	185	" 8 "	= 14.800.000	"
" 1898 "	керосина	"	95	" 14 "	= 13.300.000	"
	остатков	"	242	" 11 "	= 26.620.000	"
" 1900 "	керосина	"	124	" 23 "	= 28.520.000	"
	остатков	"	264	" 16 "	= 42.240.000	"

[1] Фролов В.И. Экономика нефтяного хозяйства. М.—Л., 1928. С. 11.

[2] Там же.

[3] Там же.

[4] Там же.

[5] См.: Менделеев Д.И. Соч. Т. X. С. 645, 587; Т. XIX. С. 693.

[6] Фролов В.И. Указ. соч. С. 11.

Отсюда можно сделать лишь один вывод: в сущности бакинская промышленность уже с 1893 года стала не «керосиновою», а в полном смысле слова «мазутною». Такою она остается и по настоящее время»[1].

Низкий процент извлечения керосина из нефти и сжигание неотогнанных нефтяных продуктов под паровыми котлами считались в России нормальным явлением. Более того, при подобном энергорасточительном типе энергетики часто под паровыми котлами сжигалась просто не прошедшая никакую перегонку сырая нефть, а потому российская официальная нефтяная статистика зачастую ставила знак равенства между понятиями «нефть» и «нефтяные остатки»[2].

Примеси сырой нефти к мазуту порой доходили до 88,38%, что делало действительно небезопасным сжигание данного продукта под паровыми котлами с помощью «нобелевских форсунок». Частично подобное положение проистекало из того факта, что керосин был обложен акцизом, а мазут свободен от него. По словам А.Биби-Томпсона, царская администрация теряла в год примерно 3 млн.фунтов стерлингов (30 млн. руб.) из-за того, что заводчики добывали из нефти меньше керосина, чем они делали бы, если бы цена керосина превосходила цену остатков[3]. Положение усугублялось еще и тем обстоятельством, что в процессе выпуска продукта на рынок нефтеперегонные заводы не только старались осуществить возможно более низкий выход керосина, но и примешивали к «остаткам» сырую нефть с тем, чтобы подойти к самым крайним пределам установленного стандарта на мазут[4].

В результате выход керосина по отношению к нефти колебался в России в весьма низких пределах (см. таблицу № 4).

Таблица № 4.

Производство сырой нефти и выход керосина в бакинской нефтяной промышленности (1889—1900 гг.) В млн. пуд.

Год	Производство сырой нефти	Производство керосина	Выход керосина по отношению к нефти
1889	192 (3,145 млн.т)	61,145 (1,002)	31,8%
1890	226 (3,702 млн.т)	63,673 (1,043)	32,6%
1891	274 (4,489 млн.т)	78,831 (1,291)	28,8%
1892	285 (4,669 млн.т)	82,239 (1,347)	28,8%
1893	324 (5,307 млн.т)	89,452 (1,465)	27,6%
1894	279 (4,57 млн.т)	67,849 (1,111)	22,8%

[1] Першке С. и Л. Указ. соч. С. 65—66.

[2] См.: Обзор бакинской нефтяной промышленности за 1913 г. Баку, 1914. С. 213.

[3] См.: Beeby-Thompson A. Op. cit. P. 25.

[4] Ibid.

Год	Производство сырой нефти	Производство керосина	Выход керосина по отношению к нефти
1895	377 (6,18 млн.т)	87,563 (1,434)	23,2%
1896	386 (6,32 млн.т)	91,051 (1,491)	23,6%
1897	421 (6,90 млн.т)	91,373 (1,497)	21,7%
1898	486 (7,96 млн.т)	96,125 (1,575)	19,8%
1899	525 (8,60 млн.т)	113,991 (1,867)	21,7%
1900	601 (9,84 млн.т)	134,108 (2,197)	19,8%*

*См.: Beeby-Thompson A. Op. cit. P. 25.

Как уже указывалось выше, «мазутное» направление в топливной промышленности США не приобрело столь всеобъемлющих масштабов, как в царской России. Отчасти это проистекало из-за того, что положительную роль здесь играл чисто природный фактор. В Пенсильвании, бывшей до 1875 г. практически единственным нефтяным районом США[1], добывалась нефть, представлявшая из себя, по образному выражению Д.И.Менделеева, «нечистый керосин»[2], который, естественно, в отличие от тяжелой бакинской нефти, не представлял собою столь благодатного объекта для сжигания под паровыми котлами.

Пенсильвания продолжала оставаться основным нефтяным районом США вплоть до 1891 г. (именно в указанном году в ней был зафиксирован максимальный объем добычи нефти, а с 1892 г. начинается понижательный тренд)[3]. Таким образом, именно в тот период, когда в российской энергетике неуклонно формировалась энергорасточительная тенденция в расходовании своих нефтяных запасов, США могли ориентироваться, подобно большинству остальных прогрессировавших в своем экономическом развитии стран мира, на использование в своей энергетике по преимуществу не нефти, а именно каменного угля.

Нельзя однако сказать, что соблазн сжигания дешевого нефтяного топлива под паровыми котлами не подстерегал и США, тем более, что с 1875 г. к добыче нефти в промышленных объемах стали постепенно и последовательно подключаться такие нефтяные районы как Огайо, Западная Виргиния и особенно Калифорния, дававшая уже в 1902 г. примерно 1,6 млн. тонн нефти[4]. Калифорнийская нефть, в отличие от легкой пенсильванской нефти, была разнообразна по своему удельному весу: здесь добывалась как тяжелая нефть (удельного веса 0,8391—1,0068), так и так называемая белая нефть (удельного веса 0,79918)[5]. В небольших количествах и калифорнийская тяжелая нефть

[1] Фролов В.И. Указ. соч. С. 310.

[2] См.: Менделеев Д.И. Соч. Т. X. С. 587.

[3] Фролов В.И. Указ. соч. С. 310.

[4] Там же. С. 310—312.

[5] См.: Обзор бакинской нефтяной промышленности за 1902 г. Ч. III. Баку, 1903. С. 178.

стала применяться в качестве топлива под паровыми котлами в США, подобно тому, как это делалось в России. Так, в частности, экономическое процветание Сан-Франциско многими современниками как раз связывалось с применением нефтяных остатков вместо каменного угля (в конце XIX в. нефтяное топливо в Сан-Франциско по цене 75 центов за баррель примерно соответствовало тонне угля по цене 3 доллара)[1].

В то же самое время и выход на арену калифорнийской нефти с имевшимися в ней тяжелыми фракциями, и истощение пенсильванского нефтяного района с его легкой нефтью, соответствовали уже тому периоду в развитии промышленности США, когда на арену, на смену паровым машинам, стали постепенно выходить двигатели внутреннего сгорания, а потому «мазутное направление» в энергетике не получило в этой стране широкого распространения и не приняло характера устойчивой тенденции. Более того, в американских промышленных округах сложилось мнение, что использование тяжелой нефти и «остатков» в качестве промышленного топлива возможно лишь в новых развивающихся нефтяных регионах, где еще не отрегулирован сбыт нефтепродуктов и отсутствует костяк заводов для достаточно полной перегонки нефти[2]. В России же использование нефти в качестве промышленного топлива приняло устойчиво долговременный характер, сильно видоизменив энергетику страны.

Россия: упадок в добыче местных углей

Распространившееся в России, благодаря обилию тяжелой бакинской нефти, сжигание нефти и нефтяных остатков под котлами паровых машин создавало сильные препоны на пути развития угольных районов местного значения. В этом отношении характерна судьба Подмосковного угольного бассейна.

Еще в начале 80-х гг. прошлого столетия современники предрекали известному еще со второй половины XVIII в. и подвергшемуся промышленной разработке еще с конца 50-х гг. XIX в. Подмосковному угольному бассейну, расположенному на обширных площадях Тверской, Московской, Калужской, Тульской и частично Новгородской, Смоленской, Рязанской, Владимирской и Тамбовской губерний, блестящую будущность. Это предположение основывалось на возраставших тогда уверенно и динамично общих показателях роста в нем угледобычи. Так, до 80-х гг. XIX в. добыча и потребление подмосковного угля в некоторые годы превосходили аналогичные параметры по Донецкому бассейну[3]. Так, с 1860 по 1870 г. добыча в Донецком бассейне возросла в 2,6 раза (с 98,28 тыс. тонн до 255,5 тыс. тонн), а в Подмосковном бассейне в 8,3 раза (с 10 тыс. до 83 тыс.

[1] См.: Обзор бакинской нефтяной промышленности за 1902 г. Ч. III. С. 191.

[2] См.: Пог Дж. Экономика нефти. М.—Л., 1924. С. 166.

[3] См.: Пробст А.Е. Основные проблемы географического размещения топливного хозяйства СССР. М.—Л., 1939. С. 32.

тонн), т.е. темп роста добычи в Подмосковном угольном бассейне превосходил соответствующие показатели по Донбассу примерно в 3,19 раза[1].

В 1878 г. Подмосковный бассейн дал свой довоенный максимум добычи (469 тыс. тонн); Донбасс в указанном году имел угледобычу в размере 1253,11 тыс. тонн[2]. В десятилетие 1869—1879 гг. Подмосковный бассейн увеличил свою добычу угля в 8,4 раза, Донбасс — в 5,7 раза, таким образом темпы угледобычи в Подмосковном бассейне в указанный отрезок времени все еще продолжали превосходить темпы угледобычи Донецкого бассейна[3].

Однако в целом с 1878 по 1914 г. удельный вес Подмосковного бассейна в угледобыче страны (основную часть, естественно, в ней составляла угледобыча Донбасса) упал в 25 раз[4].

Таблица № 5

Динамика добычи угля в Донбассе и в Подмосковном угольном бассейне в 1879—1913 гг.

Годы	Донецкий бассейн		Подмосковный бассейн	
	Добыча (тыс. тонн)	% добычи по отношению к предыдущему году	Добыча (тыс. тонн)	% добычи по отношению к предыдущему году
1879	1253,0	100%	468,3	100%
1880	1414,4	112,9%	411,4	87,9%
1881	1495,5	105,7%	383,7	93,4%
1882	1740,4	116,4%	399,7	96,0%
1883	1757,9	101%	372,3	93,1%
1884	1663,3	94,6%	393,3	105,6%
1885	1882,8	113,2%	349,0	88,7%
1886	2107,4	111,9%	256,4	73,5%
1887	2055,4	97,5%	288,1	112,4%
1888	2240,1	109,0%	276,2	95,9%
1889	3110,0	138,8%	306,3	110,9%
1890	3001,6	96,5%	233,7	76,3%
1891	3139,4	104,6%	180,5	77,2%
1892	3571,9	113,8%	179,7	99,6%
1893	3928,6	110%	179,1	99,7%
1894	4846,2	123,4%	194,1	108,4%
1895	4886,5	100,8%	166,4	85,7%
1896	5106,9	104,5%	157,8	94,8%

[1] Подсчитано по: Пробст А.Е. Указ. соч. С. 32.

[2] См.: Бакулев Г.Д. Указ. соч. С. 653.

[3] Подсчитано по: Бакулев Г.Д. Указ. соч. С. 653—654.

[4] См.: Пробст А.Е. Указ. соч. С. 32.

Годы	Донецкий бассейн		Подмосковный бассейн	
	Добыча (тыс. тонн)	% добычи по отношению к предыдущему году	Добыча (тыс. тонн)	% добычи по отношению к предыдущему году
1897	6793,3	133,0%	202,2	128,2%
1898	7565,6	111,4%	161,6	79,9%
1899	9218,7	121,9%	224,2	138,7%
1900	11001,7	119,3%	228,5	101,9%
1901	10889,6	98,98%	255,1	111,64%
1902	10727,3	98,51%	211,3	82,83%
1903	11582,9	107,98%	217,8	103,08%
1904	13080,6	112,93%	215,3	98,86%
1905	12863,0	98,34%	214,2	99,49%
1906	14241,3	110,72%	320,2	149,49%
1907	18184,3	127,69%	348,1	108,71%
1908	17907,1	98,48%	328,4	94,34%
1909	17735,2	99,04%	253,3	77,13%
1910	16706,7	94,2%	227,3	89,93%
1911	19828,3	118,68%	177,1	77,74%
1912	21368,7	107,77%	226,0	127,61%
1913	25287,4	118,34%	300,4	132,92%*

*Подсчитано по: Пробст А.Е. Указ. соч. С. 31—32.

Как мы ясно видим, состояние угольной промышленности России вообще, и в особенности Подмосковного бассейна, терявшего свои позиции в снабжении топливом железных дорог и промышленности Московского района, было впечатляющим по параметрам своей стагнации и низкого уровня развития.

Уже к концу XIX в. известный российский специалист в области каменноугольной промышленности А.А.Радциг абсолютно пессимистически рассматривал будущность Подмосковного угольного бассейна, отмечая, что все большую роль играет в регионе потребление в качестве промышленного топлива «нефтяных остатков». Так, железнодорожные подвозы нефтяных остатков в Москву составили[1] 12,9 млн. пуд. (0,21 млн. тонн) в 1895 г. и 14,0 (0,22 млн. тонн) в 1896 г. против 8,3 млн. пуд. (0,135 млн. тонн) каменного угля в 1895 г. и 10,4 млн. пуд. (0,17 млн. тонн) в 1896 г.[2].

«Значительно увеличившись с 1860 по 1880 г., добыча угля в Подмосковном бассейне с тех пор стала падать и в 1896 г. вновь упала ниже 10 мил[лионов] пудов»[3], — отмечал в 1898 г. А.А.Радциг.

[1] При практически неизменном количестве подвозов к Москве дров — 56,5 млн. пуд. в 1895 г. и 56,0 млн. пуд. в 1896 г.

[2] См.: Радциг А.А. Указ. соч. С. 55—56.

[3] Там же. С. 61—62.

В целом тенденция была такова, что Подмосковный угольный бассейн, дававший в 1879 г. 469 тонн угля, т.е. более 1/4 всей угледобычи России, к 1893 г. снизил свою добычу до 179 тыс. тонн (не превзойдя эту цифру и в 1911 г.)[1], вместо того, чтобы продолжать снабжать не требующим дальних перевозок местным топливом паровые установки фабрик своего региона[2].

Донбасс: неудавшаяся перспектива «дружеского удушения нефтью»?

В конце XIX в. уже неоднократно цитировавшийся автор монографии «Каменноугольная промышленность всего света: добыча, потребление, цены» А.А.Радциг с горечью констатировал малое (по сравнению с потенциальными значимостью и возможностями) значение для Российской Империи Донецкого каменноугольного бассейна для экономического роста страны. В 1897—1898 гг., — подчеркивал он, — из западной части Донецкого бассейна было отправлено 304 млн. пуд. угля[3] стоимостью 16 млн. пуд. на шахтах; «насколько мало значения для России имеет донецкая каменноугольная промышленность видно из того, что напр[имер] яиц по русской сети в 1896 г. было перевезено 7 мил[лионов] пудов, стоимостью на месте не менее 25 мил[лионов] руб.»[4].

Что же представлял собою Донецкий бассейн и что помогло ему в XIX в. не разделить участь Подмосковного угольного бассейна, захиревшего от «дружеского удушения нефтью»?

Как известно, сведения о нахождении в Донбассе каменного угля относятся еще к началу XVIII в., когда Петр I, обратив внимание во время своего Азовского похода на найденный на данной территории уголь, отметил, что «сей минерал если не нам, то нашим потомкам весьма полезен будет»[5].

В 1797 г. правительство основало здесь Луганский чугуноплавильный завод, однако значительного разворота в добыче каменного угля, которое связывалось с учреждением данного промышленного заведения, фактически не произошло, так как для него требовалось предварительное геологическое освоение местности, занявшее время вплоть до середины 50-х гг. XIX в.[6].

В середине 60-х гг. XIX в. Донбассе была построена специальная угольная железная дорога, соединившая Грушевские антрацитовые

[1] Подсчитано по: Бакулев Г.А. Указ. соч. С. 653—654.

[2] И.А.Корзухин, принимая 1 пуд подмосковного угля равным по своей теплотворности 0,577 пуд. донецкого каменного угля (1 пуд донецкого угля заменял собою 1,733 пуд. подмосковного), характеризовал «подмосковный уголь как «очень ценное горючее». См.: Корзухин И.А. Обеспеченность России отечественным ископаемым горючим. Пг., 1915. С. 7.

[3] Т.е. 4,980 млн. тонн.

[4] Радциг А.А. Указ. соч. С. II.

[5] Ден В.Э. Указ. соч. С. 47.

[6] Там же.

копи с находившейся на Дону станцией Аксайской. Хотя по своей длине данная железная дорога — первая подобного рода в России — была сравнительно небольшой (всего 66 верст), ее появление породило «каменноугольную горячку» во всем Донецком бассейне, стимулировав построение новых железнодорожных линий, таких как Курско-Харьковско-Азовская (1868 г.), Козлово-Воронежско-Ростовская (1868—1871 гг.), Харьково-Николаевская (1870—1873 гг.), Константиновская (1872 г.), Лозово-Севастопольская (1873 г.), Ростово-Владикавказская (1875 г.), Донецкая каменноугольная (1871 г.), Мариупольская (1882 г.)[1].

Особое значение имело строительство в 1884 г. Екатерининской железной дороги, соединившей донецкий каменный уголь с криворожской железной рудой, что дало основу для бурного роста южной металлургии с привлечением иностранных капиталовложений[2].

В отличие от предрасположенных к открытой добыче угольных полей США, донецкая каменноугольная толща, отличаясь немалой мощностью, доходила до 4 км в глубину. В то же самое время угольные пласты Донбасса зачастую были разделены между собой породой, и хотя количество пластов порой превосходило несколько сотен, случалось, что толщина каждого слоя угля была незначительна. Расположены они были неравномерно, что приводило к довольно сильной разбросанности и разобщенности рудников[3]. Правда, в ряде случаев донецкий уголь, подобно американскому, также выходил на поверхность или же был расположен на незначительной глубине[4].

Избавиться от угнетающего давления и в конечном счете удушения со стороны нефти, случившегося с Подмосковным бассейном, каменноугольному Донбассу помогла его роль в выплавке металла (здесь каменноугольный кокс нельзя было заменить нефтью). За 1886—1900 гг. добыча угля в России увеличилась в 4,6 раза (при 91% роли Донбасса), выплавка чугуна, как и выпуск стали и железа, выросли в почти таких же пределах[5]. В 1895 г. Юг впервые уравнялся с Уралом по абсолютным размерам производства чугуна, железа и стали[6].

Почти весь добывавшийся в России кокс приходился именно на Добецкий бассейн (коксовые угли составляли примерно половину всех добываемых в Донецком бассейне)[7]. В то же время и в каменноугольной промышленности России проявилась все та же энергорасточительная модель хозяйствования, которая весьма ярко выступала в ее энергетике в целом. Так, из 40% добываемых в Донецком бассейне коксовых углей лишь 40% использовались по своему прямому назначению, а 60% использовались в качестве котельного топлива[1].

[1] Ден В.Э. Указ. соч. С. 47—49.

[2] О развитии металлургии в Южной России см.: Хотта Т. Фурансукигёсяно тайгай кацудо:. Дайитидзи тайсэндзэн нан-Росиа-ни окэру тэкко:-киге:кэйэй. «Кэйэй-сигаку», № 18 (№ 3). Токио, 1983. С. 29—49.

[3] См.: Бакулев Г.Д. Указ. соч. С. 21.

[4] См.: Ден В.Э. Указ. соч. С. 44—45.

[5] См.: Бакулев Г.Д. Указ. соч. С. 658.

[6] Новые документы о развитии российской металлургической промышленности в 90-е гг. XIX в. см. в приложении.

[7] См.: Пробст А.Е. Указ. соч. С. 70.

Основные показатели угледобычи и нефтедобычи России и других стран на пороге XX столетия

Если в 1872 г. соотношение по весу между угледобычей и нефтедобычей в США равнялось 53:1, а в России 43:1, т.е. было примерно одинаковым, то в 1887 г. оно стало характеризоваться для США соотношением 30,18:1, для России 1,73:1, а в 1891 г. для США цифрами 20,28:1, для России 1,39:1. Иначе говоря, США, идя к отвоеванию в 1899 г. первого места в мире по угледобыче у Англии и ориентируясь на каменный уголь в качестве основного промышленного топлива, лишь очень немного снизили относительное преобладание своей угледобычи над нефтедобычей, увеличивая и ту, и другую количественно.

Рассмотрим ход этого процесса по пяти десятилетиям XIX столетия. В 1860 г. мировая угледобыча составляла 144,59 млн. тонн, нефтедобыча всего лишь 70,5 тыс. тонн. Угледобыча Англии составляла в указанном году 83 млн. тонн (это составляло 57% от общемировой добычи каменного угля). Россия в том же году добывала 120 тыс. тонн угля и 3,6 тонн нефти, увеличение ею добычи угля за десятилетие 1850—1860 гг. характеризовалось цифрой 2,25 раза, а в развитии добычи нефти на протяжении всего указанного десятилетия мы наблюдаем стагнацию. При этом увеличение объемов мировой добычи характеризовалось в тот же период цифрами 1,749 раз по углю и 254 раза по нефти[2]. В 1860 г. США добывают 15,430 млн. тонн угля и 63,1 тыс. тонн нефти, таким образом их угледобыча возрастает за 1850—1860 гг. в 1,899 раза, а нефтедобыча (резко контрастируя при этом с российскими тенденциями в этой области) в 315,5 раза[3].

Следующий десятилетний рубеж 1860—1870 гг. характеризуется такими показателями. Мировая угледобыча, увеличившись за названное десятилетие в 1,649 раза, составила 238,48 млн. тонн, а мировая

[1] Даже перед первой мировой войной сортировке, грохочению и мойке подвергалось лишь около половины всей добычи угля. См.: Пробст А.Е. Указ. соч. С. 71.

[2] Подсчитано по: Фомин П.И. Горная и горнозаводская промышленность Юга России. Т. I. Харьков, 1915. С. 25—38; Статистические таблицы по горной промышленности России, составленные А.Кеппеном. СПб., 1879. С. 50—51; Горнозаводская производительность России в 1882 г. СПб., 1884. С. 39; Сборник статистических сведений о горнозаводской промышленности России в 1886 г. СПб., 1888. С. XXV; Народное хозяйство России в 1913 г. Пг., 1914. С. 305; Ежегодники министерства финансов, выпуски 1901—1903 гг. СПб., 1902—1904; Першке С. и Л. Русская нефтяная промышленность, ее развитие и современное положение в статистических данных. Тифлис, 1913. С. 5—29, 191; Shurick A.T. Op. cit. P. 357; Petroleum Facts and Figures. New York, 1959. P. 41.

[3] Подсчитано по тем же данным.

нефтедобыча (увеличение в 11,418 раза) — 0,805 млн. тонн. Россия (без Царства Польского) приближается в 1870 г. к показателям угледобычи в размере 365 тыс. тонн; однако впервые к российской угледобыче присоединяется солидная по своим параметрам добыча угля в польском Домбровском бассейне, и таким образом, совокупная угледобыча России в ее тогдашних границах составила 0,694 млн. тонн. Кроме того, Россия добывала в 1870 г. 27,92 тыс. тонн нефти. США, имея в 1870 г. угледобычу в размере 36,774 млн. тонн, а нефтедобычу в размере 731,0 тыс. тонн (т.е. в 26,2 раза больше, чем в этом же году в России), увеличили свою угледобычу в 1860—1870 гг. в 2,38 раза, а нефтедобычу в 11,58 раза. Таким образом, Россия, увеличив в тот же период свою угледобычу в 2,34 раза, а нефтедобычу в 7,76 раза, демонстрирует примерно равные с США темпы увеличения угледобычи, однако более низкие, по сравнению с США, темпы нефтедобычи[1].

В 1880 г. мировая угледобыча, увеличившись за предшествовавшее десятилетие в 1,528 раза, составляет 364,45 млн. тонн, а нефтедобыча — 4,17 млн. тонн (увеличение за десятилетие 5,18 раз). Россия (вместе с Царством Польским) увеличивает свою угледобычу в период 1870—1880 гг. в 4,74 раза (в 1880 г. она составляет 3,29 млн. тонн), а нефтедобычу в 14,5 раза (в 1880 г. она составляет 406,24 тыс. тонн). США при увеличении за десятилетие угледобычи в 1,95 раза (в 1880 г. она достигает 71,68 млн. тонн) и нефтедобычи в 4,99 раза (добыча 1880 г. составляет 3,651 тыс. тонн) демонстрирует таким образом темпы добычи угля выше мировых, но ниже российских, а темпы добычи нефти оказываются ниже не только мировых, но и ниже российских[2]. Таким образом, за десятилетие 1870—1880 гг. Россия впервые превосходит как по темпам добычи угля, так и по темпам добычи нефти, и мировые и американские показатели.

Однако следующее десятилетие, в полной мере связанное, как мы видели, с формированием «мазутного» направления в российской энергетике, вновь обнаруживает падение российских темпов добычи угля при значительно превосходящих Америку темпах добычи нефти. Так, при мировой угледобыче в 510,65 млн. тонн (1890 г.), что давало увеличение в 1,401 раза за период 1880—1890 гг. и нефтедобыче 10,643 млн. тонн (увеличение за то же десятилетие в 2,55 раза), Россия (с Царством Польским) добывает 6,02 млн. тонн угля (увеличение в темпах за десятилетие в 1,830 раза) и 3,70 млн. тонн нефти (увеличение за десятилетие в 9,113 раза). В то же самое время угледобыча США, увеличившись в 1880—1890 гг. в 1,997 раза составляла уже 143,17 млн. тонн, т.е. в 24 раза больше, чем в России, при добыче нефти, почти равной по своим параметрам российской — 6,36 млн. тонн в 1890 г. (увеличение за десятилетие в 1,742 раза). Таким образом, в указанное десятилетие, характеризовавшееся решающими сдвигами в российской энергетике в сторону нефти, темпы добычи угля в России (при минимальных размерах самих абсолютных цифр

[1] Подсчитано по тем же данным.

[2] Подсчитано по тем же данным.

добычи) отставали от американских, а темпы добычи нефти значительно превосходили их[1].

В последнем году XIX столетия (1900 г.) мировая угледобыча, увеличившись за предшествующее десятилетие в 1,506 раза, составила 769 млн. тонн. Англия утратила свое лидирующее место в угледобыче, уступив его США (угледобыча Англии в 1900 г. составила 228,8 млн. тонн, угледобыча США в том же году 244,72 млн. тонн). Обгон Англии Соединенными Штатами в области угледобычи, завершившийся уже к концу XIX в., характеризовался тем, что за решающий для качественного скачка период 1875—1900 гг. США увеличили свою угледобычу примерно в 5 раз, а Англия в 1,7 раза[2]. Скачок США в угледобыче, шедшей главным образом на внутреннее потребление (экспорт угля из США составлял 3% добычи против 25% экспорта угледобычи Англии), имел далеко идущие политические последствия мирового размаха, в частности, для взаимоотношений Англии с промышленно усиливающейся Германией. В период ускоренного обгона Англии по добыче угля в углепромышленности США начали особенно широко применяться заимствованные из традиционной практики английской угольной промышленности приемы, вроде системы оплаты труда шахтеров по весу выработки, подъем углекопов на поверхность только по воскресеньям и т.п. Показательно, что к концу века свыше половины шахтеров США состояло из усиленно привлекавшихся сюда рабочих иностранного, главным образом, славянского происхождения (поляки, русские, украинцы), а не из коренных американцев[3].

В 1900 г. Россия (вместе с Царством Польским) добывала 16,16 млн. тонн каменного угля (увеличение за период 1890—1900 гг. в 2,684 раза) и 9,84 млн. тонн нефти (увеличение за тот же период в 2,659 раза), при угледобыче в США, увеличившейся за 1890—1900 гг. в 1,709 раза и нефтедобыче 8,84 млн. тонн (увеличение за десятилетие в 1,390 раза). Таким образом, несмотря на разительный разрыв в абсолютных параметрах добычи угля и почти равном, но несколько превосходящем США, уровне добычи нефти, Россия в десятилетие 1890—1900 гг. демонстрирует и в добыче нефти, и в добыче каменного угля темпы, более высокие, чем соответствующие темпы США.

Накануне I мировой войны (1913 г.) мировая угледобыча достигает 1340 млн. тонн (увеличение за 1900—1913 гг. в 1,743 раза). Угледобыча Англии, увеличившаяся за этот период в 1,276 раза, до 292 млн. тонн, уже почти в 2 раза уступала по своим размерам угледобыче США, где в 1913 г. было добыто 517,205 млн. тонн угля (увеличение за 1900—1913 гг. в 2,113 раза). Угледобыча России, хотя и увеличившаяся за тот же период времени в 2,226 раза, составляла 35,98 млн. тонн (учитывается и угледобыча Царства Польского), к 1913 г. значительно уменьшилась и добыча нефти (в 1913 г. в России она составляла 9,234 млн. тонн, в США 34,51 млн. тонн). В США, напро-

[1] Подсчитано по тем же данным.

[2] Подсчитано по тем же данным.

[3] Shurick A.T. Op. cit. P. 42.

тив, наблюдалось как увеличение добычи угля за 1900—1913 гг. в 2,113 раза, так и увеличение добычи нефти (за тот же период в 3,904 раза)[1].

Таким образом, в России расширение добычи нефти, набравшее чрезвычайно высокий по сравнению с другими странами темп (за 1872—1888 гг. нефтедобыча увеличилась в 125 раз, угледобыча в 5 раз), привело к тому, что уже в 1887 г. добыча нефти по общей калорийности стала преобладать над добычей каменного угля. Наблюдавшееся в указанном году незначительное преобладание угледобычи над нефтедобычей в соотношении 1,7:1 по существу означало при учете соотношения в удельной теплотворности 1,8:1 в пользу нефти и соответствующем пересчете угля и нефти в условное топливо, «нефтезацию» в добыче ископаемых топлив. Значительная доля нефти в экономике продолжала существовать и в начале XX столетия, однако в этот период уже наличествовала, правда, весьма слабо шедшая «углезация» энергетики России (см. таблицу № 6).

Таблица № 6

Соотношение между угледобычей и нефтедобычей в России и США (по весу)

Годы	Россия	США
1860	82,75:1	192,145:1
1861	106,54:1	50,891:1
1862	96,17:1	37,336:1
1863	64,49:1	53,284:1
1864	45,23:1	72,861:1
1867	26,73:1	59,957:1
1870	24,85:1	41,010:1
1871	36,84:1	58,845:1
1872	43,22:1	53,422:1
1873	17,72:1	38,042:1
1874	15,89:1	31,748:1
1875	17,71:1	28,582:1
1876	9,21:1	38,129:1
1877	7,02:1	29,613:1
1878	7,48:1	24,590:1
1879	7,55:1	22,243:1
1880	8,10:1	17,766:1

[1] Подсчитано по: Фомин П.И. Горная и горнозаводская промышленность Юга России. Т. I. Харьков, 1915. С. 25—38; Горнозаводское Народное хозяйство России в 1913 г. Пг., 1914. С. 305; Ежегодники министерства финансов за соответствующие годы; Першке С. и Л. Русская нефтяная промышленность, ее развитие и современное положение в статистических данных. Тифлис, 1913. С. 5—29, 191; Shurick A.T. Op. cit. P. 357; Petroleum Facts and Figures. New York, 1959. P. 41.

Годы	Россия	США
1881	5,22:1	20,284:1
1882	4,46:1	22,172:1
1883	4,06:1	32,237:1
1884	2,70:1	32,412:1
1885	2,27:1	33,255:1
1886	2,26:1	26,464:1
1887	1,73:1	30,183:1
1888	1,74:1	35,176:1
1889	1,97:1	26,240:1
1890	1,65:1	22,511:1
1891	1,39:1	20,284:1
1892	1,48:1	23,194:1
1893	1,43:1	24,599:1
1894	1,80:1	22,609:1
1895	1,47:1	23,843:1
1896	1:44:1	20,576:1
1897	1,62:1	21,633:1
1898	1,55:1	25,961:1
1899	1,62:1	29,047:1
1900	1,64:1	27,687:1
1901	1,52:1	27,609:1
1902	1,59:1	22,196:1
1903	1,83:1	23,346:1
1904	1,94:1	19,646:1
1905	2,78:1	19,007:1
1906	2,71:1	21,476:1
1907	2,89:1	18,903:1
1908	3,04:1	15,179:1
1909	2,82:1	16,450:1
1910	2,59:1	15,604:1
1911	3,11:1	14,739:1
1912	3,36:1	15,660:1
1913	3,92:1	14,987:1*

*Подсчитано по: Фомин П.И. Горная и горнозаводская промышленность Юга России. Т. 1. Харьков, 1915. С. 25—38; Статистические таблицы по горной промышленности России, составленные А.Кеппеном. СПб., 1879. С. 50—51; Горнозаводская производительность России в 1882 г. СПб., 1884. С. 39; Сборник статистических сведений о горнозаводской промышленности России в 1886 г. СПб., 1888. С. XXV; Народное хозяйство России в 1913 г. Пг., 1914. С. 305; Першке С. и Л. Русская нефтяная промышленность, ее развитие и современное положение в статистических данных. Тифлис, 1913. С. 5—29, 191; Shurick A.T. Op. cit. P. 357; Petroleum Facts and Figures. New York, 1959. P. 41.

Как мы видим из таблицы № 6, наиболее благоприятное для нефти соотношение (по весу) между угледобычей и нефтедобычей было в 1891 г., когда соотношение между ними (380,5 млн. пуд. угля: 274,0 млн. пуд. нефти) равнялось 1,39 в пользу угля. Если сложить угледобычу в указанном году с нефтедобычей (380,5 + 274,0 = 654,5 млн. пуд.), то по сравнению с этой суммой добыч основных ископаемых топлив имеется возможность рассчитать процент (т.е. фактически удельный вес, роль) угледобычи и нефтедобычи:

$\frac{380,5 \text{ млн. пуд.}}{654,5 \text{ млн. пуд.}}$ = 58% (по весу) занимала в 1891 г. в России угледобыча в совокупности основных ископаемых топлив.

$\frac{274,0 \text{ млн. пуд.}}{654,5 \text{ млн. пуд.}}$ = 42% (по весу) занимала в 1891 г. в России нефтедобыча среди основных ископаемых топлив.

Теперь подсчитаем это соотношение не просто по весу, а с учетом повышенной (в 1,8 раза) теплотворности нефти по сравнению с углем, т.е. произведем пересчет как угля, так и нефти в условное топливо.

Принимая перерасчетный коэффициент для угля 0,792 и для нефти 1,4298, получим следующие соотношения:

380,5 x 0,792 = 307,3 млн. пуд. условного топлива (уголь) и

274,0 x 1,4298 = 391,8 млн. пуд. условного топлива (нефть).

Таким образом, соотношение в указанном году в пользу нефти равнялось (391,8 : 307,3 = 1,27).

Выясним теперь общую сумму угледобычи и нефтедобычи, выраженную в условном топливе (7000 килокалорий):

307,3 млн. пуд. (уголь) + 391,8 млн. пуд. (из нефти) = 699,1 млн. пуд. условного топлива. По отношению к этой сумме рассчитаем процент (удельный вес, роль) добытого угля и добытой нефти, на этот раз не просто по весу, а с учетом их различной теплотворности.

$\frac{307,3}{699,1}$ = 44% (роль уголя в общей теплотворности добытых в 1891 г. ископаемых топлив)

$\frac{391,8}{699,1}$ = 56% (роль нефти в общей теплотворности добытых в 1891 г. ископаемых топлив).

Итак, мы видим, что период 1891—1893 гг., совпавший с обращением российской нефтяной промышленности в «мазутную» (1893 г.), был характерен исключительно высокой ролью нефти по отношению к углю. В дальнейшем, в связи с застоем в нефтедобыче на протяжении первых пятилетий XX столетия и продолжавшимся ростом абсолютных цифр российской угледобычи, соотношение изменилось (см. таблицу № 6) до 3,92:1 в пользу угля. Если провести подобные же перерасчеты, как это было сделано ранее по углю и нефти, с переводом их в условное топливо, то получим следующие данные:

2196,3 x 0,792 = 1739,5 (из угля) и 561,7 x 1,4298 = 803,1 (из нефти). Суммируя эти данные, получаем 2542,6 млн. пуд. условного топлива, таким образом, в 1913 г. в сумме угледобычи и нефтедобычи по калорийности, угледобыча занимала $\frac{1739,5}{2542,6}$ = 68%, а нефтедобыча 1913 г. в сумме угледобычи и нефтедобычи занимала $\frac{803,1}{2542,6}$ = 32%.

Это соотношение разительно отличалось от соответствующих показателей США, которые, несмотря на обладание, подобно России, солидными запасами нефти, строили свою энергетику в основном на применении каменного угля.

Динамика добычи российского топлива (каменный уголь и нефть)

Учет всех вышеуказанных данных дает возможность представить динамику соотношения между нефтедобычей и угледобычей России и США не только по весу, что уже было сделано ранее, но и по теплотворности (см. таблицу № 7)[1].

Таблица № 7

Соотношение между угледобычей и нефтедобычей царской России (по теплотворности). Млн. тонн условного топлива (тут)

Год	Добыча угля	Добыча нефти	Соотношение
1859	0,183000	0,005430	97%:3%
1860	0,229680	0,004283	98%:2%
1861	0,304128	0,005147	98%:2%
1862	0,274032	0,005147	98%:2%
1863	0,284328	0,007963	97%:3%
1864	0,316000	0,012196	96%:4%
1865	0,302544	0,012982	96%:4%
1866	0,360360	0,016199	96%:4%
1867	0,346104	0,023391	94%:6%
1868	0,357984	0,017157	95%:5%
1869	0,478300	0,040000	92%:8%
1870	0,549600	0,040500	93%:7%
1871	0,657360	0,032170	95%:5%
1872	0,863280	0,035973	96%:4%
1873	0,926640	0,066010	91%:9%

[1] Савенко Ю.Н., Шнейнгауз Е.О. Энергетический баланс (некоторые вопросы теории и практика). М., 1971. С. 7.

Год	Добыча угля	Добыча нефти	Соотношение
1874	1,021680	0,116171	90%:10%
1875	1,354320	0,138418	91%:9%
1876	1,443816	0,261653	85%:15%
1877	1,417680	0,361739	80%:20%
1878	1,995840	0,476795	81%:19%
1879	2,312640	0,551802	81%:19%
1880	3,104640	0,580841	84%:16%
1881	2,764080	0,958380	74%:26%
1882	2,985840	0,907430	77%:23%
1883	3,152160	1,400574	69%:31%
1884	3,112560	2,084462	60%:40%
1885	3,366000	2,693400	56%:44%
1886	3,627360	3,575829	50%:50%
1887	3,627360	3,647419	50%:50%
1888	4,110480	4,576789	47%:53%
1889	4,918320	4,887056	50%:50%
1890	4,759920	5,697753	46%:54%
1891	4,942080	6,864469	42%:58%
1892	5,504400	7,104676	44%:56%
1893	5,646960	8,034046	41%:59%
1894	6,937920	6,861610	50%:50%
1895	7,199280	8,840453	45%:55%
1896	7,381440	9,046344	45%:55%
1897	8,870400	9,894216	47%:53%
1898	10,296000	11,381208	47%:53%
1899	10,378368	12,301999	46%:54%
1900	12,796334	14,012040	48%:52%
1901	13,089384	15,722080	45%:55%
1902	13,042656	14,884218	47%:53%
1903	14,147496	14,163598	50%:50%
1904	15,523992	14,704063	51%:49%
1905	14,809608	10,487583	59%:41%
1906	17,208576	12,310578	58%:42%
1907	20,592792	12,137572	63%:37%
1908	20,515968	12,366340	62%:38%
1909	20,596752	13,139004	61%:39%
1910	19,745352	13,601687	59%:41%
1911	22,504680	13,045495	63%:37%
1912	24,698520	13,333456	65%:35%
1913	28,493780	13,202773	68%:32%

Рассмотрим теперь аналогичные данные по США (см. таблицу № 8).

Таблица № 8

Соотношение между угледобычей и нефтедобычей в США (по теплотворности). Млн. тонн условного топлива (тут)

Год	Добыча угля	Добыча нефти	Соотношение
1859	11,235000	0,000400	99,9%:0,1%
1860	10,500000	0,098656	99%:1%
1861	11,850000	0,420361	97%:3%
1862	12,567000	0,607665	95%:5%
1863	15,321240	0,519000	96%:4%
1864	16,965400	0,420360	98%:2%
1865	17,099280	0,496140	97%:3%
1866	20,844650	0,713470	97%:3%
1867	22,080960	0,664857	97%:2,92%
1868	23,647536	0,723478	97%:2,95%
1869	23,647500	0,836000	97%:3%
1870	29,125000	1,045000	97%:3%
1871	33,695600	1,033745	97%:3%
1872	36,679272	1,249645	97%:3%
1873	41,397840	1,964545	95%:5%
1874	37,808496	2,170436	95%:5%
1875	37,622376	2,376327	94%:6%
1876	38,291616	1,812986	95%:5%
1877	43,482384	2,650849	94%:6%
1878	41,638608	3,056912	93%:7%
1879	48,947184	3,954826	93%:7%
1880	51,373080	5,220199	91%:9%
1881	61,722144	5,493291	92%:8%
1882	74,412072	6,059492	92%:8%
1883	83,157624	4,656858	95%:5%
1884	86,354928	4,809847	95%:5%
1885	79,889832	4,340872	95%:5%
1886	80,966160	5,573360	94%:6%
1887	93,343536	5,616254	94%:6%
1888	106,761600	5,483283	95%:5%
1889	101,500340	6,983143	94%:6%
1890	113,389050	0,092528	93%:7%
1891	121,148280	10,782121	92%:8%

Год	Добыча угля	Добыча нефти	Соотношение
1892	128,882160	10,031476	93%:7%
1893	131,056200	9,618246	93%:7%
1894	122,710890	9,798419	93%:7%
1895	138,792450	10,509030	88%:12%
1896	137,979070	12,106116	92%:8%
1897	143,903230	12,008890	92%:8%
1898	158,095080	10,993732	93%:7%
1899	182,361960	11,334024	94%:6%
1900	193,819820	11,334024	94%:6%
1901	210,792380	12,094678	95%:5%
1902	216,750600	17,629434	92%:8%
1903	256,828960	19,859922	93%:7%
1904	252,853120	23,234250	92%:8%
1905	282,247410	23,158447	92%:8%
1906	297,651810	25,021500	92%:8%
1907	345,233590	32,971188	91%:9%
1908	298,862780	35,544828	89%:11%
1909	331,184300	34,722693	91%:9%
1910	360,493840	39,950041	90%:10%
1911	356,738180	42,026111	89%:11%
1912	384,117620	44,280906	90%:10%
1913	409,626360	47,39787	90%:10%

Таким образом, при конкретном сопоставлении цифр добычи топлива по видам (нефть и уголь) царской России и США в период до кануна первой мировой войны, мы видим, что в стартовый период различия между двумя странами не были особенно существенными, затем тенденции в развитии угольной и нефтяной энергетики резко разошлись у двух стран в конце века, но к началу первой мировой войны стали постепенно выравниваться, однако с сильным отставанием России в угольной сфере. Однако данные о добыче топлива по видам должны быть дополнены и уточнены данными по потреблению топлива (что и будет сделано во второй главе исследования). Для этого, как правильно указывает А.Е.Пробст, наиболее важные данные содержатся в материалах российских промышленных переписей[1].

Начало упадка российской нефтяной промышленности

Еще в 1901 г., в самый канун экономического кризиса 1901—1903 гг. и последовавшего за ним бесповоротного застоя в добыче российской нефти, выявился ряд слабых мест бакинской нефтепромышленности, насчитывавшей к тому времени 1321 действовавшую скважину. В этой связи необходимо остановиться прежде всего на роли фонтанов, которые играли заметную роль в бакинской нефтяной промышленности в период всего XIX столетия, но роль которых с течением времени постоянно падала.

[1] См.: Пробст А.Е. Указ. соч. С. 61.

Фонтаны были традиционно присущи бакинской нефтяной промышленности, причем до такой степени, что английский специалист в области нефтяного дела назвал Баку «обителью фонтанов»[1].

Первый бакинский фонтан забил в Балаханах, и хотя его размеры были весьма незначительны по сравнению с последовавшими, он имел большое воздействие на цену нефти, которая с 45 коп. упала до 5 коп.[2]. Через несколько лет на глубине 574 футов забил знаменитый фонтан «Дружба» (также на Балаханах), в связи с чем весь окружающий район был мгновенно затоплен нефтью[3]. Подчеркивая, что один бакинский фонтан давал ежедневно такое же количество нефти, как 25 000 нефтяных скважин США, А.Биби-Томпсон отмечал, что «условия российской нефтедобычи нельзя сопоставлять с условиями США или какой-либо иной страны»[4]. Однако массовое введение в эксплуатацию фонтанирующих скважин, бесспорно, обессиливает район, причем, чем дешевле получена нефть в данный момент, тем дороже она будет потом[5].

В 1887 г. фонтанная добыча в общероссийской добыче составляла 42%, в 1888 г. — 40%, в 1892 г. — 26%, в 1893 г. — 33,6%, в 1895 г. — 30%, в 1896 г. — 22,5%, в 1897 г. — 21%, в 1898 г. — 23%, в 1899 г. — 15,3%, в 1900 г. — 11,3%, в 1901 г. — 14,6%, в 1902 г. — 14,8%, в 1904 г. — 5,8%, в 1905 г. — 3,3%, в 1906 г. — 2,4%, в 1907 г. — 2,5%, в 1908 г. — 2,0%, в 1909 г. — 4,2%, в 1910 г. — 3,2%, в 1911 г. — 2,4%, в 1912 г. — 3,2%, в 1913 г. — 1,8%[6]. Таким образом, на протяжении всего времени эксплуатации бакинского нефтяного района в царской России наблюдалось последовательное падение фонтанной добычи, причем накануне первой мировой войны фонтанная добыча нефти в бакинском регионе стала чрезвычайно низкой. Такой «ничтожной как абсолютной, так и относительной величины фонтанной добычи еще не было ни разу за время существования нефтяной статистики»[7], — подчеркивалось в «Обзоре бакинской нефтяной промышленности за 1913 г. На Сабунчинской площади фонтанирующих скважин не было вообще, на Романинской площади фонтанировали всего две скважины, на Биби-Эйбатской —

[1] См.: Beeby-Thompson A. Op. cit. P. 303.

[2] Там же.

[3] Там же.

[4] Там же. P. 308.

[5] См.: Фролов В.И. Указ. соч. С. 372.

[6] См.: Обзор бакинской нефтяной промышленности за 1902 г. Ч. I. Баку, 1903. С. 21; Обзор бакинской нефтяной промышленности за 1913 г. Ч. I. Баку, 1914. С. 14; Фролов В.И. Указ. соч. С. 332.

[7] См.: Обзор бакинской нефтяной промышленности за 1913 г. Ч. I. Баку, 1914. С. 14.

пять, причем половина фонтанной добычи приходилась на 1 скважину (Манташева); всего фонтанирующих скважин в 1913 г. было, следовательно, всего лишь семь.

Таким образом, в достигнутом на рубеже веков перевесе нефтедобычи над США слишком большую роль играли естественные, по существу — случайные фонтаны (искусственного давления на пласт дореволюционная российская нефтепромышленность практически не применяла).

В то же самое время в США начались первые попытки искусственного давления на пласт. Так, после прекращения естественного фонтанирования Спиндл-Топа, одного из самых известных в начале XX в. нефтяных фонтанов США, был применен сжатый воздух, который затем стали заменять газом из газовых скважин. Правда, справедливости ради следует упомянуть и о том, что одновременно с падением давления газов на этой площади началось истощение запасов нефти, ибо значительные массы нефти «были выброшены первыми фонтанами», а сама нефтяная площадь была разбита на множество мельчайших участков с несоразмерным количеством скважин[1].

Другим слабым местом бакинской нефтяной промышленности было резкое уменьшение нефтеотдачи скважин (см. таблицу № 9).

Таблица № 9

Производительность бакинских скважин

Годы	Число производственных скважин	Добыча (пуд.)	Среднемесячная добыча
1894	532	296421449	65999
1895	604	376109228	66030
1896	734	383746390	56452
1897	901	520357899	53352
1898	1107	483297924	50302
1899	1357	517979724	43064
1900	1710	595559095	32749
1901	1924	667213209	39348
1902	1840	630375974	37519
1903	1850	592282443	34478
1904	2011	609466625	32433
1905	1989	401754854	26993
1906	1970	436874165	25667
1907	2260	469875819	22445
1908	2456	461877236	20326

[1] См.: Обзор бакинской нефтяной промышленности за 1902 г. Ч. II. Баку, 1903. С. 155.

Годы	Число производственных скважин	Добыча (пуд.)	Среднемесячная добыча
1909	2601	485733229	19672
1910	2787	474242212	18022
1911	2825	421180740	15490
1912	3193	414799110	13581
1913	3450	385027576	11453*

*Обзор бакинской нефтяной промышленности за 1913 год. Т. I. Баку, 1914. С. 32—33.

Сильно возросли и глубины бакинских производительных скважин (см. таблицу № 10).

Таблица № 10

Глубина бакинских производительных скважин (саж.)*

Годы	Балаханская площадь	Сабунчинская площадь	Раманинская площадь	Биби-Эйбат	По 4 гл. площадям
1896	100,2	137,4	163,8	163,4	127,9
1897	103,9	135,7	171,0	177,3	128,2
1898	105,1	141,1	178,6	195,3	131,3
1899	109,3	144,2	185,7	200,0	134,4
1900	113,8	148,2	193,4	173,5	139,8
1901	116,0	155,9	199,8	178,2	146,3
1902	119,3	165,8	207,0	198,0	154,8
1903	124,9	169,3	211,4	213,8	161,4
1904	124,1	170,8	208,8	230,7	165,2
1905	121,7	170,7	208,2	238,3	162,1
1906	123,4	170,9	208,7	250,1	167,9
1907	124,2	171,6	209,5	261,0	170,3
1908	127,3	174,1	211,6	270,3	175,4
1909	127,4	175,1	216,6	276,9	174,7
1910	130,0	177,0	233,0	279,0	177,0
1911	133,0	168,0	229,0	294,0	180,0
1912	135,0	179,0	227,0	289,0	184,7
1913	134,0	176,0	227,0	291,0	182,0**

*Сажень равнялась 213,36 см.

**Обзор бакинской нефтяной промышленности за 1913 год. Т. I. Баку, 1914. С. 24.

Резко упала и среднегодовая добыча в расчете на одну скважину (см. таблицу № 11).

Таблица № 11

Среднегодовая добыча одной скважины (тыс.пуд.) в начале XX в.

Год	Средняя добыча на площадях (Балаханы, Сабунчи, Романы, Биби-Эйбат)	В %
1901	347	100
1902	343	99
1903	320	92
1904	303	87
1905	202	58
1906	223	64
1907	208	60
1908	188	54
1909	187	54
1910	170	49
1911	149	43
1912	121	37
1913	112	32*

*См.: Обзор бакинской нефтяной промышленности за 1913 год. Ч. I. Баку, 1914. С. 30.

Средняя жизнедеятельность бакинской скважины с 7 лет уменьшилась в начале XX в. до 5 лет, а себестоимость добычи каждой тонны нефти возросла почти вдвое. Высокие цены на нефть, стоявшие в Баку в 1898 г., 1899 и начале 1900 г. (15,7 коп. за пуд на нефтепромыслах в 1900 г.), со второй половины 1900 г. начали падать (8,11 коп. в 1901 г.)[1], причем на выгодности реализации стало сказываться временное перепроизводство донецкого угля (в 1900 г. и 1901 г. его добывалось на 2 млн. тонн больше, чем в 1899 г.)[2]. Если в 1900 г. фирма «Бранобель» закупала нефть у других нефтепромышленников по 11 коп. за пуд (добывая ее на собственных промыслах по себестоимости 4,5 коп.), то в 1901 г. она уже закупала нефть у других фирм по 9 коп. за пуд (добывая ее по себестоимости 5,3 коп.).

А.Е.Пробст в своей работе, посвященной российской топливной промышленности, отмечает, что повышение в начале XX в. (и особенно перед первой мировой войной) цен на нефть «ни в какой мере

[1] Обзор бакинской нефтяной промышленности за 1902 г. Ч. II. Баку, 1903. С. 389.

[2] Бакулев Г.Д. Указ. соч. С. 654.

не было связано с изменением издержек по добыче», поскольку, по его мнению, за сравнительно короткий (двадцатилетний) промежуток времени столь значительного повышения издержек производства произойти не могло, и считал, что рост цен являлся исключительно следствием монополистической политики нефтяных фирм[1]. Частично соглашаясь с мнением А.Е.Пробста о том, что изменение издержек действительно шло в значительно более низких темпах, чем повышались цены, укажем однако, что судя по сохранившимся в архивах данных фирмы «Бранобель» себестоимость добычи нефти в 1893 г. составляла у нее 4,3 коп., а в 1913 г. — уже 16,3 коп., т.е. за указанный период произошло увеличение себестоимости добычи нефти в 4 раза, в то же время продажная цена на внутрироссийском рынке с 3 коп. в 1893 г. увеличилась у «Бранобеля» до 55 коп. в 1913 г. (увеличение в 20 раз). Таким образом, мнение о том, что повышение в России цен на нефть «ни в какой мере не было связано с изменением издержек по добыче», не совсем правомерно; можно утверждать лишь, что повышение цен значительно превосходило увеличение себестоимости добычи нефти, которая, бесспорно, росла, но отнюдь не в столь же высокой пропорции, в которой росли цены на внутрироссийском рынке.

Что касается внешних рынков, то здесь российским нефтепромышленникам в начале XX в. пришлось пойти на уступки своим зарубежным соперникам. Так, если в 1894 г. галлон американского керосина при экспорте реализовывался в среднем по 0,042 доллара, а следовательно, пуд американского керосина по 0,22 доллара[2], то основная нефтяная корпорация России «Бранобель» реализовала керосин на внешних рынках в среднем по 0,11 руб. за пуд (0,055 доллара за пуд), т.е. примерно в 4 раза дешевле, принимая во внимание соотношение доллара и рубля, равное 1:2.

Однако долго такого демпинга российские нефтяные фирмы выдержать не могли, и в последующем положение меняется. В 1895—1899 гг. в нефтедобыче США наблюдался застой (в 1895 г. добыто 7,35 млн. тонн, в 1899 г. — 7,93 млн. тонн), в российской же нефтедобыче наблюдается рост. В 1900 г. американские нефтяные фирмы реализуют пуд керосина на внешних рынках по 0,39 доллара, «Бранобель» реализует пуд керосина по 0,51 рубля (0,255 долл.), т.е. разрыв в ценах всего лишь полуторный, а не 4-кратный. Характерно, что чистая прибыль «Бранобеля» в 1900 г. по сравнению с 1894 г. увеличивается почти вчетверо. Накануне же войны в 1912—1913 гг. американский керосин реализуется (речь идет об экспортных операциях) в среднем по 0,1155 доллара за галлон (0,6 доллара за пуд). «Бранобель» реализует керосин в среднем по 0,59 руб. (0,295 долл.), т.е. разрыв увеличивается до 2 раз[3].

[1] См.: Пробст А.Е. Указ. соч. С. 37.

[2] Пуд керосина равен 5,25 американских галлонов, таким образом, для пересчета в пуды необходимо 0,042 доллара x 5,25 = 0,22 доллара.

[3] Подсчитано по: Обзор бакинской нефтяной промышленности за 1902 г. Ч. II. Баку, 1903. С. 100; Petroleum Facts and Figures. New York, 1959. P. 223; МКНПР. С. 752.

Промышленный кризис начала XX в. относительно слабо затронул российскую угледобычу — она продолжала постепенно нарастать. В 1913 г. в России было добыто примерно вдвое больше угля, чем в 1900 г.; подобный же темп роста угледобычи наблюдался в США. Почти 16-кратное российское отставание 1900 г. в абсолютных размерах угледобычи ликвидировано не было. Соотношение между российской угледобычей и российской нефтедобычей несколько изменилось в пользу угля (3,92:1 по весу). Что касается российской нефтедобычи, то в ней с 1912 г. наступил хронический застой, и нефтедобыча 1913 г. по сравнению с 1900 г. составила лишь 94%. Стала резко сказываться заброшенность нефтеразведки в новых районах и значительное повышение себестоимости добычи в основном старом, т.е. Бакинском районе, в связи с необходимостью более глубокого бурения в этом частично уже начавшем истощаться регионе. Как уже указывалось, если в 1893—1900 гг. фонтаны давали 21% всей бакинской нефти, то в 1900—1905 гг. их роль снизилась до 10%, а в 1906—1910 гг. до 3%; средняя производительность каждой бакинской буровой, составлявшая в 1893—1900 гг. 7,57 тыс. тонн, в 1906—1910 гг. снизилась до 3,21 тыс. тонн[1]. На положении российской нефтяной промышленности начало сказываться также изменение соотношений в мировом спросе на различные нефтепродукты: стал выходить на широкую арену бензин — если в 1900 г. в США насчитывалось всего 4 тысячи автомобилей, то в 1913 г. их количество уже перевалило за миллион; уже не так далеко оставалось до того времени, когда количество производимого на земном шаре бензина должно было сравняться с количеством керосина, а с точки зрения процента выработки бензина у бакинской нефти дело обстояло еще хуже, чем с керосином.

Еще более значительно, чем себестоимость добычи российской нефти, возросли цены, по которым российские продукты реализовались на внутрироссийском рынке, поскольку нефтяные корпорации России имели возможность провести в жизнь выгоднейшнее для них правило — «продавать меньше, но дороже», в связи с непомерной относительной зависимостью российской экономики от нефти, по сравнению с каменным углем — зависимостью, стихийно сложившейся еще в XIX в. (См. таблицу № 12).

Таблица № 12.

Соотношение между угледобычей и нефтедобычей в России (по весу). В скобках даны аналогичные данные по США

Год	Соотношение
1860	82,75:1 (192,145:1)
1861	106,54:1 (50,891:1)
1862	96,17:1 (37,336:1)

[1] См.: Першке С. и Л. Указ. соч. С. 137—138.

Год	Соотношение
1863	64,49:1 (53,284:1)
1864	45,23:1 (72,861:1)
1867	26,73:1 (59,957:1)
1870	24,85:1 (41,010:1)
1871	36,84:1 (58,845:1)
1872	43,22:1 (53,422:1)
1873	17,72:1 (38,042:1)
1874	15,89:1 (31,448:1)
1875	17,71:1 (28,582:1)
1876	9,21:1 (38,129:1)
1877	7,02:1 (29,613:1)
1878	7,48:1 (24,590:1)
1879	7,55:1 (22,343:1)
1880	8,10:1 (17,766:1)
1881	5,22:1 (20,284:1)
1882	4,46:1 (22,172:1)
1884	2,70:1 (32,237:1)
1885	2,27:1 (33,255:1)
1886	2,26:1 (26,464:1)
1887	1,73:1 (30,183:1)
1888	1,74:1 (35,176:1)
1889	1,97:1 (26,240:1)
1890	1,65:1 (22,511:1)
1891	1,39:1 (20,284:1)
1892	1,48:1 (23,194:1)
1893	1:43:1 (24,599:1)
1894	1,80:1 (22,609:1)
1895	1,47:1 (23,843:1)
1896	1,44:1 (20,576:1)
1897	1,62:1 (21,633:1)
1898	1,55:1 (25,961:1)
1899	1,62:1 (29,047:1)
1900	1,64:1 (27,687:1)
1901	1,52:1 (27,609:1)
1902	1,59:1 (22,196:1)
1903	1,83:1 (23,346:1)
1904	1,94:1 (19,646:1)
1905	2,78:1 (19,007:1)
1906	2,71:1 (21,476:1)
1907	2,89:1 (18,903:1)

Год	Соотношение
1908	3,04:1 (15,179:1)
1909	2,82:1 (16,450:1)
1910	2,59:1 (15,604:1)
1911	3,11:1 (14,739:1)
1912	3,36:1 (15,660:1)
1913	3,92:1 (14,987:1)
1914	3,95:1 (12,615:1)
1915	3,36:1 (12,360:1)
1916	3,46:1 (12,807:1)*

*Подсчитано по: Фомин П.И. Горная и горнозаводская промышленность Юга России. Т. I. Харьков, 1915. С. 25—28; Статистические таблицы по горной промышленности России, составл. А.Кеппеном. СПб., 1879. С. 50—51; Горнозаводская производительность России в 1882 г. СПб., 1884. С. 39; Сборник статистических сведений о горнозаводской промышленности России в 1886 г. СПб., 1888. С. XXV; Народное хозяйство России в 1913 г. Пг., 1914. С. 305; Ежегодники министерства финансов, выпуски за 1901—1903 гг. СПб., 1902—1904; Shurick A. Op. cit. P. 357.

Таким образом, к имевшимся налицо объективным условиям для нехватки нефти в царской России прибавился, со всей динамикой стремления к максимизации прибыли, субъективный фактор в виде соответствующих вариантов деятельности российских нефтяных корпораций во главе с «Бранобелем», прибыли которого за 1910—1913 гг. возросли более, чем втрое[1].

Период 1910—1913 гг. был временем промышленного подъема и усиленной подготовки к мировой войне во всех крупных державах. Выпуск железа и стали в России в 1913 г. по отношению к 1910 г. составил 134%, темп повышения добычи угля отстал и составил лишь 125%. В то же самое время добыча нефти, игравшей столь значительную роль в энергетическом хозяйстве России, в 1913 г. не только не повысилась, но даже понизилась до 96% по сравнению с 1910 г. Фабрики и заводы многих районов России были издавна приучены подсчетами выгодности к потреблению нефти в качестве промышленного топлива. Даже в 1913 г. в потреблении московского региона жидкое топливо еще занимало по калорийности 33%, а каменный уголь 19%[2], хотя, начиная с 1912 г. привоз донецкого угля в Центрально-Промышленный район стал впервые превышать по весу привоз нефти[3], т.е. отставший от металлургии каменный уголь как бы был вынужден брать на себя дополнительную, притом малосвойственную ему до тех пор нагрузку. В целом, как мы видели, соотношение по весу

[1] МКНПР. С. 750.

[2] См.: Фролов В.И. Указ. соч. С. 257.

[3] Обзор бакинской нефтяной промышленности за 1913 г. Ч. 2. Баку, 1914. С. 464.

между добычей угля и добычей нефти в России составляло в 1900 г. 1,64:1, в 1907 г. — 2,89:1, в 1911 г. (при аналогичных показателях США — 27,687:1; 18,903:1; 14,739:1). Иначе говоря, в отличие от топливного баланса США, который усиленно «нефтезировался» в соответствии с потребностями все более массового распространения двигателей внутреннего сгорания, топливный баланс российской экономики в течение XX в. «углезировался», хотя и в вялом темпе.

В США периода 1902—1913 гг. положение нефтяной промышленности складывалось несравненно более благоприятно, чем в России. Выявившееся в 1898—1901 гг. прогрессирующее истощение основного американского, т.е. пенсильванского нефтяного района, уже с 1902 г. было с лихвой компенсировано резким увеличением добычи нефти в таких новых районах как Калифорния и Техас, не игравших в XIX в. сколько-нибудь значительной роли в нефтедобыче, но еще в XIX в. отошедших к США от Мексики по договору 1848 г. (см. табл. № 13).

Таблица № 13

Добыча нефти в США в конце XIX — начале XX в. (по районам)

Год	Пенсильвания и Нью-Йорк	Западная Виргиния	Огайо	Индиана	Техас	Калифорния	Другие штаты
1895	36,19%	15,36%	6,95%	8,29%	—	2,29%	0,008%
1900	22,88%	25,46%	35,16%	7,66%	1,31%	6,79%	0,02%
1903	12,46%	12,85%	20,37%	9,15%	17,87%	24,2%	0,15%
1913	3,58%	4,65%	3,53%	0,38%	6,04%	39,36%	42,42%*

*См.: Лисичкин С.М. Нефтяная промышленность США. М., 1969. С. 37.

К 1913 г. оба этих новых района уже обеспечили нефтедобычу почти в 15 раз больше по сравнению с терявшей свое значение Пенсильванией. При этом следует отметить, что в пенсильванском районе, основном для нефтяной промышленности США XIX в., за 1902—1913 гг. нефтедобыча сократилась более, чем в 1,5 раза, т.е. темпе, который существенно превышал падение нефтедобычи (в 1,07 раза) в также нуждавшемся в смене, но оказавшемся незаменимым в конкретных условиях царской России основном нефтяном районе.

В 1913 г. США дали 65,12% мировой нефтедобычи, Россия — 15,97%. Достаточно заметные последующие места в числе 5 ведущих стран-добытчиков нефти заняли: Мексика (6,74%), Румыния (3,53%), Нидерландская Индия (нынешняя Индонезия) 3,14%.

Снижение относительной роли России в мировой нефтедобыче, наложив дополнительные препоны на российскую энергетику и развитие индустриализации вообще, в 1913 г., благодаря фортуне хоро-

шего урожая, не лишило страну первого места в Европе по общим размерам валового национального продукта: Россия, вместе с ее азиатскими владениями, даже в 1913 г. давала 20,4% общеевропейского валового национального продукта, Германия — 19,4%, Англия — 17,2%, Франция, которая давала 14,8%, занимая второе место после России, в 1913 г. переместилась на четвертое место (10,7%).

Глава 3

ТОПЛИВНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЙ БАЛАНС РОССИИ ПО ПОТРЕБЛЕНИЮ

Общие проблемы нефтяной и каменноугольной статистики России и других стран в связи с возможностью построения полного топливно-энергетического баланса страны

Под топливно-энергетическим балансом любой страны обычно понимается обобщающая характеристика «объектов добычи, переработки, транспорта, преобразования и распределения первичных, переработанных и преобразованных видов топлива и энергии, начиная от добычи топливно-энергетических ресурсов и кончая стадией подачи всех видов топлива к энергопотребляющим установкам[1]. Под энергетическим балансом страны понимается при этом баланс добычи, переработки, транспорта, преобразования, распределения и потребления всех видов топливно-энергетических ресурсов и энергии от источников получения природных ресурсов топлива и энергии до их полезного использования потребителем[2].

Насколько реально с точки зрения обеспеченности статистическими источниками и в каких именно аспектах мыслимо вообще построение полного топливно-энергетического баланса царской России?

Один из наиболее квалифицированных исследователей вопросов топливного хозяйства нашей страны А.Е.Пробст в своем монографическом исследовании «Основные проблемы географического размещения топливного хозяйства СССР» указывает на следующие особенности дореволюционной топливной статистики: «Относительно более благополучно, — отмечает он, — обстоит дело со статистикой добычи угля, нефти, сланцев. По добыче этих видов топлива имеются сравнительно подробные данные в течение всего рассматриваемого нами периода. Хуже обстоит дело с отчетностью по добыче торфа. До революции учет добычи торфа вообще отсутствовал. После революции была организована и налажена статистика промышленной добычи торфа, до сих пор (книга А.Е.Пробста была написана в 1939 г. — *И.Д.*) неудовлетворительно поставлен учет так называемых "крестьянских" разработок торфа»[3].

---

[1] Савенко Ю.Н., Штейнгауз Е.О. Энергетический баланс (некоторые вопросы теории и практики) / Под общ. ред. А.М.Некрасова. М., 1971. С. 18.

[2] Там же. С. 22.

[3] Пробст А.Е. Основные проблемы географического размещения топливного хозяйства СССР. М.—Л., 1939. С. 25—26.

А.Е.Пробст также справедливо обращает внимание на то, что «совсем неудовлетворительно обстоит дело со статистикой заготовок дров. За дореволюционный период она вовсе отсутствует. Наша же страна учитывает только часть заготовителей (преимущественно государственных) и совершенно не учитывает заготовки населения. К тому же, вследствие изменения учитываемого круга заготовителей, отчетные данные последних лет несопоставимы с данными предыдущего периода»[1]. Как мы видим, А.Е.Пробст обращает в данном случае внимание на сложности, с которыми сталкиваются исследователи энергетики дореволюционной России, занимающиеся построением топливно-энергетического баланса России по производству первичных энергоносителей (добыча топлива по видам). Однако не меньшие, а пожалуй, значительно большие препятствия возникают при построении российского топливно-энергетического баланса по потреблению первичных энергоносителей. «Наиболее неудовлетворительно, — пишет А.Е.Пробст, — обстоит дело со статистикой потребления топлива. До революции она вовсе отсутствовала. Советское правительство еще в период "военного коммунизма" организовало отчетность по распределению и промышленно-техническому потреблению топлива и разработки топливных балансов. Эта отчетность была расширена и углублена. Топливные балансы стали разрабатываться в районном разрезе», правда перед войной, «положение резко изменилось», и «разработка топливных балансов» была «вовсе прекращена»[2].

Весьма критически оценивая сохранившуюся топливную (за исключением нефтяной и угольной) статистику нашей страны, А.Е.Пробст в то же самое время отнюдь не склонен впадать в своеобразный исторический агностицизм. Так, в частности, А.Е.Пробст резонно полагает, что «сравнительно наибольшие материалы о потреблении топлива имеются за 1908 г.», когда «была проведена промышленная перепись по полноте охвата и постановке выгодно отличающаяся от предшествующей переписи 1900 г. и от последующей 1912 г.»[3]. Кроме того, имеется немало отраслевых публикаций, посвященных тем или иным аспектам топливно-энергетического облика России.

Подобно А.Е.Пробсту, дореволюционные статистики также наиболее надежными данными считали статистику добычи нефти и угля, поскольку, как указывалось в «Обзорах бакинской нефтяной промышленности», «потребление дров и торфа по самому характеру своему (гужевая перевозка или "натуральное хозяйство") статистическому учету часто подлежать не может»[4].

Если построение общего топливно-энергетического баланса царской России связано, как мы видим, с большими сложностями, которые сопряжены, прежде всего, со статистикой потребления в России дровяного топлива, то совершенно иначе обстоит дело с возможностями построения топливно-энергетического баланса российской промышленности как основного мотора экономического развития страны.

[1] Пробст А.Е. Указ. соч. С. 26.

[2] Там же.

[3] Там же. С. 61.

[4] См.: Обзор бакинской нефтяной промышленности за 1913 г. Баку, 1914. С. XXI.

Промышленные переписи 1900 г. и 1908 г. содержат, по мнению известного российского статистика В.Е.Варзара, наиболее полные, достоверные и правильно систематизированные сведения о состоянии русской промышленности, а потому могущие служить достаточно надежной базой для всякого рода статистических сравнений и исчислений для всего дореволюционного периода[1]. К сожалению, перепись 1900 г. не включала сведения о горной и горнодобывающей промышленности, а также промышленности металлургической, перепись же 1908 г. охватила всю территорию царской империи и все виды производств.

В.Е.Варзар также обращает внимание на то обстоятельство, что в целом начиная с 1900 г. характер источников по статистике промышленности «коренным образом изменяется» в связи с тем, что «способ собирания данных через органы администрации устраняется, оставаясь в недрах губернаторских всеподданнейших докладов», а Департамент торговли и мануфактур переходит к «анкетному собиранию сведений о промышленности путем непосредственных опросов владельцев промышленных заведений под контролем и наблюдением фабричных инспекторов»[2].

Таким образом, материалы переписей могут служить важным источником для анализа проблемы потребления нефтяного и угольного топлива в царской России. А недостающие сведения по 1900 г., и прежде всего, данные по металлургии, могут быть восполнены на основании «Сборника статистических сведений о горнозаводской промышленности России в 1900 году»[3].

Все данные переписей 1900 г. и 1908 г. по углю, нефти, дровам, торфу переведены в тонны условного топлива (тут). Поскольку в переписи 1900 г. отдельно даны данные по каменному углю и по коксу, то перерасчет на условное топливо по каменному углю осуществлялся с коэффициентом 0,792, а по коксу — с коэффициентом 0,95. Калорийные эквиваленты были взяты из монографии А.С.Некрасова, Ю.В.Синяка, В.Я.Ямпольского «Построение и анализ энергетического баланса»[4]. Данные переписи 1908 г., где имеются суммарные цифры по твердому топливу (каменному углю, коксу и антрациту) переводились в условное топливо с помощью усредненного калорийного эквивалента для российского угольного (прежде всего донецкого) каменного угля — 0,871[5].

[1] Динамика российской и советской промышленности в связи с развитием народного хозяйства за сорок лет (1887—1926 гг.). Т. 1. Ч. 1. М.—Л., 1929. С. 22.

[2] Там же.

[3] Сборник статистических сведений о горнозаводской промышленности России в 1900 году. СПб., 1903. С. 222—265.

[4] Некрасов А.С., Синяк Ю.В., Ямпольский В.Я. Построение и анализ энергетического баланса. М., 1974. С. 81.

[5] Там же.

Калорийный эквивалент российского древесного угля (0,7128) исчислен на основании данных «Обзоров бакинской нефтяной промышленности», где он принимался в следующих параметрах: 90 пудов древесного угля равнялись по теплотворности примерно 100 пудам каменного угля[1].

Довольно многочисленных пересчетов потребовали данные переписи 1900 г. по нефти, где приводились данные не только в пудах, но и в кубических футах. Перевод кубических футов в пуды осуществлялся на основании книги А.Биби-Томпсона, который принимал 1 кубический фут сырой нефти равным 1,5 пудам нефти (при этом им проводилась некоторая спецификация: 1 кубический фут нефти с удельным весом 800 принимался им равным 1,3817 пуд нефти, удельным весом 850 — 1,468 пуд. нефти, удельным весом 900 — 1,5544 пуд. нефти)[2].

Средний калорийный коэффициент для нефти принимался равным 1,4298[3].

Калорийный эквивалент дров вычислен на основании данных «Обзоров бакинской нефтяной промышленности» (1 кубическая сажень дров равна 66 пудам нефти), а 1,2 кубических саженей торфа — 66 пудам нефти[4].

Впервые проделанная в данном исследовании работа по пересчету данных промышленных переписей 1900 г. и 1908 г. на условное топливо (см. табл. № 1, 2, 3) дает возможность составить топливно-энергетический баланс российской промышленности на определенные годы начала XX в. и выявить те основные виды топлива, которые были в ней преобладающими[5].

Как мы видим из вышеприведенных подсчетов, в потреблении промышленности России в 1900 г. нефть играла весьма значительную роль, составляя почти половину (41,7%) всего используемого топлива. На этом фоне обращает на себя внимание, что в 1900 г., когда российская экономика постепенно вползала в тяжелый экономический кризис, но в целом, как видно, еще сохраняла определенный потенциал, накопленный в предшествующий бурный период экономического подъема, дровяное топливо играло в российской промышленности примерно в 2 раза меньшую роль, чем нефть (20,4%) в общей совокупности энергоносителей, а каменный уголь почти в 1,5 раза уступал в своей значимости нефти. Незначительную роль в 1900 г.

---

[1] Обзор бакинской нефтяной промышленности за 1913 г. Т. 1. Баку, 1914. С. XX.

[2] Beeby-Thompson A. The Oil Fields of Russia and the Russian Petroleum Industry. London, 1908. P. 399—401.

[3] Некрасов А.С., Синяк Ю.В., Ямпольский В.Я. Указ. соч. С. 81.

[4] Обзор бакинской нефтяной промышленности за 1913 г. Т. 1. Баку, 1914. С. XX.

[5] Подсчитано по: Динамика российской и советской промышленности. Т. 1. Ч. 1. Промышленность 1900 года. М.—Л., 1929. С. 68—81; Ч. 2. Промышленность 1908 года. М.—Л., 1929. С. 80—89. Сборник статистических сведений о горнозаводской промышленности России в 1900 году. СПб., 1903. С. 222—265.

играли древесный уголь (1,2%); роль торфа была несколько большей — 8,7%.

Продолжавшийся и в 1908 г. экономический кризис, из которого экономика России начала постепенно выходить в последующие годы, значительно изменил «физиономию» топливно-энергетического баланса промышленности России, рассмотренного в разрезе потребления. Во-первых, обращает на себя внимание резко увеличившаяся роль угля (55,2%), а также претерпевшая столь же сильную, но обратную эволюцию роль нефти (12,1%). В то же самое время роль дров в совокупности топливно-энергетического баланса промышленности России увеличилась весьма незначительно (с 20,4% до 25,6%), при некотором повышении значения древесного угля (с 1,2% до 3,4%) и падении роли торфа (с 8,7% в 1900 г. до 3,7% в 1908 г.).

Сравнение топливно-энергетического баланса (по потреблению) промышленности России, проведенное на основании данных двух переписей промышленности в 1900 г. и 1908 г., наглядно показывает, что если на рубеже веков топливно-энергетический баланс промышленности России был явно «нефтезирован», то к исходу первого десятилетия XX в. наблюдается его «углезация» при почти неизменной (и не слишком существенной) роли дров.

Рассмотрим теперь, как проявлялись эти тенденции по отдельным отраслям российской промышленности. Так, силикатная промышленность России и в 1900 г., и в 1908 г. сохранила в своем совокупном балансе весьма существенную (равную примерно половине общего баланса потребления) роль дров — 51,1% в 1900 г. и 48,8% в 1908 г. Роль каменного угля увеличилась здесь весьма незначительно — в 1,2 раза (с 35,23% в 1900 г. до 42,6% в 1908 г.), а роль нефти даже уменьшилась в 2,4 раза (с 6,5% до 2,7% в 1908 г.).

Совершенно по-иному обстояло дело с «металлической» промышленностью, которая в 1900 г. относилась к числу одной из наиболее «нефтезированных» отраслей промышленности и где нефть составляла 40% совокупного топливно-энергетического баланса отрасли. В 1908 г. роль нефти в российской металлургии значительно снижается (до 5,3% в 1908 г.), зато резко повышается значение угля (с 24,6% до 69,2%) при возрастании роли дров (с 3% в 1900 г. до 15,6% в 1908 г.). Роль древесного угля падает (с 23,1% в 1900 г. до 8,8% в 1908 г.). Роль торфа несколько понижается, с 9,3% до 1,1% (в период 1900—1908 гг.).

Обработка дерева в России относилась к числу отраслей, в которых наблюдалось практически преобладающее и неизменное доминирование нефти (68,5% в 1900 г. и 72,5% в 1908 г.). Дрова в этой отрасли играли несколько более важную роль, чем каменный уголь; если каменный уголь в 1900 г. занимал 5,9%, а в 1908 г. в 8,2% в абсолютном совокупном топливно-энергетическом балансе отрасли, то роль дров при некотором небольшом падении оставалась по сравнению с этим энергоносителем значительно более существенной (19,1% в 1900 г. и 18,9% в 1908 г.). Роль торфа снизилась почти в 17 раз (с 6,4% в 1900 г. до 0,38% в 1908 г.).

Таблица № 1

Топливно-энергетический баланс российской промышленности (по потреблению) по материалам промышленной переписи 1900 г. (в тыс. тонн условного топлива — тут)

Отрасли промышленности	Уголь каменный и кокс	Уголь древесный	Нефтяные остатки, керосин	Дрова	Торф
1. Силикатная (керамическая, черепичная, цементная, стекольная, фарфоро-фаянсовая, прочие производства)	641,0152 (17,6%)	6,47930 (4,4%)	117,5284 (2,2%)	930,3834 (35,8%)	124,1453 (11,2%)
2. Металлическая (металлургия черных металлов, выплавка цветных металлов, обработка цветных металлов, машинное и штамповальное производство массовых изделий, производство прочих металлических изделий, кроме машин и орудий, паровозо- и вагоностроение, судостроение, производственное машиностроение, сельскохозяйственное машиностроение)	1178,4690 (33,0%)	106,4962 (71,7%)	1918,6411 (36,3%)	144,0936 (5,5%)	447,5835 (40,6%)
3. Обработка дерева (лесопильно-фанерная, прочие производства)	19,9575 (0,6%)	0,3781 (0,3%)	230,8154 (4,4%)	64,0137 (2,5%)	21,4347 (1,9%)
4. Химическая (основная химическая промышленность и прочие химические производства, мыловаренная, жировая, парфюмерно-косметическая, химико-фармацевтическая, анилино-красочная, лакокрасочная, коксо-бензольная, химическая обработка дерева, бензиновая)	346,3597 (9,8%)	1,8018 (1,2%)	184,1000 (3,5%)	95,0885 (3,7%)	12,8504 (1,2%)
5. Пищевкусовая (мукомольная, маслобойная, крахмало-паточная, прочие производства)	262,0412 (7,4%)	9,3267 (6,3%)	727,0600 (13,8%)	235,1780 (9,1%)	40,7866 (3,7%)
6. Обработка материалов животного происхождения	34,0301 (1%)	7,9490 (5,3%)	497,8301 (9,4%)	26,1235 (1%)	1,0060 (0,1%)
7. Кожевенная, меховая и обувная (кожевенная, меховая и шорная, обувная)	38,3557 (1,1%)	2,3538 (1,6%)	78,3241 (1,5%)	41,8117 (1,6%)	0,5087 (0,1%)
8. Обработка хлопка (без хлопкоочистительного производства)	507,2336 (14,3%)	3,4560 (2,3%)	793,7909 (15,0%)	370,3163 (14,3%)	279,7295 (25,4%)
9. Обработка шерсти (шерстомойные заводы, шерстяная промышленность)	274,8334 (7,7%)	0,3618 (0,2%)	114,9263 (2,2%)	167,6799 (6,5%)	72,1222 (6,5%)
10. Обработка шелка (шелкоразмотное и шелкокрутильное производства, шелковая промышленность)	6,5232 (0,2%)	0,0838 (0,1%)	72,8927 (1,4%)	13,3647 (0,5%)	72,9857 (6,6%)
11. Обработка льна, пеньки и прочих волокнистых веществ	0,0917 (0,002%)	0,0922 (0,1%)	51,0903 (1%)	98,0749 (3,8%)	5,9189 (0,5%)
12. Обработка смешанных волокнистых веществ и изделий из текстильных материалов	28,5528 (0,8%)	0,1449 (0,1%)	126,1285 (2,4%)	5,1226 (0,2%)	0,8229 (0,1%)
13. Производство одежды и предметов туалета	9,8706 (0,3%)	0,0151 (0,01%)	71,0214 (1,3%)	111,3528 (4,3%)	13,5259 (1,2%)
14. Бумажная	187,0877 (5,3%)	8,8644 (6,0%)	38,9816 (0,7%)	284,3044 (10,9%)	9,3107 (0,8%)
15. Полиграфическая	8,3182 (0,2%)	0,0548 (0,04%)	5,4077 (0,1%)	5,1853 (0,2%)	0,1558 (0,01%)
16. Научно-художественная	8,9891 (0,298%)	0,7285 (0,19%)	255,2584 (4,8%)	1,1870 (0,1%)	0,2575 (0,09%)
Итого по территории Российской Империи	3551,7287 (100%)	148,5864 (100%)	5283,7969 (100%)	2593,2803 (100%)	1103,1443 (100%)

Таблица № 2

Топливно-энергетический баланс российской промышленности (по потреблению) по материалам промышленной переписи 1908 г. (В тыс. тонн условного топлива — тут)

Отрасли промышленности	Твердое минеральное топливо (каменный уголь, кокс, антрацит)	Древесный уголь	Жидкое минеральное топливо (нефть, мазут, керосин, бензин)	Дрова	Торф
1. Силикатная (керамическая, кирпичная, черепичная, стекольная, фарфоро-фаянсовая, прочие производства)	733,3531 (7,2%)	6,0247 (0,8%)	46,9424 (1,7%)	839,6105 (16,4%)	94,0064 (12,86%)
2. Металлическая (металлургия черных металлов, выплавка цветных металлов, машинное и штамповальное производство массовых изделий, производство прочих металлических изделий (кроме машин и орудий), паровозо- и вагоностроение, судостроение, производственное машиностроение, сельскохозяйственное машиностроение, электротехническая промышленность)	5285,4388 (51,9%)	669,9699 (96,5%)	405,9289 (15,2%)	1186,5549 (23,3%)	84,1710 (11,5%)
3. Обработка дерева (лесопильно-фанерная, прочие производства)	26,5123 (0,3%)	0,0805 (0,013%)	233,7723 (8,8%)	60,8062 (1,21%)	1,3318 (0,2%)
4. Химическая (основная химическая промышленность и прочие химические производства, мыловарение, жировая, парфюмерно-косметическая и химико-фармацевтическая, анилинокрасочная, коксобензольная, химическая обработка дерева, резиновая, спичечная, нефтеобрабатывающая)	597,6117 (5,9%)	3,4490 (0,5%)	695,5214 (26,1%)	154,6258 (3,0%)	18,9356 (2,6%)
5. Пищевкусовая (мукомольная и крупяная, свеклосахарная, сахаро-рафинадная, маслобойная, винокуренно-дрожжевая и водочная, казенные винные склады, пиво-медоваренная, табачная, крахмало-паточная, прочие производства)	1594,2450 (15,7%)	5,8987 (0,8%)	287,6158 (10,8%)	1577,4934 (31%)	192,3246 (26,3%)
6. Обработка материалов животного происхождения	54,0614 (0,5%)	0,0221 (0,003%)	2,2838 (0,01%)	19,0393 (0,4%)	0,2190 (0,03%)
7. Кожевенно-меховая и обувная (кожевенная, меховая и шорная, обувная)	39,9839 (0,4%)	0,0116 (0,002%)	9,8577 (0,4%)	51,8083 (1%)	1,6874 (0,2%)
8. Обработка хлопка (хлопкоочистительные заводы, хлопчатобумажная промышленность)	702,4264 (6,9%)	4,5979 (0,7%)	564,9475 (21,2%)	529,7511 (10,4%)	229,5263 (31,3%)
9. Обработка шерсти (шерстомойные заводы, шерстяная промышленность)	345,1896 (3,4%)	0,1704 (0,002%)	65,9367 (2,5%)	59,7378 (3,14%)	66,6810 (9,1%)
10. Обработка шелка (шелкоразмотные и шелкокрутильные заводы, шелковая промышленность)	7,1093 (0,1%)	0,1120 (0,02%)	33,6206 (1,3%)	11,7448 (0,2%)	3,7136 (0,5%)
11. Обработка льна, пеньки и прочих волокнистых веществ	73,4060 (0,7%)	0,0384 (0,006%)	27,8919 (1,1%)	133,7763 (2,29%)	12, 6148 (1,7%)
12. Обработка смешанных волокнистых веществ	42,3750 (0,4%)	0,2077 (0,03%)	14,7902 (0,6%)	6,1335 (0,1%)	0,8694 (0,1%)
13. Производство одежды и предметов туалета	11,5338 (0,1%)	0,0069 (0,001%)	4,1711 (0,2%)	1,6833 (0,03%)	3,1301 (0,4%)
14. Бумажная (бумагомассное, целлюлозное, производство бумаги и картона, прочее)	335,8308 (3,3%)	0,0282 (0,004%)	34,3583 (1,3%)	348,6382 (6,58%)	23,1995 (3,2%)

Отрасли промышленности	Твердое минеральное топливо (каменный уголь, кокс, антрацит)	Древесный уголь	Жидкое минеральное топливо (нефть, мазут, керосин, бензин)	Дрова	Торф
15. Полиграфическая	12,0392 (0,1%)	0,1062 (0,02%)	5,3188 (0,2%)	4,5939 (0,09%)	0,0014 (0,001%)
16. Научно-художественная	6,8070 (0,1%)	0,9714 (0,1%)	0,6627 (0,02%)	2,7266 (0,05%)	0,0002 (0,00003%)
17. Производство физических сил и водоснабжения	202,1916 (2,0%)	0,0034 (0,001%)	138,5955 (5,3%)	2,7266 (0,05%)	—
18. Железнодорожные мастерские	106,1521 (1,0%)	2,1635 (0,3%)	88,7581 (3,3%)	30,2617 (0,7%)	—
Итого по обрабатывающей промышленности (с железнодорожными мастерскими)	10176,266 (100%)	693,8625 (100%)	2660,973 (100%)	5091,4505 (100%)	732,4211 (100%)

Таблица № 3

Топливно-энергетический баланс российской промышленности (по потреблению) в 1900 и 1908 гг. (в %)

Отрасли	Каменный уголь, кокс, антрацит		Древесный уголь		Нефть		Дрова		Торф		Всего (в %)	
	1900	1908	1900	1908	1900	1908	1900	1908	1900	1908	1900	1908
1. Силикатная	35,23	42,6	0,36	0,4	6,5	2,7	51,1	48,8	6,81	5,5	100	100
2. Металлическая	24,6	69,2	23,1	8,8	40,0	5,3	3,0	15,6	9,3	1,1	100	100
3. Обработка дерева	5,9	8,2	0,1	0,02	68,5	75,5	19,1	18,9	6,4	0,38	100	100
4. Химическая	54,0	41,0	0,3	0,20	28,8	48,0	14,9	10,0	2,0	1,00	100	100
5. Пищевкусовая	20,6	43,6	0,7	0,2	57,0	7,9	18,5	43,1	3,2	5,2	100	100
6. Обработка материалов животного происхождения	6,0	71,5	1,4	0,03	87,8	3,0	4,6	25,2	0,2	0,27	100	100
7. Кожевенная, меховая и обувная	23,6	38,7	1,5	0,01	48,3	9,5	25,8	50,1	0,8	1,69	100	100
8. Обработка хлопка	26,0	34,6	0,2	0,2	40,6	28,0	18,9	26,0	14,3	11,20	100	100
9. Обработка шерсти	43,6	54,13	0,1	0,03	18,3	10,4	26,6	25,05	11,4	10,45	100	100
10. Обработка шелка	4,0	12,6	0,05	0,2	43,95	59,7	8,0	20,9	44,0	6,6	100	100
11. Обработка льна, пеньки и прочих волокнистых веществ	30,8	29,6	0,04	0,02	22,8	11,3	43,7	54	2,66	5,08	100	100
12. Обработка смешанных волокнистых веществ и изделий из текстильных материалов	17,8	65,8	0,1	0,3	78,5	23,0	3,2	9,5	0,4	1,4	100	100

Отрасли	Каменный уголь, кокс, антрацит		Древесный уголь		Нефть		Дрова		Торф		Всего (в %)	
	1900	1908	1900	1908	1900	1908	1900	1908	1900	1908	1900	1908
13. Производство одежды и предметов туалета	4,8	63,0	0,01	0,03	35,0	17,14	54,1	6,92	6,09	12,91	100	100
14. Бумажная	35,4	45,2	1,6	0,1	7,3	4,6	53,7	46,9	2,0	3,2	100	100
15. Полиграфическая	39,3	54,5	0,3	0,4	35,1	24,0	24,5	21,0	0,8	0,1	100	100
16. Научно-художественная	3,4	60,9	0,3	8,7	95,8	5,9	0,4	24,4	0,1	0,1	100	100
ВСЕГО:	28,0	55,2	1,2	3,4	41,7	12,1	20,4	25,6	8,7	3,7	100	100

В химической промышленности, где в 1900 г. нефть почти в 2 раза уступала по своему весу каменному углю (уголь — 54% в 1900 г., нефть — 28,8%), в 1908 г. наблюдается заметное повышение роли нефти, которая составляет в данном году почти половину совокупного топливно-энергетического баланса отрасли (48% в 1908 г.) и понижение (до 41%) роли каменного угля. Роль дров снижается с 14,9% в 1900 г. до 10% в 1908 г. при почти неизменной незначительной доле древесного угля (0,3% в 1900 г. и 0,2% в 1908 г.). Роль торфа снизилась с 2% до 1%.

Весьма значительное падение доли нефти (в 7,2 раза) — с 57% в 1900 г. до 7,9% в 1908 г. — наблюдается в пищевкусовой промышленности. Зато здесь же более, чем в 2 раза возрастает роль каменного угля (с 20,6% в 1900 г. до 43,6% в 1908 г.). Одновременно в 1908 г. по сравнению с 1900 г. скачкообразно повышается роль дров (с 18,5% в 1900 г. до 43,1% в 1908 г.). Роль торфа в указанной отрасли промышленности невелика и меняется несущественно (3,2% в 1900 г. и 5,2% в 1908 г.). Почти никакой роли не играет в топливно-энергетическом балансе отрасли (по потреблению) древесный уголь (0,7% в 1900 г. и 0,2% в 1908 г.).

В отрасли российской промышленности, занимавшейся обработкой материалов животного происхождения, наблюдается такое положение, когда нефть и уголь в 1900—1908 гг. как бы меняются ролями. Так, в 1900 г. доля каменного угля в отрасли крайне незначительна (6,0%), а нефть преобладает (87,8%). Однако в 1908 г. положение становится как бы обратным — доля каменного угля возрастает до 71,5%, а доля нефти снижается до 3%. Одновременно в 5,4 раза возрастает роль дров (с 4,6% в 1900 г. до 25,2% в 1908 г.). Падает и без того небольшая доля древесного угля (1,4% в 1900 г., 0,03% в 1908 г.). Роль торфа незначительна (0,2% в 1900 г., 0,27% в 1908 г.).

Кожевенная, меховая и обувная отрасли промышленности в 1908 г. почти в 2 раза увеличивают на протяжении периода 1900—1908 гг. долю дров в своем топливно-энергетическом балансе потребления (25,8% в 1900 г. и 50,1% в 1908 г.). При этом резко понижается степень использования нефти (с 48,3% в 1900 г. до 9,5% в 1908 г.) при определенном повышении роли каменного угля (с 23,6% в 1900 г. до 38,7% в 1908 г.) и незначительной роли древесного угля и торфа.

В области обработки хлопка роль нефти на протяжении 1900—1908 гг. сократилась почти в 1,45 раза при повышении в 1,4 раза роли дров и в 1,3 раза роли каменного угля. Роль древесного угля остается на протяжении периода 1900—1908 гг. стабильной (составляя и в 1900 г., и в 1908 г. 0,2% общего топливно-энергетического баланса). Относительно большая по сравнению с другими отраслями роль торфа несколько уменьшается (с 14,3% в 1900 г. до 11,2% в 1908 г.).

В обработке шерсти при явно доминирующей роли каменного угля (43,6% в 1900 г. и 54,13% в 1908 г.) относительно большую и практически являющуюся на протяжении 1900—1908 гг. константной

величиной составляют дрова (26,6% в 1900 г. и 25,05% в 1908 г.). Роль нефти относительно небольшая в 1908 г. по сравнению с 1900 г. упала с 18,3% до 10,34%.

При обработке льна, пеньки и прочих волокнистых веществ основную роль играли дрова (43,7% в 1900 г. и 54% в 1908 г.) при сравнительно высокой роли угля (30,8% в 1900 г. и 29,6% в 1908 г.) и в два раза упавшей в период 1900—1908 гг. роли нефти (с 22,8% в 1900 г. до 11,3% в 1908 г.). Роль древесного угля в отрасли ничтожна (0,04%—0,02%), а доля торфа снизилась с 2,66% в 1900 г. до 5,08% в 1908 г.

В 1900 г. нефть занимает доминирующее место в совокупном топливно-энергетическом балансе (потребления) обработки смешанных волокнистых веществ и изделий из текстильных материалов, однако в 1908 г. ее доля падает в 3,4 раза, явно уступая место другому важному виду минерального топлива — каменному углю, роль которого повышается с 17,8% в 1900 г. до 65,8% в 1908 г. Хотя роль дров демонстрирует некоторый повышательный тренд (с 3,2% до 9,5% на протяжении 1900—1908 гг.), она остается незначительной, как впрочем и роль в данной отрасли древесного угля и торфа.

В производстве одежды и предметов туалета можно зафиксировать резкое падение значения дров (почти в 8 раз, с 54,1% в 1900 г. до 6,92% в 1908 г.) при еще более резко возвысившейся по темпам (увеличение в 13,1 раза) доле каменного угля (с 4,8% в 1900 г. до 63% в 1908 г.). Роль нефти при этом упала почти в 2 раза (с 35% в 1900 г. до 17,14% в 1908 г.). Доля торфа в общем балансе отрасли повысилась в 2,1 раза, с 6,09% в 1900 г. до 12,91% в 1908 г.

В бумажной промышленности, судя по итогам переписи 1900 г., основную роль в топливно-энергетическом балансе отрасли (по потреблению) играли дрова (53,7%) и (в известной мере) каменный уголь (35,4%), при весьма незначительной роли нефти (7,3%), торфа (2%) и древесного угля (1,6%). К 1908 г. доля угля возрастает в 1,3 раза (до 45,2%), доля дров уменьшается до 46,9%, а нефти — до 4,6%. Равным образом падает и удельное значение древесного угля (до 0,1%), однако возрастает доля торфа (до 3,2%).

В полиграфической промышленности доля дров почти стабильна (24,5% в 1900 г. и 21% в 1908 г.), роль нефти на протяжении 1900—1908 гг. несколько упала (с 35,1% в 1900 г. до 24% в 1908 г.). Довольно сильно возросла роль угля (с 39,3% в 1900 г. до 54,5% в 1908 г.). Роль древесного угля и торфа на протяжении периода 1900—1908 гг. оставалась крайне незначительной и почти не изменялась.

Крупные перепады в роли отдельных видов топлива наблюдаются в той отрасли промышленности, которую дореволюционная статистика обозначала как «научно-художественная». Здесь нефть занимала преобладающее место в 1900 г. (95,8%), в то же самое время к 1908 г. ее роль в энергетике этой отрасли резко снижается (до 5,9%, т.е. более, чем в 16 раз). В то же время наблюдается почти 18-кратное возрастание доли каменного угля (с 3,4% в 1900 г. до 60,9% в 1908 г.). На этом фоне также резко увеличивается значимость дров. Если в

1900 г. они играли почти столь же незначительную роль, как и каменный уголь (0,4%), то в 1908 г. — уже 24,4%; одновременно существенно повышается с 0,3% до 8,7% (в 1900—1908 гг.) роль каменного угля. Доля торфа остается незначительной и стабильной (0,1% как в 1900 г., так и в 1908 г.).

Сравнение данных промышленных переписей 1900 и 1908 гг., пересчитанных на условное топливо, свидетельствует о том, что нефть играла доминирующую (41,7%) роль в топливно-энергетическом балансе (по потреблению) российской промышленности в 1900 г., значительно превосходя долю каменного угля (28%) и в 2 раза — удельный вес дров (20,4%). Роль древесного угля (1,2%) и торфа (8,7%) нельзя назвать сколько-нибудь значимой.

Однако к 1908 г. нефть резко сдает свои позиции в промышленности каменному углю, доля которого в 1908 г. в 4,6 раза превосходит долю нефти (соответственно — 55,2% и 12,1%). Роль дров на протяжении 1900—1908 гг. несколько, правда, незначительно, возрастает (с 20,4% в 1900 г. до 25,6% в 1908 г.). Равным образом в известной мере возрос удельный вес древесного угля (1,2% в 1900 г. и 3,4% в 1908 г.). В то же время доля торфа снизилась с 8,7% до 3,7%.

Таким образом, конкретный анализ результатов промышленных переписей 1900 г. и 1908 г. не подтверждает широко распространенную в прошлом[1] и проникшую в научно-популярную и учебную литературу точку зрения о том, что топливно-энергетический баланс дореволюционной России был в основном «дровяным». Дрова не играли крупной роли в топливно-энергетическом балансе российской промышленности (что, разумеется, не исключает того факта, что дрова широко использовались в России для отапливания жилищ).

Нефть и уголь в энергетике России: региональный срез

Каково было предпочтительное потребление тех или иных видов топлива в отдельных регионах Российской Империи? Определенное представление по этому вопросу также может дать промышленная перепись 1908 г., дополненная материалами статистического отдела Совета съездов бакинских нефтепромышленников, постоянно изучавшего положение на топливных рынках России и других стран.

---

[1] См., в частности: Пробст А.Е. Указ соч. С. 27—28, 35, при этом, правда, автор книги, будучи одним из крупнейших отечественных энергетиков и вынужденный работать в обстановке сложнейшего политического прессинга, делает оговорку, что ни в одной стране нефть не играла столь значительной роли в топливоснабжении, как в царской России. Однако многие последующие исследователи принимали «дровяной постулат» в качестве истины не требующей доказательств и свидетельствующей о низком экономическом уровне царской России.

Таблица № 4

Относительные размеры потребления в Российской Империи различных видов топлива

Регионы	Уголь	Кокс	Древесный уголь	Торф	Дрова	Нефть
Северный	0,6%	0,7%	8,8%	2,5%	87,4%	0%
Прибалтийский	69,7%	5,9%	0,1%	1,2%	20,3%	0%
Московско-Центральный	14,1%	1,6%	4,4%	9,9%	39,2%	30,8%
Полесский	6,9%	0,7%	0,8%	3,7%	87,9%	0%
Средне-Волжский	27,8%	1,1%	0,6%	2,9%	60,4%	7,2%
Среднее Черноземье	40,1%	1,1%	0,5%	6,2%	47,1%	5,0%
Привислинский	79,3%	11,6%	0,6%	4,3%	4,0%	0,1%
Юго-Западный	51,0%	2,0%	0,3%	1,0%	45,1%	0,6%
Южный	56,9%	41,3%	0,1%	0,1%	0,9%	0,7%
Уральский	7,8%	0,7%	38,5%	3,3%	46,8%	2,9%
Юго-Восточный	2,4%	0,7%	0,5%	0%	17,8%	78,6%
Северный Кавказ	46,9%	1,2%	1,3%	0,1%	5,8%	44,7%
Южный Кавказ	0,2%	0,3%	0%	0%	0,4%	99,1%*

*См.: Обзор бакинской нефтяной промышленности за 1913 г. Ч. 1. Баку, 1914. С. XX.

Что касается нефти, то ее потребление в динамике также было зафиксировано в статистике Совета съездов бакинских нефтепромышленников, при этом из указанного количества была исключена нефть, шедшая на нефтеперегонные заводы Нижегородской губернии, и нефть, шедшая на топливо железным дорогам (см. таблицу № 5). При этом статистики Совета съездов бакинских нефтепромышленников опирались как на данные официальной статистики, так и на собственную статистику движения нефтяных грузов в пределах Российской Империи.

Таблица № 5

Потребление нефтяного топлива в различных регионах Российской Империи (тыс. пуд.)

Регионы	1904 г.	1908 г.	1909 г.	1910 г.	1911 г.	1912 г.
Северный	151	25	21	27	44	65
Прибалтийский	19914	4683	4800	5252	5952	7074
Центрально-Промышленный	83936	59609	62828	74428	84023	68660
Полесский	508	546	529	716	886	958
Среднее Поволжье	13539	11000	12000	13176	16612	15527

Регионы	1904 г.	1908 г.	1909 г.	1910 г.	1911 г.	1912 г.
Среднечерноземный	7579	5002	5725	6757	7567	6894
Привислинский	604	683	795	870	979	777
Юго-Западный	2393	1007	1048	1557	2349	2197
Южный	4666	4345	4505	5394	5977	5805
Уральский	6848	3790	3772	3894	4140	3568
Юго-Восточный	1462	1408	1578	1816	2100	1904
Южный Кавказ	2872	5980	6085	6000	6464	6477
Северный Кавказ	4583	3226	2854	2900	3433	3725
Сибирь и Средняя Азия	4224	1498	2197	3000	3898	3974
Итого по всей Российской Империи	153279	102820	108737	125787	144324	127605*

*См.: Обзор бакинской нефтяной промышленности за 1913 г. Ч. 1. Баку, 1914. С. XIX.

Данные этой таблицы свидетельствуют о том, что по различным регионам Российской Империи наблюдалось как падение, так и повышение значения нефтяного топлива (см. таблицу № 6).

Таблица № 6

Динамика потребления нефтяного топлива в Российской Империи 1904—1912 гг.

Регионы	1904 г.	1912 г.
Северный	100%	43,05%
Прибалтийский	100%	35,5%
Центрально-Промышленный	100%	81,8%
Полесский	100%	188,58%
Среднее Поволжье	100%	114,8%
Среднечерноземный	100%	90,96%
Привислинский	100%	128,64%
Юго-Западный	100%	91,8%
Южный	100%	124,4%
Уральский	100%	52,1%
Юго-Восточный	100%	130,23%
Южный Кавказ	100%	225,5%
Северный Кавказ	100%	81,28%
Сибирь и Средняя Азия	100%	94,08%
Итого по всей России	100%	83,25%*

*Подсчитано по: Обзор бакинской нефтяной промышленности за 1913 г. Ч. 1. Баку, 1914. С. XIX.

Как отмечали статистики Совета съездов бакинских промышленников, «если исключить Южный Кавказ, где нефть потребляется главнейшим образом на бакинских промыслах, и районы Юго-Восточный (Астраханскую и Уральскую область) и Северный, где промышленность, а стало быть и топливо, имеют едва заметное значение, то мы увидим, что нефть имеет значение для промышленных заведений на Северном Кавказе (44,7%) и Московско-Центральном районе (30,8%). Значение нефти заметно» как в Средне-Поволжском, так и Средне-Черноземном районах[1].

Во внутренней России (без Кавказа и Азиатских владений) нефть (без нефти, ушедшей на нефтеперегонные завода внутренней России) распределялась по группам потребителей следующим образом (см. таблицу № 7).

Таблица № 7

Потребление нефти в Российской Империи в 1890—1913 гг. (млн. пуд.)

Годы	Всего		Фабрики и заводы		Железные дороги		Речной флот	
	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%
1890	65	100	19	29,2	11	16,9	35	53,9
1900	240	100	108	45,0	65	27,1	67	27,9
1904	290	100	140	48,3	80	27,6	70	24,1
1910	240	100	115	47,9	75	31,3	50	20,8
1911	260	100	130	50,0	85	32,7	45	17,3
1912	230	100	114	49,0	76	33,0	40	18,0
1913	195	100	90	46,0	65	34,0	40	20,0*

*Обзор бакинской нефтяной промышленности за 1913 г. Ч. 1. Баку, 1914. С. V.

В связи с тем, что в Центрально-Промышленном районе традиционно особенно много потреблялось нефтяного топлива (прежде всего в Московской, Владимирской, Костромской и Нижегородской губерниях), именно здесь происходило прежде всего то, что дореволюционная экономическая наука назвала «борьбой нефти с другими видами топлива, прежде всего, разумеется, с каменным углем[2].

Так, судя по статистическим данным Совета съездов бакинских нефтепромышленников, привоз нефти в Центрально-Промышленный район в период между окончанием первой российской революции (сильно подорвавшей надежность российской статистики в годы своего протекания) и вплоть до начала первой мировой войны распределялся следующим образом (см. таблицу № 8).

---

[1] Обзор бакинской нефтяной промышленности за 1913 г. Ч. 1. Баку, 1914. С. XXI.

[2] Там же.

Таблица № 8

Привоз нефти в Центрально-Промышленный район России (млн. пуд.)

Губернии	1907	1908	1909	1910	1911	1912	1913
Московская	36811,2	377777,5	38707,0	44873,8	50705,9	40545,5	28304,5
Владимирская	9570,0	9832,2	11382,0	13011,0	14202,4	12083,6	6565,7
Костромская	3874,4	4054,2	4270,5	5467,8	6412,6	4513,9	3292,2
Ярославская	1297,9	1661,1	2060,3	2237,9	2595,5	2228,5	2202,7
Тверская	449,8	439,6	1114,2	1308,9	1221,6	1067,7	800,1
Смоленская	68,5	79,0	77,9	150,5	128,0	163,2	192,1
Калужская	64,9	152,7	154,8	125,0	134,2	166,8	194,0
Нижегородская	3028,7	3021,0	3047,2	4686,7	5480,1	5034,4	4204,9
Тульская	1313,0	1165,7	1004,6	1302,2	1406,0	1840,4	1849,8
Рязанская	1622,0	1426,9	1009,6	1246,9	1737,5	1016,5	1045,5
Итого:	58100,7	59609,9	62828,1	74428,8	84023,8	68660,5	48652,2*

*См.: Обзор бакинской нефтяной промышленности за 1913 г. Ч. 1. Баку, 1914. С. 334.

Несмотря на резкое в целом падение привоза нефти в промышленные заведения и другим потребителям Центрально-Промышленного района, этот процесс по отдельным губерниям проходил неравномерно и противоречиво, давая кое-где и рост значения нефтяного топлива при общей понижательной тенденции (см. таблицу № 9).

Таблица № 9

Привоз нефти в Центрально-Промышленный район России (в %)

Губернии	1907 г.	1913 г.
Московская	100%	76,89%
Москва	100%	81,86%
Владимирская	100%	64,76%
Костромская	100%	84,97%
Ярославская	100%	169,72%
Тверская	100%	177,88%
Смоленская	100%	281,46%
Калужская	100%	298,92%
Нижегородская	100%	138,84%
Тульская	100%	140,88%
Рязанская	100%	64,46%
Всего:	100%	83,74%

*Подсчитано по: Обзор бакинской нефтяной промышленности за 1913 г. Ч. 1. Баку, 1914. С. 334.

Одновременно с понижением в целом потребления нефти в Центрально-Промышленном районе, здесь же наблюдается довольно сильный повышательный тренд в использовании угля (см. таблицы № 10, 11).

Таблица № 10

Вывоз угля и антрацита из Донецкого бассейна в губернии Центрально-Промышленного района

Губернии	1907	1908	1909	1910	1911	1912	1913
Московская	31258,2	37183,9	30423,3	28292,2	33167,8	51396,6	76407,3
Владимирская	3743,7	3612,6	2778,4	1264,6	1127,6	5403,2	12995,6
Костромская	145,2	530,9	394,2	299,8	370,5	1227,0	2191,5
Ярославская	252,1	281,6	330,0	392,6	355,7	574,7	1096,4
Тверская	313,5	284,2	396,0	562,8	286,8	450,1	835,4
Смоленская	396,1	181,8	238,9	250,6	221,5	332,3	517,2
Калужская	911,8	1331,3	343,8	378,4	382,5	763,8	924,9
Нижегородская	397,5	542,0	530,7	548,9	663,5	2230,6	3987,0
Тульская	3780,8	3791,1	3252,0	3841,9	4423,8	4380,6	10218,6
Рязанская	1690,8	2335,6	2814,8	2645,3	3118,5	3178,0	4703,6
ИТОГО:	42889,7	50075,0	41502,1	38477,1	44118,2	69936,9	113878,0*

*См.: Обзор бакинской нефтяной промышленности за 1913 г. Ч. 1. Баку, 1914. С. 336.

Таблица № 11

Динамика ввоза угля и антрацита из Донецкого бассейна в губернии Центрально-Промышленного района (тыс. пуд.)

Губернии	1907 г.	1913 г.
Московская	100%	244,44%
Москва	100%	238,26%
Владимирская	100%	347,13%
Костромская	100%	1509,30%
Ярославская	100%	434,91%
Тверская	100%	266,48%
Смоленская	100%	130,57%
Калужская	100%	101,44%
Нижегородская	100%	1003,02%
Тульская	100%	140,88%
Рязанская	100%	278,19%*

*См.: Обзор бакинской нефтяной промышленности за 1913 г. Ч. 1. Баку, 1914. С. 336.

Сравнивая вышеуказанные таблицы, можно легко увидеть, что в Московской губернии в 1907—1913 гг. имело место довольно значительное (примерно на 23%) уменьшение потребления нефтяных остатков и нефти и очень значительное (на 144%) увеличение в тот же период потребления каменного угля. Приблизительно такая же тенденция наблюдается и в наиболее крупном (и в промышленном отношении ключевом) городе Московской губернии — Москве. В еще большей степени, чем в Московскую губернию, падает привоз нефти во Владимирскую губернию (примерно на 35% в 1913 г. по сравнению с 1907 г.) при одновременном резком увеличении в те же годы (на 247%) ввоза каменного угля. Падение привоза нефти (правда, не столь значительное) наблюдается и в Костромской губернии (на 15% в 1913 г. по сравнению с 1907 г.). Одновременно Костромская губерния демонстрирует исключительно высокое (на 1409%) увеличение ввоза угля.

Ярославская, Тверская, Смоленская, Тульская губернии дают увеличение как привоза нефти и нефтяных остатков, так и привоза угля. Несколько особняком стоит Нижегородская губерния, где в 1913 г. наблюдается определенное увеличение ввоза нефти (на 38% по сравнению с 1907 г.) при поразительно высоком одновременном увеличении (более, чем на 900% по сравнению с 1907 г.) ввозе угля. В Рязанской губернии в 1907—1913 гг. наблюдается примерно равное с Владимирской губернией по своим темпам падение ввоза нефти и нефтяных остатков и (меньшее, но тем не менее весьма значительное) повышение роли угля.

Таким образом, совершенно очевидно, что к кануну первой мировой войны уголь совершенно явственно стал заменять нефть в Московской, Владимирской, Костромской, Ярославской, Тверской, Нижегородской и Рязанской губерниях.

Особняком в данном ряду находятся Смоленская и Калужская губернии (и отчасти также Тульская), где одновременно с повышением ввоза нефти и нефтяных остатков повысился и ввоз угля. В данном случае, как представляется, совершенно правильной является трактовка экспертов статистического отдела Совета съездов бакинских нефтепромышленников, полагавших, что бурное развитие в предвоенные годы металлообработки в Тульской губернии, а также бумажного производства и обработки минеральных веществ, а также равным образом деревообработки в Смоленской губернии, стимулировали, несмотря на относительно высокие уже и не сравнимые с XIX столетием цены на нефтяные остатки, привоз в эти губернии больших количеств как нефти, так и угля одновременно[1].

Поскольку для 1908—1913 гг. сохранились анкеты фабричных инспекторов с данными о физических объемах потребленного в различных губерниях нефтяного и каменноугольного топлива, можно выяс-

[1] См.: Обзор бакинской нефтяной промышленности за 1913 г. Ч. 1. Баку, 1914. С. 336.

нить, когда и на каком этапе каменноугольное топливо начало становиться для отдельных региональных потребителей более выгодным, чем нефтяное.

Таблица № 12

Стоимость нефтяных остатков и каменного угля (антрацита) в Москве в 1908—1913 гг.

Годы	Средняя стоимость пуда нефтяных остатков	Средняя стоимость пуда антрацита	Во сколько раз уголь дешевле нефти	То же с учетом теплотворности
1908	47,1	25,9	1,82	1,01
1909	42,4	24,0	1,77	0,98
1910	38,0	22,8	1,67	0,92
1911	36,7	22,0	1,67	0,93
1912	49,5	22,8	2,20	1,20
1913	55,8	25,0	2,23	1,24*

*Подсчитано по: Обзор бакинской нефтяной промышленности за 1913 г. Ч. 1. Баку, 1914. С. XXV.

Таблица № 13

Стоимость нефтяных остатков и каменного угля (антрацита) в Московской губернии в 1908—1913 гг.

Годы	Средняя стоимость пуда нефтяных остатков	Средняя стоимость пуда антрацита	Во сколько раз уголь дешевле нефти	То же с учетом теплотворности
1908	47,3	26,0	1,82	1,04
1909	42,4	22,6	1,88	1,04
1910	37,0	22,5	1,70	0,91
1911	36,5	21,6	1,70	0,94
1912	47,7	22,2	2,20	1,20
1913	56,0	23,9	2,30	1,30*

*Подсчитано по: Обзор бакинской нефтяной промышленности за 1913 г. Ч. 1. Баку, 1914. С. XXV.

Похожими были тенденции с изменением уровня стоимости нефтяных остатков и угля (таблицы № 14 и 15).

Таблица № 14

Стоимость нефтяных остатков и каменного угля (антрацита) в Нижегородской губернии в 1910—1913 гг.

Годы	Средняя стоимость пуда нефтяных остатков	Средняя стоимость пуда антрацита	Во сколько раз уголь дешевле нефти	То же с учетом теплотворности
1910	32,1	22,1	1,50	0,80
1911	45,7	22,1	2,06	1,14
1913	48,7	22,0	2,20	1,20*

*Подсчитано по: Обзор бакинской нефтяной промышленности за 1913 г. Ч. 1. Баку, 1914. С. XXIII.

Таблица № 15

Стоимость нефтяных остатков и каменного угля (антрацита) в Тульской губернии в 1910—1913 гг.

Годы	Средняя стоимость пуда нефтяных остатков	Средняя стоимость пуда антрацита	Во сколько раз уголь дешевле нефти	То же с учетом теплотворности
1910	39,2	23,0	1,70	0,95
1911	47,4	23,2	2,04	1,14
1913	57,2	27,4	2,08	1,16*

*Подсчитано по: Обзор бакинской нефтяной промышленности за 1913 г. Ч. 1. Баку, 1914. С. XXIII.

В целом процесс вытеснения нефти каменным углем медленно, но верно происходил, что позволило Харьковскому горно-промышленному комитету, занимавшемуся сбором данных о соотношениях в потреблении различных видов топлива, прийти к безусловно верному выводу о том, что «необычайный рост вывоза каменного угля и антрацита для фабрично-заводской промышленности в последнем 1913 году объясняется заменой нефти в размере 110 миллионов пудов против 55 милл[ионов] пудов в 1912 году и против 30 милл[ионов] пудов в 1911 году и против 30 милл[онов] пудов в 1910 году — в Московский, Приволжский, частью Кавказский районы»[1].

[1] Обзор бакинской нефтяной промышленности за 1913 г. Ч. 1. Баку, 1914. С. XXXV.

Нефть и уголь на железных дорогах России в начале XX столетия

Железные дороги России, бывшие наряду с промышленными заведениями, крупными потребителями нефтяного топлива, также постепенно изменяли свою «топливо-энергетическую» физиономию, делая ее все более и более угольной.

Рассмотрим на основе статистических данных, как происходили эти процессы на основных железных дорогах России более подробно (см. таблицу № 16).

Таблица № 16

Потребление нефти и угля на железных дорогах России в 1907—1913 гг. (тыс. пуд.)

	1907	1908	1909	1910	1911	1912	1913
Московско-Нижегородская							
Нефть	4516,6	5658,0	6158,9	6073,5	6830,7	5703,5	3250,0
Уголь	1234,3	1545,1	1266,2	1449,8	1553,4	2120,3	7587,0
Московско-Курская							
Нефть	1326,4	1260,4	1419,0	1448,1	2096,9	1018,5	1029,4
Уголь	5844,8	5661,5	4575,2	6473,6	7101,6	9361,6	16345,8
Московско-Казанская							
Нефть	2340,0	2090,8	2062,3	2644,1	3308,4	1718,9	1001,6
Уголь	3675,7	5871,0	5632,8	4636,6	6376,6	8817,4	12082,5
Северная							
Нефть	13761,9	13283,5	14379,6	17509,1	19485,4	16781,1	9191,2
Уголь	6807,1	7097,8	5589,7	4411,3	3216,2	9046,1	20395,9
Николаевская							
Нефть	648,5	550,4	1129,9	1258,2	1041,2	888,2	664,7
Уголь	435,1	407,2	428,0	580,8	340,7	533,1	931,6
Александровская							
Нефть	770,2	311,0	742,2	892,8	1057,4	1061,8	469,5
Уголь	272,8	137,5	165,8	137,7	141,9	412,5	1463,1
Московско-Виндаво-Рыбинская							
Нефть	216,6	170,4	166,8	248,3	207,3	169,4	207,4
Уголь	344,4	901,4	827,6	652,5	649,1	501,7	495,2
Рязано-Уральская							
Нефть	478,6	443,3	594,3	731,9	754,3	644,8	534,5
Уголь	394,0	374,1	481,0	481,8	643,1	854,4	1025,4
Сызрано-Вяземская							
Нефть	1208,9	1123,1	825,6	1214,9	1275,3	1746,1	1767,8
Уголь	3254,9	2877,3	1581,5	2203,1	2414,5	2502,7	3732,1
Московско-Киево-Воронежская							
Нефть	13,1	100,6	58,0	20,6	23,9	25,2	36,3
Уголь	358,7	435,5	153,7	179,3	266,4	457,9	487,8
Юго-Восточная							
Нефть	19,8	18,9	21,2	31,1	29,4	30,1	26,6
Уголь	43,3	47,2	43,2	20,7	76,6	112,6	118,1
Риго-Орловская							
Нефть	7,4	12,9	14,6	24,2	36,8	40,8	52,6
Уголь	83,4	95,3	136,6	139,9	112,7	212,6	295,9
Рязано-Владимирская							
Нефть	11,0	26,6	41,0	43,3	12,0	19,2	45,4
Уголь	—	3,4	3,3	3,6	1,7	3,2	8,0*

*Обзор бакинской нефтяной промышленности за 1913 г. Ч. 1. Баку, 1914. С. 337—338.

Таким образом, начиная с 1907 г., в период которого страна начала постепенно оправляться от экономического урона, нанесенного первой российской революцией, потребление нефти весьма существенно снижается на Московско-Нижегородской (до 71,96% в 1913 г. по сравнению с 1907 г.), Московско-Курской (до 77,6%), Московско-Казанской (до 42,8%), Северной (до 66,8%), Александровской (61%) и (в меньшей степени) Московско-Виндаво-Рыбинской (до 95,8%). В то же время на Николаевской и на других дорогах наблюдается повышение привоза для нужд самих железных дорог как нефти, так и угля. На Николаевской железной дороге уровень привоза угля в 1913 г. по сравнению с 1907 г. составил 102,5%, угля — 214,1%, на Рязано-Уральской (111,7% и 260,3%), Сызрано-Вяземской (146,2% и 114,66%), Московско-Киево-Воронежской (277% и 136%), Юго-Восточной (134,3% и 272,7%), Риго-Орловской (710% и 354,8%)[1].

На железных дорогах делались специальные подсчеты, связанные с тем, при каких ценах целесообразно переходить с нефтяного на каменноугольное топливо: так, по данным статистиков Владикавказской железной дороги, исходившим из цен на топливо и накладным расходам, переходить на угольное отопление данной дороги можно было при цене угля 9 коп. за пуд (на руднике) и цене нефти в Грозном примерно 23 коп.[2].

Подобные же подсчеты делались и на других железных дорогах, причем ценовая гамма здесь весьма показательна (см. таблицу № 17).

Как мы видим на примере Рязано-Уральской железной дороги (она за период после революции 1905—1907 гг. и до первой мировой войны демонстрирует повышение потребления как нефти, так и

[1] Подсчитано по: Обзор бакинской нефтяной промышленности за 1913 г. Ч. 1. Баку, 1914. С. 337—338.

[2] Там же. С. XVIII.

угля), цены на уголь в 1906—1907 гг. были (с учетом коэффициента теплотворности) ниже, чем цены на нефть, однако эту тенденцию ни в коей мере нельзя назвать устойчивой, ибо в предвоенные годы мы вновь прослеживаем тенденцию увеличения цен на уголь, делающих невыгодным его крупномасштабное применение вместо нефти. Цены на уголь и нефть, по которым получала эти энергоносители Юго-Восточая железная дорога, можно с большой долей уверенности назвать «благоприятными» для угля, однако, как видно, традиционная ранее приверженность к нефти и нефтяным остаткам привела к тому, что и на этой дороге наблюдается возрастание использования как нефти (правда в значительной меньшей мере по сравнению с каменным углем), так и угля.

Таблица № 17

Цена тепловой единицы топлива на железных дорогах России в 1905—1912 гг.

	1905 г.	1906 г.	1908 г.	1910 г.	1911 г.	1912 г.
Рязано-Уральская						
Нефть	22,0	35,0	38,0	29,5	23,0	30,2
Уголь	32,0	32,4	32,0	32,0	30,8	35,0
Юго-Восточная						
Нефть	21,2	29,3	30,4	22,9	22,9	22,9
Уголь	18,4	18,8	20,4	20,4	20,2	20,4
Московско-Казанская						
Нефть	25,9	29,6	39,8	32,2	28,2	31,1
Уголь	34,0	35,8	41,6	37,4	35,0	37,6
Московско-Нижегородская						
Нефть	18,1	26,0	35,6	33,1	26,0	24,6
Уголь	32,0	34,4	35,8	28,6	33,4	32,6
Северная						
Нефть	20,1	31,5	40,1	30,9	28,5	33,4
Уголь	34,4	39,4	42,0	41,4	40,8	47,6
Сызранско-Вяземская						
Нефть	24,8	33,3	37,7	28,5	25,3	24,9
Уголь	26,6	27,8	30,2	29,8	27,8	30,2
Николаевская						
Нефть	28,4	46,0	44,6	36,2	32,5	32,1
Уголь	28,8	34,0	40,6	38,0	38,0	32,0*

*Обзор бакинской нефтяной промышленности за 1913 год. Ч. 1. Баку, 1914. С. XVI.

Московско-Казанская железная дорога постоянно демонстрирует цены на уголь более высокие, чем цены на нефть, в то же самое время на этой дороге уменьшается и потребление нефтяного топлива за счет использования топлива каменноугольного. Для Московско-Нижегородской дороги, где наблюдается снижение использования каменного угля и уменьшение использования нефти в предвоенный период, характерна большая нестабильность цен как на нефть, так и на уголь.

Северная железная дорога за период 1907—1913 гг. увеличивает потребление угля и уменьшает потребление нефти при весьма колеблющихся, но как правило всегда превосходящих ценах тепловой единицы угля по сравнению с тепловой единицей нефти. Крупные колебания цен на нефть и уголь прослеживаются также и на Николаевской железной дороге, причем покупка угля в большинстве случаев для этой железной дороги была более выгодной, чем покупка нефти.

Таким образом, как мы видим, борьба угля и нефти как двух основных энергетических топлив на железных дорогах в предвоенное десятилетие отнюдь не закончилась, а продолжалась, хотя в качестве доминирующей тенденции явно выступал медленный, но достаточно хорошо прослеживаемый постепенный переход железнодорожного транспорта на каменноугольное топливо.

Нефть и уголь: технические и социальные аспекты использования

Как известно, равное по весу количество нефти по технической теплотворности (калорийности) примерно в 1,8 раза превосходит каменный уголь и в 3,3 раза превосходит лучшие разновидности сухих дров. Нефть несравненно удобнее в смысле широты возможностей использования ее в качестве промышленного топлива (других аспектов в использовании как нефти, так и угля я здесь не касаюсь). К тому же нефть более компактна и гораздо более транспортабельна, чем уголь, позволяя расходовать для своей перевозки значительно меньшее количество железнодорожных составов и судового тоннажа.

Нефть позволяет широчайшее использование трубопроводов, становившихся в последние десятилетия XIX в. с каждым годом все более протяженными; трубопроводы в несколько (3—5 раз) снижают стоимость перевозок по сравнению с железнодорожной транспортировкой и располагают некоторыми преимуществами даже по отношению к также весьма экономичному наливному транспорту водными путями. При применении здесь в качестве промышленного топлива нефть сохраняет за собой более высокую экономическую выгодность в условиях повышенной удаленности мест потребления от районов добычи. Иначе говоря, нефть способна быть более выгодным дальнепривозным топливом, чем каменный уголь, не говоря уже о непомерно громоздких по объему, некомпактных, малоэффективных по теплотворности дровах.

Техническая разница между различными видами топлива оказалась довольно скоро замеченной и легко ощутимой потребителями,

и благодаря этому была по достоинству оценена. Значительно сложнее обстояло и обстоит дело с установлением и оценкой разницы между различными видами топлива с точки зрения социальной, в то время как без этого трудно понять некоторые решающие черты скачкообразного и неравномерного развития соответствующих отраслей промышленности.

Основываясь в данном аспекте преимущественно на трудах дореволюционных специалистов в области топливной промышленности, В.И.Ленин в книге «Развитие капитализма в России», написанной в последнем десятилетии XIX в., когда в стране было занято лесными работами примерно 2 миллиона человек (лишь в 9 уездах Вятской губернии еще насчитывалось 56430 лесорабочих), отмечал: «По мере того, как истребляются леса при хищническом хозяйстве лесопромышленников (а этот процесс идет с громадной быстротой), — все сильнее чувствуется нужда в замене дров каменным углем, все быстрее развивается каменноугольная промышленность, которая одна только в состоянии служить прочным базисом для крупной машинной индустрии. Наличность дешевого топлива, которое бы можно получить в любое время в любом количестве за определенную и малоколеблющуюся цену, — таково требование современной фабрики. Лесопромышленность не в состоянии удовлетворить этому требованию... Что касается до общественных отношений производства, то в этом отношении лесопромышленность относится к каменноугольной промышленности приблизительно так же, как капиталистическая мануфактура относится к крупной машинной индустрии... Лесопромышленность оставляет производителя крестьянином, каменноугольная превращает его в фабричного... Каменноугольная промышленность создает подвижность населения, образует крупные индустриальные центры и неизбежно ведет к общественному контролю за производством»[1].

Огромные размеры накопленных природой в течение тысячелетий подземных запасов каменного угля во всех индустриализовавшихся странах, многократно превышавшие как подземные запасы нефти, так и доступную для разработки массу живой древесины, сделали на довольно длительное время каменный уголь наиболее приемлемым промышленным топливом, которое так или иначе можно было выгодно получить «в любое время в любом количестве за определенную и малоколеблющуюся цену».

Однако не в столь уж отдаленной перспективе нефть неизбежно должна была стать для правящих кругов всех стран подлинно излюбленным, явно предпочитаемым, основным для применения промышленным топливом. Недаром уже в 70-х гг. XX в. более половины грузов, перевозимых по морям и океанам, стала составлять нефть.

Средний удельный вес заработной платы в себестоимости добываемой нефти равен 5—10%, в то время как в себестоимости добываемого угля он составляет 50—60%. Страна, строящая свою энергетику на каменном угле, неизбежно развивает у себя во много раз

[1] Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 3. С. 527, 529—530.

более массовый и «взрывоопасный» рабочий класс. Один рабочий-нефтяник извлекает из-под земли значительно больше реальной ценности, чем шахтер[1].

Для предпринимателей труднее удовлетворить потенциальные требования о повышении заработной платы со стороны шахтеров-угольщиков, чем со стороны рабочих-нефтяников, которым предприниматели при желании легко могли бы повысить заработную плату даже вдвое, не затрагивая существенным образом высокой предпринимательской прибыли. Иначе говоря, для предпринимателей любого толка развитие добычи нефти в принципе предпочтительнее угля с точки зрения рабочих волнений. Один из представителей американских нефтепромышленных кругов выразил это несколько позднее, уже в XX в., после потрясений мировой войны и революции 1917 г. в России, формулировкой о том, что рост социального самосознания угольных рабочих явился важным стимулом к энергичной разработке нефтяных запасов[2]. Другой американский автор того же периода, приводя отзыв Герберта Гувера (крупного американского промышленника, бывшего пайщиком и директором предприятий во многих странах, в том числе и в царской России) об угольной промышленности США, увязал это мнение с характерной для американского угледобывания «смертоносной схваткой между трудом и капиталом»[3]. Ко времени данного высказывания в английской угольной промышленности работало 1 129 539 человек, в угольной промышленности США 732 441 человек. Уже в 1896 г. в Англии насчитывалось 678 690 шахтеров-угольщиков, в США 386 656, в России 50 006 (в той же России даже семью годами позднее, в пе-

[1] Если мы попытаемся сравнить данные до начала века (для XIX в. эти данные менее точны и надежны), то картина производительности труда в топливных отраслях предстанет в следующем виде. В начале XX в. (1907 г.) в одной из средних по своему калибру нефтяных фирм (Зубалов) при добыче 12 млн. пуд. нефти было занято 575 рабочих; таким образом, на одного рабочего приходилось 341,86 тонн добытой нефти. В Бакинском регионе в 1913 г. было занято в промышленности 49431 работавших, в том числе в нефтедобывающей промышленности 28147 человек (из них 1862 административных и 2668 мелких конторских служащих). Рабочих, чернорабочих, мастеров, подмастерьев и учеников в нефтедобывающей промышленности Баку было занято 23624 человека. В Бакинском регионе в 1913 г. было добыто 7646 тонн нефти, что составляло 83,14% общероссийской добычи. Это означает, что на одного рабочего приходилось 323,65 тонн нефти (т.е. чуть меньше, чем параметры средней добычи в фирме Зубаловых в 1907 г.) или 323,65 х 1,4298 = 462,75 тонн условного топлива. В Донбассе в 1913 г. насчитывалось 168 440 рабочих, при добыче в 1913 г. 25 288 тыс. тонн. Производительность одного шахтера составляла следовательно 150,13 тонн. Таким образом, один рабочий Донбасса добывал 150,13 тонн х 0,792 = 118,9 тонн условного топлива. 1 рабочий в нефтедобыче давал, таким образом, в 3,89 раза больше условного топлива, чем один рабочий в угледобыче (462,75 тонн условного топлива: 18,9 тонн условного топлива = 3,89). Иначе говоря, для добычи равноценного по калорийности нефтяного топлива необходимо было в 3,89 раза меньше рабочих, чем для аналогичной добычи в угольной промышленности.

[2] См.: Пог Д. Экономика нефти. М.—Л., 1924. С. 370.

[3] См.: Shurick A.T. The Coal Industry. Boston, 1924. P. VII—VIII.

риод наибольшего расцвета нефтепромышленности, на нефтепромыслах работало 9487 человек)[1].

Для такой страны как самодержавная Россия, с ее повышенной по ряду причин неустойчивостью всей системы социальных порядков и интеллектуальной неспособностью верхов внести свой вклад в формирование стабильности и социального мира в стране, развитие каменноугольной промышленности и неизбежно сопутствующего ей многочисленного рабочего класса было для правящих кругов с самого начала особенно нежелательным явлением (вспомним, что за период 1860—1913 гг. в 60 раз стихийно увеличилось количество рабочих в таком специфически «благонадежном» для царизма, чисто аграрном районе России, как Область Войска Донского). За этот же период промысловое население основного и практически единственного российского нефтяного района (Баку) возросло в 6 раз более медленными темпами, хотя темп роста добычи нефти в 18 раз обогнал темп роста добычи угля[2].

Подобным же образом, добыча каменного угля во Вьетнаме в период французского колониального господства повлекла за собой появление там значительно более многочисленного рабочего класса, чем это наблюдалось и наблюдается до сих пор в нефтедобывающих странах Ближнего, Среднего и Дальнего Востока; развитие нефтедобычи требует значительно меньшего приложения рабочей силы, чем развитие добычи каменного угля.

Это тоже сыграло, как видно, определенную роль в том парадоксальном на первый взгляд явлении, что отсталая по социальной структуре царская Россия еще с 1887 г., на целых полвека раньше передовых Соединенных Штатов, имела топливно-энергетический баланс, характерный преобладанием (в пересчете на условное топливо) добычи более передового и эффективного промышленного топлива, т.е. нефти, над добычей менее передового, менее прогрессивного топлива, т.е. каменного угля.

Заработки шахтеров и нефтяников: базовые тенденции

В связи с анализом проблем социальных аспектов использования различных видов топлива большой интерес представляет сравнительная характеристика структуры себестоимости в этих отраслях производства, в отношении ключевого вопроса о том, какую долю составляет заработная плата в издержках производства, т.е. какова реальная возможность удовлетворения требований бастующих о повышении заработной платы, с одной стороны, и какова доля, присваиваемая государством и предпринимателями во вновь созданном продукте этих отраслей, — с другой.

[1] Радциг А.А. Указ. соч. С. 14; Обзор бакинской нефтяной промышленности за 1902 г. Баку, 1903. С. 314.

[2] О резком росте числа рабочих в Области Войска Донского в указанный период см.: McKay J.P. Pioneers for Profit. Foreign Entrepreneurship and Russian Industrialization. 1885—1913. Chicago—London, 1970. P. 243.

Подобного рода вопросы достаточно свободно обсуждались в первые послереволюционные годы. Так, один из квалифицированнейших специалистов Совета съездов бакинских нефтепромышленников (до революции он был заведующим статистическим бюро Совета) и преподаватель московской Горной академии в послереволюционное время В.И.Фролов в своей фундаментальной работе «Экономика нефтяного хозяйства», опубликованной в 1928 г. под редакцией И.М.Губкина, обратил внимание на то немаловажное обстоятельство, что нефтяная промышленность принадлежит к отраслям промышленности с высоким органическим строением капитала (в издержках производства заработная плата рабочих составляет сравнительно незначительный размер). В этом заключается ее отличие от каменноугольной промышленности, где затраты на рабочую силу составляют очень высокий процент себестоимости. Отсюда один из старейших российских нефтяников делал весьма важный и богатый многообразными следствиями вывод: «Это качество нефтяной промышленности, в ряду других, обусловливало сравнительную успешность забастовок рабочих в нефтяной промышленности. В конечном счете, требования бастовавших рабочих сводились главным образом к увеличению заработной платы. Возьмем два предприятия с одинаковым капиталом в 1 млн. руб. при одинаковой прибыли в 20%; в первом затраты на рабочую силу составляют 10%; во втором — 40%; ясно, что отношение к требованию увеличения заработной платы будет различным. И то, и другое предприятие имеют прибыль в 200 тыс. руб. Если в первом увеличить заработную плату даже на 50%, т.е. в 1 1/2 раза, то увеличение это выразится в 50 тыс. руб., и на эту сумму уменьшится прибыль — она будет не 200 тыс. руб. (20%), а только 150 тыс. руб. (14,2%). Во втором же предприятии при увеличении заработной платы даже только на 25%, т.е. на 100 тыс. руб., прибыль сведется к 100 тыс. руб., или к 9%; увеличение на 50% совершенно невозможно, потому что при нем предприятие станет убыточным»[1].

Несмотря на то, что данные о себестоимости являются одними из наиболее конфиденциальных (и нефтяная и каменноугольная отрасли не представляют здесь исключения), отдельные — и весьма характерные — сведения можно собрать в литературе по крупицам.

Так, по данным известных специалистов по статистике нефтяной промышленности С. и Л.Першке, российская добыча нефти (в период ее откупного содержания в 1821—1824 гг., 1826—1834 гг. и 1850—1872 гг.) «обходилась не менее 3 1/2 коп., плата откупщика казне составляла от 31 до 62 коп. за пуд; таким образом самостоимость нефти доходила до 35—65 коп. за пуд»[2]. При этом они отмечают, что условия труда нефтяников были в это время не только допотопными, но и весьма рискованными: выход керосина из примитивных и небезопасных нефтеперегонных устройств был низок, а сам готовый продукт без достаточных гарантий его сохранения перевозился на арбах

[1] Фролов В.И. Экономика нефтяного хозяйства. М.—Л., 1928. С. 13.

[2] Першке С. и Л. Указ. соч. С. 6—7.

возницами[1]. Тем не менее, подсчеты на основании данных С. и Л.Першке показывают, что труд тартателей нефти оплачивался, мягко говоря, не слишком высоко: заработки рабочих в издержках производства («самостоимости», выражаясь словами Першке) составляли весьма незначительную долю (5,4—10%)[2].

Рассмотрим теперь данные о месте рабочей платы в издержках производства в каменноугольной промышленности в первые десятилетия XIX в. С.Г.Струмилин дал нижеследующие выкладки о стоимости донецкого угля у Красного Кута, глубина 28 м, годовая добыча 328 тонн за 1839 г. (см. таблицу № 18).

Таблица № 18

Стоимость донецкого угля в 1839 г.

Затраты	Серебряные рубли
Рабочая сила: 1) подбойка	0,22
2) подъем	0,65
Итого:	0,87
Проходка и оборудование:	0,17
Итого затрат	1,04
Прибыль и рента	0,79
Продажная цена	1,83*

*Струмилин С.Г. Черная металлургия в России и СССР. М., 1954. С. 76.

Таким образом, искомая нами величина зарплаты в себестоимости равнялась 83,65%, что разительно отличается от данных по нефтяной промышленности, подтверждая точку зрения В.И.Фролова.

Кроме калькуляции С.Г.Струмилина, в нашем распоряжении имеются выкладки горного инженера И.Фелькнера, подсчитавшего постоянные расходы на пуд добытого угля в 50-х годах XIX в. в обычного типа донецких шахтах, а также для более крупной по тому времени шахты, дававшей в год 300 тыс. пуд. угля. Стабильные издержки на пуд добытого угля И.Фелькнер принимал равными 1,3—1,5 коп. серебром, при расходе на рабочую силу 3,5 коп. серебром и стоимости угля на месте 5 коп.[3]. Следовательно, доля рабочей платы в себестоимости составляла 70%[4]. Произведенные здесь подсчеты не подтверждает точку зрения Г.Д.Бакулева о том, что «ничем в сущности не ограниченная эксплуатация рабочих в угольных шахтах Донбасса в дореформенный период имела своим следствием весьма низкую себестоимость угля и высокую прибыль хозяйчиков и шахтовладельцев

[1] Першке С. и Л. Указ. соч. С. 6—7.

[2] Там же. С. 7.

[3] См.: Бакулев Г.Д. Указ. соч. С. 97.

[4] Подсчитано по: Бакулев Г.Д. Указ. соч. С. 97.

с пуда добычи»[1], во всяком случае, если рассматривать эту прибыль в сравнении с прибылью в нефтяной промышленности России, то она бесспорно была неизмеримо меньше именно из-за высоких расходов на рабочую силу.

Рассматривая положение рабочих-угольщиков в 70—90-х гг. XIX в., известный дореволюционный исследователь В.Э.Ден в монографии «Каменноугольная и железоделательная промышленность» следующим образом характеризовал вопросы, связанные с оплатой труда углекопов: «Труд углекопов очень тяжел и связан с разнообразными опасностями: работа производится под землей, в сырых шахтах с воздухом, пропитанным разными газами. Поэтому углекопы и в Западной Европе дают наивысший процент как по заболеваемости, так и по числу несчастных случаев. Между тем, у нас положение значительно хуже, чем на Западе. Прежде всего у нас заработная плата гораздо ниже»[2]. Так, по данным Дена, средняя поденная заработная плата английских углекопов-забойщиков за период с 1878 по 1899 г. испытывала колебания от 2 руб. 12 коп. до 3 руб. 18 коп., в то время как заработная плата донецких горняков-забойщиков на крупнейших копях составляла 1 руб. 30 коп. — 1 руб. 74 коп.; в Царстве Польском (Домбровский бассейн) — 1 руб. 84 коп. — 2 руб., причем современники считали эту плату довольно высокой, считая, что «едва ли найдется в России какой-нибудь промышленный центр, не исключая и столиц Империи, где бы существовали такие же высокие заработные платы»[3].

Данные В.Э.Дена об абсолютных размерах заработной платы российских и западных углекопов весьма любопытны, но они мало что дают без точных цифр об издержках производства, а именно они и отсутствуют в исследовании В.Э.Дена. Впрочем, такие сведения для конца XIX в. есть в исследовании А.А.Радцига «Каменноугольная промышленность всего света: добыча, потребление, цены»; по его данным, себестоимость каменного угля в середине 90-х годов на шахтах Донецкого бассейна колебалась от 4 до 8 коп. по антрациту и от 2 1/2 до 7 коп. по другим сортам угля[4]. Эти данные косвенно подтверждаются и исследованием современного американского историка Дж.Маккея, который, изучая архивы Лионского кредита, показал, что себестоимость добычи угля в трех ведущих корпорациях Донбасса колебалась от 4,7 до 5 коп.[5]. Рабочая плата в России «ложилась» на пуд не дороже 2,16 коп. в первые 10 месяцев 1892 г. и 1,93 коп. на пуд в первые 10 месяцев 1893 г.[6]. Таким образом, если брать усредненные показатели из числа приведенных выше, то к концу XIX в. доля заработной платы угольщиков в издержках производства в Донецком

[1] Бакулев Г.Д. Указ. соч. С. 97.

[2] Ден В.Э. Каменноугольная и железоделательная промышленность. СПб., 1912. С. 68.

[3] Там же. С. 68—69.

[4] Радциг А.А. Указ. соч. С. 42.

[5] McKay J.P. Op. cit. P. 153.

[6] См.: Харьковские ведомости. 1983. 9 декабря.

угольном бассейне составляла примерно 46%, что знаменовало собой понижение по сравнению с серединой века.

Как обстояло дело в других странах? Весьма подробные сведения на конец XIX в. имеются по бельгийской угольной промышленности. Здесь соответствующие показатели, как мы увидим ниже, были более высокими, чем в царской России.

Таблица № 19

Добыча каменного угля в Бельгии в стоимостных показателях (в млн. кред. руб.)

Год	Общая стоимость добычи	Плата рабочим	Зарплата к общим издержкам производства (в %)
1891	79,3	48,5	61,1
1892	71,1	42,6	59,92
1893	65,6	38,9	59,30
1894	68,7	41,3	60,11
1895	69,4	42,3	60,95
1896	71,7	43,9	61,23*

*Подсчитано по: Радциг А.А. Указ. соч. С. 20.

Интересно, что в 1891—1896 гг. средняя поденная заработная плата рабочих на шахтах Бельгии была 1 руб. 31 коп. в день, т.е. приближалась в абсолютных цифрах к средней рабочей плате шахтеров в Донбассе[1].

Обратимся теперь вновь к проблемам нефтяной промышленности, проанализировав на этот раз долю заработной платы в издержках производства на начало XX столетия.

Упоминавшиеся уже С. и Л.Першке считали, что в начале XX в. расходы по собственно заводской операции в бакинской нефтяной промышленности слагались из: 1) управленческих расходов и платы рабочим (в Баку, по их прикидкам, она составляла 1 3/4 коп. на пуд выработанного керосина и смазочных масел), 2) стоимость кислоты и щелочи при перегонке нефтепродуктов и 3) трат на благоустройство и содержание полиции[2].

С. и Л.Першке не уточняют, к какому именно году в начале XX столетия относятся приводимые ими данные, однако подсчеты, на основании даваемых ими сведений о выработке керосина и смазочных масел в 1906—1910 гг. и расходов на эти операции, показывают, что и в 1906 г., и в 1910 г. стоимость администрации и платы рабочим (в расчете на пуд) была стабильной, составляя 1,75 коп., причем

[1] См.: Радциг А.А. Указ. соч. С. 21.

[2] См.: Першке С. и Л. Указ. соч. С. 21.

эти затраты были ниже, чем на содержание полиции и благоустройство, которые в 1906 г. составляли 2 коп., а в 1910 г. — 2,48 коп.[1].

Несколько более ранние сведения о расходах на администрацию и рабочую силу имеются в Отчете надзирателя VII Управления акцизными сборами Закавказского края и Закаспийской области В.М.Латкина о состоянии бакинской нефтяной промышленности в 1901 г.; он полагал, что они составляли 0,75 коп. на пуд выработанного дестиллата керосина[2].

Однако эти сведения, несмотря на всю их важность, не дают возможности увидеть долю «чистого» (без жалования администрации) удельного веса заработков рабочих в издержках нефтяного производства. П.А.Джапаридзе, справедливо указывая, что себестоимость продукции в любой фирме является тайной, покрытой семью печатями, полагал, что расходы на рабочую силу в одной из крупнейших бакинских фирм (Каспийском товариществе) равнялась 5,5%[3]. Одновременно он весьма точно корректирует нефтепромышленника П.О.Гукасова, утверждавшего, что себестоимость добычи нефти в Баку равнялась 18 коп., и дает другую цифру — 10 коп. (кстати, эта цифра почти в точности соответствует себестоимости добычи нефти в 1906 г. — 10,8 коп. — в самой крупной российской нефтяной корпорации — «Бранобель», как явствует из архивных внутренних отчетов фирмы)[4].

Однако наиболее точные данные дают, естественно, внутрифирменные отчеты нефтяных фирм, ставшие достоянием общественности после революции 1917 г. Так, в частности, документы фирмы «Бранобель», которые в целом неплохо сохранились, показывают, что доля заработной платы в себестоимости готовой продукции была весьма низкой по сравнению с угольной промышленностью России и изменялась по годам.

В 1899 г. себестоимость готовой продукции у «Бранобеля» выглядела следующим образом: нефть — 4 299 300 руб. (93 260 тыс. пуд.), керосин — 1 467 700 руб. (22 969 тыс. пуд.), мазут — 3 995 800 руб. (59 834 тыс. пуд.), смазочные масла — 1 094 000 руб. (4 246 тыс. руб.), итого — 10 853 800 руб.

Судя по внутренним отчетам фирмы, заработная плата рабочих в этом году составила 1 187 563 руб. Это означает, что доля платы рабочим в издержках составила 10,94%[5].

В 1912 г. себестоимость готовой продукции «Бранобеля» была равна 23 873 500 руб., из них себестоимость нефти составляла 9 379 400 руб. (66 117 тыс. пуд.), керосина — 5 770 100 руб. (19 815

[1] Подсчитано по: Першке С. и Л. Указ соч. С. 124—125.

[2] См.: Монополистический капитал в нефтяной промышленности России. Документы и материалы 1883—1914 гг. М.—Л., 1961. Далее — МКНПР. С. 271.

[3] См.: Джапаридзе П.А. Избранные статьи, речи и письма 1905—1918 гг. М., 1958. С. 76.

[4] См.: МКНПР. С. 752.

[5] Подсчитано по: РГИА. Ф. 1458. Оп. 1. Д. 71. Л. 173—188; МКНПР... С. 752—755.

тыс. пуд.), мазута — 562 500 руб. (26 252 тыс. пуд.), смазочных масел — 309 900 руб. (7243 тыс. пуд.). Заработная плата рабочих составила 837 672 руб.; таким образом, ее доля в издержках производства составляла 3,51%[1].

Отчеты за те годы, в которых сохранилась более детальная структуризация заработной платы рабочим «Бранобеля», показывают, что, к примеру, доля заработной платы тартателей нефти в издержках производства добычи нефти была ниже, чем доля заработной платы рабочих различных профессий во всей себестоимости продукции фирмы.

Так, в 1903 г. (за этот год сохранились особенно подробные данные) заработная плата добытчиков нефти в Балаханах, Биби-Эйбате, на Берекене, Челекене и Святом, т.е. практически на основных производственных площадях «Бранобеля», составляла 189 873 руб. при общей добыче 64 348 пуд. Это означает, что доля заработной платы добытчиков в расчете на пуд добытой нефти составляла 0,2951 коп., а доля зарплаты в себестоимости нефти равнялась 4,1%, в то же время удельный вес платы всех рабочих, занятых перегонкой нефти, хранением нефти и т.д., в издержках на добычу нефти составлял 0,675 коп. на пуд добытой нефти, или 9,4% в себестоимости[2].

Таким образом, и в начале XX в. в России доля заработной платы в себестоимости готовой продукции нефтяной промышленности была весьма низка и, как правило, не выходила за рамки 10% в издержках.

Подобные же тенденции были характерны и для нефтепромышленности других стран, и прежде всего для наиболее крупного соперника России в области нефтедобычи — США. Так, Дж.Пог, приводя данные о себестоимости добычи нефти в среднеконтинентальном районе США на исходе первого двадцатилетия XX в., указывает, что общая себестоимость нефти составляла 2 доллара за баррель (159 л.) при рыночной цене 2,4 доллара. Основную часть себестоимости составляла добыча (63 цента). Из 63 центов себестоимости добычи на рабочую силу расходовалось 17,8 цента (на баррель), накладные расходы составляли 15,6 цента на баррель, ремонт — 13,2 цента на баррель, транспорт — 8,8 цента на баррель, материалы — 6,5 и чистка скважин — 1,1 цента на баррель. Таким образом, доля заработной платы рабочим составляла в себестоимости нефти 8,9%[3].

Какова же была доля заработной платы в общей стоимости продукции в нефтеперерабатывающей промышленности США? Указывая, что в целом по нефтепромышленности США удельный вес зарплаты в себестоимости незначителен, Дж.Пог приводит следующие цифры. В Северном Техасе она составляла 5 центов на баррель, на восточном побережье США — 46 центов на переработанный баррель нефти (в первом случае 1 рабочий перерабатывал 74 барреля за 7 месяцев, во втором 9,37 барреля за 7 месяцев; в среднем по США достигалась переработка 17,57 баррелей на одного рабочего, а зарплата в расчете на баррель составляла 24 центра[1]. Выручка от переработанного барреля составляла 4 долл. 31 цент[2].

Таким образом, доля зарплаты в стоимости готовой продукции нефтяной промышленности колебалась от 1,16% (в Северном Техасе) до 10,67% (на Восточном побережье США), составляя в среднем 5,57[3].

На шахтах США производственная себестоимость антрацита (в Бостоне при цене 8,25 доллара за тонну составляла 2,23 доллара, из них расход на заработную плату составлял 1,56 доллара (т.е. 69,9% в издержках), после пятимесячной забастовки шахтеров в 1922 г. при цене антрацита 15 долларов и производственной себестоимости 5,75 доллара, расходы на рабочую силу стали составлять 4,12 доллара (71,65% в себестоимости)[4].

Обратимся теперь вновь к проблемам каменноугольной промышленности России. Касаясь периода кануна первой мировой войны, В.Э.Ден пишет, что «стоимость рабочих рук составляет весьма значительную часть всех издержек производства (у нас около половины)»[5]. Более точную картину дает анализ структуры себестоимости угля в Донбассе в 1914 г. (см. таблицу № 20).

Таблица № 20

Себестоимость угля в Донбассе в 1914 г.

Заработная плата (3 руб. 02 коп. тонна)	47,1%
Начисления на заработную плату	1,6%
Материалы	21,7%
Топливо	6,1%
Другие денежные расходы	2,1%
Амортизация	6,1%
Итого (рудничная себестоимость)	84,8% (5 руб. 43 коп.)
Управленческие, торговые и финансовые расходы	11,3%
Прочие расходы	3,9%
Итого (полная себестоимость)	100% (6 руб. 41 коп. за тонну)*

*Бакулев Г.Д. Указ соч. С. 625.

[1] Подсчитано по: РГИА. Ф. 1458. Оп. 1. Д. 141. Л. XIII; МКНПР. С. 752—755.

[2] Там же. С. 752.

[3] Подсчитано по: Пог Дж. Экономика нефти. М., 1924. С. 37—38.

[1] См. Пог Дж. Указ соч. С. 103.

[2] Там же.

[3] Подсчитано по: Пог Дж. Указ соч. С. 103.

[4] Подсчитано по тем же данным.

[5] Ден В.Э. Указ соч. С. 72.

В закрытых («не подлежавших оглашению») трудах Харьковской губернской комиссии по выяснению цен на твердое топливо при его реквизиции приводятся интересные данные об основных структурных элементах себестоимости в каменноугольной промышленности Донбасса в 1916 г. Они свидетельствуют о том, что экстремальные условия военного времени практически ничего не изменили в общей, существовавшей на протяжении многих десятилетий тенденции высокого уровня заработной платы в себестоимости. Так, минимальную долю зарплаты в себестоимости угля в январе 1916 г. в Донбассе имело Т-во Мейтув (29,1%), а один из наиболее высоких показателей — акционерное общество «Ртутное и угольное дело» (82,2%) при рабочей оплате 8,02 коп. на пуд угля[1]. Помесячные колебания у отдельных фирм были довольно значительны, подчас вплотную приближаясь к показателям прибыли. Так, если на Екатеринославском руднике в январе 1916 г. удельный вес зарплаты в себестоимости составил 40,9%, то в июне того же года он уже равнялся 80,2%, вплотную приближая данное предприятие к категории убыточных[2].

У наиболее известных донецких угольных обществ показатели весьма разнились. В частности, в Обществе «Русский провиданс» (Рутченковские каменноугольные копи) при добыче (в январе 1916 г.) плата рабочим составляла 82,8%, в феврале — 80,8%, в марте — 81,8% себестоимости[3].

В Обществе южнорусской каменноугольной промышленности (а именно его выделяет при своем анализе донецкой каменноугольной промышленности Дж.Маккей[4]) этот показатель в январе 1916 г. составлял 32,8%, в феврале — 36,5%, в июле — 39,1%, в августе — 37,8%, в сентябре — 38,4%, в октябре — 38,8%, в ноябре — 38,0%, в декабре — 36,3%[5]. Более средние показатели олицетворяло акционерное общество Брянского завода (Рутченковский рудник): в июле 1916 г. — 65,7%, августе — 5,6%, сентябре — 65,7%[6].

Таким образом, те тенденции доли зарплаты в себестоимости, которые зародились еще в начале XIX в., сохранялись и в начале XX столетия.

«Борьба» нефти с углем в конце XIX — начале XX в. в ценовом зеркале

Итак, как мы видели из материалов предыдущего раздела, топливно-энергетический баланс российской промышленности был характерен эволюцией (правда, недостаточно динамичной) в сторону строения энергетического баланса, присущего всем индустриальным странам начала XX в., которые строили свою энергетику отнюдь не на сжигании нефти, а на сжигании каменного угля. Было бы однако упрощенчеством считать, что проблема «конкуренции между углем и нефтью» была характерна только для России. Это далеко не так. Однако нигде, как в России, она не приняла такой остроты. В США еще до начала массовой крупномасштабной эксплуатации нефтяных месторождений было развито изготовление пригодных для освещения масел, в известной мере способных быть субститутами нефти (масла эти выделывались из каменного угля), причем углепереработка в конкретных условиях США XIX в. опередила нефтепереработку. Но открытие нефти дало нефтяной промышленности США шанс получить исключительный по своей экономической силе мандат на производство различных видов горючего[1].

Так, в частности, известный американский специалист в области нефтяной промышленности Дж.Пог считал, что обилие нефти задержало развитие американской нефтяной промышленности более, чем на 50 лет[2]. В то же время для промышленников США вопрос об использовании каменного угля в качестве энергетического топлива в принципе был самоочевиден в связи с относительно низкой стоимостью американского угля по сравнению с нефтью (пласты угля в США залегают близко к поверхности земли). Так, в частности, в конце XIX в., когда российская энергетика несла в себе ярко выраженный нефтяной тренд, связанный с возможностью использовать дешево доставшуюся нефть в качестве энергетического топлива, цена угля в США на шахтах составляла 3 кредитные копейки, цена антрацита — 6 коп., кокса — 4,7 коп. за пуд, в то время как цена российского (донецкого) угля была соответственно 15—17 коп. за уголь и 17—19 коп. за антрацит[3].

Что касается нефти, то сохранившиеся источники и в данном отношении дают возможность провести сравнительный анализ. Так, среднемесячные цены употреблявшейся для заводской переработки пенсильванской нефти составляли в 1893 г. 63,9 цента за галлон, т.е. 7,98 цента за пуд или 15,97 коп. за пуд (в этот период доллар ценился в 2,01 раза больше рубля)[4]. В то же время сохранившиеся архивные статистические данные свидетельствуют о том, что крупнейшая российская нефтяная корпорация «Бранобель» прикупала в 1893 г. нефть

---

[1] Ден В.Э. Указ соч. С. 72.

[2] Подсчитано по: Таблицы по себестоимости твердого минерального топлива за 1916 г. Харьков, 1917. Табл. 2.

[3] Подсчитано по: Таблицы по себестоимости твердого минерального топлива за 1916 г. С. XIV, XXIV, XILIV.

[4] McKay J.P. Op. cit. P. 153.

[5] Подсчитано по: Таблицы по себестоимости твердого минерального топлива за 1916 г. С. XIV, XXIV, XILIV.

[6] Подсчитано по тем же данным.

[1] См.: Пог Дж. Указ. соч. С. 395.

[2] См.: Пог Дж. Там же.

[3] См.: Радциг А.А. Каменноугольная промышленность всего света: добыча, потребление, цены. СПб., 1898. С. IV. Отчет Харьковского комитета по перевозке минерального топлива и соли из западной части Донецкого бассейна. Харьков, 1898; Monthly Summary of Commerce and Finance of the United States. August 1898. Washington, 1898. P. 512.

[4] Подсчитано по: Обзор бакинской нефтяной промышленности за 1902 г. Ч. II. Баку, 1903. С. 119, 126. При пересчетах 1 американский баррель принимается равным 42 американским галлонам и 8 пудам керосина.

у других российских фирм всего по 2 коп. за пуд, т.е. в 8 раз дешевле[1].

Несмотря на относительную дороговизну каменноугольного топлива по сравнению с нефтяным, такая проблема, хотя и не вставшая в США в крупномасштабном практическом плане, все же обсуждалась теоретически. Ее следующим образом сформулировал Дж.Пог: «В условиях настоящего времени каменный уголь — главнейшее твердое топливо, и нефтяное топливо — количественно главный продукт сырой нефти, являются конкурентами друг другу. Эта конкуренция привлекла к себе внимание широких кругов, причем высказывалось мнение, что каменноугольная промышленность находится под угрозой серьезного захвата ее рынков нефтяным топливом, как более удобным в отношении его транспорта, хранения и применения, и более экономичным, ввиду лучшего использования его теплотворной способности». Однако, приходил к реалистичному выводу Дж.Пог, «полная замена каменного угля нефтью возможна только при развитии добычи нефти приблизительно до 8 миллиардов баррелей в год»[2].

Между тем, добыча нефти в США в 1893 г. составляла 40 457 тыс. баррелей, в 1900 г. — 75 780 тыс. баррелей, в 1913 г. — 62 834 тыс. баррелей. В топливно-энергетическом балансе США доминирующую роль и в начале XX в., подобно и веку XIX, продолжал играть каменный уголь. Так, из 170 млн. тут в 1900 г. в топливно-энергетическом балансе США 88,9% приходилось на уголь, 4,7% — на нефть, 3,2% — на гидроэнергию и 3,2% — на природный и попутный газ. В 1913 г. из 630 млн. тут 84,7% приходилось на каменный уголь, 8,2% — на нефть, 3,5% — на гидроэнергию и гидроресурсы и 3,6% — на природный и попутный газ[3].

Добыча угля в США постоянно росла вплоть до 1907 г., причем в период 1850—1897 гг. наблюдался рост примерно 6,6% в год; после 1907 г. добыча каменного угля в США составляла примерно 400—500 (коротких) тонн[4]. Весьма высокими были и показатели США в потреблении угля на душу населения: в 1900—1903 гг. оно уже вплотную подошло по своим параметрам к английскому. В эти годы душевое потребление угля составляло 78,4 английских центнера, в США — 70, в Германии — 34,2, Бельгии — 58,4, Франции — 22,6. Россия резко отличалась от упомянутых выше стран своим низким потреблением каменного угля на душу населения — 2,7[5].

Однако, как мы видели, на основе данных энергетического баланса России (по добыче) и промышленной переписи 1908 г., дающей возможность рассмотреть российский топливно-энергетический

[1] Подсчитано по: МКНПР. С. 752.

[2] Пог Дж. Указ. соч. С. 385.

[3] Томашпольский Л.М. Нефть и газ: проблемы и прогнозы. М., 1975. С. 61.

[4] См.: Yannacone V.J. Energy Crisis. Danger and Opportunity. New York, 1974. P. 63.

[5] Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 28. С. 724.

баланс в промышленности по потреблению, уголь постепенно начинает вытеснять нефть. Это явление в первую очередь было связано с тем обстоятельством, что дешевое использование нефти (прежде всего нефтяных остатков) все более и более уходит в России в прошлое. В 1913 г. средняя цена нефти в Баку составляла — легкой нефти — 42,791 коп., тяжелой — 40,452 коп., т.е. в среднем — 41,620 коп. Примерно о таких же ценах свидетельствуют архивные данные «Бранобеля»: в 1913 г. его руководство закупало нефть у других фирм в среднем по 40 коп. за пуд[1]. В то же время в 1913 г. цены на каменный уголь (рядовой паровичный) франко-станция отправления составляли в среднем 11,1 коп. за пуд[2]. Таким образом, уголь был (41,62 коп.:11,1 коп.) в среднем в 3,749 раза дешевле нефти, но поскольку нефть в 1,8 раза теплотворнее угля, то примерно в 2 раза дешевле (3,749:1,8). Угля в 1913 г. было добыто в 3,92 раза больше, чем нефти.

Именно поэтому каменноугольное топливо в предвоенные годы стало все активнее вытеснять дешевое прежде (а на определенном этапе просто бывшее даровым) нефтяное топливо в качестве энергетического топлива в российской промышленности, транспорте и во флоте.

В 1900 г., последнем году XIX в., положение было совершенно иным. Средняя цена нефти в Баку составляла 11 коп. (по такой цене в среднем закупала фирма «Бранобель» нефть у других бакинских фирм)[3]. Цена на уголь в 1900 г. составляла 8,75 — 12,5 коп. (средняя цена 10,6 коп.)[4], т.е. цена на уголь и на нефть в своем внешнем выражении была практически одинаковой; уголь был всего в 1,036 раза дешевле нефти (11 коп.:10,2 коп.), но поскольку нефть в 1,8 раза теплотворнее угля, то уголь был значительно менее выгодным, и нефть продолжала удерживать преобладающие позиции у угля как у топлива. Угля в 1900 г. было добыто только в 1,641 раза больше, чем нефти.

В США, судя по статистическим данным, в 1893 г. среднемесячные цены пенсильванской нефти составляли 7,98 центов за пуд (15,97 коп. за пуд); в этом же году цена российской нефти состояла на внутреннем рынке около 2 коп. В 1899 г. — 16,17 центов (32,33 коп.) за пуд. «Бранобель» в тот же период покупал нефть у других фирм по 11 коп., т.е. в 3 раза дешевле. В 1902 г. цена американской нефти за пуд составляла 15,43 цента (30,85 коп.) за пуд, «Бранобель» в этом же году покупал нефть по 8 коп. за пуд, т.е. в 3,9 раза дешевле[5].

Что касается угля, то цена на него в США, как уже указывалось, составляла в среднем 3 коп. за пуд (в 1896 г. она составляла 3,6 коп.

[1] МКНПР. С. 752.

[2] Бакулев Г.Д. Развитие угольной промышленности Донецкого бассейна. М., 1955. С. 138.

[3] МКНПР. С. 752.

[4] Подсчитано по: Бакулев Г.Д. Указ. соч. С. 170.

[5] МКНПР. С. 752; Обзор бакинской нефтяной промышленности за 1902 г. Ч. II. Баку, 1903. С. 126—128.

за пуд)[1]. Таким образом, нефть в среднем была (15,97:3,6) в 4,436 раза дороже угля, а поскольку нефть в 1,8 раза теплотворнее угля, то примерно в 2,46 раза дороже.

Накануне первой мировой войны средняя стоимость нефти составляла, по нашим подсчетам, 27,5625 цента за пуд (примерно 55 коп. за пуд)[2]. Средняя цена каменного угля колебалась в этот период с 3 коп. до 6 коп. (средняя цена — 4,5 коп.)[3]. Таким образом, нефть была примерно в 1,2 раза дороже угля, а с учетом разницы в теплотворности примерно в 6,7 раза дороже. Естественно, что в США, учитывая также и то обстоятельство, что пенсильванская нефть (в определенный период преобладавшая в США нефть) была, в отличие от бакинской, нефтью легкой, формирование здесь нефтяного тренда, подобного российскому, было весьма проблематичным.

Производительность труда: сравнительные аспекты

Угольная промышленность, игравшая относительно второстепенную роль в энергетическом обеспечении страны в дореволюционный период, отличалась весьма низкой по сравнению с другими странами производительностью труда. Отчасти это было связано с тем, что российские предприниматели в угольной промышленности полагали, что низкая заработная плата шахтеров позволяет им в известной мере уменьшить стоимость производственных издержек. Против этой концепции уже в начале XX в. выступил известный специалист в области угольной промышленности России В.Э.Ден, который указывал, что между улучшением положения рабочих и поднятием производительности труда существует тесная связь, а потому низкая заработная плата и плохие условия труда отнюдь не ведут к сокращению стоимости производства, но напротив, поддерживая низкий уровень производительности труда, часто влекут за собой повышение издержек предпринимателя. «Это так называемое учение об экономии высокой заработной платы, — писал В.Э.Ден, — находит свое подтверждение в нашей каменноугольной промышленности; в последней заработная плата ниже, чем за границей, а стоимость производства выше»[4].

Производительность труда российских шахтеров была значительно ниже мировых показателей.

Так, согласно подсчетам С.Г.Струмилина, производительность труда в расчете на одного шахтера в России (без Царства Польского) составляла 1885—1889 гг. 139 тонн, в 1890—1894 гг. 158 тонн в 1895—1899 гг. 172 тонны, в 1900—1904 гг. 156 тонн, в 1905—1906 гг. 152 тонны, в 1910—1913 гг. 158 тонн[5].

[1] Радциг А.А. Указ соч. С. 84.

[2] Обзор бакинской нефтяной промышленности за 1913 г. Ч. 2. Баку, 1914. С. 29.

[3] Ден В.Э. Указ. соч. С. 80—81.

[4] Там же. С. 69.

[5] См.: Бакулев Г. Указ соч. С. 165.

Примерно о такой же низкой производительности труда свидетельствуют и данные, приводимые А.А.Радцигом. По его подсчетам, средняя производительность на одного рабочего по всей России в каменноугольной промышленности в 1892 г. составляла 9806 пуд. (160,63 тонны), в 1893 г. 9671 пуд (158,42 тонны), в 1894 г. 10456 пуд. (171,28 тонн), в 1895 г. 10846 пуд. (177,66 тонн)[1].

По данным того же А.А. Радцига, в 1891 г. в Донбассе производительность труда на одного рабочего составляла в 1892 г. 8411 пуд. (137,78 тонн), в 1893 г. 8291 (135,81 тонн), в 1894 г. 9150 пуд. (149,88 тонн), в 1895 г. 9172 пуд. (150,24 тонны)[2].

Эти данные вполне вписываются в подсчеты американского исследователя Дж.Маккея о том, что за одну декаду XIX в. Донбасс глубоко трансформировался, причем производство каменного угля поднялось здесь с 2,2 млн. тонн в 1888 г. до 11 млн. тонн в 1900 г. Маккей справедливо указывает, что в 90-е гг. XIX в. производительность труда шахтеров поднималась, а в 1900—1914 гг. стагнировала, причем в 1913 г. уголь в России добывался всего лишь на 74% мощности[3].

Несколько более высокой была производительность труда шахтеров в Царстве Польском, также до революции входившем в состав Российской Империи. В 1876—1880 гг. она составляла 9832 пуд. (161 тонну), в 1881—1885 гг. — 13770 пуд. (224,4 тонны), в 1886—1890 гг. — 11349 пуд. (185,9 тонны), в 1891—1895 гг. — 15372 пуд. (251,8 тонны), в 1896—1900 гг. — 17225 пуд. (282,2 тонны)[4].

Различной была и производительность труда по различным угольным бассейнам Российской Империи. Так, в 1896 г. в Донбассе производительность труда на одного рабочего составляла в год 9172 пуд. (150,2 тонны). В Подмосковном бассейне — 6822 пуд. (111,8 тонны)[5].

Производительность труда горняков России была примерно сопоставимой с такими странами, как Испания (там производительность труда одного шахтера составляла в 1883 г. 6832 пуд. (111,9 тонны) в 1897 г. — 8287 пуд. (135,8 тонны), Италия в 1891 г. — 7380 пуд. (120,9 тонны), в 1896 г. — 7710 пуд. (126,3 тонны)[6]. В Японии в 1895 г. — 5490 пуд. (89,9 тонны)[7].

В США производительность труда в шахтах еще в конце XIX в. разительно отличалась от российской. Так, в 1896 г. производительность труда здесь составляла 27487 пуд. (450,25 тонны)[8]. В Англии в 1896 г. производительность труда составляла 18026 пуд. (295,3 тонны), в Германии — 16514 пуд. (270,5 тонны) (по бурому углю —

[1] Радциг А.А. Указ. соч. С. 65.

[2] Там же. С. 26.

[3] McKay J.P. Op. cit. P. 40.

[4] Ден В.Э. Указ соч. С. 61.

[5] Радциг А.А. Указ. соч. С. 84.

[6] Там же. С. 24.

[7] Там же. С. 84.

[8] Там же. С. 27.

42780 пуд., т.е. 700,8 тонны). Во Франции производительность труда составляла 12749 пуд. (208,8 тонн), (по лигниту 9272 пуд. (151,9 тонны), Бельгии — 10858 пуд. (177,9 тонны)[1].

В начале XX в. производительность труда российских шахтеров также продолжала отставать от мировых показателей. Так, в 1913 г. добыча за упряжку (смену) в США составляла 3,3 тонны (758 тонн в год), в Англии — 1,1 тонну (264 тонны в год), в Донбассе — 0,5 тонны (150 тонн в год). Таким образом, по уровню производительности труда в каменноугольной промышленности Россия в 6 раз уступала США и в 2,2 раза Англии[2].

По данным В.И.Ленина («Развитие капитализма в России»), в копях, имеющих свыше 1000 рабочих, один рабочий в конце XIX в. (Донбасс) был способен добывать 10,6 тыс. пуд., а средняя производительность по Донбассу равнялась 7,3 тыс. пуд.[3]. Из данных, приводимых В.И.Лениным в «Тетрадях по империализму», следует, что такая выработка примерно равнялась производительности труда японских шахтеров начала XX в., существенно уступая производительности английских шахтеров (английский уголь в довольно значительном количестве импортировался в Россию)[4].

В переводе на условное топливо это составляло 6,35 тыс. пуд. условного топлива в год (на одного рабочего). В то же время средние бакинские предприятия нефтяной промышленности в конце XIX в. (например, фирма нефтепромышленников Зубаловых в качестве типичного представителя) характеризовались, судя по нашим подсчетам, основанным на архивных данных, производительностью 20,86 тыс. пуд., что составляло в переводе на эквивалент примерно 29,83 тыс. пуд. условного топлива на одного нефтепромыслового рабочего в год, т.е. более чем в 4 раза выше, чем на одного шахтера в каменноугольной промышленности.

Ранний переход России на нефтяное топливо: скачок в неизвестность?

Ранний по сравнению со всеми другими странами переход России на нефтяное топливо в качестве одного из двух главных ископаемых топлив, явился подлинным скачком в неизвестность и повлек за собой противоречивые последствия, частично положительные и даже

[1] Радциг А.А. Указ соч. С. 84. В Германии в 1882 г. производительность труда шахтеров составляла 16223 пуд. (265,7 тонны), в 1888 г. — 17770 пуд. (289,9 тонны), в 1889 г. — 17120 пуд. (280,4 тонны), в 1890 г. — 16325 пуд. (267,4 тонны), в 1891 г. — 15878 пуд. (260,1 тонны), в 1892 г. — 15044 пуд. (246,4 тонны), в 1896 г. — 16514 пуд. (270,5 тонны). Радциг А.А. Указ. соч. С. 12.

[2] Подсчитано по: Бакулев Г.Д. Указ. соч. С. 168.

[3] См.: Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 3. С. 492.

[4] Там же. Т. 28. С. 378. Производительность шахтеров Англии составляла в 1908 г. 328 тонн, Японии — 117 тонн (Там же. Т. 28. С. 328).

прогрессивные, а частично — резко отрицательные для всей дореволюционной российской экономики.

С одной стороны, переход к широкому использованию нефти в качестве промышленного топлива помог гораздо более интенсивному формированию фабрично-заводской промышленности в ряде мест, в частности, Центрально-Промышленном районе (Московская, Смоленская, Тульская, Рязанская, Тверская, Владимирская, Ярославская, Нижегородская губернии) и в Средне-Поволжском регионе[1]. Тоннаж доставлявшегося в эти районы нефтяного топлива (до 1911 г. включительно) превышал весовое количество доставлявшегося туда донецкого каменного угля[2].

С другой стороны, Россия, потребляя в начале XX в. нефтяного топлива больше, чем вся Западная Европа, сжигала его (с точки зрения открывшихся вскоре перспектив) крайне неэкономичным образом — под котлами паровых машин[3], а не использовала в двигателях внутреннего сгорания, которые были изобретены и стали находить широкое распространение лишь с рубежа XIX—XX вв. Еще важнее было то обстоятельство, что ураганный рост добычи нефти российской нефтепромышленностью держался, в сущности, на очень узкой территориально и географически базе, снижая тем самым устойчивость энергетической ориентировки текстильной, пищевой и других отраслей промышленности. Казавшееся беспредельным изобилие нефти в бакинском нефтеносном районе не стимулировало разведки и использования российскими нефтепромышленниками источников добычи в новых районах («присутствие промышленной нефти в Ухте для Нобеля нежелательно, его геологи ее там не найдут»[4], пророчески писал один из российских публицистов).

Вместе с тем, крошечный по размерам бакинский район нефтедобычи (еще Д.И.Менделеев отметил, что общая площадь эксплуатируемых на нефть земель в России в 2 тыс. раз меньше соответствующей площади в США, наряду с 60-кратным отставанием по количеству скважин, правда характерных значительно более высокой средней производительностью)[5] еще таил в себе достаточные возмож-

[1] Подсчитано по: Обзор бакинской нефтяной промышленности за 1913 г. Ч. 2. Баку, 1914. С. 512—513.

[2] Nimptsch R. Beiträge zun russischen Erdölproblem in Quellen und Studien. Breslau, 1925. S. 8. По данным Р.Нимптша, в 1913 г. в Европе было потреблено нефтепродуктов всех видов 16 135 000 тонн, из них большую часть потребили сами европейские страны-производители: Россия — 8 452 659 тонн, Румыния — 811 472 тонны, Австро-Венгрия — 1 100 000 тонн (что в общей сложности составляло 10 364 131 тонну). Все импортирующие страны Европы потребили 5 770 000 тонны. Таким образом, Россия с ее 8 452 659 тоннами потребляла в 1913 г. нефтепродуктов больше, чем вся Западная Европа (7 682 341 тонна).

[3] Разумеется, при этом нельзя отрицать то обстоятельство, что подобного рода использование нефти в ряде случаев содействовало сохранению лесных богатств.

[4] Кадер С.А. Короли нефтяной промышленности и государственная монополия на нефть. Пг., 1916. С. 56.

[5] См.: Менделеев Д.И. Соч. Т. X. М.—Л., 1949. С. 592—650.

ности для того, чтобы на рубеже двух веков Россия вновь существенно обогнала США (в 1901 г. Россия дала 53%, США — 39% мировой нефтедобычи[1]. Более того, валовая добыча российской нефти слегка превышала добычу всех остальных стран, вместе взятых, а российский темп развития нефтедобычи за два десятка лет превысил темп США, поскольку российская добыча увеличилась в 16,4 раза при увеличении американской — в 2,5 раза[2]. При условии стабилизации дальнейших темпов роста нефтедобычи обеих стран на тех же уровнях через каких-нибудь еще два десятка лет Россия могла претендовать на добычу многократно большую, чем в США, тем самым открывая для себя возможность значительно превзойти США и по количеству вырабатываемого керосина, за счет которого нефтеэкспорт США был столь прибыльным по сравнению с российским. Будущий сбыт за границу российского керосина также казался обеспеченным как ввиду выкупленного казной и открытого во второй половине 1900 г. керосинопровода Баку—Батум, так и в связи со снижением с начала 1900 г. железнодорожного тарифа на Закавказской железной дороге с 19 до 16 коп. за пуд; годичный акцизный доход казны приближался к 26 миллионам рублей, и царское правительство имело возможность способствовать за счет казны выгодному в валютном отношении экспорту керосина за границу.

Однако медленно-эволюционное и неуклонно-поступательное развитие экономики имперской России было резко прервано начавшейся первой мировой войной и выросшими из ее горнила революционными событиями 1917 г., коренным образом изменившими все дальнейшее течение российской истории.

---

[1] Першке С. и Л. Указ. соч. С. 189.

[2] Однако нельзя забывать, что дисбаланс по нефти и углю, бесспорно, накладывал сильные ограничения на экономический потенциал России, что отмечали уже современники. Так, в 1912 г. князь Д.Оболенский писал в одном из своих частных посланий: «Есть еще вопросы очень нам близкие. Я говорю об изобретенном каменноугольном голоде. Курьезное явление. Миллиарды пудов каменного угля лежат без движения в замосковном бассейне и вместо того, чтобы топить дешевым углем, грошевым, как то делает вся Европа, мы одни, или наши железнодорожные правления игнорируют дешевый уголь и топят в угоду гг. машинистам нефтью или дорогим южным углем. Ведь топили же Курская, Рязанская, Вяземская и другие железные дороги недорогим вашим и моим каменным углем, — почему это стало невозможно. Да потому, что гг. Нобель и К° такие раздают взятки, что никто в этом отношении конкурировать не может и гг. железнодорожники, избалованные нефтью и дорогим топливом, не желают больше топить дешевым углем — это им не выгодно». См.: ГАРФ. Ф. 102. Оп. 265. Д. 584. Л. 2862.

ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ

НЕКОТОРЫЕ УРОКИ ИСТОРИИ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Своеобразие исторического типа энергетики царской России в свете социальных проблем

На протяжении своей истории царская Россия выработала весьма своеобразный тип энергетики, где массовое использование нефти в качестве энергетического топлива вместо применявшегося для этой цели в других странах каменного угля привело к одностороннему выпячиванию одного конкретного энергоносителя, причем данная тенденция, несмотря на свое относительное смягчение и приближение в этом смысле к общемировым показателям, продолжала существовать вплоть до самого падения царского строя. Накануне первой мировой войны и особенно в ее ходе в России разразился «энергетический» (прежде всего нефтяной) кризис — современники называли его «нефтяной голод» — несмотря на потенциально превосходные природные ресурсы страны. В то же самое время США, также наряду с Россией бывшие крупнейшим нефтедобытчиком мира, не испытали в этот период каких-либо серьезных затруднений в своей промышленной энергетике, что позволяло им успешно наращивать темпы своего экономического развития.

Как известно, начало более или менее широкого состязания в добыче нефти между Россией и США (современные японские историки часто называют это экономическое соревнование «российско-американской нефтяной войной») хронологически почти совпало с отменой крепостного права в царской России и гражданской войной в США. Оба события были важными вехами в российской и американской социальной истории. И в России, и в США видоизменения, происшедшие в социальной структуре, повлекли за собой расширение рынка и рост производственных возможностей, но всестороннее развитие капиталистической рыночной экономики было гораздо сильнее стимулировано в США, чем в царской России, где оно сковывалось многочисленными крепостническими пережитками, прежде всего в аграрной сфере. Даже к началу первой мировой войны царская Россия по размерам душевого потребления нефти, чугуна, угля занимала весьма отсталое место в мировой экономике, хотя за полвека, происшедшее после реформы 1861 г. потребление железа в России возросло не менее, чем впятеро.

В США первая специальная буровая скважина появилась в 1859 г. Уже в следующем 1860 г. США, до того добывавшие меньшее по сравнению с Россией количество нефти, обогнали ее почти в 18 раз, и с самого начала 60-х годов американский керосин начинает появляться на внешних рынках, в том числе и в России. Период 1872—1878 гг. характерен для российской нефтяной промышленности (добыча каменного угля и до того поразительно низкая в России по своим параметрам абсолютных цифр добычи начинает все более от-

ставать от стран, вступивших в стадию индустриального спурта) бурной реализацией тех выгод, которые дала отмена полуфеодальной откупной системы с впервые капиталистически развернутым (на основе рыночной конкуренции) широким бурением скважин и попутным вытеснением тесно связанных с предшествующей феодальной эпохой копаных колодцев. В 1872 г. буровых скважин в России было 2, копаных колодцев — 415; в 1878 г. буровых скважин стало 301, копаные колодцы практически значение потеряли. Бакинский район, гораздо более богатый и характерный более близким залеганием нефтяных пластов, чем Пенсильванский, дает возможность России не только через два десятилетия после отмены откупной системы приблизиться к США по добыче нефти, но и применять в своих обильных скважинах более емкие желонки. Таким образом, царская Россия выдерживает технический переворот, связанный с заменой нефтяных колодцев буровыми скважинами. Весьма важным в этом отношении было влияние двух существенных социальных факторов: отмена крепостного права в России в 1861 г. сильно расширила российский внутренний рынок; последовавшая несколько позднее замена феодальной системы откупа нефтеносных земель передачей этих земель с торгов более сильным в финансовом отношении промышленникам сильно повысила рыночную заинтересованность последних в нефтяном деле. Значительно сложнее было для российской нефтяной промышленности выдержать с рубежа XIX—XX вв. еще более серьезное испытание: появление двигателей внутреннего сгорания открыло перед нефтью невиданные перспективы ее чрезвычайно выгодного энергетического использования, что требовало нового, еще более резкого скачка в добыче нефти при одновременном постепенном устранении создавшегося в российской промышленной энергетике значительного и феноменального для мировой промышленности и ее энергетики того периода дисбаланса по нефти и углю. Это требовало введения в игру новых благоприятных социальных факторов, а также явного усиления начал государственного регулирования в ряде секторов российской энергетики. В отличие от США, смогших взять впоследствии в определенные критические периоды своей истории на вооружение различные новые экономические теории, в частности, кейнсианство, царская Россия оказалась на это неспособна; благоприятные социальные факторы, в отличие от США, страны быстрого и широкого развития капитализма, в царской России, отягощенной многочисленными пережитками крепостничества, также были близки к исчерпанию.

Однако так или иначе в период с конца 80-х гг. XIX в. до рубежа XX в. включительно Россия (соотношение угля и нефти в топливно-энергетическом балансе которой уже в 1887 г. было сопоставимо с подобными же параметрами США 1948 г. и в мире к середине XX в.) обгоняет США по темпам нефтедобычи, что позволяет ей к концу периода новой нефтяной гонки, в 1898—1901 гг., на время занять первое место в мире по добыче нефти, почти вдвое уступая в то же время США по производству керосина. В указанный период произошел также своеобразный переход количества в качество в беспрерывно менявшемся соотношении между долей угля и нефти в российском топливно-энергетическом балансе (по добыче). По своим абсолютным размерам добыча угля в России увеличилась с 1867 по 1901 г. с 26 701 тыс. до 1 008 952 тыс. пуд., т.е. в 39 раз, а добыча нефти — с 998 тыс. до 671 276 тыс. пуд., т.е. в 673 раза. К 1887—1888 гг. соотношение (по весу) между добычей угля и нефти установилось в России на уровне 1,7:1, а в 1893 г. дошло до 1,4:1 вместо соотношения 42,9 : 1 в 1855 г. и соотношения 26,7 : 1 в 1867 г. Иначе говоря, неглубокое залегание обильных российских нефтяных пластов, низкие затраты на добычу нефти, а также ряд других факторов, привели к тому, что в указанный период теплотворность добываемой в России нефти (в пересчете на условное топливо) превзошла теплотворность добываемого угля.

Это неудержимо толкало российскую экономику к использованию столь доступной нефти в качестве промышленного топлива. Нефтяное направление в энергетике было углублено изобретением и массовым выпуском «нобелевских форсунок» для использования мазута в качестве энергетического топлива на фабриках, судах, паровозах. Дополнительное ускорение воздействию технико-экономических факторов придала налоговая политика царского правительства, которое было заинтересовано в извлечении наибольших фискальных доходов с потреблявшегося населением керосина наряду с получением дешевого мазута для собственных надобностей, поскольку значительная часть всего российского производства мазута (до 52% в 1899 г.) шла в этот период на нужды казенных железных дорог, военных заводов и флота. С 1888 г. царское правительство, стремясь использовать в интересах фиска высокие темпы развития нефтепромышленности, облагает керосин как продукт наиболее широкого спроса акцизом в 40 коп. с пуда. Для нефтепромышленников становится предельно очевидной выгодность превращения сырой нефти не столько в керосин, сколько в остатки от перегонки нефти на керосин, т.е. в мазут. «Бакинская промышленность уже с 1893 г. стала не "керосиновою", а в полном смысле "мазутною". Такой она остается и по настоящее время», — отмечала российская официозная нефтяная статистика значительно позднее, в 1913 г.

С 1902 г. под влиянием прежде всего игры ценовых факторов (как было показано выше) соотношение между добычей угля и добычей нефти в России постепенно начинает несколько меняться в пользу угля. Особенно наглядное подтверждение этому мы видим, сравнивая результаты промышленных переписей 1900 и 1908 гг., дающих возможность (ввиду своей относительной полноты) составить ясное представление о динамике развития российской промышленной энергетики конца XIX — начала XX в. В течение XX в. топливно-энергетический баланс промышленной России постепенно «углезировался», причем в довольно вялом темпе, в то время как промышленная энергетика США усиленно «нефтезировалась» в соответствии с потребностями все более массового распространения двигателей внутреннего сгорания. Именно с такой моделью энергетики Россия вступила в бурные потрясения 1917 г. и последовавшего за ним периода.

Нефть и уголь России после революции 1917 г.

Один из зарубежных менеджеров, близкий соратник министра финансов России графа С.Ю.Витте, прямо связывал упадок российской экономики с создавшимся в России дисбалансом по углю и нефти.

В обнаруженном мною документе, хранящемся в Федеральном Архиве Швейцарии в Берне и датированном маем 1919 г.[1], говорится буквально следующее: «Не будет преувеличением сказать, что недостаток угля стал основной причиной крушения России в военном и прежде всего в экономическом аспекте.

Я позволю себе остановиться на этой теме несколько более подробно, поскольку прояснение этого феномена дает нам ключ к пониманию расшатывания основ экономики России, бремя чего приняли на себя большевики. Недостаток угля поднял сначала цены на него. Вследствие этого все остальные цены автоматически рванулись вверх, поскольку вся жизнь современного хозяйственного организма основывается на угле и зависит от него. Возросшие цены в качестве своего следствия имели постоянно растущий выпуск бумажных денег, поскольку не только в России, но нигде бы то ни было еще, не нашелся никто, кто бы мог предложить находящемуся в тяжелом положении государству какой-либо иной путь, кроме выпуска бумажных денег. Отсутствие на рынке продукции железоделательного производства, которое было вызвано недостатком угля и перенапряжением промышленности, сориентированной на военные цели, вынудило крестьянина придерживать свои продукты во все возрастающих объемах, поскольку в обмен на все более теряющие реальную ценность бумажные деньги он не мог получить никаких продуктов железоделательной промышленности. Тем самым во все более возрастающей степени было поставлено под вопрос снабжение городов и промышленных регионов продуктами питания. Одновременно стал все более и более ощущаться сильный ущерб, нанесенный транспортному делу, была утрачена возможность улучшать и ремонтировать локомотивы и вагоны, как это надлежало бы делать; не говоря уже об изготовлении новых. Стала последовательно снижаться производительность труда, вследствие ухудшающихся условий жизни и питания рабочих.

К началу революции создалось такое положение, что многие заводы вследствие недостатка сырья были закрыты, причем города и промышленные центры имели на своих складах хлеб всего лишь на несколько дней. Резко упала производительность труда, в длительном упадке находился транспорт. В этих условиях любые беспорядки могли оказаться катастрофическими по своим последствиям. Уже при

[1] Документ носит конфиденциальный характер, представляя собой политический доклад одного из швейцарских горнопромышленников, прошедшего, как он подчеркивает сам, «государственную школу графа Витте» и тесно с ним сотрудничавшего, в швейцарское внешнеполитическое ведомство. Как и положено секретным докладам, документ подписан лишь кратким псевдонимом «Р».

Керенском русская экономическая жизнь оцепенела: крах начался. Когда же пришли большевики, уже ничто не держалось на плаву, разваливалось буквально все. Имеется немало причин объяснения той беспрецедентной быстроты, с которой Россия развалилась экономически. Мы видим, что недостаток угля и железа, а также бумажные деньги, были главными причинами этого развала. Прочее довершила Октябрьская революция»[1].

После Октябрьской революции 1917 г. вся нефтяная промышленность России была национализирована (фактически национализация была осуществлена в начале 1920 г., когда в апреле 1920 г. Красная Армия заняла Баку). В 1920 г. объем добычи нефти почти в 3 раза уступал уровню 1913 г., а разрыв в параметрах добычи между США и Советской Россией стал достигать уже более полутора десятков раз[2].

И после революции 1917 г. в нефтяной отрасли России продолжали работать многие высокопрофессиональные специалисты — бывшие сотрудники нефтяных корпораций и организаций бакинских нефтепромышленников.

Ряд из них, в частности В.И.Фролов, одна из ключевых фигур дореволюционного нефтяного бизнеса, пытался объективно разобраться в происшедших изменениях: «Достаточно было взглянуть на карту, напр[имер], бакинских нефтяных промыслов, с нанесенными на ней местами скважин, чтобы стать сторонником государственного нефтяного хозяйства, — писал он. — Точки, изображающие на такой карте скважины, обычно представляют собою зигзагообразующие линии вдоль границ участков, середины же участков пусты. Это результаты пресловутого стремления нефтепромышленников к взаимному "подсасыванию". Получив в аренду или купив нефтяной участок, нефтепромышленник прежде всего закладывает скважины по границам участка, чтобы ими взять нефть, поскольку это удается, с соседнего чужого участка, правильно рассуждая, что нефть с центра участка от него не уйдет, но также "правильно" рассуждает и сосед его. С полной уверенностью можно утверждать, что то количество нефти, которое получено из более чем 10000 скважин Бакинского района, могло бы быть получено из вдвое меньшего количества скважин, но расположенных рационально, и не было бы так испорчено месторождение...»[3].

К сожалению, В.И.Фролов, правильно обратив внимание на сложности, связанные с чересполосицей частных нефтяных участков, наличие которых сильно стимулировало порчу участка соседа, путем проведения «подсосов» с соседних («чужих») участков, даже не поднимал вопрос о том, насколько велики шансы «рационального» и по возможности экологически безвредного ведения дела в условиях го-

[1] Schweizerisches Bundesarchiv, Bern. Bestand E 2300, Moskau 1—4. Politsche Berichte.

[2] Егоров В.Е. Экономика нефтегазодобывающей промышленности. М., 1970. С. 17.

[3] Фролов В.И. Указ. соч. С. 13.

сударственного нефтяного хозяйства и национализации земли, а также насколько указанные факторы стимулируют бережное и заботливое отношение к тем землям, из которых выкачивается нефть. Подобные проблемы со всей остротой встали лишь в последующие периоды развития страны. В то же самое время американский автор Дж.Пог в книге «Экономика нефти» считал значение подсоса с земли соседей решающим для того, чтобы гнать «добычу нефти вперед и не допускать ее сокращения в периоды перепроизводства и пониженного спроса»[1].

Восстановительный период в нефтяной промышленности послереволюционной России продолжался сравнительно короткое время благодаря мощной концентрации капиталовложений для инвестиций в нефтяную отрасль энергетики страны; в 1926/1927 хозяйственном году добыча нефти в нашей стране уже превысила уровень 1913 г. (который, правда, был по абсолютным параметрам значительно более низким, чем, к примеру, уровень российской нефтедобычи рубежа веков)[2].

В то же самое время, несмотря на то, что и в середине 20-х гг. страна хронически испытывала, как выражался В.И.Фролов, «если не топливный голод», то во всяком случае недостаток топлива, нефть (в основном в виде мазута) вывозилась из черноморских портов, а взамен в северные порты ввозилось равное по теплотворности и эффективности количество каменного угля.

Некоторые специалисты (прежде всего не из пришедшей к власти новой волны, а дореволюционные профессионалы) ставили вопрос о необходимости более глубокой переработки нефти, поскольку основным продуктом экспорта было вновь подвергавшееся недостаточной перегонке, как и в царской России, сырье. В этом отношении промышленность нашей страны по степени вложения основного капитала в отдельные отрасли нефтяного дела весьма существенно отличалась от американской нефтепромышленности.

Таблица № 1

Вложения основного капитала в отдельные отрасли нефтяной промышленности СССР и США в 1925/1926 гг.

	США	СССР
Добыча нефти	48,2%	65,8%
Переработка нефти	24,1%	7,5%
Нефтепроводы	9,6%	3,5%
Наливные суда	5,2%	5,5%
Железнодорожные цистерны	3,3%	12,1%
Нефтеторговля	9,6%	5,6%

[1] Пог Дж. Указ. соч. С. 41.

[2] Егоров В.Е. Экономика нефтегазодобывающшей промышленности. М., 1970. С. 17.

Что касается затрат в области добычи и переработки нефти, то российская и американская промышленность также сильно отличались. Так, если в США на добычу затрачивалось 66,7% всех инвестиций в эту область, то в СССР — 89,8%, т.е. значительно больше. В то же время затраты на переработку нефти в СССР и США весьма разнились: в США — в переработку нефти вкладывалось 33,3% общих инвестиций, затраты на переработку нефти в СССР составляли всего лишь 10,2%. Таким образом, уже в середине 20-х годов стало совершенно ясно, что американская нефтепромышленность стала ориентироваться в первую очередь не на массовую крупномасштабную добычу нефти и ее экспорт, а начала уделять первостепенное внимание глубокой перегонке нефти и получению из нее наиболее ценных нефтепродуктов. Существовавшая же в СССР модель нефтепромышленности, заимствовавшая в данном отношении наиболее негативные черты опыта царской России, уделяла главное внимание добыче нефти и значительно меньшее, чем в Америке, — глубокой переработке нефти.

Основная часть нефтепродуктов перевозилась в СССР не с помощью нефтепроводов, одним из пионеров внедрения которых в свое время была царская Россия (вложения СССР в нефтепроводы составляли 16,6%, в США — 53%), а с помощью железнодорожных цистерн (затраты США в этой области составляли 18,3%, СССР — 57,3%). Правда, примерно равными были затраты основного капитала на наливные суда (28,7% в США и 26,1% в СССР)[1]. В этой связи необходимо также отметить, что наливные суда в Америке использовались главным образом в качестве морских судов, вывозящих нефтепродукты на внешний рынок, в СССР — исключительно в качестве судов для внутренней транспортировки.

На основании анализа подобного рода данных В.И.Фроловым и другими специалистами-нефтяниками делался верный вывод о том, что «хотя при сравнениях с Америкой вообще, конечно, нужно иметь в виду разницу не только масштабов, но и общей обстановки», а сама «нефтяная промышленность в Америке ни в коем случае не является идеальным трафаретом, по которому должна строиться нефтяная промышленность всегда и при всяком строе», необходимо направить гораздо больше усилий, чем это делалось до сих пор, на нефтеперегонное, нефтеперевозное и торговое дело, памятуя о том, что в отношении «затрат этого усилия, то это надо решать в соответствии с нашими условиями»[2].

Действительно, благодаря использованию опыта старых нефтяных специалистов, ясно видевших те изъяны, которые несла в себе дореволюционная энергетическая модель, были достигнуты некоторые, хотя и весьма небольшие, позитивные сдвиги.

В 1922/23 — 1925/26 хозяйственных годах (после революции в статистику, как уже указывалось выше, были внедрены неудобные и затрудняющие всякие международные сопоставления операционные года, с 10 октября по 30 сентября, вместо традиционных в мировой

[1] Фролов В.И. Указ. соч. С. 124.

[2] Там же. С. 127.

практике календарных) выход «светлых» нефтепродуктов в нефтяной промышленности нашей страны несколько повысился.

Таблица № 2

Выход основных нефтепродуктов в нефтяной промышленности СССР (*тыс. тонн*)

	1922/23	1923/24	1924/25	1925/26
Бензин	74,3(2,5%)	163,7(5%)	318,7(9,2%)	461,6(10,9%)
Керосин	535,3(18,1%)	736,8(22,3%)	1029,0(29,8%)	1202,2(28,3%)
Смазочные масла	106,3(3,6%)	89,0(2,7%)	144,2(4,2%)	198,2(4,7%)
Нефтетопливо	2239,7(75,8%)	2313,8(70,0%)	1959,6(56,8%)	2387,3(56,1%)
Всего	2955,6(100%)	3303,3(100%)	3451,5(100%)	4249,3(100%)*

*Подсчитано по: Фролов В.И. Указ. соч. С. 375.

Таким образом, выработка бензина поднялась с 1922/23 гг. по 1925/26 гг. с 2,5% до 10,9%, керосина — с 18,1% до 28,3%, смазочных масел — с 3,6% до 4,7%, а роль нефтетоплива снизилась с 75,8% до 56,1%, что представляло собой хотя и не слишком существенный, но все же определенный сдвиг в области структуры нефтепереработки в России.

В.И.Фролов в этой связи оптимистично констатировал: «Старинный, имеющий достаточные основания взгляд на нефтяную промышленность как на промышленность топливную, изжит, теперь по общему признанию, нефтяная промышленность — это промышленность, поставляющая рынку (внутреннему и внешнему) светлые нефтепродукты, а из этого следует признание необходимости затрат на рационализацию и усиление нефтеперегонных заводов»[1]. Однако оптимизм В.И.Фролова был явно преждевременным.

Нефтепромышленность СССР и внешний рынок в 20—30-е годы. Проблемы рационализации нефтяного производства

В первые десятилетия XX столетия, в связи с подключением к нефтедобыче новых стран и в этом смысле потерей нашей страной и США исключительной монополии в нефтедобыче мира, наблюдаются резкие скачкообразные перепады в географическом распределении главных мест мировой нефтедобычи. Если Мексика в 1917 г. оказывается близкой ко второму месту в мире, в связи с упадком нефтяной промышленности в России под влиянием общей разрухи, происшедшей в ходе революции, а в 1918—1926 гг. в самом деле обладает им, то с 1927 г. два первых места вновь занимаются исконными нефтяными гигантами — США и нашей страной. Мексика в

[1] Фролов В.И. Указ. соч. С. 387.

1927 г. оказывается на третьем месте в мире по добыче нефти, причем за ней почти вплотную следует Венесуэла, лишь с 1917 г. приступившая к промышленной добыче нефти. Пятерку основных нефтедобытчиков нефти замыкает в 1927 г. Иран, где нефтедобыча увеличилась по сравнению с начальным периодом (1913 г.) в 21 раз.

Сравнительно узкая каста стран, на территории которых имеются залежи нефти, скачкообразный рост потребности в ней в мире в связи с начавшимся широким распространением двигателей внутреннего сгорания делают для руководства Советской России весьма заманчивой перспективу не использования нефти внутри страны и сохранения в недрах ее запасов, а массовый экспорт нефти из страны ради сиюминутных выгод получения иностранной валюты.

По мере течения времени экспорт нефти из Советской России становится все более и более крупномасштабным, составляя все более значительную долю в общей добыче.

Таблица № 3

Отношение нефтеэкспорта к внутреннему сбыту в СССР (*в %*)

	1922/23 гг.	1923/24 гг.	1924/25 гг.	1925/26 гг.
Внутренний сбыт	92%	82,9%	77,7%	78,4%
Экспорт	8,0%	17,1%	22,3%	21,6%*

*Фролов В.И. Указ. соч. С. 378.

Равным образом, по мере течения времени перед СССР остро вставал вопрос борьбы за сохранение и удержание внешнего нефтяного рынка. «Хотя и теоретически, но мыслимо, что внешний рынок может обойтись и без наших нефтепродуктов, а поэтому приходится бороться и весьма упорно не только для дальнейшего развития нашего нефтеэкспорта, но и удержания его уже на достигнутой высоте», — писал В.И.Фролов, поясняя при этом, что для рациональной постановки нефтяного дела требуется: «1) широко поставить дело нефтеразведки, 2) продолжить рационализацию бурения и эксплуатацию скважин, 3) сооружать и реконструировать нефтеперегонные заводы, 4) улучшить транспортные условия (сооружение нефтепроводов, сооружение нефтяного флота, оборудование портов и обновление внутреннего нефтяного флота, пополнение парка цистерн)»[1].

В то же самое время, говоря о том, что у ряда специалистов в области нефтяной промышленности в послереволюционный период сложилось правильное мнение о том, что первостепенную роль в экспорте должна играть не столько сама нефть, сколько переработанные нефтепродукты, надо иметь в виду, что дореволюционная Россия потерпела поражение на экспортных рынках Европы лишь в области керосина (в импорте Англии, Германии, Франции, Бельгии и Италии в 1913 г. доля российских поставок составляла всего лишь 3,5%) и в

[1] Фролов В.И. Указ соч. С. 386.

области мазута, поскольку энергетика западных стран в первые пятилетия XX века держалась в основном на каменном угле. Однако Россия занимала весьма прочные позиции в экспорте в Европу смазочных масел и бензина (см. таблицы №№ 4, 5, 6).

Таблица № 4

Ввоз нефтепродуктов в европейские страны в 1913 г.

Страны	Общий ввоз (тонн)	В том числе из России	
		(тонн)	(%)
Англия	1852318	136334	7,3%
Германия	1311492	158253	12,0%
Франция	788052	159037	20,2%
Бельгия	388152	94711	24,4%
Италия	279050	14096	5,0%*

*См.: Nimptsch R. Beiträge zum russischen Erdölproblem in Quellen und Studien. Berlin, 1925. S. 8.

Таблица № 5

Ввоз смазочных масел в европейские страны в 1913 г.

Страны	Общий ввоз (тонн)	В том числе из России	
		(тонн)	(%)
Англия	272942	54509	20%
Германия	248035	90753	36,5%
Франция	182360*	77960	42,2%
Бельгия	200511**	93250	46,5%
Италия	58098	8988	15,4%***

*Во французской статистике масла объединялись в одну рублику с мазутом (графа «мазут и тяжелые масла»).

**Бельгийская статистика включала смазочные масла в графу «другие продукты».

***Nimptsch R. Op. cit. S. 8.

Таблица № 6

Ввоз бензина в европейские страны в 1913 г.

Страны	Общий ввоз (тонн)	В том числе из России	
		(тонн)	(%)
Англия	318165	46949	12,5%
Германия	240744	50068	20,7%
Франция	194836	43197	22,1%
Бельгия	нет св.	нет. св.	
Италия	30572	—	—*

*Nimptsch R. Op. cit. S. 8.

Некоторые сдвиги в области глубокой переработки нефти и строительство нефтеперегонных заводов в основных портах нефтяного экспорта хотя и несколько изменили в 20—30-х гг. структуру переработки нефти в нашей стране (см. таблицу № 7), однако отнюдь не были решающими.

Как мы видим, выход бензина в 1935 г. по сравнению с 1913 г. увеличился всего лишь на 7,6%; выход керосина даже уменьшился на 0,5%, выход мазута уменьшился на 6,8%, выход смазочных масел уменьшился на 0,3%. Таким образом, как внутри страны, так и на внешний рынок шла по-прежнему нефть, не подвергшаяся серьезной глубокой переработке.

Таблица № 7

Доля различных нефтепродуктов в общем их выходе (в России и СССР) (*в тыс. тонн и* %)

Нефтепродукты	1913 г.	1927/28 гг.	1932 г.	1935 г.
Бензин	2625 (4,0%)	752,0 (10,1%)	2459,1 (15,1%)	2430,0 (11,6%)
Газолин и лигроин	—	129,8 (1,7%)	422,3 (2,6%)	627,3 (3,0%)
Керосин очищенный	15622 (23,7%)	1912,0 (25,8%)	3660,3 (21,9%)	4876,9 (23,2%)
Газойль	—	221,9 (3,0%)	714,7 (4,4%)	—
Мазут	4126,2 (62,6%)	4064,0 (54,8%)	8296,2 (51,0%)	11709,2 (55,8%)
Прочие нефтепродукты	190,0 (3%)	7,7 (0,1%)	123,6 (0,8%)	—
Смазочные масла	441,7 (6,7%)	331,1 (4,5%)	680,0 (4,2%)	1345,1 (6,4%)
Итого	65826 (100%)	7418,5 (100%)	16256,2 (100%)	20988,8 (100%)*

*См.: Плановое хозяйство. 1937. № 7. С. 94.

Решающим обстоятельством явилось то, что многие здравые идеи дореволюционных специалистов-профессионалов, управленческий талант которых сковывался феодально-бюрократическим царским режимом, не были востребованы и новой властью, постепенно все более отходившей от рыночных идей НЭПа и переходившей к жесткому командно-административному управлению экономикой. Так, в частности, А.П.Серебровский — до революции один из инженеров «Товарищества нефтяного производства бр. Нобель», после революции ставший начальником Азнефти (и репрессированный в конце 30-х гг.), после стажировки в США в 1918 г. — выдвинул целую программу рационализации и технического перевооружения нефтяной отрасли. Он пришел к выводу, что прежде всего необходимо посто-

янно повышать производительность труда в нефтяной промышленности, доведя ее хотя бы до половины американской, причем «это нужно делать немедленно, одновременно с введением новых машин и рационализацией нефтяного хозяйства»[1].

А.П.Серебровский вынашивал идеи максимального снижения себестоимости добычи нефти. В этой связи он, в частности, писал: «Нам давно пора перестать быть пожирателями цемента и железа. Нужно, наконец, понять, что железо делают не для того, чтобы зарывать его без толку в землю, цемент тоже может на что-нибудь иное пригодиться, более выгодное, чем бестолковое выливание его в скважину. Лес тоже растет не для того, чтобы изводить его на никому не нужные фундаменты и на тяжелые вышки. Надо удешевить конструкцию всех наших сооружений, станков, пересмотреть в смысле облегчения и удешевления конструкции вышек, скважин и т.д.; при желании все это можно сильно удешевить, в особенности конструкции скважин, отчего значительно сократятся наши капитальные затраты»[2].

А.П.Серебровский ясно видел, что подобные преобразования, тесно связанные с созданием «рационально построенной организации управления», немыслимы в условиях административного безрыночного управления хозяйством. «Ввести все эти новшества никак нельзя путем приказов и распоряжений сверху: нужно так построить организацию управления», чтобы отдельные производственные единицы сами бы были заинтересованы во внедрении всех этих новшеств, а «толкать и раскачивать сверху» их вовсе при этом было бы не нужно. Так, в частности, А.П.Серебровский полагал, что для «этого надо дать районам и отдельным предприятиям как можно больше самостоятельности и, кроме того, заинтересовать их в увеличении и улучшении производства, в удешевлении его[3]. По мнению Серебровского, это могло быть достигнуто лишь путем перевода всех предприятий нефтяной отрасли страны на действительный хозрасчет, «не на бумаге только, а и на деле»[4]. Специалист в области нефтяного дела считал, что предоставление самостоятельности отдельным нефтедобывающим районам отнюдь не будет означать раздробления всей нефтяной отрасли, объединенной в трест, на ряд мелких трестов («это было бы очень вредно для дела, и этого никто не делает даже и в Америке»). Взамен раздробления А.П.Серебровский предлагал схему, которая использовалась в американской нефтяной компании «Стандард Ойл», где была введена полная децентрализация, но оставалось единство управления. Идея заключалась в том, что центр, управляя, не будет вмешиваться в детали, ибо нефтяная отрасль является слишком масштабной, чтобы ею можно было во всех деталях управлять из центра[5].

[1] Серебровский А.П. Нефтяная и газовая промышленность в Америке. М., 1925. С. 324.

[2] Там же.

[3] Там же.

[4] Там же.

[5] Там же. С. 325.

А.П.Серебровский приходил к выводу, что в управлении нефтяной промышленностью страны ясно обозначивается борьба на «два фронта»: «Внутренний фронт есть борьба с природою, с обводнением нефтяных месторождений, с трудностями при бурении, добыче и переработке, с разными неполадками в работе, с испарением добытой воды, с тяжелым бакинским климатом, с отсутствием хорошей воды, с низкою производительностью труда, с чрезмерностью штата, с людской инертностью, рутиной и консерватизмом. Борьба на внутреннем фронте идет также с нерациональностью методов работы, с излишнею дороговизной конструкций, с медленным бурением, со слишком большим диаметром скважин, с излишними обсадными (трубами. — *И.Д.*), с чрезмерностью трат нефти на отопление, с бесполезным выпусканием газа на воздух. Внешний фон — есть борьба против несправедливого отношения к нефтяной промышленности в угоду угольной, борьба за цены на нефть, борьба против непосильных и чрезмерных налогов на нефтяную промышленность, против чрезмерно высоких цен на металл и другие материалы, борьба против запрещения выписывать материалы из-за границы — словом, борьба за установление условий», необходимых для развития нефтяной промышленности[1].

Серебровский правильно подметил, что новые власти, не проводя достаточных мероприятий по рационализации нефтяной промышленности и, в частности, удовлетворенные слишком маленькими сдвигами в области глубокой переработки нефти, в то же самое время в ряде случаев путем давления из вновь созданных централизованных органов управления экономикой (Госплан) при обсуждении программ и смет нефтяной промышленности искусственно устанавливали неоправданно низкие цены на нефть. В то же время угольной промышленности были, в отличие от нефтяной промышленности, даны исключительно низкие железнодорожные перевозочные тарифы, даны многомиллионные дотации и дополнительное кредитование[2]. Подобное отношение к угольной промышленности, игравшей, как мы видели выше, непропорционально небольшую, по сравнению с другими странами, роль в сравнении с нефтяной промышленностью в предшествующий период, было бы оправдано, если бы в нефтяной промышленности основной упор делался не на крупномасштабную добычу нефти, а на создание условий для ее переработки и рационального использования, в том числе, выгодного экспорта за границу. Однако этого сделано не было. Постепенно, по мере укрепления административного режима и сама возможность свободного обсуждения тех или иных экономических проблем переместилась лишь в сферу абстракции.

Россия, где в дореволюционный период интересы каменноугольной промышленности явно стояли позади интересов нефтяной промышленности в общем комплексе энергетических проблем, вошла в

[1] Серебровский А.П. Указ. соч. С. 400.

[2] Там же. С. 27.

свой послереволюционный период с балансом очень низкой производительности труда.

Однако в связи с разрушением промышленности и с общим упадком хозяйственной жизни в результате двух революций 1917 г., гражданской войны и интервенции, вплоть до рубежа 1923/1924 гг. сбыт как угля, так и нефти, резко отставал от добычи этих двух полезных ископаемых. В складских помещениях росли запасы угля и нефти, «принимая угрожающие размеры»[1].

Были созданы особые комитеты «содействия Донбассу», которые в качестве своей основной цели ставили «внедрение» угля во все еще лежавшую в руинах промышленность. Уголь одновременно получил от новых властей определенные тарифные льготы на перевозку, с тем чтобы в результате удешевления найти новых потребителей. Баку и Грозный, оторванные от своего естественного рынка — России, к тому же ослабевшей и экономически по этой причине в значительно меньшей степени, чем в довоенные и дореволюционные годы нуждавшейся в нефти, также испытывали общий упадок[2].

В то же самое время возрождение рыночных отношений, связанное с НЭПом, стало весьма ощутимо в 1924/25 гг.: объемы транспортных перевозок возросли на 26%, продукция промышленности по сравнению с 1923/24 гг. возросла на 60%, резко возрос и спрос на топливо как на уголь, так и на нефть[3].

Уголь, сталь, железные дороги и нефть во всех индустриальных странах всегда были предметом пристального официального контроля[4]. Не являлась в этом отношении исключением и наша страна. Если, как мы видели, в дореволюционный период стимулировалось развитие нефтяной промышленности, то в советский период основные усилия были направлены на развитие каменноугольной промышленности, которой, как на это обращал внимание уже цитировавшийся выше А.П.Серебровский, были даны явные преимущества как в перевозочных тарифах, так и в системе налогообложения по сравнению с промышленностью нефтяной[5].

Несмотря на явную благосклонность, которую питали новые власти к угольной промышленности, Донбасс, как правильно полагает итальянский историк Ф.Бенвенути, «был традиционным источником тяжелых работ и беспокойства для центральных властей»[6]. Под давлением лозунгов первого пятилетнего плана, призывавших ко все большей и большей добыче угля, уровень производительности труда, резко отставшей, как мы видели выше, еще в царской России от мировых (прежде всего американских) стандартов, несколько повысился, но в целом продолжал оставаться весьма низким. Для роста объемов добычи каменного угля местным управляющим приходилось набирать все большие и большие контингенты неквалифицированных и временных рабочих. В то же самое время использование механических и электрических приспособлений для более рациональной и производительной добычи угля требовало значительно большей квалификации, а потому при их внедрении в Донбассе стали возрастать «антимеханизационные настроения»[1].

Подобные настроения, в сочетании с громадными контингентами рабочих, бывших их источником, все более и более превращали Донбасс в тот регион, где использовались прежде всего экстенсивные методы производства. В 1934 г. (впервые со времени развертывания индустриализации) план по добыче угля был выполнен, однако «высокие издержки его добычи» в особенности в первой половине 1935 г. «были просто угрожающими»[2].

Новые власти, заимствовав опыт «концентрации горных работ во времени и пространстве у угольщиков Рура», использовавших его во времена великой депрессии, начали борьбу за повышение производительности труда, борясь одновременно с широко распространившимися антимеханизационными настроениями. Стахановское движение было канонизировано: началось его повсеместное внедрение с одновременной борьбой против «саботажников стахановского метода»[3].

Стахановское движение, поощряемое сверху, развернулось и в нефтяной промышленности. Однако по иронии судьбы оно привело здесь не к повышению производительности труда, а напротив — к известной стагнации нефтедобычи. Поскольку основной упор сторонниками стахановского метода в нефти делался на увеличение скоростей бурения (в 1936—1940 гг. они возросли в 14 раз)[4], то в результате был сделан ошибочный вывод о том, что рост скоростей бурения является основным способом увеличения параметров нефтепроходки. Количество буровых станков было сильно сокращено, в результате уже с 1936 г. в нефтяной отрасли СССР уменьшился как объем проходки, так и количество вводимых для бурения эксплуатационных скважин. Поскольку «в этот период единственным источником повышения добычи нефти являлся ввод новых скважин (из которых 80—90% шло на покрытие дебета старых скважин), это сразу же привело к замедлению темпов роста добычи нефти»[5].

Несмотря на то, что после революции нефтяная промышленность стала пользоваться гораздо меньшим покровительством властей, чем уголь, она продолжала развиваться, и накануне войны СССР стал одним из крупных экспортеров нефти на мировом рынке. В том числе в больших количествах нефть из Советского Союза вывозилась

---

[1] Мурзанов К.Н. Нефть и уголь в народном хозяйстве. М.—Л., 1926. С. 17—18.

[2] Мурзанов К.Н. Там же.

[3] Там же.

[4] Tugendhat Ch., Hamilton A. Oil: the biggest Business. London, 1975. P. 109.

[5] Серебровский А.П. Указ. соч. С. 27.

[6] Benvenuti F. Stakhanovism and Stalinism. 1934—1938. Birmingham, 1989. P. 22.

[1] Benvenuti F. Op. cit. P. 23.

[2] Benvenuti F. Ibid.

[3] Benvenuti F. Ibid.

[4] Егоров В.И. Указ. соч. С. 19—20.

[5] Там же. С. 20.

в фашистскую Германию. Так, в январе 1940 — июне 1941 гг. Германия получила из СССР 16 млн. баррелей нефти (в 1940 г. СССР произвел 213 млн. баррелей нефти). Подобное количество было крупным подспорьем германскому рейху, который импортировал в общей сложности 41 млн. баррелей нефти, и собственное нефтяное производство которого составляло всего лишь 4 млн. баррелей. Национальный нефтяной запас Германии был накоплен уже к 1939 г. (он составлял 50 млн. баррелей), а недостаток горючего обусловил паузы для подготовки очередных блицкригов (в Польше и Финляндии Германия израсходовала 12 млн. баррелей, во Франции — вдвое больше). После занятия Румынии с ее 43 млн. баррелей в год (1940 г.) дальнейшее направление удара германского рейха было практически предопределено. Тем не менее, 23 мая 1941 г. Гитлер предложил Сталину совместную эксплуатацию российских нефтяных полей, на что последний ответил отказом[1].

Так, бесспорная погоня за «иностранной валютой» и проводившийся с этой целью экспорт нефти фактически привели к снабжению ценнейшим горючим армии, готовящейся к походу на нашу страну, а мелкие сиюминутные выгоды от получения валютных доходов были впоследствии крупномасштабно перекрыты тем разорением и разрухой, которые принес германский рейх, вторгнувшийся на русскую землю.

В результате шедших в послереволюционный период процессов структура энергетики СССР стала все же довольно сильно отличаться в сторону «углезации» своего топливного баланса от дореволюционного периода. Заметные отличия в структуре энергетики нашей страны и основных стран мира к началу второй мировой войны стали все более и более сглаживаться (см. табл. № 8—9).

Таблица № 8

Мировое потребление основных энергоресурсов

	1913 г.	1938 г.
Всего	100%	100%
Нефть	4,9%	17,5%
Газ природный (включая попутный)	1,4%	4,8%
Уголь (всего)	80,0%	63,1%
каменный	77,4%	58,3%
бурый	2,4%	4,4%
Торф	0,4%	0,7%
Дрова	10,4%	8,3%
Гидроэлектроэнергия	2,9%	5,6%*

*Народное хозяйство СССР в 1969 г. Статистический ежегодник. М., 1970. С. 123.

[1] См.: Tugendhat Ch., Hamilton A. Op. cit. P. 113.

Таблица № 9

Добыча топлива по видам в России и Советском Союзе (в пересчете на условное топливо — 7000 килокалорий)

Годы	Всего	Нефть	Газ природный (вкл. попутный)	Уголь	Торф	Сланцы	Дрова
1913	100%	30,5%	—	48,0%	1,4%	—	20,1%
1940	100%	18,7%	1,9%	59,1%	5,7%	0,3%	14,3%*

*Народное хозяйство СССР в 1969 г. Статистический ежегодник. М., 1970. С. 196.

Таким образом, к началу второй мировой войны СССР почти полностью подошел к общемировым показателям в области использования нефти в энергетике, однако по углю все еще несколько отставал (правда, весьма незначительно) от общемировых показателей.

Заработная плата в нефтяной и угольной промышленности в послереволюционный период

В послеоктябрьский период после братоубийственной гражданской войны, а также интервенции, абсолютный уровень заработной платы свершившего революцию рабочего класса существенно понизился.

Если в 1909 г. среднемесячная плата квалифицированным рабочим нефтяной промышленности составляла 50,92 довоенных рубля, то в 1925 г. она стала составлять 69,57 червонных рубля. Учитывая тот факт, что червонный рубль был в 2 раза слабее довоенного, квалифицированные рабочие стали получать на 31,7% меньше довоенного. Полуквалифицированные рабочие, получавшие в 1909 г. 26,78 довоенных рублей, стали получать в 1925 г. 47,27 червонных рубля (снижение на 11,8%), соответственно неквалифицированные рабочие — 23,78 руб. и 36,75 руб. (снижение на 22,8%), обслуживающий персонал — 23,40 руб. и 26,21 руб. (снижение на 43,5%)[1].

В то же самое время доля заработной платы в издержках производства в нефтяной и каменноугольной промышленности продолжала демонстрировать примерно те же самые тренды, что и в предшествующие десятилетия.

В 1925/26 гг. структура себестоимости в бакинском нефтяном районе и в Донбассе выглядела следующим образом:

[1] Фролов В.И. Указ. соч. С. 158.

Таблица № 10

Структура себестоимости добычи нефти и угля

Себестоимость тонны нефти в Бакинском районе	19 руб. 20 коп.
Себестоимость тонны каменного угля в Донбассе	9 руб. 77 коп.
Заработная плата в Бакинском районе (на тонну)	2 руб. 70 коп. (14% от себестоимости)
Заработная плата в месяц	57 руб. 78 коп.
Заработная плата в Донбассе (на тонну)	4 руб. 82 коп. (49,4% от себестоимости)
Начисления на заработную плату	73 коп. (7,4% от себестоимости)
Весь расход	5 руб. 55 коп. (56,8%)
Заработная плата в месяц	50 руб.*

*Фролов В.И. Указ. соч. С. 153.

В следующем операционном году (1926/27 гг.) доля заработной платы в себестоимости повысилась, но весьма незначительно (таблица № 11).

Таблица № 11

Структура себестоимости в Донбассе в 1926/27 гг.

Заработная плата (5 руб. 52 коп. на тонну)	51,0%
Начисления на заработную плату	7,2%
Материалы	13,6%
Топливо	7,4%
Прочие денежные расходы	4,6%
Амортизация	9,0%
Рудничная себестоимость (10 руб. 05 коп.)	92,8%
Управленческие, торговые и финансовые расходы	2,1%
Прочие расходы	5,1%
Общая себестоимость (10 руб. 82 коп.)	100%*

*Бакулев Г.Д. Указ. соч. С. 625.

В конце 30-х гг. властям удалось в некоторой мере уменьшить стоимость угледобычи, хотя доля заработной платы в издержках производства оставалась довольно высокой, стабилизировавшись в 1945—1953 гг.

Доля заработной платы в себестоимости добычи каменного угля в Донбассе составляла в 1943 г. 63,1%, в 1946 г. — 62,9%, в 1947 г. —

64,7%, в 1948 г. — 64,5%, в 1949 г. — 60,0%, в 1950 г. — 61,4%, в 1951 г. — 61,6%, в 1952 г. — 62,0%, в 1953 г. — 61,6%[1].

С 1951 г. стабилизировался уровень себестоимости добычи нефти, а с 1954 г. он начал резко падать (в 1965 г. себестоимость добычи нефти в нашей стране была примерно в 2 раза ниже, чем в 1954 г.)[2]. Интересно отметить, что некоторая стабилизация себестоимости (несмотря на увеличение глубин добычи) произошла в нефтяной промышленности США[3]. Добыча нефти (а также природного газа) и в дальнейшем оставалась по уровню себестоимости несопоставимой с добычей каменного угля (таблица № 12).

Таблица № 12

Себестоимость добычи нефти, газа и каменного угля в СССР

	1958 г.	1960 г.	1965 г.
Уголь	100%	100%	100%
Нефть	23,2%	20,5%	16,9%
Природный газ	6,0%	5,4%	2,9%*

*Савенко Ю.Н., Штейнгауз Е.О. Энергетический баланс (некоторые вопросы теории и практики). М., 1971. С. 59.

Производительность труда в каменноугольной промышленности СССР была значительно более низкой, чем в нефтяной и газовой промышленности, продолжая в этом смысле те тренды, которые сложились еще в царской России (таблица № 13).

Таблица № 13

Производительность труда в СССР (%)

	1958 г.	1960 г.	1965 г.
Уголь	100	100	100
Нефть	733	717	981
Природный газ	2627	3569	4956*

*Савенко Ю.Н., Штейнгауз Е.О. Энергетический баланс (некоторые вопросы теории и практики). М., 1971. С. 59.

Характерно, что если Советский Союз по производительности труда в промышленности находился в 60—70-х годах (в дальнейшем показатели еще более снизились) на уровне 40—50% от соответствующих показателей США, то по добыче нефти и попутного газа производительность труда в те годы на 7% превосходила уровень США[4].

[1] Бакулев Г.Д. Указ. соч. С. 625.

[2] Егоров В.И. Указ. соч. С. 85.

[3] Лисичкин С.М. Указ. соч. С. 156.

[4] Егоров В.И. Указ. соч. С. 197.

В нашей стране весьма свободно (в том числе и в застойный период) публиковались данные об уровне заработной платы в издержках производства. Так, по оценке В.И.Егорова, в 1968 г. зарплата с начислениями составляла в себестоимости 3,1% по нефти и газу и 2,6% в себестоимости по природному газу (в ряде районов эта доля поднималась до 3,0—5,5%)[1]. На этом фоне, как отмечает В.И.Егоров, контрастирует доля заработной платы рабочих-угольщиков в издержках производства: она составляет здесь более 60%[2].

В то же самое время В.И.Егоров, весьма точно оценивая мизерную долю выплат рабочим в издержках производства нефтегазовой промышленности, несколько преувеличивает роль этих выплат рабочим-угольщикам в 60—70-е гг.

В действительности, в 60—70-е гг. доля заработной платы рабочим в общей сумме себестоимости снизилась даже по сравнению с 50—60-ми годами, почти приблизившись к соответствующим показателям начала века, когда, как мы знаем, Донбасс не раз сотрясало мощное забастовочное движение недовольных своим положением горняков. Так, в 1966 г. заработная плата в себестоимости составляла 56,1%, в 1967 г. — 55,7%, в 1968 г. — 53,5%, в 1969 г. — 52,2%, в 1970 г. — 51,0%, в 1971 г. — 50,3%[3].

Подчеркнем, что в данном случае речь идет не об открытом способе добычи угля, а о его самом тяжелом, рискованном и изнурительном подземном способе добычи. Вероятно, именно поэтому угольная промышленность, которая, судя по данным, приведенным в книге Ю.С.Лира, за период 1917—1967 гг. была всего лишь 9 лет «планово-рентабельной», а остальные 41 год «планово-убыточной» и даже в 1965 г. имея убыток в размере 1 582 млн. руб., впервые в 1970 г. стала рентабельной с прибылью 844 млн. руб., дав ее не за счет других более сложных методов снижения себестоимости, а за счет «экономии» на заработной плате.

В апреле 1970 г. комбинат Донецкуголь зафиксировал следующие фактические затраты на тонну угля: материалы — 1,45 руб., топливо — 0,04 руб., электроэнергия — 0,38 руб., зарплата основная и дополнительная — 5,65 руб., начисления на заработную плату — 0,50 руб., амортизация — 1,90 руб., прочие денежные расходы — 0,84 руб. Итого — производственная себестоимость — 10,76 руб. / Тонна франко-вагон-шахта (карьер); внепроизводственная себестоимость — 0,34 руб./тонна, полная себестоимость — 11,10 руб./тонна[4].

Таким образом, доля зарплаты в производственной себестоимости была равна 52,5%, а в полной себестоимости — 50,9%. Эти расходы ниже соответствующих показателей каменноугольной промышленности США, где, кстати, условия работы на шахтах гораздо более «комфортны», чем в нашей стране: не только в связи с более высоким уровнем механизации и автоматизации, но и в связи с более близким залеганием угольных пластов к поверхности земли и возможностью крупномасштабной практики открытой добычи (вспомним для контраста, что еще в конце XIX в. в американской угледобыче широко использовалась весьма жесткая по своему характеру английская модель угледобывания[1].

По данным М.Познера, в США «расходы на рабочую силу составляют более половины расходов, из которых складываются издержки на добычу угля», причем в 1969—1970 гг. доля заработной платы в себестоимости каменного угля составляла здесь 56%[2].

По сведениям того же М.Познера, данные о доле зарплаты нефтяников в себестоимости добываемого ими продукта «покрыты коммерческой секретностью»[3], вероятно в силу поистине символического их уровня как в США, так и, в особенности, в других странах-нефтедобытчиках.

В нашей стране эти затраты также являются минимальными. Так, в 1970 г. структура среднеотраслевой себестоимости добычи нефти представляла собой следующую картину: энергетические затраты — 50%, заработная плата (отчислениями на социальное страхование) — 2%, амортизация скважин и прочих фондов — 27%, текущий их ремонт — 6%, расходы на увеличение отдачи пластов — 10%, деэмульсация нефти — 5%, перекачка и хранение — 4%, сбор и транспортировка газа — 20%, управленческие расходы — 14%, внепроизводственные расходы — 25% (в том числе на георазведку и поиск до 29% всей себестоимости добычи)[4]. Естественно, что во всех этих показателях свою роль играют и региональные различия; так, например, в 70-е годы расчетные затраты на одну тонну условного топлива составляли по поволжской нефти — 4,15 руб., по сибирской — 10,2 руб., по донецкому энергетическому углю — 10,4 руб., по Кузбассу (открытая добыча) — 4,96 руб., по краснодарскому природному газу — 1,85 руб., по тюменскому газу — 4,35 руб. и т.д.[5].

В целом и в 70-е гг. и в дальнейшем в нефтегазодобывающей промышленности продолжала господствовать тенденция чрезвычайно низкой доли заработной платы по отношению к себестоимости. Характерно, что в проведенных в 90-е гг. расчетах нормы прибавочного продукта прослеживается та же тенденция низкого вознаграждения работников нефтегазодобывающей отрасли по отношению к получаемому прибавочному продукту.

---

[1] Егоров В.И. Указ. соч. С. 209.

[2] Там же.

[3] Лир Ю.С. Цена, себестоимость и рентабельность в угольной промышленности. М., 1974. С. 60.

[4] Скрипник П.М., Демин К.Я. Учет и анализ затрат на производство и реализацию угля. М., 1971.

[1] Shurick A.T. The Coal Industry. Boston, 1924. P. 42.

[2] Posner M.V. Fuel Policy. A Study in applied Economics. London, 1973. P. 22.

[3] Posner M.V. Op. cit. P. 47.

[4] См.: Бройде И.М., Левин С.М. Экономика нефтяной промышленности. М., 1972. С. 11.

[5] См.: Савенко Ю.Н., Штейнгауз Е.О. Указ. соч. С. 139.

Таблица № 14

Норма прибавочного продукта в СССР в 1988 г.

	Прибавочный продукт (млрд. руб.)	Оплата труда (продукт для себя)	Норма прибавочного продукта в процентах	
			По общепринятой методологии	Без учета искажающих факторов (т.е. без поступлений от внешней торговли, налога с оборота и т.д.)
Всего по материальному производству	326,3	304,6	107	83
в том числе промышленность	158,6	110,9	143	133
из нее:				
нефтегазовая промышленность	26,49	1,36	1948	1046*

*Экономика и жизнь. 1990. № 15. С. 5.

Таким образом, на примере двух важнейших отраслей топливной промышленности (нефтяной и каменноугольной) ясно видно, что ключевой для всякой экономической системы показатель доли заработной платы в себестоимости (издержках) производства на протяжении более чем столетия — вне зависимости, связано ли было их существование с «миром капитализма» или же «миром социализма», имеет одну и ту же основополагающую тенденцию — доля зарплаты нефтяников в издержках производства чрезвычайно мала, тогда как процент заработной платы шахтеров в себестоимости добычи угля относительно велик, так что, как выражается один американский автор, «цены на уголь чуть выше расходов на рабочую силу»[1]. Это побуждало многие правительства — вспомним хотя бы послевоенных лейбористов в Англии — идти на структурную перестройку данной отрасли путем ее национализации, когда расходы с ней связанные несет на себе все общество.

[1] Lubin I. Miner's Wages and the Coast of Coal. New York, 1924. P. 282.

Сдвиги в топливно-энергетическом балансе России и СССР в XX в.

Как мы видели выше, в царской России, в отличие от всех основных стран мира, нефть в топливно-энергетическом балансе играла чрезвычайно важную, более того — гипертрофированную роль. В то же самое время в начале XX в. в России начала проявляться шедшая в одном русле с прочими развитыми странами тенденция «углезации» топливно-энергетического баланса, происходившая, правда, недостаточно высокими темпами. После революции 1917 г. централизованное руководство, опираясь на возможности, открывшиеся в результате жесткого государственного контроля над угольной и нефтяной отраслями промышленности, немало преуспело в изменении деформированного топливно-энергетического баланса страны. Рассмотрим отмеченные тенденции на статистическом материале и в более широком временном диапазоне.

Таблица № 15

Мировое потребление основных энергоресурсов (в пересчете на условное топливо). Млн. тонн

	1900 г.	1913 г.	1938 г.	1950 г.	1965 г.	1970 г.	1975 г.
Всего	950 (100%)	1569 (100%)	2031 (100%)	2862 (100%)	5797 (100%)	7546 (100%)	8718 (100%)
Нефть	29 (3%)	774,9 (4,9%)	355 (17,5%)	680 (23,8%)	1998 (34,5%)	3058 (40,5%)	3560 (40,8%)
Газ природный (включая попутный)	9 (0,9%)	22 (1,4%)	97 (4,8%)	256 (8,9%)	952 (16,4%)	1405 (18,6%)	1700 (19,5%)
Уголь (всего)	723 (76,1%)	1255 (80%)	1283 (63,1%)	1554 (54,3%)	2166 (37,3%)	2282 (30,2%)	2506 (28,7%)
Каменный	700 (73,7%)	1215 (77,4%)	1193 (58,7%)	1408 (49,2%)	1898 (32,7%)	1989 (26,5%)	2184 (25,0%)
Бурый	23 (12,4%)	40 (2,6%)	90 (4,4%)	146 (5,1%)	268 (4,6%)	293 (3,9%)	322 (3,7%)
Торф	6 (0,7%)	6 (0,4%)	15 (0,7%)	18 (0,6%)	20 (0,3%)	22 (0,3%)	22 (0,3%)
Дрова	167 (17,6%)	164 (10,4%)	168 (8,3%)	167 (5,9%)	305 (5,3%)	314 (4,2%)	320 (3,7%)
Гидроэлектроэнергия	16 (1,7%)	45 (2,9%)	113 (5,6%)	187 (6,5%)	357 (6,2%)	465 (6,2%)	610 (7,0%)*

*Народное хозяйство СССР в 1975 г. Статистический ежегодник. М., 1976. С. 146.

Таблица № 16

Добыча топлива по видам в России и СССР (в пересчете на условное топливо — 7000 килокалорий)

Годы	Всего	Нефть	Газ природный (включая попутный)	Уголь	Торф	Сланцы	Дрова
1913	48,2 (100%)	14,7 (30,5%)	—	23,1 (48,0%)	0,7 (1,4%)	—	9,7 (20,1%)
1940	237,7 (100%)	44,5 (18,7%)	4,4 (1,9%)	140,5 (59,1%)	13,6 (5,7%)	0,6 (0,3%)	34,1 (14,3%)
1945	185,0 (100%)	27,8 (15,0%)	4,2 (2,3%)	115,0 (62,2%)	9,2 (4,9%)	0,4 (0,2%)	28,4 (15,4%)
1946	202,7 (100%)	31,0 (15,3%)	4,5 (2,2%)	127,3 (62,8%)	11,2 (5,5%)	0,7 (0,4%)	28,0 (13,8%)
1950	311,2 (100%)	54,2 (17,4%)	7,3 (2,3%)	205,7 (66,1%)	14,8 (4,8%)	1,3 (0,4%)	27,9 (9,0%)
1955	479,9 (100%)	101,2 (21,1%)	11,4 (2,4%)	310,8 (64,8%)	20,8 (4,3%)	3,3 (0,7%)	32,4 (6,7%)
1960	692,8 (100%)	211,4 (30,5%)	54,4 (7,9%)	373,1 (53,9%)	20,4 (2,9%)	4,8 (0,7%)	28,7 (4,1%)
1961	732,7 (100%)	237,5 (32,4%)	70,8 (9,7%)	370,1 (50,5%)	19,5 (2,7%)	5,2 (0,7%)	29,6 (4,0%)
1962	778,6 (100%)	266,5 (34,8%)	84,6 (10,2%)	379,7 (48,8%)	12,9 (1,7%)	5,8 (0,7%)	291 (3,7%)
1963	847,1 (100%)	294,7 (34,8%)	105,1 (12,4%)	388,4 (45,9%)	21,7 (2,5%)	6,5 (0,3%)	30,7 (3,6%)
1964	912,2 (100%)	319,8 (35,1%)	127,0 (13,9%)	403,3 (44,2%)	22,2 (2,4%)	7,1 (0,8%)	32,8 (3,6%)
1965	966,6 (100%)	346,4 (35,8%)	149,8 (15,5%)	412,5 (42,7%)	17,0 (1,7%)	7,4 (0,8%)	33,5 (3,5%)
1966	1033,1 (100%)	379,1 (36,7%)	170,1 (16,5%)	420,1 (40,7%)	24,4 (2,3%)	7,5 (0,7%)	31,9 (3,1%)
1967	1088,4 (100%)	411,9 (37,8%)	187,4 (17,2%)	428,6 (39,4%)	22,4 (2,1%)	7,5 (0,7%)	30,6 (2,8%)
1968	1126,6 (100%)	442,1 (39,2%)	201,2 (17,9%)	428,7 (38,0%)	18,3 (1,6%)	7,6 (0,7%)	30,6 (2,6%)
1969	1177,3 (100%)	469,5 (39,9%)	215,5 (18,3%)	439,6 (37,3%)	16,7 (1,4%)	8,0 (0,7%)	28,0 (2,4%)
1970	1221,8 (100%)	502,5 (41,1%)	233,5 (19,1%)	432,7 (35,4%)	17,7 (1,5%)	8,8 (0,7%)	26,6 (2,2%)
1980	1895,6 (100%)	862,6 (45,5%)	514,2 (27,1%)	476,9 (25,2%)	7,3 (0,4%)	11,8 (0,6%)	22,8 (1,22%)
1985	2073,1 (100%)	851,3 (45,5%)	742,9 (27,1%)	439,8 (25,2%)	5,5 (0,4%)	10,2 (0,6%)	23,4 (1,2%)
1986	2165,7 (100%)	879,1 (40,6%)	792,7 (36,6%)	454,8 (21,0%)	6,6 (0,3%)	9,6 (0,4%)	22,9 (1,1%)
1987	2230,1 (100%)	892,6 (40,6%)	840,1 (37,7%)	459,7 (20,6%)	3,8 (0,2%)	9,6 (0,4%)	24,3 (1,1%)
1988	2286,9 (100%)	892,8 (39,0%)	889,4 (38,9%)	467,0 (20,4%)	5,9 (0,3%)	9,9 (0,4%)	22,9 (1,0%)*

*Народное хозяйство СССР в 1969 г. Статистический ежегодник. М., 1970. С. 196; Народное хозяйство СССР в 1988 г. Статистический ежегодник. М., 1989. С. 381.

Таким образом, советская плановая система наглядно доказала, что она явно способна кардинально изменить положение дел, во всяком случае в тех отраслях, которые, подобно энергетике, «наиболее поддаются централизованному планированию»[1]. Если в 1922 г. соотношение между добычей угля и добычей нефти (по весу) составляло 2,02:1 (против 5,581 у США), то в последующие годы оно все больше сближалось с американскими параметрами, составляя в 1928 г. 3,054:1 (у США — 3,632:1), в 1929 г. — 2,927:1 (3,948:1), в 1930 г. — 2,583:1 (3,419:1). В дальнейшем, когда Соединенные Штаты Америки стали постепенно все более увеличивать долю нефти в своем топливно-энергетическом балансе, почти приблизив его в 1948 г. к российскому соотношению 1889 г. (!) — 1,939:1 (в России в 1889 г. соотношение между добычей угля и добычей нефти составляло 1,97:1), Советский Союз продолжал наращивать долю угля в своем топливно-энергетическом балансе. В 1940 г. соотношение (по весу) между добычей угля и нефти составляло 5,335:1 (против 2,269:1 у США), в 1946 г. — 7,544:1 (у США — 2,017:1), в 1950 г. — 6,889:1 (у США — 1,711:1).

Экспорт нефти, несмотря на все старания властей после революции наладить его с широким размахом, в 20-е — начале 50-х гг. нельзя все же признать крупномасштабным. По данным японского исследователя Х.Накаямы, в торговом балансе СССР экспорт нефти занимал в начале эры НЭПа (1922/23 гг.) 7,8%, увеличившись к началу второй мировой войны (до 13,1%). После войны экспорт нефти упал до 2,4%, что было не в последнюю очередь связано с тем, что в структуре экспорта более значительную роль стало играть не сырье, а машины и оборудование[2].

Зарубежные исследователи по-разному объясняют тот факт, что советская энергетика столь медленно в послевоенные годы переключалась на нефть и держала, как мы видели из таблицы № 16 столь большую долю каменного угля (подобно тому, как в свое время цар-

[1] Goldman M. Soviet Economic Trends with special Emphasis on Investment and Energy Policies // The Soviet Union in Transition. London, 1987. P. 72.

[2] Nakayama H. Oil Problem in the USSR // Japanese Slavic and East European Studies. 1985. Vol. 6. P. 43.

ская Россия отдавала противоположный приоритет — нефти) в своем топливно-энергетическом балансе. Американский исследователь М.Голдман обращает внимание на тот факт, что советской экономике потребовалось определенное время, чтобы оправиться от того ущерба, который был нанесен всей экономике, а также нефтяной промышленности в годы второй мировой войны. Отчасти это действительно верно, однако надо отметить, что кризисные явления в советской нефтяной промышленности стали наблюдаться еще в предвоенные годы, когда в связи с общей установкой на наращивание объемов добычи угля нефтяной промышленности стало уделяться значительно меньшее внимание. Именно тогда проявились отрицательные тенденции, связанные с недостаточными темпами разведочных работ по всей территории страны, замены истощающихся месторождений, а также урон, нанесенный проведенным в нефтяной промышленности непродуманным стахановским движением (о чем говорилось ранее). Начавшаяся война, напротив, властно поставила задачи поисков нефти на всей территории страны, не оккупированной противником, ибо это было единственной возможностью выжить и победить в войне, а также явно стимулировало ускоренное внедрение новых способов бурения, приносивших повышенную отдачу (в частности, турбинного бурения). В годы войны фактически была создана газовая промышленность[1]. Довоенный уровень добычи нефти был достигнут в 1948 г., а к 1950 г. он был превзойден на 22%, достигнув 37,9 млн. тонн[2]. Таким образом, преодоление тяжелых последствий войны, бесспорно, имело место, но вряд ли было решающим в продолжавшемся в послевоенное время ярко выраженном акценте топливно-энергетического баланса СССР на каменный уголь.

Вероятно, гораздо более серьезное влияние оказал другой фактор, на который правильно обращает внимание М.Голдман. Советская централизованная ценовая система, в отличие от западной, не реагировала на уменьшение цены на нефть на мировом рынке по сравнению с углем[3]. Кроме того, на Западе уже в 50—60-е годы все большее внимание стало уделяться проблемам экологии (вплотную связанным с крупномасштабным использованием в энергетике угля)[4]. Поскольку руководство Советского Советского Союза в силу малой связанности его экономики с мировым рынком отдавало себе слишком слабый отчет в его как финансовых, так и экономических проблемах, советская энергетика продолжала быть ориентированной на уголь в значительно большей мере, чем на нефть. М.Голдман подчеркивает, что в продолжавшейся в Советском Союзе ориентации топливно-энергетического баланса на уголь, в значительно большей степени, чем на нефть, «по мнению ряда наблюдателей, лишь высвечивала иррациональность советской плановой и ценовой системы»[5]

[1] Егоров В.И. Указ. соч. С. 21.

[2] Там же.

[3] Goldman M. Op. cit. P. 73—75.

[4] Ibid.

[5] Ibid. P. 74.

(«рыночная система часто проявляла себя как страшно неэффективная; к счастью для Запада, центральная плановая советская система зарекомендовала себя в качестве еще более бесполезной»[1], — отмечает он).

В то же самое время, хотя Советский Союз потерял экологические выгоды, связанные с применением нефти вместо угля, по мнению М.Голдмана, после первого нефтяного шока 1973 г., «даже если он руководствовался неверными причинами, продолжая ориентироваться на уголь», стало совершенно очевидным, что такая тактика на определенном этапе себя оправдала[2]. Но существовала и другая сторона медали, а именно — массовый экспорт Советским Союзом своих невозобновляемых источников энергии, и прежде всего, нефти, а также возможность поддержания за счет этого «нефтяного наркотика» своей сверхмилитаризированной и непропорционально мало ориентированной на производство предметов потребления экономики.

Крупномасштабный экспорт советской нефти и его последствия

В 1972 г. известные американские исследователи Л.Рокс и Р.Рангон в книге «Энергетический кризис» предсказывали, что через два-три десятилетия русские будут иметь более высокий жизненный уровень, чем Америка, которая застынет в значительной степени на тех же параметрах потребления, что и в предшествующие годы. Кроме того, американские авторы полагали, что США предстоит крупномасштабная экономическая депрессия масштаба 1929 г., Россия же будет наслаждаться счастливой перспективой быстрого роста, с отсутствием (по меньшей мере) до 2000 г. каких-либо отрицательных тенденций. В 80-е годы, утверждали те же авторы, Россия будет в состоянии оставаться военной сверхдержавой и в то же время иметь один из самых высоких в мире жизненных уровней, США же будут поражены дефицитом, который станет своеобразной платой за годы холодной войны. Подобное развитие, — предрекали Л.Рокс и Р.Рангон, — совершенно неизбежно при 7% росте советской экономики и нулевом росте (или же упадке) экономики США после 1975 г.[3].

В настоящее время, в конце 90-х гг., указанная книга американских исследователей может быть принята чуть ли не за научно-фантастический роман. Однако совершенно очевидно, что стагнирующая советская экономика, опутанная цепями административно-командной системы и не сумевшая вобрать в себя все то положительное, что накопила за многие десятилетия рыночная экономика в ее цивилизованных и наиболее рациональных формах, не смогла даже в слабой степени приблизить жителей нашей страны к тем выглядящим с позиций сегодняшнего дня сказочным показателям, о которых пишут Л.Рокс и Р.Рангон.

[1] Goldman M. Op. cit. P. 72—73.

[2] Ibid. P. 74—75.

[3] Rocks L., Rungon R.P. The Energy Crisis. New York, 1972. P. 140—146.

Для понимания истоков нынешнего экономического развала необходимо вновь сделать небольшой экскурс в историю. По подсчетам японского исследователя Х.Накаямы, экспорт нефти из России на рубеже веков составлял в среднем 2 млн. тонн (при уровне производства нефти накануне первой мировой войны около 9,2 млн. тонн). В 1932 г. нефтяное производство выросло до 28,5 млн. тонн и 31,10 млн. тонн в 1940 г., что «составляло примерно тот же уровень, которым США обладали перед первой мировой войной». «Однако, — резонно указывает Х.Накаяма, — между этими двумя датами лежал лаг примерно в 26 лет»[1].

Однако подлинный нефтяной экспортный бум начался с 70-х гг., когда цены на нефть в результате нефтяного шока начала 70-х гг. и в последующие годы начали стремительно расти. «Нефтедоллары» оказали явно негативное влияние на нашу промышленность, поскольку руководство Советского Союза, фактически превращавшегося по своей экспортной структуре в развивающуюся страну, имея весьма крупный источник постоянных валютных поступлений, не считало нужным изыскивать внутренние ресурсы решения проблем в промышленности и аграрном секторе. Если в 1969/1970 гг. вывоз нефти в общем экспорте составлял 11,8 и 11,5%, то в 1971 г. — 13,3%, в 1972 г. — 13,0%, в 1973 г. — 15,8%, в 1974 г. — 22%, в 1975 г. — 24,6%, в 1976 г. — 27,4%, в 1977 г. — 28,3%, в 1978 г. — 28,1%, в 1979 г. — 34,2%, в 1980 г. — 36,4%, в 1981 г. — 37,8%[2].

«По иронии судьбы, — подчеркивает Х.Накаяма, — Советский Союз переместился с позиции сильно развитой в промышленном отношении страны к уровню экспортера сырых материалов». Поскольку нефтяное топливо в начале 80-х годов уже превышало 50% торгового баланса, то СССР таким образом стал слаборазвитой в промышленном отношении страной[3]. Кроме того, количество полученной в результате экспорта нефти твердой валюты было значительно ниже фактической стоимости всей экспортировавшейся нашей страной нефти, поскольку 40—50% нефтяного экспорта было ориентировано на страны-сателлиты Советского Союза[4].

Таким образом, богатство нашей страны в нефтяной области сыграло с ней злую шутку, поскольку массовый экспорт нефти фактически работал против ее национальных интересов (вспомним в связи с этим, что одна из богатейших по своим нефтяным ресурсам страна — Кувейт проводила политику значительно более экономного расходования своего «черного золота», сознательно сохраняя эти запасы для будущих поколений).

Американские специалисты полагали, что 1977 г. будет поворотным пунктом в превращении СССР из крупнейшего экспортера нефти в ее импортера. Это предсказание в указанных временных границах не сбылось, более того, к нему даже не прислушались. Мало

[1] Nakayama H. Op. cit. P. 41.

[2] Ibid. P. 42—43.

[3] Ibid. P. 44—46.

[4] Ibid.

что изменила (а скорее трагически усугубила положение дел) и начавшаяся «перестройка» в том виде, в котором она была осуществлена. Все больше и больше стало сказываться то, что в Советском Союзе в течение многих лет с глубоким пренебрежением относились к той отрасли, которая давала главные экспортные поступления. «Парадоксально, — с горечью писал в марте 1990 г. один из руководителей Академии Наук, — что в стране, живущей в значительной степени за счет продажи сырья, проблемы глобальной и региональной геологии сегодня не отнесены к числу приоритетных. Они даже не входят в государственные научно-технические программы»[1].

Стремление к максимальному увеличению экспорта нефти при минимальных издержках привело к тому, что накачивание воды в нефтяные скважины с целью быстрейшего получения нефти приняло колоссальные размеры. Подобная технология, где сильнейшей коррозии подвергается нефтепровод, пропадает много нефти (что приводит в дальнейшем к еще большему сокращению нефти), приносила сиюминутные выгоды, но была абсолютно вредоносной с точки зрения правильно понятых стратегических интересов страны. Постепенное превращение СССР в сырьевой придаток сопровождалось и большими экологическими издержками. Так, в частности, при закладке и разработке газовых месторождений (в основном, предназначенных для экспорта газа) было уничтожено по меньшей мере 6 млн. оленьих пастбищ[2]. Подобное же варварское обращение с природой было характерно и для других регионов, так как во главу угла была поставлена одна и та же целевая установка: добыть любой ценой максимальные количества нефти с целью ее экспорта и получения «твердой» валюты. Дело дошло до того, что на нефть в 90-е гг. стало приходиться 60% всех экспортных поступлений, причем экспорт в 1990 г. составил 3,4 млн. баррелей в год.

Обилие невосприимчивых к реальной стоимости полезных ископаемых, прежде всего нефти и угля, привело к тому, что СССР в начале 90-х гг. стал тратить на единицу национального дохода в 4,5 раза больше топлива, чем США, в 6,8 раза больше топлива, чем Япония, где максимализация прибыли у отдельных фирм возможна лишь при снижении затрат, а не их росте, как в СССР.

«Еще недавно мы гордились тем, что добываем нефти больше всех в мире, — писал в 1991 г. академик А.Шейндлин, видный специалист в области энергетики. Стоит ли радоваться этому сейчас? И да, и нет. Да, потому, что без нефти нам бы жилось сегодня совсем плохо. Нет, потому, что при столь значительном экспорте и сравнительно малой глубине переработки, мы, в общем-то, неоправданно растрачиваем наше национальное богатство, мало что оставляя будущим поколениям. Вот почему определять разумную величину производства нефти

[1] Коптюг В. Вырваться из замкнутого круга // Поиск. 1990. № 12(47). 22—28 марта. С. 5.

[2] Катасонов В. Природа на экспорт // Наш современник. 1989. № 11. С. 4.

и конденсата нужно не только с экономической, политической, социальной, но и, если угодно, с **нравственной точки зрения»**[1].

Это весьма важно, продолжал академик А.Шейндлин, — с той точки зрения, что «даже без учета неизбежных трудностей перехода к рыночной экономике производство нефти в стране будет падать. Сейчас, по всей видимости, извлечено уже почти 12 процентов запасов. Следует ожидать, что через двадцать лет эта цифра поднимется до 30—35 процентов. Затраты на обустройство новых месторождений, подготовку запасов и саму добычу стремительно растут, а средний дебит новых скважин столь же стремительно падает: так, в Тюменской нефтедобывающей провинции за последние двадцать лет он уменьшился более чем в четыре раза. И все это усугубляется сравнительно низким качеством бурового оборудования. Приемлемые для страны объемы добычи нефти нужно искать на путях широкого внедрения передовых технологий и улучшения всей организации нефтедобычи. Не обойтись и без заметного увеличения инвестиций в эту сферу»[2].

По иронии судьбы позиция СССР в 70-е годы как страны, которую в силу опоры ее энергетики как на нефть, так и на уголь одновременно практически не затронул энергетический кризис, привела к тому, что Советский Союз катастрофически отстал во внедрении энергосберегающих технологических систем, что привело к огромным потерям энергии во всех отраслях промышленности. Так, по расчетам японских исследователей К.Энами и Т.Моримото, если бы Советский Союз внедрил только в своей сталелитейной промышленности энергосберегающие технологии, подобно тому, как это сделано в японской (при этом японские авторы обращают внимание на то, что практически все эти энергосберегающие технологии созданы советскими учеными), то страна могла бы обойтись без всех своих атомных электростанций. Весь вопрос заключается, по мнению японских ученых, в том, что в Советском Союзе ни политические деятели, ни экономисты не считали своим долгом конструирование рациональной энергосберегающей энергетической политики[3].

Одновременно страна теряла и мировое первенство по добыче угля, которое она прежде имела в результате резкого спурта периода централизованной плановой индустриализации. Как указывал академик А.Шейндлин, если в 50-е годы доля угля в общем производстве энергоресурсов составляла примерно 60%, то в 1990 г. она не достигла и 20%[4]. Тревожен был также тот факт, что суммарная теплотворность добычи угля в единицах условного топлива стала в два последних десятилетия существования СССР практически константной величиной (460 млн. тут в год), это ясно «говорило о том, что в целом

[1] Шейндлин А. Кризис в энергетике // Известия. 4.2.1991. С. 2.

[2] Там же.

[3] Enamy K., Morimoto T. Energy Problems in the Soviet Steel Industry // Japanese Slavic and East European Studies. 1988. Vol. 9. P. 1—19; Дьяконова И.А. Идеи наши, выгода чужая // Наука и жизнь. 1989. № 7. С. 44.

[4] Шейндлин А. Указ. соч. С. 2.

качество добываемого угля ухудшается»[1]. Что касается эффективности каменноугольной и нефтяной отраслей промышленности, то они становились, как правильно отмечал Х.Накаяма, все более и более неэффективными, ибо несмотря на все увеличивавшиеся вложения в отрасли норма прибыли по отношению к инвестициям год за годом резко убывала[2]. Кроме того, централизованная плановая система с не меньшим варварством обходилась с нефтяными месторождениями в период их разработки и эксплуатации, чем в свое время в России это делали частные нефтяные корпорации, занимавшиеся «подсосами» с чужих участков и быстро приведшие многие нефтяные поля в негодность (как мы помним, В.И.Фролов высказывал мнение о том, что подобная практика будет устранена в связи с национализацией земли).

Природа жестоко мстит тем, кто наивно считает, что ее дары и терпение бесконечны. На примере насчитывающей долгие десятилетия истории добычи нефти и газа мы видели, что природные запасы не беспредельны и страны-добытчики, еще, казалось, совсем недавно считавшиеся недосягаемыми, внезапно сами превращаются в страны-импортеры.

Так, если накануне второй мировой войны (в 1937 г.) за США и СССР по весу добычи следуют Венесуэла, Иран и Индонезия, то через десяток лет, в 1947 г., Венесуэла, не испытавшая тяжести военных невзгод, занимает уже второе место в мире, а СССР — третье, Иран — четвертое, а Саудовская Аравия — пятое место в мировой нефтяной добыче. В 1957 г. вслед за США и СССР ведущие места в мировой нефтедобыче распределяются следующим образом: Венесуэла, Кувейт, где промышленная добыча началась только с 1946 г., но к 1957 г. увеличилась в 70 раз, и Саудовская Аравия. Иран оказывается в 1957 г. оттесненным на 6 место, за ним, также уже вне ранга 5 ведущих стран, следуют Канада, Ирак, Индонезия и Мексика, переместившаяся таким образом с былого второго места в мире на девятое[3].

В этой связи обращает на себя внимание следующее обстоятельство. «Молодые» нефтяные страны на первом этапе своего развития нередко показывали и показывают темпы, не уступающие наиболее интенсивному российскому подъему времен 1872—1901 гг. и даже стартовому американскому скачку 1859—1878 гг., во время которого наблюдался рост нефтедобычи в 7698 раз за два десятка лет. Так, например, Мексика, достигшая в 1921 г. своего абсолютного максимума нефтедобычи, увеличила ее за последующие два десятка лет в 4835 раз, Саудовская Аравия за первые два десятка лет нефтедобычи (1936—1955 гг.) увеличила ее в 17612 раз[4]. Однако затем там рано или поздно начинали сказываться, подобно тому как это происходит во всех других странах, последствия неразумно стремительного ускоре-

[1] Шейндлин А. Указ. соч. С. 2.

[2] Nakayama H. Op. cit. P. 53.

[3] Petroleum Facts and Figures. New York, 1959. P. 432—435.

[4] Подсчитано по: Petroleum Facts and Figures. New York, 1959. P. 432—435.

ния в использовании своих нефтересурсов: за 1922—1941 гг., т.е. в последовавшие за максимальным взлетом два десятка лет, Мексика не только не повысила абсолютных размеров нефтедобычи, но и снизила ее почти в 5 раз, обретя свое второе дыхание лишь в 80-е годы[1].

Увеличение добычи нефти Саудовской Аравией, продолжавшей в 70-е годы XX в. несколько увеличивать абсолютные размеры добычи нефти, резко снизив их в 80-е годы, происходило тогда как за счет доведенного до предела расточительства в растрате природных богатств, так и благодаря исключительно благоприятным природным условиям (каждая из действующих в середине 70-х годов скважин Саудовской Аравии давала в среднем в 500 раз больше нефти, чем каждая из 507 935 скважин США[2] при значительно более низкой себестоимости). Вместе с тем, за двадцатилетие 1955—1974 гг. нефтедобыча в Саудовской Аравии увеличилась лишь в 8,6 раза, т.е. темп роста снизился в 2048 раз по сравнению со стартовым двадцатилетием 1936—1955 гг. По интенсивности падения темпа роста нефтедобычи Саудовская Аравия 70-х годов была недалека от соответствующих параметров США, где в 1955—1974 гг. нефтедобыча увеличилась только в 1,43 раза, т.е. темп роста снизился по сравнению со стартовым двадцатилетием 1859—1878 гг. в 539 раз. В 1986 г. в Саудовской Аравии было добыто 251 млн. тонн нефти, что, бесспорно, являло собой значительный контраст по сравнению, к примеру, с добычей 1979 г. (475 млн. тонн)[3].

В 70—80-е годы ведущие места в нефтедобыче занимали СССР и США, причем еще в 70-е годы XX в. имевшие больше эксплуатируемых нефтяных скважин, чем их насчитывалось на территории всех остальных стран, обладавших развитым или же развивающимся рыночным хозяйством[4], предпринимают большие усилия по дополнению этой массовости значительным вниманием к разведочному бурению, увеличением роли морского бурения, а также строительством таких крупных технических сооружений как трансаляскинский нефтепровод. Тем не менее, начиная с конца 60-х годов США оказались неспособными обойтись без импорта нефти[5], подобно тому как это случилось с Россией в 1913 г.

Что касается СССР, то он на протяжении длительного времени удерживал ведущие в мире позиции как по нефтедобыче, так и по угледобыче, что на определенном этапе давало ему некоторую устойчивость в его энергетической политике. В результате Советскому Союзу отчасти удалось не поставить свою энергетику в чрезмерную

[1] См.: Экономическое положение капиталистических и развивающихся стран. Обзор за 1987 г. и начало 1988 г. М., 1988.

[2] Подсчитано по: Экономическое положение капиталистических и развивающихся стран. Обзор за 1976 г. и начало 1977 г. М., 1977.

[3] Подсчитано по: Экономическое положение капиталистических и развивающихся стран. М., 1976. С. 17.; Petroleum Facts and Figures. New York, 1959. P. 432—435.

[4] См.: Экономическое положение капиталистических и развивающихся стран. Обзор за 1976 г. и начало 1977 г. М., 1977. С. 19.

[5] См.: Maddox J. Beyond the Energy Crisis. London, 1975. P. 7.

зависимость ни от нефти, ни от угля, и таким образом в тот период удалось избежать болезненных явлений энергетического кризиса, поразившего в 70-е гг. страны Запада. В то же самое время в нарастающих размерах продолжалась массовая экспортная торговля нефтью и газом, цены на которые продолжали расти на мировом рынке в период нефтяного кризиса 70-х годов. Жизнь убедительно показала и показывает беспочвенность иллюзии достижения быстрого экономического процветания за счет экспорта сырья: к началу 80-х годов экономика нашей страны, имевшая все меньшие и меньшие возможности пользоваться «нефтяным наркотиком», оказалась в состоянии кризиса, несмотря на потенциально превосходные для быстрого экономического роста природные ресурсы страны.

Во второй половине 80-х — начале 90-х гг. были практически элиминированы те положительные сдвиги, которые были достигнуты ранее на пути преодоления создавшегося в энергетике царской России крупномасштабного дисбаланса по нефти и по углю (к концу 80-х гг. наша страна подняла свою нефтедобычу с 1900 г. в 63 раза, а угля — в 46 раз; за это же время США, подняв добычу нефти в сопоставимом с нашей страной темпе (63 раза), увеличили добычу угля лишь в 3 раза). Ряд стран Западной Европы не только не увеличил своей угледобычи, но даже сократил ее: Англия в 2 раза, Франция еще сильнее, придав в 70-е гг. своей энергетике, в основном на базе ввозимой ими соблазнительно дешевой ближневосточной нефти, почти такой же, как в США, «нефтяной перекос». Для преодоления нефтяного кризиса некоторые из западноевропейских стран (в первую очередь Англия) не без успеха пытаются поднять устойчивость и самостоятельность своей энергетики за счет добычи нефти в Северном море и некоторого повышения внимания к добыче каменного угля внутри собственной территории. В то же время энергетика нашей страны, бывшая в 70-е гг. весьма устойчивой в результате мощного увеличения как добычи угля, так и добычи нефти одновременно, притом в более высоком, чем у США темпе и с повышенным относительно США вниманием к углю, во второй половине 80-х — начале 90-х гг. продолжала все более и более склоняться к упадку: старые нефтяные месторождения (типа известного еще в царской России — бакинского) теряли свое значение (давая всего лишь 3—5% нефти в СССР), прочие месторождения (в частности, в Сибири) постепенно становились все более и более дорогостоящими, а нефтеразведка, связанная с необходимостью применения лучшего оборудования и технологий, велась крайне медленными темпами[1]. В результате добыча нефти на территории бывшего СССР даже по самым оптимистическим прогнозам в 1992 г. должна была составить примерно 440 млн. тонн (вместо 624 млн. тонн в годы застоя и 510 млн. тонн в 1991 г.). Одновременно стагнировала и пораженная тяжелым кризисом угольная промышленность, забастовки в которой, как справедливо полагал академик А.Шейндлин, являются «ярким показате-

[1] U.S. News and World Report. 10.2.1990.

лем общей неустроенности отрасли»[1]. Характерные для позднего СССР процессы односторонней экспортно-сырьевой ориентации драматично усугубились и гипертрофировались после его распада в рамках его бывших частей, многие из которых демонстрируют к тому же возрождение феодально-племенных порядков.

В США наиболее преимущественное для нефти соотношение между угледобычей и нефтедобычей (0,95:1 по весу, 0,525:1 при пересчете на условное топливо) было зафиксировано в 1971 г. В последующие годы соотношение начало несколько меняться в пользу угля, подобно тому как это происходило в дореволюционной России, притом опять-таки, как это происходило в имперской России, на почве застоя в добыче нефти (соотношения по весу между угледобычей и нефтедобычей в США в 1972 г. 1,013:1, 1973 г. — 1,031:1, 1974 г. — 1,113:1, 1975 г. — 1,247:1, 1979 г. — 1,399:1, 1985 г. — 1,509:1, 1986 г. — 1,515:1). Повышение внимания к добыче угля объясняется рациональным стремлением несколько смягчить последствия энергетического кризиса 70-х гг., а также желанием, с целью недопущения повторения подобных же кризисных явлений, уменьшить возникший в результате возможности использования дешевой ближневосточной нефти «нефтяной перекос», тем более, что своей нефти в США в последние годы все равно не хватает и ее импорт постоянно увеличивается. Очевидно также, что повышение внимания к добыче угля связано равным образом с тем обстоятельством, что некоторые залежи углей США характерны достаточно высоким содержанием урана, способного стать одним из основных энергетических топлив будущей эры ядерного энергетики, «без которого вряд ли можно будет обойтись уже в конце первой четверти XXI века»[2].

В добыче урана как сравнительного нового топлива уже намечаются скачки, подобные наблюдавшимся в свое время при развитии добычи нефти, этого нового когда-то промышленного топлива, все более ускоренно (и с разной, как мы видели, степенью интенсивности) вытеснявшего основное промышленное топливо мира в XIX в. — каменный уголь. Чернобыльская катастрофа лишь со всей остротой поставила вопрос о создании безопасных и надежных типов АЭС, но отнюдь не о том, что человечество способно в принципе просуществовать без атомной энергетики, в особенности учитывая ограниченность оставшихся в недрах земли запасов нефти и угля.

При обсуждении и анализе долговременных тенденций в развитии топливно-энергетического комплекса немало топливных специалистов прошлого (даже высококвалифицированных, типа упоминавшегося в начале книги англичанина Джевонза) оказались неспособными обойтись подчас без грубых и вызывающих наше сегодняшнее удивление ошибок. Не будет ли полезным и нам, вскоре вступающим в новое XXI столетие, при формировании энергетической политики, внимательно изучить опыт и уроки прошлого, с тем чтобы через их призму смотреть на будущее?

---

[1] Шейндлин А. Указ. соч. С. 2.

[2] Там же.

ПРИЛОЖЕНИЯ И ТАБЛИЦЫ

Таблица № 1

Угледобыча и нефтедобыча в царской России, СССР и США (млн. тонн)

Год	Россия (с 1922 г. — СССР)		США	
	Уголь	Нефть	Уголь	Нефть
1859	0,231	0,0039	14,186	0,00028
1860	0,290	0,0036	13,258	0,06900
1861	0,384	0,0036	14,962	0,29400
1862	0,346	0,0036	15,868	0,42500
1863	0,359	0,0056	19,342	0,36300
1864	0,399	0,0088	21,421	0,29400
1865	0,382	0,0091	21,590	0,34700
1866	0,455	0,0115	26,319	0,49900
1867	0,437	0,0167	27,880	0,46500
1868	0,452	0,0122	29,820	0,50600
1869	0,604	0,0281	29,858	0,58500
1870	0,688	0,0283	29,978	0,73100
1871	0,830	0,0225	42,545	0,72300
1872	1,090	0,0252	46,691	0,87400
1873	1,170	0,0659	52,270	1,37400
1874	1,290	0,0813	47,738	1,51800
1875	1,710	0,0981	47,503	1,66200
1876	1,823	0,1835	48,348	1,26800
1877	1,790	0,2540	54,902	1,85400
1878	2,520	0,3382	52,574	2,13800
1879	2,920	0,3859	61,802	2,76600
1880	3,290	0,4062	64,865	3,65100
1881	3,490	0,6703	77,932	3,84200
1882	3,770	0,8460	93,966	4,23800
1883	3,980	0,9796	105,997	3,25700
1884	3,930	1,4579	109,034	3,36400
1885	4,270	1,8838	100,871	3,03600
1886	4,580	2,0220	103,158	3,89800
1887	4,530	2,6210	117,858	3,92800
1888	5,190	2,9810	134,900	3,83500
1889	6,210	3,1451	128,157	4,88400
1890	6,020	3,7020	143,168	6,36000
1891	6,240	4,4883	152,965	7,54100
1892	6,9500	4,6930	155,750	7,01600
1893	7,610	5,3200	165,475	6,72700

Год	Россия (с 1922 г. — СССР)		США	
	Уголь	Нефть	Уголь	Нефть
1894	8,660	4,7990	154,938	6,85300
1895	9,098	6,1830	175,186	7,35000
1896	9,320	6,3270	174,216	8,46700
1897	11,200	6,9200	181,696	8,39900
1898	13,000	7,9600	200,010	7,68900
1899	13,104	8,6040	230,255	7,92700
1900	11,000	9,8400	244,722	8,83600
1901	11,053	10,9660	266,152	9,64000
1902	16,467	10,4100	273,675	12,33000
1903	17,913	9,7730	324,279	13,89000
1904	19,609	10,9080	319,252	16,25000
1905	18,669	7,6330	356,256	18,75000
1906	21,728	7,3350	375,823	17,50000
1907	26,001	8,4890	435,900	23,06000
1908	25,904	8,6490	377,352	24,86000
1909	24,572	9,1630	418,162	25,42000
1910	24,931	9,7690	455,169	29,17000
1911	28,415	9,192	455,721	30,56000
1912	31,134	9,325	484,997	30,97000
1913	35,947	9,234	517,205	34,44000
1914	35,652	9,308	465,994	36,94000
1915	31,221	9,368	482,413	39,03000
1916	34,340	9,141	535,479	41,81000
1917	31,300	8,760	591,108	46,53000
1920	6,137	3,830	597,337	61,53000
1921	9,851	4,023	459,524	65,56000
1922	11,324	4,658	430,549	77,50000
1928	35,510	11,625	454,000	125,20200
1929	40,100	13,700	485,000	139,90600
1930	47,800	17,438	424,000	124,72200
1932	64,360	21,400	326,700	109,05000
1933	76,300	21,303	303,000	125,78600
1934	94,200	24,303	325,000	126,11100
1936	126,800	27,400	398,000	152,73400
1937	127,968	28,500	404,200	177,66100
1938	133,300	28,466	358,000	168,66000
1939	146,200	30,300	401,900	175,68900
1940	165,923	31,125	464,700	187,94600

Год	Россия (с 1922 г. — СССР)		США	
	Уголь	Нефть	Уголь	Нефть
1946	164,063	21,746	484,000	240,83300
1947	183,200	26,000	572,000	257,91500
1948	208,200	29,200	544,000	280,55500
1950	261,100	37,900	468,000	274,10700
1952	300,900	47,300	423,000	318,03300
1953	320,400	52,800	443,000	327,37000
1954	347,100	59,300	378,000	321,52600
1963	531,722	206,069	432,800	371,08700
1964	553,997	223,603	446,400	376,60800
1965	577,731	242,888	475,300	384,00000
1966	585,629	265,125	492,600	469,94400
1967	595,237	288,068	512,500	502,81900
1968	594,180	309,150	500,700	449,88000
1969	607,802	328,373	513,400	455,65200
1970	624,114	353,039	541,600	475,34400
1971	640,881	377,075	503,100	530,40000
1972	655,188	400,440	535,200	528,00000
1973	667,581	429,037	530,000	514,00000
1974	684,508	459,000	547,400	492,00000
1975	701,000	491,000	585,000	469,00000
1977	722,125	545,799	633,700	455,00000
1978	723,624	571,531	599,000	429,00000
1979	718,664	585,571	670,500	479,00000
1980	716,381	603,207	753,000	594,00000
1981	704,044	608,820	762,200	421,00000
1982	718,100	612,600	775,600	427,00000
1985	726,000	595,000	741,300	491,00000
1986	751,000	615,000	722,900	477,00000
1987	744,000	617,000	753,800	461,00000

Составлено и подсчитано по: «Ежегодники министерства финансов России», выпуски за соответствующие годы; Статистические таблицы по горной промышленности, составленные А.Кеппеном. СПб., 1879. С. 50—51; Горнозаводская производительность России в 1882 г. СПб., 1884. С. 39; Сборник статистических сведений о горнозаводской промышленности России в 1886 г. СПб., 1888. С. XXV; Народное хозяйство в 1913 г. Пг., 1914; Першке С. и Л. Русская нефтяная промышленность, ее развитие и современное положение в статистических данных. Тифлис, 1913. С. 189—191; Shurick A.T. The Coal Industry. Boston, 1924. P. 357; Petroleum Facts and Figures. New York, 1959. P. 41, 437; «Народное хозяйство СССР» за соответствующие годы; «Экономическое положение капиталистических и развивающихся стран» за соответствующие годы.

Таблица № 2

Обеспеченность собственными нефтью и углем в царской России

Год	Доля внутрироссийской добычи нефти в общем весе потребленной в России нефти	Доля внутрироссийской добычи угля в общем весе потребленного в России угля
1888	На протяжении всех рассматриваемых лет практически около 100%	79,8%
1889	"	77,0%
1890	"	77,3%
1891	"	80,3%
1892	"	82,9%
1893	"	81,6%
1894	"	81,5%
1895	"	81,1%
1900	"	80,9%
1902	"	85,1%
1904	"	85,9%
1905	"	83,7%
1906	"	83,5%
1907	"	88,2%
1909	"	87,1%
1910	"	86,5%
1911	"	86,6%
1912	"	85,9%
1913	"	82,6%

Подсчитано по: Статистические сведения о добывании каменного угля // Энциклопедический словарь Ф.А.Брокгауза и И.А.Ефрона. Т. XXXIV. С. 554—555; Энциклопедический словарь Гранат. Т. 23. С. 240; Першке С. и Л. Русская нефтяная промышленность, ее развитие и современное положение в статистических данных. Тифлис, 1913. С. 191.

Таблица № 3

Добыча нефти и производство керосина в царской России

В % по отношению	Добыча нефти всей российской промышленностью	Производство керосина всей российской промышленностью	Производство керосина «Товариществом нефтяного производства бр. Нобель»
1868 г. к 1864 г.	136,8	нет сведений	
1873 г. к 1869 г.	239,8	166,6	
1878 г. к 1874 г.	416,2	261,7	
1883 г. к 1879 г.	253,8	165,0	2090,0
1888 г. к 1884 г.	204,5	432,8	132,2
1893 г. к 1889 г.	169,1	139,2	105,2
1898 г. к 1894 г.	163,3	134,4	113,1
1903 г. к 1899 г.	113,6	132,9	140,8
1908 г. к 1904 г.	80,5	57,5	63,8
1913 г. к 1909 г.	99,9	69,3	108,5

Подсчитано по: Першке С. и Л. Русская нефтяная промышленность, ее развитие и современное положение в статистических данных. Тифлис, 1913. С. 5, 9, 15, 29, 189, 190, 191, 192; Монополистический капитал в нефтяной промышленности России. 1883—1914. Документы и материалы. М.—Л., 1961. С. 753.

Таблица № 4

Нефтепромышленность США
по данным переписей 1880, 1889, 1899 гг.

Основные показатели	1880 г.	1889 г.	1899 г.
Число заводов	86	94	67
Среднее число рабочих и служащих	9 869 чел.	11 403 чел.	12 199 чел.
Общая стоимость заводов (в тыс. долларов)	27 326	77 416	95 328
в том числе:			
земли	нет данных	7 877	8 166
постройки	нет данных	6 404	6 502
машины и пр. устройства	нет данных	20 837	39 565
инвентарь	нет данных	42 289	41 094
Заработная плата	4 382	5 872	6 717
Разные расходы	нет данных	2 069	3 331
Стоимость сырых материалов	34 999	67 919	102 859
Стоимость готовой продукции	43 705	85 001	123 999

Источник: Нефтепромышленность США по трем переписям // Нефтяное дело, 1902, № 14.

Таблица № 5

Распределение сбыта керосина
между внутренним и внешним рынками у российских нефтяных фирм
после введения акциза на керосин, продаваемый внутри страны (1888 г.)
(в % по весу)

Год	Все фирмы, включая «Товарищество нефтяного производства бр. Нобель»		«Товарищество нефтяного производства бр. Нобель»		Все фирмы, за исключением «Товарищества нефтяного производства бр. Нобель»	
	Доля продаж в России	Доля продаж за границей	Доля продаж в России	Доля продаж за границей	Доля продаж в России	Доля продаж за границей
1888	46,2	53,8	50,7	49,3	нет сведений	нет сведений
1889	44,4	55,6	50,2	49,8	нет сведений	нет сведений
1890	41,0	59,0	50,1	49,9	37,8	62,2
1891	40,9	59,1	51,5	48,5	37,6	62,4
1892	39,6	60,4	58,3	41,7	33,9	66,1
1893	43,1	56,9	66,2	33,8	37,1	62,9
1894	41,0	59,0	59,7	40,3	32,1	67,9
1895	38,7	61,3	67,3	32,7	25,5	74,5
1896	41,8	58,2	72,3	27,7	29,5	70,5
1897	44,3	55,7	70,9	29,1	33,8	66,2
1898	43,1	56,9	66,0	34,0	33,6	66,4
1899	36,7	63,3	52,2	47,8	28,2	71,8
1900	42,1	57,9	62,5	37,5	34,3	65,7

Год	Все фирмы, включая «Товарищество нефтяного производства бр. Нобель»		«Товарищество нефтяного производства бр. Нобель»		Все фирмы, за исключением «Товарищества нефтяного производства бр. Нобель»	
	Доля продаж в России	Доля продаж за границей	Доля продаж в России	Доля продаж за границей	Доля продаж в России	Доля продаж за границей
1901	42,0	58,0	63,9	36,1	34,2	65,8
1902	33,9	66,1	61,1	38,9	21,2	78,8
1903	30,5	69,5	61,4	38,6	19,9	80,1
1904	30,7	69,3	62,2	37,8	21,7	78,3
1905	44,9	55,1	72,4	27,6	22,2	77,8
1906	58,1	41,9	89,3	10,7	42,9	57,1
1907	64,7	35,3	85,0	15,0	55,1	44,9
1908	64,1	39,9	82,5	17,5	44,2	55,8
1909	64,3	35,7	77,6	22,4	55,2	44,8
1910	67,1	32,9	77,0	23,0	59,1	40,9
1911	нет сведений	нет сведений	79,7	20,3	нет сведений	нет сведений
1912	нет сведений	нет сведений	86,8	13,2	нет сведений	нет сведений

Подсчитано по: Першке С. и Л. Русская нефтяная промышленность, ее развитие и современное положение в статистических данных. Тифлис, 1913. С. 191—193; Монополистический капитал в нефтяной промышленности России. 1883—1914. Документы и материалы. М.—Л., 1961. С. 753.

Таблица № 6

«Товарищество нефтяного производства бр. Нобель» и нефтепродуктовый рынок России

Год	Доля «Бранобеля» в общероссийской добыче нефти (в % по весу)	Доля «Бранобеля» в общероссийском производстве керосина (в % по весу)	Степень контроля «Бранобелем» внутрироссийского сбыта керосина (доля поставок «Бранобелем» своего и закупленного керосина в общем потреблении керосина в России — в % по весу)	Степень контроля «Бранобелем» экспорта российского керосина за границу (доля «Бранобеля» в общероссийском экспорте керосина — в % по весу)	Степень контроля «Бранобелем» экспорта российских смазочных масел (доля в % по весу)	Себестоимость производства керосина у «Бранобеля» (в коп. за пуд)	Средняя продажная цена пуда керосина в Баку (в копейках, без учета акциза)	Средняя цена пуда керосина при закупках его «Бранобелем» (в копейках, с учетом акциза)	Средняя цена продаж «Бранобелем» керосина в России (в копейках за пуд)	Средняя экспортная цена российского керосина в России (в копейках за пуд)	Средняя цена пуда керосина (в копейках) при продажах его «Бранобелем» за границу
1888	14,4	24,7	34,3	28,6	н. св.*	8,1	14,0	нет сведений			
1889	16,6	24,7	28,0	22,2	20,2	9,3	15,0	25,0	48	нет сведений	
1890	19,9	23,9	31,5	21,9	20,8	10,0	19,1	28	88	23	55
1891	13,0	22,6	29,6	19,3	22,2	9,8	9,6	44	85	11	45
1892	10,5	20,5	34,3	16,1	30,2	7,2	7,2	37	87	8	40
1893	7,7	19,3	31,8	12,3	26,5	7,4	6,7	63	90	8	20
1894	8,2	26,1	46,7	21,9	33,0	6,9	5,6	36	89	8	11
1895	7,7	24,0	54,8	16,8	26,9	9,0	13,8	70	90	18	21
1896	7,4	18,2	49,6	13,6	40,2	10,9	13,8	70	94	20	22
1897	6,7	19,6	45,0	14,7	29,1	н. св.	12,0	90	91	12	21
1898	8,9	22,1	44,5	17,3	33,1	8,3	15,4	70	90	16	25
1899	17,7	22,2	50,1	26,6	20,2	6,4	22,9	64	100	28	38
1900	14,1	25,5	40,8	17,8	37,3	11,3	22,5	80	114	32	51
1901	11,9	15,2	40,0	16,4	33,2	8,2	8,87	65	100	12	35

Год	Доля «Бранобеля» в общероссийской добыче нефти (в % по весу)	Доля «Бранобеля» в общероссийском производстве керосина (в % по весу)	Степень контроля «Бранобелем» внутрироссийского сбыта керосина (доля поставок «Бранобелем» своего и закупленного керосина в общем потреблении керосина в России — в % по весу)	Степень контроля «Бранобелем» экспорта российского керосина за границу (доля «Бранобеля» в общероссийском экспорте керосина — в % по весу)	Степень контроля «Бранобелем» экспорта российских смазочных масел (доля в % по весу)	Себестоимость производства керосина у «Бранобеля» (в коп. за пуд)	Средняя продажная цена пуда керосина в Баку (в копейках, без учета акциза)	Средняя цена пуда керосина при закупках его «Бранобелем» (в копейках, с учетом акциза)	Средняя цена продаж «Бранобелем» керосина в России (в копейках за пуд)	Средняя экспортная цена российского керосина в России (в копейках за пуд)	Средняя цена пуда керосина (в копейках) при продажах его «Бранобелем» за границу
1902	12,3	25,9	57,4	18,8	37,1	7,2	8,24	54	100	9	30
1903	10,8	20,9	51,1	14,1	30,3	12,1	12,6	63	105	17	н. св.
1904	11,5	20,3	44,9	12,1	27,6	15,2	20,83	70	112	25	48
1905	11,3	26,2	69,7	21,7	23,5	19,2	21,9	95	102	22	42
1906	11,4	32,9	50,3	8,4	28,7	24,1	29,72	100	117	28,69	53
1907	10,9	33,0	42,1	13,6	29,0	27,4	35,67	70	135	33,53	60
1908	11,4	25,0	56,9	18,2	25,4	24,8	27,47	60	122	26,86	52
1909	11,9	21,8	48,7	25,3	19,8	28,8	28,26	60	121	28,74	50
1910	10,9	27,1	51,4	31,4	18,3	н. св.	19,0	нет сведений		20,1	н. св.
1911	11,4	25,6	51,9	32,4	н. св.	22,7	26,5	52	114	54,2	45
1912	11,7	нет сведений		21,4	н. св.	29,1	41,6	65	133	70,9	59
1913	11,7	нет сведений				37,0	н. св.	76	н. св.	81,4	н. св.

Подсчитано по: Першке С. и Л. Русская нефтяная промышленность, ее развитие и современное положение в статистических данных. Тифлис, 1913. С. 191—193; Монополистический капитал в нефтяной промышленности России. 1883—1914. Документы и материалы. М.—Л., 1961. С. 752—755.

*н. св. — нет сведений.

Таблица № 7

Роль керосина в производственной и торговой деятельности «Товарищества нефтяного производства бр. Нобель»

Год	Соотношение между собственным производством керосина «Бранобелем» и закупками керосина у других фирм		Соотношение между продажами керосина «Бранобелем» внутри России и за границей				Соотношение между продажными ценами «Бранобеля» при сбыте керосина в России и за границей	Соотношение между количествами проданного «Бранобелем» керосина в России и за границей	Запасы керосина на складах «Бранобеля» к концу года (в % по отношению к весу керосина, проданного «Бранобелем» в России и за границей в течение года)	Запасы керосина на складах «Бранобеля» к концу года (в % по отношению к общему потреблению в России керосина всех фирм в течение года)
			По весу проданного керосина		По сумме полученных при этом денег					
	Доля собственного производства (в % по весу)	Доля закупок у других фирм (в % по весу)	Доля продаж в России (%)	Доля продаж за границей (%)	Доля продаж в России (%)	Доля продаж за границей (%)				
1888	100	0	50,7	49,3					7,8	5,3
1889	99,996	0,004	50,2	49,8					8,1	4,5
1890	90,6	9,4	50,1	49,9	61,1	38,4	1,6:1	1:1	9,2	5,8
1891	88,3	11,7	51,5	48,5	66,7	33,3	1,9:1	1,1:1	18,1	10,4
1892	80,2	19,8	58,3	41,7	75,3	24,7	2,2:1	1,4:1	27,1	15,9
1893	75,6	24,4	66,2	33,8	89,8	10,2	4,5:1	1,9:1	47,5	22,9
1894	86,5	13,5	59,7	40,3	92,3	7,7	8,1:1	1,5:1	27,6	21,7
1895	73,4	26,6	67,3	32,7	89,8	10,2	4,3:1	2,0:1	25,0	20,4
1896	58,9	41,1	72,3	27,7	91,8	8,2	4,3:1	2,6:1	29,2	20,1
1897	70,3	29,7	70,9	29,1	91,3	8,7	4,3:1	2,4:1	20,8	13,6
1898	67,9	32,1	66,0	34,0	87,5	12,5	3,6:1	1,9:1	24,2	16,8
1899	61,7	38,3	52,2	47,8	74,2	25,8	2,6:1	1,1:1	8,4	8,6
1900	78,7	21,3	62,5	37,5	78,8	21,2	2,2:1	1,7:1	18,8	12,6

Год	Соотношение между собственным производством керосина «Бранобелем» и закупками керосина у других фирм		Соотношение между продажами керосина «Бранобелем» внутри России и за границей				Соотношение между продажными ценами «Бранобеля» при сбыте керосина в России и за границей	Соотношение между количествами проданного «Бранобелем» керосина в России и за границей	Запасы керосина на складах «Бранобеля» к концу года (в % по отношению к весу керосина, проданного «Бранобелем» в России и за границей в течение года)	Запасы керосина на складах «Бранобеля» к концу года (в % по отношению к общему потреблению в России керосина всех фирм в течение года)
	Доля собственного производства (в % по весу)	Доля закупок у других фирм (в % по весу)	По весу проданного керосина		По сумме полученных при этом денег					
			Доля продаж в России (%)	Доля продаж за границей (%)	Доля продаж в России (%)	Доля продаж за границей (%)				
1901	65,4	34,6	63,9	36,1	83,5	16,5	2,8:1	1,8:1	7,2	4,5
1902	79,8	20,2	61,1	38,9	83,9	16,1	3,3:1	1,6:1	6,3	6,0
1903	75,1	24,9	61,4	38,6	81,3	18,7	2,7:1	1,6:1	24,2	20,1
1904	68,8	31,2	62,2	37,8	79,3	20,7	2,3:1	1,6:1	54,6	40,3
1905	51,5	48,5	72,4	27,6	86,4	13,6	2,4:1	2,6:1	75,4	72,7
1906	73,6	26,4	89,3	10,7	94,8	5,2	2,2:1	8,3:1	93,6	54,1
1907	61,3	38,7	85,0	15,0	92,7	7,3	2,2:1	5,7:1	132,3	68,9
1908	53,7	46,3	82,5	17,5	91,7	8,3	2,3:1	4,7:1	90,8	69,4
1909	42,5	57,5	77,6	22,4	89,4	10,6	2,4:1	3,5:1	104,1	67,2
1910	51,8	48,2	77,0	23,0	нет сведений			3,3:1	96,8	64,7
1911	42,6	57,4	79,7	20,3	90,9	9,1	2,5:1	3,9:1	108,9	71,0
1912	46,2	53,8	86,8	13,2	93,7	6,3	2,3:1	6,6:1	121,0	нет св.
1913	54,7	45,3	нет сведений							70,5

Подсчитано по: Першке С. и Л. Русская нефтяная промышленность, ее развитие и современное положение в статистических данных. Тифлис, 1913. С. 191—193; Монополистический капитал в нефтяной промышленности России. 1883—1914. Документы и материалы. М.—Л., 1961. С. 753.

Таблица 8

Роль мазута в производственной и торговой деятельности «Товарищества нефтяного производства бр. Нобель»

Год	Доля мазута, произведенного «Бранобелем», в общероссийском потреблении мазута (в % по весу)	Доля мазута, проданного «Бранобелем» в России, в общероссийском потреблении мазута (в % по весу)	Запасы мазута на складах «Бранобеля» к концу года (в % по отношению к общероссийскому потреблению мазута в течение года)	Удельный вес себестоимости в средней цене продаж «Бранобелем» в России произведенного мазута (в %)	Удельный вес себестоимости в средней цене продаж «Бранобелем» за границей произведенного им мазута (в %)	Удельный вес средней цены закупок мазута «Бранобелем» в средней цене продаж мазута «Бранобелем» в России (в %)	Удельный вес средней цены закупок мазута «Бранобелем» в средней цене продаж мазута «Бранобелем» за границей (в %)
1888	31,9	нет сведений	11,5	нет сведений			
1889	32,2	26,4	19,3	6,1	2,9	30,8	14,8
1890	33,3	23,1	33,8	11,3	6,5	60,0	34,6
1891	25,7	21,8	47,5	12,1	6,8	35,7	20,0
1892	25,2	20,2	52,8	15,0	7,5	50,0	25,0
1893	23,1	27,1	63,4	25,0	13,0	25,0	13,0
1894	20,2	24,5	55,4	23,1	14,3	30,8	19,0
1895	24,6	28,4	71,2	30,8	17,4	53,8	30,4
1896	20,3	33,4	68,0	37,3	18,7	53,3	26,7
1897	18,6	28,8	64,7	42,9	26,1	58,8	35,7
1898	20,0	27,9	69,1	47,0	29,6	64,7	40,7
1899	22,9	31,7	74,7	нет сведений			
1900	24,5	33,4	76,2	36,4	24,6	64,0	43,2
1901	14,1	27,8	67,6	26,9	19,4	53,8	38,9
1902	14,6	24,6	69,2	38,5	26,5	50,0	34,5

Год	Доля мазута, произведенного «Бранобелем», в общероссийском потреблении мазута (в % по весу)	Доля мазута, проданного «Бранобелем» в России, в общероссийском потреблении мазута (в % по весу)	Запасы мазута на складах «Бранобеля» к концу года (в % по отношению к общероссийскому потреблению мазута в течение года)	Удельный вес себестоимости в средней цене продаж «Бранобелем» в России произведенного мазута (в %)	Удельный вес себестоимости в средней цене продаж «Бранобелем» за границей произведенного им мазута (в %)	Удельный вес средней цены закупок мазута «Бранобелем» в средней цене продаж мазута «Бранобелем» в России (в %)	Удельный вес средней цены закупок мазута «Бранобелем» в средней цене продаж мазута «Бранобелем» за границей (в %)
1903	22,2	32,1	80,9	48,7	26,9	56,2	31,0
1904	21,7	34,3	85,1	58,9	31,2	77,8	41,2
1905	14,7	35,6	88,3	49,6	32,2	84,6	55,0
1906	17,8	33,8	86,7	48,6	36,9	88,6	67,4
1907	19,6	31,8	89,1	50,8	39,6	76,9	60,0
1908	18,0	35,5	94,7	45,1	41,9	76,9	71,4
1909	13,9	32,2	89,9	62,7	51,7	78,8	65,0
1910	16,2	32,7	77,9	нет сведений			
1911	нет сведений			48,6	34,0	85,7	60,0
1912	нет сведений			69,3	42,1	106,4	64,7

Подсчитано по: Першке С. и Л. Русская нефтяная промышленность, ее развитие и современное положение в статистических данных. Тифлис, 1913. С. 191—192; Монополистический капитал в нефтяной промышленности России. 1883—1914. Документы и материалы. М.—Л., 1961. С. 754.

Таблица № 9

Движение норм «видимой» прибыли в российской нефтяной промышленности (в %)

Год	Средняя норма прибыли в российской нефтепромышленности		«Бранобель»		Каспийско-Черноморское общество		«Нефть»	
	Отношение суммарной первоначальной прибыли к суммарному акционерному капиталу	Отношение суммарной чистой прибыли к суммарному акционерному капиталу	Отношение первоначальной прибыли к акционерному капиталу	Отношение чистой прибыли к акционерному капиталу	Отношение первоначальной прибыли к акционерному капиталу	Отношение чистой прибыли к акционерному капиталу	Отношение первоначальной прибыли к акционерному капиталу	Отношение чистой прибыли к акционерному капиталу
1897	17,4%	нет сведений	16,8%	нет сведений	8,5%	нет сведений	22,8%	нет сведений
1898	19,7%	"	22,2%	"	25,3%	"	нет сведений	"
1899	20,3%	"	40,6%	"	17,5%	"	"	"
1900	27,6%	"	56,4%	"	31,8%	"	"	"
1901	13,2%	"	37,0%	"	43,3%	"	"	"
1902	7,4%	"	26,3%	"	нет сведений	"	"	"
1903	6,6%	"	30,5	"	5,6%	"	14,7%	"
1904	нет сведений	"	нет сведений	"	нет сведений	"	нет сведений	"
1905	8,4%	"	32,7%	"	"	"	"	"
1906	23,3%	11,4%	49,2%	36,5%	34,0%	4,0%	53,7%	14,7%

Год	Средняя норма прибыли в российской нефтепромышленности		«Бранобель»		Каспийско-Черноморское общество		«Нефть»	
	Отношение суммарной первоначальной прибыли к суммарному акционерному капиталу	Отношение суммарной чистой прибыли к суммарному акционерному капиталу	Отношение первоначальной прибыли к акционерному капиталу	Отношение чистой прибыли к акционерному капиталу	Отношение первоначальной прибыли к акционерному капиталу	Отношение чистой прибыли к акционерному капиталу	Отношение первоначальной прибыли к акционерному капиталу	Отношение чистой прибыли к акционерному капиталу
1907	18,0%	10,5%	53,5%	37,7%	нет сведений	1,4%	38,7%	22,0%
1908	12,2%	нет сведений	38,1%	нет сведений	"	"	10,6%	нет сведений
1909	21,8%	11,2%	36,0%	18,1%	8,9%	"	26,6%	24,0%
1910	12,3%	5,4%	40,4%	21,5%	13,3%	"	15,2%	13,7%
1911	15,8%	10,8%	37,8%	20,6%	40,3%	16,7%	22,7%	17,1%
1912	26,3%	8,0%	46,1%	36,4%	44,7%	19,5%	33,3%	27,2%
1913	28,7%	10,2%	60,9%	49,1%	47,9%	20,5%	33,7%	29,5%
1914	24,8%	6,8%	56,0%	43,7%	37,3%	15,7%	14,2%	14,2%

Подсчитано по балансовым данным, опубликованным в «Ежегодниках министерства финансов» России за 1899—1917 гг.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

АУТСАЙДЕРЫ В НЕФТЯНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Одной из причин значительных по мировым масштабам темпов развития нефтяной промышленности в России во второй половине XIX — начальных годах XX в. было наличие, наряду с крупнейшими нефтяными фирмами, немалого числа независимых предпринимателей среднего и небольшого размера, т.е. так называемых аутсайдеров. В Объединении Мосгорархива (в подразделении ГИА г. Москвы) сохранился чрезвычайно интересный исторический источник — личная переписка членов семьи Зубаловых, российских нефтяных аутсайдеров, охватывающая период конца XIX — начала XX в. Эти эпистолярные источники предоставляют уникальную возможность заглянуть как бы «изнутри» в их положение, тактику, внутренние возможности, а также понять ментальность той части российских нефтяных аутсайдеров, которая по своим финансовым и производственным возможностям не смогла войти в ведущий слой российской нефтепромышленной элиты, но в большей или меньшей степени зависела от ее рыночного поведения. Публикуемые источники не подтверждают также высказывавшуюся в исторической литературе точку зрения, что Россия будто бы «перескочила стадию свободной конкуренции в развитии капитализма или же, что она имела место здесь лишь частично»[1].

Публикуемые письма, отражающие различные стороны производственного и финансового положения, а также психологического состояния предпринимателей средней руки, каковыми были Зубаловы, свидетельствуют как о сложностях, с которыми сталкивались в процессе своей деятельности предприятия-аутсайдеры, так и об их значительной гибкости и мобильности, способности быстро реагировать на стремительно менявшуюся рыночную конъюнктуру, беспощадную к опоздавшим и отстающим. Исследователи, настаивающие на том, что уровень экономического развития Российской Империи был невысоким, как правило, исходят из постулата о некоей искусственности в России рыночной экономики, насаждении ее государством сверху, об отсутствии в российской промышленности каких бы то ни было зон свободной конкуренции. Пример фирмы Зубаловых, самого независимого из российских аутсайдеров, в меру своих возможностей успешно конкурировавшего на нефтяном рынке с сильнейшими корпорациями, показывает, что мнение о «неорганичности» капиталистического развития имперской России лишено каких-либо оснований.

[1] Haumann H. Kapitalismus im zaristischen Staat 1906—1917. Hain, 1980. S. 32.

№ 1

Баку, 4 февраля 1888 г.

Дорогой Леван![1]

Посылаю газету, где ты прочтешь в нефтяном отделе о нашем фонтане. Я посылаю тебе «Бакинский торгово-промышленный листок», не знаю, получаешь ли ты аккуратно? Пишу мало, так как спешу на завод. С каждым днем ожидаем что-нибудь из буровой № 6, которую углубляем.

Пока целую и обнимаю.

Твой брат С.Зубалов.

ГИА г. Москвы. Ф. 954. Оп. 1. Д. 24. Л. 1.

№ 2

[Баку, март 1888 г.]

Дорогой брат Леван!

Получил твое второе письмо, в котором ты пишешь, что мне наверное не понравилось твое первое письмо и поэтому должно быть я не отвечаю. Дорогой Леван, я давно собирался ответить, но не нашел покойной минуты, чтобы ответить тебе. Я отлично знаю, что я с отцом не коммерческие люди и может никогда и не будем, но все-таки из этого не следует, чтобы дело наше не было бы самым богатым делом. Дело это совершенно в наших руках: и вести это дело зависит от нас и ликвидировать тоже вполне от нас зависит. На телеграмму мою, что Амирагов желает продать свои паи по 400 р[ублей] и просит уполномочить его купить для нас и остальные по той же цене, ты ответил, что в апреле нам скажешь. Но я уверен, что все паи можно приобрести от 200—300 руб[лей] за каждый пай. Купивши эти паи, мы являемся единственными хозяевами дела. Значит, нужно найти от 30 до 40 тысяч рублей, чтобы приобрести все остальные паи. Против этого ты не можешь ничего сказать и ни в чем не сомневаться. Эти деньги потом в случае нежелания продолжать дело и продажи всего дела, с большим барышом можно вернуть. Наконец, если тебя останавливает то обстоятельство, что папаша имеет посторонние долги, то ты понимаешь хорошо, что его интерес в Товариществе можно ограничить десятью паями. Итак, с небольшим капиталом в настоящее время можно будет захватить все дело, уничтожить всякую аренду или передать эту аренду кому-либо из нас и заняться делом совершенно свободно, уплачивая понемногу те 100 т[ысяч] рублей, которые должно Товарищество по векселям. Подумай хорошо, дорогой брат, а то после уже поздно будет, придется ввести в дело человека, который положит по крайней мере 30 т[ысяч] рублей и сделать его половинщиком дела. Я думаю, ты получаешь «Бакинский торгово-промышленный листок», на который я для тебя записался. Ты можешь видеть, что дело еще переживает кризисы и что еще не установилось нефтяное дело на твердой почве. Но не нужно быть большим коммерсантом, чтобы сейчас же сообразить, что близок час, когда наступит царство нефтяного дела. Наш фонтан дает теперь больше нефти. Теперь период десятидневный между извержениями изменился, и фонтан начинает извергать нефть на шестой день.

Ты наверное узнал, что нефтепровод от Баку до Батума окончательно решен, и в скором времени приступят к работам. Теперь же заметна усиленная закупка земель со стороны крупных нефтепромышленников. Ты, конечно, понимаешь всю важность нефтепровода для бакинской нефтепромышленности, что все эти фонтаны будут быстро перегоняться в Батум и тогда окажется, что нефти в Баку очень мало, никто не будет жаловаться на изобилие нефти. Вместе с тем начнется усиленное бурение скважин и быстрое повышение цен на нефтяные земли. Вникнув хорошо в нефтяное дело, каждый убедится, что не жаль никаких денег на это дело, так как все должно вернуться сторицей. Больше я не буду ни хвалить, ни расписывать наше дело, которое, надеюсь, само за себя скажет многое. Скажу только одно, дорогой Леван, что если и в апреле месяце не успеешь ничего для нашего дела, то нам придется исключительно тогда рассчитывать на свои собственные силы и, пожертвовав большими интересами, найти здесь человека, который бы положил в дело тысяч пятьдесят денег. Найти же такого человека здесь — есть много надежды. Насчет вашего векселя мы хотим распорядиться так, чтобы вы получили исполнительный лист. Надеемся, что вы раньше других, не будете представлять исполнительного листа к взысканию и не будете за 25 т[ысяч] продавать то, что в хороших руках стоит миллион. Узнай, если только не трудно, какая цена бензина в Москве? Много ли его требуется и какого удельного веса? Пока до свидания, было бы хорошо, если бы летом ты приехал к нам. Обнимаю вас троих и от всей души желаю вам всего хорошего.

Твой брат С.Зубалов.

Дорогой брат Леван! Я телеграфировал тебе о желании Франца Амирагова продать свои паи в количестве 29 по четыреста рублей за каждый пай. Он же обещает от других приобрести дешевле от 300—400 руб[лей]. Он говорит, что они очень нуждаются и поэтому продадут. Ты пишешь, что раньше апреля не можешь ничего ответить. Видишь, дорогой брат, что нельзя нам зевать и надо суметь воспользоваться таким моментом. Я думаю, что это можно сделать следующим образом. Найти деньги для приобретения всех остальных паев и в обеспечение этого долга выдать или товарищеск[ие] векселя или же товарищеское имущество. Мы это можем сделать, так как тогда являемся исключительными хозяевами дела. Надеюсь, что ты в состоянии найти деньги под верное обеспечение. Фонтан № 7 продолжает давать нефть в том же количестве с замечательной периодичностью: бьет на двенадцатый день, выбрасывая от 80—100 тысяч пудов при каждом выбрасывании. Скважину № 6 приводим к концу, после пройденного сплошного камня в три с половиной саженей пошел грунт нефтяной, обещающий также фонтан. Что скажешь

[1] Зубалов Л.К., один из руководителей зубаловской фирмы.

тогда? Неужели и тогда не убедишься, что лучше нашего дела нет другого?

Старик Фейгль[1] уже целую неделю ведет с нами переговоры о вступлении к нам в компаньоны, он в конце года кончает дело с Ленцем. Но мы находим это для нас невыгодным, так как более тридцати тысяч он не может внести в дело.

Акциз на керосин пока ничего, особенно на дела влияния не имел. Крупные заводчики относятся к акцизу с большим доверием и надеются, что дело от этого может только выиграть. Никаких стеснений от акциза мы здесь не испытываем, работаем по-прежнему, посмотрим, что даст нам бог с открытием навигации. Сейчас у нас в резервуаре готового керосина 75 т[ысяч] пудов. Надеюсь, что может тебе удастся для нашего дела что-нибудь сделать и тем поднять наши расстроенные финансы. Жду от тебя писем. Пока обнимаю и целую вас троих.

Любящий брат С.Зубалов.

ГИА г. Москвы. Ф. 954. Оп. 1. Д. 25. Л. 41—46.

№ 3

Баку, 2 мая 1888 г.

Дорогой брат Леван!

Получил твое письмо, на которое я не успел тебе ответить. Ты задаешь много вопросов и просишь немедленно на них ответить. Я скажу, дорогой брат, что обсуждение таких вопросов нужно сообща, и чем скорее мы обсудим и решим, тем будет лучше для нас всех.

Если ты находишь возможным найти деньги для нашего нефтяного дела, то ты должен приехать на некоторое время сюда и здесь все покончить. Я нахожу, что с общего согласия мы сделаем все: найдем ли нужным купить остальные паи — купим. А может паев нам вовсе не нужно будет сейчас приобретать, а ограничимся в продолжении 10 лет аренды выдавать остальным пайщикам по 1% или 2%, что составит сущие пустяки. Ты говоришь, что желаешь под собою чувствовать твердую почву. Для нас же будет это лучше, если мы постараемся нефтяное дело обставить так, чтобы никто не мог вредить делу в продолжение 10 лет.

Дядя Александр был здесь целую неделю: очень переменился, постарел. Никогда я его не помню таким внимательным и добрым, как на этот раз. Видно, что он нас от души всех любит и желает нашему семейству добра. Он так остался доволен всем, что видел, что сам предложил отцу на его счет заложить две буровые вышки; деньги обещал выслать отцу. «Десять тысяч, говорит, переведу в скором времени». Мы его благодарим за его сочувствие. Но десять тысяч, ты знаешь, это не особенно много, чтобы поставить дело так, как я тебе

[1] Фейгль А.М., представитель парижского банкирского дома Ротшильдов, директор правления Каспийско-Черноморского нефтепромышленного и торгового общества, директор акционерного общества «Электрическая сила».

писал. Конечно эти деньги нам помогут на некоторое время. Что же более интересное могу тебе сообщить, дорогой Леван?

Если бы тебе удалось найти капитал, о котором ты писал, то дела наши могут сделаться блестящими. Были недавно у нас Эфрусси[1], Арон[2], Дейч[3] и Фейгль: осматривали промыслы, остались очень довольны, но пока ничего не слышно. Слышал только недавно, что они хотят купить землю Бурмейстера, которая рядом с нами — 5 десятин. Землю Иосиф[а] Джакели 10 десят[ин], арендов[анную] от сельчан (помнишь его дело о мертвых душах?), взяло Товари[щество] бр[атьев] Нобель и уже приступили к бурению. Говорят, что они очень дешево взяли от Иос[ифа] Джакели; 3000 руб. в год платят его семейству и больше ничего. Теперь ты видишь, что у нас соседи Ротшильд и Нобель, и что наше дело этим приобретает ценность.

Папаша собирается писать тебе. Он не мог поехать на праздники в Тифлис: было много дел, ожидали судов для отпуска керосина. Скважина, которую бурили, то есть углубляли, встретила приток нефти на 109 сажени около 4-х тысяч пудов в сутки; пока не знаем, будем ли продолжать бурить дальше. Наш фонтан также аккуратно через 10 дней выбрасывает. Одним словом, есть надежда на бога, что он хотя медленно, но все-таки поможет нам в наших делах.

Твой брат С.Зубалов.

ГИА г. Москвы. Ф. 954. Оп. 1. Д. 25. Л. 2—3.

№ 4

Баку, 12 июня 1888 г.

Дорогой брат Леван!

Твое последнее письмо доставило мне немало удовольствия. Ты вообще так редко пишешь такие письма, что я не спрашивая тебя: «в чем же дело?», готов верить в хорошее будущее. О деле я могу сказать тебе следующее: дело идет, керосин, нефть и нефтян[ые] остатки продаются; цены к сожалению пока стоят очень низкие. Деньги, которые поступают, идут на текущие расходы и на уплату наших личных долгов. Проценты по векселям и погашения Коммерч[ескому] банку, Взаимному Кредиту, Государственному банку, все отсюда посылаю. Теперь ты хорошо можешь представить, что может оставаться у меня на расходы для дела; то есть для рабочих и мастеровых, ремонт, сода, кислота и проч[ее]; ведь таких расходов не менее 2-х тысяч рублей в месяц.

Отец в последнее время страдает нервным расстройством. Нужно тебе сказать, что большие, чисто братские услуги оказывает нам Петр

[1] Эфрусси М.И., зять Альфонса Ротшильда, председатель правления Каспийско-Черноморского нефтепромышленного и торгового общества.

[2] Арон Ж., руководитель нефтяного отдела Парижского банкирского дома Ротшильдов.

[3] Дейч Э.А., член правления общества «Мазут».

Иванович[1], который целый день занят нашим делом и благодаря которому устраивается и покупка, и продажа, и проч[ее]. Недаром говорится, что родственник никогда не может оказать такие услуги, как посторонний. Да что тут говорить, ведь известно, что наше несчастье — это наши самые близкие родственники. Жду от тебя писем.

Любящий С.Зубалов.

ГИА г. Москвы. Ф. 954. Оп. 1. Д. 25. Л. 4—5.

№ 5

Баку, 18 июня 1888 г.

Дорогой брат Леван!

Получил твое письмо, вернувшись уставший из завода. Признаться оно доставило мне настолько большое удовольствие, что обычное мое грустное настроение на этот раз прошло, и хотя я не знал (и до сих пор не знаю) смысла твоих писем, но чувствовал себя веселым. С тех пор как ты уехал вообще в Москву я от тебя таких писем не получал. Жду каких-либо разъяснений с нетерпением.

Теперь сообщу тебе все, что у нас делается. Дело наше идет лучше, чем оно шло когда-либо. Завод работает безостановочно, фонтан бросает каждый день в продолжение от одного часа до полутора. Нефть посылаем Ротшильду и Цатурову[2]. На 22 июля мы вызвали общее собрание обыкновенное, для утверждения старых отчетов. Вот если бы можно было к этому числу устроить какой-либо переворот в нашем деле! В продолжение этого года кроме своих долгов мы погасили часть и товарищеских от 4-х до 5-ти тысяч. Если мы возьмем по своим паям дивиденд, то остальным тоже должны выдать, иначе мы должны представить всю оставшуюся арендную плату полностью для покрытия товарищеских долгов. Ты же знаешь, что деньгами-то мы небогаты. Деньги нам нужны для внесения процентов Взаим[ному] кредиту по долгу, который принял на себя отец. Посмотрим, как будет лучше устроить: отец завтра едет в Тифлис, чтобы переговорить и условиться [с] Взаимным кредитом. Если бы были надежды на будущее, то есть если бы мы могли рассчитывать, когда может быть от тебя помощь для переворота к лучшему нашего дела, то мы бы могли во всем действовать самоувереннее, могли бы все соображать лучше. Ожидаю от тебя новых известий и будут отвечать немедленно же на все письма.

Любящий брат С.Зубалов.

ГИА г. Москвы. Ф. 954. Оп. 1. Д. 25. Л. 6—7.

[1] Имеется в виду П.И.Шадинов, один из компаньонов зубаловской фирмы.

[2] Имеется в виду торговый дом «Цатуров А. и К°».

№ 6

Баку, 24 июня 1888 г.

Дорогой брат Леван!

Получил письмо, в котором ты пишешь о деле с Крестовниковым[1] насчет 500 т[ысяч] пуд[ов] нефти со сдачею им на завод. Дело это для нас невыгодно, и игра свечей не будет стоить, и вот на каком основании: перевозка от Баку до Казани одного пуда нефти стоит 12 коп. минимум; конечно, с хранением в баржах. Утечку нужно считать минимум 10%. Перевозка от пристани на завод обойдется на пуд 1 коп[ейка]. Итого нужно считать расходов $13^1/_2$ коп. Если они дают 16 коп[еек], то на нефть мы получим $2^1/_2$ коп[ейки] пуд. Здесь на месте в плохой даже год нефть сбываем от $2^1/_2$ — 3 коп. Значит, нет никакого расчета еще столько возиться, чтобы отправлять нефть в Казань. Кроме того, если бы мы заключили такое условие, то нам пришлось бы сейчас же приступить к постройке здесь на промысле каменного амбара для хранения нефти емкостью от 200 т[ысяч] до 300 т[ысяч] пудов, что стоит от 15 т[ысяч] рублей. Если компания «Дружина» берется за такое дело, то у них есть расчет, имея свои собственные суда и баржи, получать большой фрахт и иметь верную работу для своих судов. А для нас такое дело совсем невыгодно. Отец теперь в Тифлисе и пока от него не имею известий. Жду от тебя что-нибудь нового, а пока целую вас троих.

Любящий брат С.Зубалов.

ГИА г. Москвы. Ф. 954. Оп. 1. Д. 25. Л. 8.

№ 7

Баку, 27 июня 1888 г.

Дорогой брат Леван!

Только что получил от Анечки письмо, в котором она пишет, что отец по приезде в Тифлис заболел серьезно. Я писал тебе, что 22 июля мы назначили обыкн[овенное] общ[ее] собран[ие] на заводе Товарищества. Я собственно надеялся на отца, что в Тифлисе он предварительно переговорит с Взаимн[ым] Кредит[ом] обо всем, что нужно будет и затем приедет на общее собрание. Но если отец к тому времени не поправится, то тогда я буду здесь один и не буду знать, что мне делать на общем собрании. Если бы ты приехал, то можно бы было устроить так: передать все дело тебе в аренду, а ты бы здесь имел доверенного. По крайней мере отец бы был освобожден от всех этих забот. Вообще, дорогой Леван, нужно предпринять что-либо, чтобы хоть бы обеспечить это дело за собой по крайней мере на десять лет. Клянусь, только с этим делом мы можем достигнуть всех земных благ. У отца, кроме этого есть еще $3^1/_2$ десят[ины] нефт[яной]

[1] Имеется в виду фирма «Фабрично-торговое товарищество бр. Крестовниковых на паях».

земли на свое имя, отчего и это не обеспечить? Ведь этот клочок земли через несколько лет будет стоить сто тысяч рублей. А горийское имение? Вообще ты видишь, дорогой брат, что твое присутствие, твоя энергия больше, чем когда-либо нужны теперь. Жду твоих писем!

Любящий брат С.Зубалов.

ГИА г. Москвы. Ф. 954. Оп. 1. Д. 25. Л. 9—10.

№ 8

Баку, 30 июня 1888 г.

Дорогой брат Леван!

Получил от отца письмо, в котором он жалуется, что он страдает удушьем и что ему немного лучше. Пишет также, что он был [во] Взаимн[ом] Кредит[е] и виделся с Адельхановым, который ему между прочим сказал, что Манташев, Мерабов, Бекханов и другие пайщики заявили ему претензию насчет того, что им не выдают дивиденда и чтобы арендатор или заплатил дивиденд или же предоставил всю арендн[ую] плату для уплаты долгов. В противном случае они будут жаловаться, это уничтожит арендный договор, а с Зубалова [они] будут искать следуемые им деньги. Адельханов спрашивал отца, как нам поступить в данном случае на общем собрании и как порешить на общем собрании с этим вопросом. Отец спрашивает в свою очередь [у] меня совета. Я пока ему ничего не написал, надо все обдумать.

Наличных денег у нас в настоящее время нет, а если найдем, то нужно будет внести к 12 июля проценты Взаимному Кредиту на принятый на себя отцом долг госп[одина] Джакели в количестве 4500 руб[лей]. Теперь если мы им не выдадим дивиденд, то и сами не можем взять дивиденд на свои паи и должны арендную сумму внести и уплатить товарищ[еские] долги. Конечно, мы можем на общем собран[ии] своими голосами делать что хотим, но нужно обставить дело так, чтобы это было бы с виду по крайней мере законно. Нужно тебе сказать, что сегодня я узнал от Амирагова Франца, что Шибаев[1] будто ведет переговоры с Взаимн[ым] Кредит[ом], насчет покупки или аренды нашего дела. У Шибаева в настоящее время совсем нет нефти, и говорят, что он ищет нефтяные земли. Амирагов также намекает, что есть будто и друг[ие] покупатели и что теперь он свои паи и по 80% не отдаст. Сегодня между прочим Рагозин[2] вместе со своим горным инженером и двумя другими инженерами просит позволения осмотреть наши промыслы, что я им и разрешил. Жду писем.

Любящий С.Зубалов.

[1] Имеется в виду С.М.Шибаев, глава фирмы Товарищество производства русских минеральных масел «С.М.Шибаев и К°».

[2] Имеется в виду В.И.Рагозин, глава фирмы Товарищество производства минеральных масел «Рагозин В.И. и К°».

Вообще, дорогой брат, нужно быть здесь, чтобы была возможность обо всем вместе подумать, поговорить и решить. Единственным пока советчиком у меня — дорогой Петр Иван[ович], который не только старается о нашем деле, но и выручает во многих критических обстоятельствах.

ГИА г. Москвы. Ф. 954. Оп. 1. Д. 25. Л. 11—12.

№ 9

Баку, 1 июля 1888 г.

Дорогой брат Леван!

Вчера я тебе писал уже о том, что писал мне отец из Тифлиса насчет его разговора с Адельхановым и что он просит меня со своей стороны посоветовать ему, как быть на общем собрании и что постановить насчет арендной платы. Видишь, что я обдумал: арендная плата 20 т[ысяч] р[ублей], из которых 10 т[ысяч] отчисляется на покрытие долгов, 1 т[ысяча] руб[лей] для приведения старых отчетов в порядок. 500 руб[лей] ежегодно на канцелярские расходы. Остается 18 500 руб[лей], из которых по нашим паям мы должны получить или удержать на 350 паев, а остальные пайщикам выдать на 150 паев дивиденда, что составляет около 5500 руб[лей]. Итак, если мы, положим, на общ[ем] собран[ии] постановим выдать этот маленький дивиденд, то мы можем этим замазать на целый год всем глотки. Не знаю, что ты на это скажешь. Я думаю, что другого способа нет для того, чтобы эти господа не шумели. Иначе надо будет им окончательно объявить, что мы не намерены в продолжение 10 лет ничего платить. Подумай, что можно еще сделать и сообщи поскорей.

Любящий брат С.Зубалов.

ГИА г. Москвы. Ф. 954. Оп. 1. Д. 25. Л. 13—14.

№ 10

Баку, 2 июля 1888 г.

Дорогой брат Леван!

Спешу написать тебе, что в последнем письме к тебе я ошибся в вычислении аренды: спешил, и у меня сидели другие. Вот в чем дело: арендная плата за нынешний год 20 т[ысяч] руб[лей], из которых 10 т[ысяч] руб[лей] уплачиваются [за] долги Товарищеские, 1 т[ысяча] руб[лей] — расходы для приведен[ия] в порядок прежних отчетов и 500 руб[лей] ежегодно — канцелярские расходы.

Итак, на дивиденд остается 8500 руб[лей], из которых на долю остальных пайщиков придется 2550 руб[лей], которые должны и внести Тифлисск[ому] Взаим[ному] Кредит[у]. Тогда по крайней мере глотки будут у всех замазаны. Что же касается 10 т[ысяч], которые следует по долгам, то из них с лишком 4 т[ысяч] р[ублей] уже внесены, остальные можно обязать арендатора внести в текущем году.

Вот все, что я хотел тебе сообщить. Итак, теперь наши заботы заключаются в следующ[ем]: нужно внести проценты на наш личный долг к 12 июля Взаим[ному] Кред[иту] 4500 и нужно туда же в августе или сентябре (как постановим на общем собрании) 2550 р[ублей] дивиденда для раздачи всем остальным пайщикам.

Целую вас всех. Остаюсь любящий брат С.Зубалов.

ГИА г. Москвы. Ф. 954. Оп. 1. Д. 25. Л. 15—16.

№ 11

Баку, 12 июля 1888 г.

Дорогой Леван,

ты должно быть удивился, что я так неожиданно обратился к тебе с телеграммой о переводе 4500 руб[лей] в Тифлис. Вот в чем дело: 12 июля срок векселей Взаим[ного] Кред[ита] по долгу, принятому на себя отцом. Я рассчитывал к этому числу окончить сделку и продать 100 т[ысяч] пуд[ов] керосину и получить 5 т[ысяч] рублей задатку. Тем более, что в условиях совершенно сошлись с покупателем. Остановка была и есть в настоящую минуту за телеграммой от правления Бакинск[ого] нефтян[ого] общества, с которым покупатель имеет дело и который вот уже 4—5 дней ожидает ответную телеграмму. Так что и в настоящую минуту ожидаю его с деньгами. Между тем отца я обнадежил к этому числу послать деньги и не успел; согласись, что это меня сильно огорчило, и я решился написать тебе, рассчитывая, конечно, на авось.

Дорогой брат Леван, получил телеграмму твою о том, что мы сможем на общем собрании замазать всем пайщикам глотки. Только чтобы все было оформлено хорошо общим собранием.

Ротшильд просит доставлять им нефть. У нас не хватает, чтобы и Цатурову, и ему сдавать и чтобы и наш завод работал, а ты думаешь, что нефть пропадает. Если фонтан и чаще бьет, то короткие промежутки, и у нас не более 10 т[ысяч] п[удов] в сутки добычи.

С.Зубалов.

ГИА г. Москвы. Ф. 954. Оп. 1. Д. 25. Л. 17—18.

№ 12

Баку, 16 июля 1888 г.

Дорогой брат Леван!

Деньги 4500 р[ублей], которые я не мог отцу выслать, отец раздобыл в Тифлисе и внес во Взаимн[ый] Кредит. К 22 числу сюда приедут отец, Григорий Андреевич, Петя и может быть Гавронский. Я постараюсь это общее собрание провести благополучно, в чем ты можешь быть спокоен. Ты же с своей стороны постарайся к сентябрю месяцу, как ты пишешь, раздобыть деньги для того, чтобы повести хорошо наше дело. Дело наше и теперь идет лучше чем когда-либо,

и если ты спросишь первого попавшего[ся] тебе бакинца, то он наверное даже будет восторгаться. Если ты встретишь из Баку кого-нибудь, то, чтобы проверить мои слова, спроси его насчет наших дел в Баку. Но ты знаешь хорошо, что вести дело с виду хорошо — это еще не значит иметь барыши. Нам необходимо хлопотать исключительно о новых буровых скважинах и исключительно заняться одной лишь добычей нефти.

Буровая скважина Нобеля на земле Иос[ифа] Ив[ановича] Дж[акели] доведена до 56 саженей, и Нобель ожидает уже фонтан. Если у Нобеля ударит фонтан, то Биби-Эйбат получит большое значение. Пиши почаще письма и сообщай о себе. Петр Иванович Шадинов просит передать тебе поклон. Напиши, когда рассчитываешь приехать.

Любящий брат С.Зубалов.

ГИА г. Москвы. Ф. 954. Оп. 1. Д. 25. Л. 19—20.

№ 13

Баку, 23 июля 1888 г.

Дорогой брат Леван!

Твое письмо от 12 июля получил. Прочитав внимательно два-три раза, я убедился, что ты совершенно здраво смотришь на дело и нельзя не согласиться во всем с тобой. Действительно, пока мы дело нефтяное не поставим основательно, чтобы оно было вне всяких случайностей, пока не стоит опять тратить больших денег и снова зарываться еще больше. Для этого я нахожу, что аренду надо передать одному из нас. На общем собрании мы обязательно постановим, чтобы директора были уполномочены, если они найдут нужным, отобрать дело от отца и передать другому солидному лицу по своему усмотрению.

Я тебе телеграфировал, что общее собрание, назначенное на 22 число, не состоялось. Так как отец телеграфировал отложить на две недели ввиду того, что Адельханов просил отца об этом. В Банке в настоящее время никого, кроме Адельханова и Иоанисиани, нет. Между же членами совета никого компетентного в этом деле нет, так что Адельханов выразил желание приехать сам. Хотя другие пайщики и не знали, что общее собрание не состоится, но никто из них на общее собрание не явился. Так что были только я и Гаузен, составили протокол и назначили общее собрание через две недели, то есть на 6-ое августа с.г.

В предыдущем письме ты мне писал, отчего я тебе балансов не присылаю. Подумай только: могу ли я быть так догадлив и так спокоен, чтобы заниматься балансами. Я знаю только, что ни одной спокойной минуты не имею, ни днем, ни ночью. И всегда как сумасшедший хлопочу, чтобы в известные сроки иметь деньги для пересылки отцу в Тифлис.

Текущие же расходы идут своим чередом. Нужно, например, хоть лопнуть, а в конце месяца иметь тысячу рублей для уплаты жалования служащим. Нужна также и другая тысяча для уплаты за материа-

лы по счетам из магазинов, и все это с какими неимоверными усилиями мне приходится находить, чтобы быть аккуратным. Скоро я пришлю тебе счет, сколько я переслал денег отцу в Тифлис и ты увидишь, что это так легко не дается. У приятеля моего Петра Ивановича еще в апреле я взял на два дня одну тысячу рублей, но до сих пор не находил свободных сумм, чтобы вернуть ему. Где же тут можно думать спокойно?

О лишних затратах о расширении дела, о новых буровых никакой и речи быть не может. Не будь у нас старого фонтана мы бы сразу очутились без нефти. Другие в год закладывают по шести-семи буровых, а мы за свое существование и одну буровую не закладываем. Надо воспользоваться десятилетней арендой. Если нужно будет, мы сейчас же постановим, чтобы по истечении срока арендатор имел бы право после окончания арендного срока еще на 10 лет аренды на тех же условиях. В общем собрании мы все можем сделать. Лишь бы была энергия и спокойствие духа. Вот именно эти-то качества у меня скоро, кажется, совсем пропадут, если мы все будем думать, ничего не решать быстро и во всем сомневаться. Жду от тебя известий новых и твоих советов насчет того, как в будущем действовать и на что больше всего обращать внимание.

Целую тебя. Любящий брат С.Зубалов.

ГИА г. Москвы. Ф. 954. Оп. 1. Д. 26. Л. 21—22.

№ 14

Баку, 9 августа 1888 г.

Дорогой брат Леван!

К общему собранию приехали отец, мать, Петя, Григор[ий] Андреевич Иоанисиани. На общее собрание, которое у нас происходило на заводе, совершенно неожиданно приехали Амирагов с Иосиф Иван[овичем]. Они сидели тихо и после окончания уехали. Дело в том, что отчеты хотя все готовы, но без просмотра ревизионной комиссии не могут быть представлены в Казенную Палату. Поэтому Иоанисиани предложил назначить нескольких лиц для проверки отчетов 2 последних только годов, то есть со дня аренды. Выбрали Амирагова, Бекханова и Георгия Джакели, которых правление пригласит вместе проверить отчеты и подписать. Никто им слова не говорил ни насчет дивиденда, ни насчет аренды. Так что об этом разговор может быть только в след[ующем] общ[ем] собрании. Пока здесь все благополучно. Есть много у меня вопросов насчет нашего дела, которые только и могут быть решены по приезде твоем в Баку.

Фейгль мне недавно объявил, что он у нас будет брать керосин остальную навигацию и все что мы будем готовить зимой. Завод работает днем и ночью. Фонтан дает достаточно нефти. Напиши, когда думаешь быть в Баку.

Любящий брат С.Зубалов.

ГИА г. Москвы. Ф. 954. Оп. 1. Д. 25. Л. 23—24.

№ 15

Баку, 25 октября 1888 г.

Дорогой брат Леван!

Работа по новой буровой идет быстро. Паровики поставлены на месте. Теперь строят дымовую трубу. Приходил вчера Исай Абросимович Сафаров (помощник управляющего Бр[атьев] Нобель) и предложил продать фирме Нобель всю добычу из наших буровых по 2 коп[ейки] за пуд на месте на целый год. Я обещал ему дать ответ через неделю. Нужно узнать прежде, что нам даст Цатуров и К°, Ротшильд и если увижу, что цены и условия их одинаковы с Нобелем, то конечно лучше постоянно иметь дело с Нобелем. В случае фонтана, больше Нобеля здесь никто не может принимать.

Теперь наверно ты ведешь переговоры с Банком. Между прочим не мешает им сказать о действиях ревизионной комиссии, которая вместо того, чтобы исполнять свои обязанности, занимается кляузами, приносящими постоянно вред интересу арендатора. Так, например, мы их просили и письменно, и через газету пожаловать ревизовать, а они через нотариуса спрашивают, когда мы их допустим ревизовать книги. После того как с ними обращались деликатно и предоставляли все удобства, они все делаются заносчивее. Нужно же наконец положить конец всем этим вымогателям.

Амирагов прямо в лицо говорит, что если мы у него не купим паи по 500 руб[лей], то что он все время будет нам надоедать. Удивляюсь также Бекханову, что он слушает и что соглашается играть такую роль, под влиянием этих господ.

После грубостей, которые они наделали Гаузену, последний слагает с себя директорство, придется в случае неотлагательных вопросов Григорию Андреевичу быть наготове и приехать по первому моему вызову.

Любящий брат С.Зубалов.

ГИА г. Москвы. Ф. 954. Оп. 1. Д. 25. Л. 25—27.

№ 16

Баку, 27 октября 1888 г.

Дорогой брат Леван!

При сем письме посылаю две копии с заявления, посланного нам через нотариуса ревизионной комиссией. Из них ты увидишь, как ведут себя эти господа с Францем Амираговым во главе. В лавках и на бульварах этот Амирагов громко болтает о том, что они решили аренду отнять у К.Зубалова, отдать под суд директоров и проч[ее] и проч[ее]. Я думаю, что они без поощрения Взаимного Кредита никогда бы не позволили вести себя таким образом. Что они хотят, ей богу не пойму. Книги Товарищеские все были и в настоящее время находятся у Николая Карловича Гаузена. Мы их просили и записками и посредством газеты пожаловать ревизовать. Они все это время ходят то сначала Амирагов solo[1], затем с Георг[ием] Джакели вдвоем,

[1] Solo (ит.) — один.

затем с Бекхановым — всегда им оказывали всевозможные удобства для ревизии книг и составления резюме для будущего общего собрания. Они же, чтобы сложить с себя ответственность перед общим собранием и ложно уверить в том, что они не могли ревизовать и что будто помехой им — Правление, ведут с нами нотариальную переписку.

Дорогой брат, нужно, повторяю, вымогателям положить конец, иначе каким образом вести дела и приводить все в порядок. Ведь это одна шайка — Амирагов, Бекханов, бр[атья] Джакели, Взаимн[ый] Кредит, которые столько лет тяготеют над нами. Дорогой Леван! Из верных источников я узнал, что прис[яжный] поверенный Лебединский очень хороший и смышленный адвокат. Имел против Взаимн[ого] Кредита много крупных дел и что Взаимн[ый] Кредит его очень недолюбливает. По товарищеским делам он имел много процессов и как говорят всегда оставался победителем. Не мешает, дорогой Леван, тебе сходить к нему поговорить о вопросах нужных и предупредить его, если он может, то иметь в виду в случае возникновения каких-либо пререканий с господами пайщиками взять на себя защиту наших дел[1]. Если господа Ревизион[ная] комиссия пустит такое объявление в газетах, ведь надо же будет их наказать. Нужно же оградить арендатора от каждого пайщика-самодура.

Вышку подняли. Работа идет успешно. Петр Иванович кланяется и просит сказать тебе, что все что я тебе пишу о Ревизионной комиссии все это пустяки, лишь бы Леван успел в Тифлис немного, и все Товарищеские дрязги сразу прекратятся. Гаузен со мной в хороших отношениях, хотя он отказался от директорства, но быть пайщиком и нашим поверенным по делам Товарищества он согласен и никогда не отказывался.

Любящий С.Зубалов.

Сообщи, нужно ли назначить собрание и на какое число, чтобы эти сволочи не выкинули гадость и не назначили бы сами.

ГИА г. Москвы. Ф. 954. Оп. 1. Д. 25. Л. 29—30.

№ 17

Баку, 28 октября 1888 г.

Дорогой брат Леван!

Посылаю при сем копию ответа Гаузена ревизион[ной] комиссии. Может пригодиться для соображения. Вышку, как писал вчера, подняли и скоро будет готова. Шагиданов сегодня посылает все, что было тобой заказано, то есть арматуру, два барабана и боевую штангу. Итак, дорогой брат, у нас есть все, чтобы приняться за работу. Вчера был с Петром Ивановичем у Тильманса[2] насчет труб газовых и железа

[1] Если даже ты в будущем назначишь адвоката из Москвы, то Лебединский был бы лучшим помощником.

[2] Имеется в виду председатель правления Товарищества механических и чугунолитейных заводов «Молот» Э.И.Тильманс.

для труб. Он с большим удовольствием согласился нам отпускать все, что желаем и с кредитом на три месяца. Итак, все обстоит великолепно. Нужно только работать. Нефть с днем на день становится дороже, я пока никаких условий не заключаю и даже не кончаю с Нобелем. Если Нобель даст $2^1/_2$ копейки на круглый год и обяжется брать все, что у меня будет, то кончу с ним.

Любящий С.Зубалов.

ГИА г. Москвы. Ф. 954. Оп. 1. Д. 25. Л. 31—33.

№ 18

Баку, 1 ноября 1888 г.

Дорогой брат Леван!

Спешу писать тебе в Москву и выразить тебе свое мнение. Если я не все ясно скажу, то остальное дополни ты. Твои два письма из Тифлиса получил. Насчет трех десятин земли устрою все через Дикова и ни о чем не беспокойся — будет все исполнено точно и ничего не будет пропущено. Общее собрание, как ты писал, назначу на 20 декабря сего года и объявление будет напечатано в таком виде, как ты это писал.

Теперь хочу поговорить с тобой насчет тех предложений Взаимного Кредита, которые высказал тебе Адельханов. Прежде всего, дорогой Леван, худой мир лучше, чем хорошая война. Если бы даже мы и могли остаться победителями, то прежде чем начать войну, надо все возможное сделать, чтобы в комерции ее избежать. Джакели и К° того только и домогаются, чтобы поссорить нас с Взаимным Кредитом. Я стою за то, что если есть какая-либо возможность обеспечить наши платежи Банку товарищеским векселем в двадцать пять тысяч, то это было бы хорошо. Нужно только постараться, чтобы этот вексель лежал нетронутым не три года, а если можно, то пять лет. Во всяком случае и три года теперь срок большой для того, чтобы наше дело поставить блестяще. Внести же $4^1/_2$ тысячи как вклад из $5^1/_2$% для гарантии аккуратной уплаты процентов по векселям отца тоже считают пустяками, и вот на основании каких соображений: упрочив аренду и действуя совместно с банком, наши неприятели совсем под собой потеряют почву и сдадутся на капитуляцию. Потеряв надежду на получение процентов по своим паям, они за бесценок предложат их нам. А аренду всю, то есть двадцать пять тысяч мы употребим на погашение долгов товарищеских по векселям. Итак ты видишь, что наших врагов этим совершенно зарежем, и дело наше в мире пойдет гигантскими шагами. У нас нефти много, цены поднимаются, дают уже $2^1/_2$ копейки на месте на год, но не продаю.

Вчера я был приглашен у Нобеля на обед. Нобель очень радушно меня принял, называя меня соседом. В разговоре он сказал, что желал бы иметь с нами постоянно дела и что на днях он придет ко мне поговорить о делах. Я, конечно, выразил ему свое удовольствие. Если только я с ним кончу запродажу по хорошей цене, то сделаем

громадное дело, так как он обязывается забирать при фонтане всю нефть.

Нет сомнения никакого, что буровая № 6 начнет бить и из 6 дюймовой скважины мы можем ежесуточно получать от 120 т[ысяч] до 150 т[ысяч] пуд[ов] нефти. Считай теперь, какие придется получить с нее деньги. Пример налицо: у Бенкендорфа[1] в Балаханах 6 дюймовая скважина, доведенная до 136 саженей (а у нас 135 саженей) бьет уже неделю и выбрасывает по 150 т[ысяч] пуд[ов] в сутки, которые забирает все Нобель (по 2 копейки).

Итак, дорогой брат, не подумай, что я увлекаюсь. Я тебе докажу все на деле и недолго придется ждать. Через три года, поверь, дорогой брат, мы также останемся сильны[ми], чтобы вести войну с банками. А пока нахожу совершенно лишним тратиться на адвокатов[2]. Через три года если даже допустить, что наше дело не будет иметь успеха, то тогда не жаль будет и бросить все. В ожидании твоих писем я остаюсь всегда любящий и преданный брат.

С.Зубалов.

ГИА г. Москвы. Ф. 954. Оп. 1. Д. 25. Л. 33—35.

№ 19

Баку, 7 декабря 1888 г.

Дорогой брат Леван!

После твоего отъезда получил твое письмо (одно) и одну телеграмму. Отец в Тифлисе, Петр Иванович тоже. Адельханов выбрал Петра Андреевича в посредники для переговоров с отцом и предложил это отцу, на что, конечно, отец радостно согласился. Писем из Тифлиса пока не получал. Получил только телеграммы от отца и от Петра Ивановича, в которых пишут о хорошем ходе дела и обещают отличных результатов. Насчет трех с половиной десятин земли, как

[1] (Имеется в виду А.М.Бенкендорф, глава торгового дома «Бенкендорф и К°». — *И.Д.*) Буду ждать твоего письма об этом и тогда приступим. Кстати об амбаре. Кандинов сделал раскопки и нашел, что в лощине со стороны группы Ришара, там где постоянно стоит нефтяное озеро, грунты очень крепкие и совершенно годные для устройства земляного амбара. Выкопав несколько саженей глубины и покрыв его деревянной крышей, амбар этот поместит более 500 тысяч пудов нефти и будет стоить только две тысячи. Амбар этот будет больше и не хуже каменного, только не так долговечен. У Нобеля есть и делают подобные амбары. Есть надежда, что нефть не потребует для себя солидных хранилищ, так как оная теперь у нас не залежится. Дело и экономия! Жду твоей телеграммы, к чему держаться и к какому берегу пристать: думать и предаться только одному делу или же также возиться с юристами.

[2] Подумай, если возникнут процессы, то каково будет мое положение, — ты в Москве, отец всегда больной, значит должен один я думать и о деле, и о процессах. Ты знаешь хорошо, что для дела нужно иметь совершенно свободную голову и эти три года труда и энергии возьмут, надеюсь, всегда перевес. После твоего отъезда я думаю о сокращении расходов до минимума. Хотя я и вел переговоры насчет каменного амбара и насчет леса для пристани, но ничего не кончал с ними.

я уже телеграфировал тебе, кончили. Отец передает тебе на вечное пользование аренду. С тем, чтобы ты бурил и из добытой непроданной нефти 1/4 часть уплачивал бы ему. Сначала, когда ты написал, что не можешь убедить тестя и обеспечить Взаимн[ый] Кред[итный] Банк имеющимся у вас векселем Товарищества, то отец замялся и хотел отложить передачу этих $3^1/_2$ десятин тебе. Он морально видно сильно страдает и высказывал различные сомнения, как то: что ему жаль меня и остальных, что все долги ложатся на нас; но я скоро рассеял его сомнения, сказав, что страдающим лицом во всем этом хочу быть я один, что нехорошо с его стороны сомневаться в ком бы то ни было из сыновей, видя столько лет наши братские отношения.

Теперь должен тебе сказать, отчего эти господа пайщики подняли шум и действовали так смело. Оказывается Нобель предложил в год 50 т[ысяч] руб[лей] аренды (я думаю предложит, когда на промысле 2 фонтана!). Такую же сумму предложил Арафелов[1]. Цатуров же и К° не задумаются дать 40 т[ысяч] р[ублей]. Кстати, есть здесь горн[ый] инж[енер] Счастливцев[2] (он же имеет промысел на Балаханах), который третьего дня меня пригласил и после обеда предложил мне такую комбинацию: что он хочет бурить на Биби-Эйбате, на земле, которую мы ему отведем, на свой страх и на свои деньги с тем, чтобы из добытой нефти половина была его, а половина — наша. Конечно, я ему пока никакого ответа не дал, сказав, что об этом нужно переговорить с отцом и что если условия будут выгодные, то можно будет что-нибудь сделать. Счастливцев имеет до 100 т[ысяч] состояния и женат на свояченице Дикова. Это тебе сообщаю, если ты захочешь отдать $3^1/_2$ десятин под бурение. Конторщика бывшего я уволил, теперь работает у меня Бенгнер (старик), бывший бухгалтер у Нобеля.

Состояние счетов на днях тебе вышлю. Нефть на промыслах теперь 4 коп[ейки] пуд.

Любящий С.Зубалов.

Я еще ни с кем на год не связываюсь.

ГИА г. Москвы. Ф. 954. Оп. 1. Д. 25. Л. 36—37.

№ 20

Баку, 25 декабря 1888 г.

Дорогой брат Леван!

При сем письме прилагаю копию протокола общего собрания, состоявшегося 20-го декабря 88-го года. Надеюсь ты интересуешься всеми подробностями, а потому начну сначала. Петр Иванович поехал в Тифлис раньше отца тремя днями и специально для нашего дела, но под предлогом, что едет по своим делам сначала в Тифлис, а потом в Батум. Отец также не знал причину и цель его поездки. Приехав в Тифлис, он остановился в гостинице «Кавказ» и, конечно,

[1] Имеется в виду глава торгового дома «Арафелов Г.А. и К°».

[2] Имеется в виду нефтепромышленник С.И.Щастливцев.

в тот же день его начали посещать его друзья и приятели, которых у него немало. В том числе его посетил в тот же день и его старый приятель, хорошо тебе известный Григорий Григор[ьевич] Адельханов, который узнав, что Петр Иванович через два дня едет в Батум, пристал к нему остаться и принять на себя посредничество между Взаимн[ым] Кредитом и отцом. После долгих просьб и увещеваний он, наконец, согласился пожертвовать несколькими днями и остаться в Тифлисе. Конечно, такой удачный и ловкий маневр и до сих пор никто не знает. Из разговора с Адельхановым, директором Бабановым (который тоже его закадычный друг) он узнал, что приятели наши в лице Амирагова, Бекханова, Джакели не раз осаждали их с различными комбинациями и по адресу нашему рассказывали им невероятные вещи. Так что Адельханов вошел в сомнение и сказал им, что если у них действительно есть другой арендатор, который дает 50 т[ысяч] руб[лей] в год и если условия будут выгодны для Банка, то они посмотрят и постараются аренду передать другому. Вот наши приятели за это уцепились и думая, что Банк во всем солидарен с ними, они и подняли здесь такой шум. Узнавши от Петра Ивановича все подробно о нашем деле, о нашем старании вести это дело и убедившись в наших честных стремлениях, Адельханов сказал Петру Ивановичу: «Очень и очень жаль, что раньше им не удалось встретить Петра Ивановича». Что отныне он имеет верный взгляд и понятие о деле, которое эти **мошенники** (так назвал он наших приятелей) так ловко их путали, и что он дает честное слово отныне действовать во всем солидарно и рука об руку с нами.

Вот почему по приезде отца в Тифлис они согласились на все его предложения и выдали мне полную доверенность на общем собрании. Отец, наверное, напишет тебе свои условия с Банком, а я теперь перейду к самому общему собранию. Еще накануне Г.Г.Джакели, Амирагов, Бекханов бегали по городу и справлялись во всех гостиницах, не приехал ли кто-нибудь из доверенных от Взаимного Кредита и заседания свои устраивали в магазине Ришара. Банк, несмотря на их запросы, никому не сказал, что доверенность выдана мне. Поэтому 20 числа в 10 часов утра приехали на завод Амирагов, Бекханов, Иосиф Джакели и Георгий Джакели. Они уже были там, когда приехал я, Гаузен, Григорий Андреевич и отец. Был сильный мороз. Мы все разместились около стола в шубах и калошах. Когда Гаузен начал считать голоса и предложил им показать доверенности, то они все разом начали требовать паевую книгу, которую я не привез на завод. Но у меня была выписка из паевой книги, и я предложил им этим довольствоваться, объяснив, что за всякую неправильность в этом отношении ответственность падает на Правление. По счету голосов оказалось, что явились представители 248 паев. Недоставало 2-х паев для того, чтобы общ[ее] собран[ие] считалось состоявшимся. Доверенность от Эмиренц[ианы] и Елизаветы Джакели они не хотели представить. Они очень обрадовались, просияли и все разом начали говорить, что общее собрание не может состояться, так как нет доверенного Взаимн[ого] Кредита (они еще надеялись, что опоздал почему-либо, что он приедет на 2-ое общ[ее] собрание). Требовали, чтобы закрыть общ[ее] собрание и отложить на две недели и все ссылались на параграфы Устава и проч[ее]. Каково же было их удивление, когда я им сказал спокойно: «Вы хотите присутствия доверенного Взаимного Кредита? Так он здесь!» и вынул доверенность. Нельзя описать пером те физиономии, которые они состроили. Надо было самого талантливого карикатуриста, чтобы срисовать эти физиономии. Они были положительно поражены, уничтожены, смяты, даже жалки. Тоны тотчас же переменились, и они начали жаловаться на холод и просить, нельзя ли перенести общее собрание в город, в теплую комнату. По соглашению было решено перенести ко мне в комнату, и мы поехали в город. Они приехали ко мне спустя два часа (надо было посоветоваться с Степ[аном] Ивановичем — главным атаманом шайки). Иос[иф] Джакели больше не приехал. Пришли Амирагов, Бекханов и Георг[ий] Джакели без всяких доверенностей и общ[ее] собр[ание] открыли самым спокойным образом. Дальнейшее ты узнаешь из прилагаемого протокола. Покажи этот протокол кому хочешь и напиши твое мнение. Я нахожу, что протокол этот крепче купчей крепости.

Я сильно был утомлен и до общ[его] собр[ания] и после. Так что не удивляйся, что я не мог тебе написать и обдумать всего того, что ты спрашиваешь в твоем письме от 14 декабря. Смету и остальные счета своевременно пришлю. Отец 23-го декабря вместе с Григ[орием] Андреевичем уехал в Тифлис. Твои телеграммы нас огорчили. Ты нас считаешь совсем уже глупыми и думаешь, что вечно будем ошибаться. Прошу, не беспокойся ни о чем. Никогда, за все время моего здесь пребывания я не верил так сильно в нашем будущем успехе, как теперь.

С.Зубалов.

ГИА г. Москвы. Ф. 954. Оп. 1. Д. 25. Л. 38—39.

№ 21

Баку, 30 декабря 1888 г.

Дорогой брат Леван!

При сем письме прилагаю счет Н.Шагиданова, подписанный тобой, который я на следующий же день по получении денег уплатил, как это было сказано тобой. Так как по свидетельству губернского механика паровики оказались в 13 сил, то я ему по этому счету уплатил 2600 руб., а остальные 200 руб. он получил в счет старого долга. Погода здесь все время стоит ужасная. Давно никто не запомнит здесь такую погоду. Мороз до 7°. Работы на промыслах всюду приостановлены. Водяные и паровые трубы замерзли, и много труб от этого полопалось. Дорога на промысел прервана. В Баку показались не виданные до сих пор сани. Протокол общего собрания я тебе уже отправил. Желал бы как можно скорей узнать твое мнение.

Я думаю, что сделаю все, чтобы можно было спокойно и энергично приступить к работам.

Любящий брат С.Зубалов.

ГИА г. Москвы. Ф. 954. Оп. 1. Д. 25. Л. 40.

№ 22

Баку, 10 января, 1889 г.

Дорогой брат Леван!

Твое письмо от 29 декабря 1888 года получил и спешу ответить. Тебе хорошо [известно], что 20-го декабря было общее собрание, о результатах которого я уже сообщил. Нужно было поработать и обставить для того, чтобы достигнуть этих результатов. Поэтому неудивительно, что до 20 числа я ни о чем другом думать не мог, также не мог исполнить обещания сообщать тебе о ходе дела, об отчетах, о сметах и т.д. Тебе также известно, что времени у отца было очень мало (всего 20 дней, то есть от 1-го декабря до 20-го), поэтому и он не мог успевать и сообщать из Тифлиса о результатах переговоров с Банком. Нужно было спешить, тем более, что в № 248 газеты «Каспий» от 19-го ноября 88 года эти мерзавцы (ревизионная комиссия) поместили объявление, которое при сем прилагаю. Правление в свою очередь на это ответило в № 250 той же газеты от 23 ноября, который тоже посылаю. Нахальство такое нас, конечно, сильно расстроило. Мы должны были усмотреть, что господа эти видно заручились согласием и солидарностью Взаимного Кредита.

Нужно сказать, что эти канальи разослали по почте номера газеты со своим объявлением в Тифлисе всем, с которыми отец имеет какие-либо денежные дела: как-то Банкам, Гургенову, Патеру Альфонсу и т.д., а также в Гори Григорию Андреевичу. Теперь ясно, что этим объяснением эти негодяи хотели нас ошельмовать, запутать, подорвать кредит и доверие; показать банкам и другим, что мы находимся в критическом положении и что с нами можно сделать все, что они желают. Бекханов в свою очередь являлся неоднократно во Взаимный Кредит и рассказывал невероятные вещи про нас, в особенности про меня. Он указывал Адельханову на наше безденежье и неумение вести дело, что я только занимаюсь кутежами, курением сторублевых сигар, хождением в жувеновских перчатках и т.п. Так что Адельханов одно время усомнился в положении нашего дела и поэтому в разговоре сказал ему, что он сам думает приехать на общее собрание и что если у них на самом деле есть арендаторы, дающие 50 т[ысяч] р[ублей] в год, то он имея в виду, что этим значительно поднимается как достоинство паев, так и ценность на имение и что преследуя исключительно интересы банка будет действовать в пользу Банка. Конечно, Бекханов телеграфировал в Баку этим ослам, что Банк с нами во всем солидарен и будет действовать вместе с нами и поэтому ослы эти подняли такой шум. Я уже писал, как скоро пришлось во всем им разочароваться. После объявления ревизионной комиссии вечером за ужином мы с Петром Ивановичем, переговорив, решили, что на второй же день он должен выехать в Тифлис и так, чтобы никому отнюдь не была известна цель его поездки, даже отцу, который выехал отсюда спустя неделю и узнал об этом только после общего собрания.

В Тифлисе, узнав о его приезде, знакомые посетили его, в том числе и Адельханов, который так ловко попался на удочку: он сам убедительно просил Петра Иван[овича] принять на себя посредничество в переговорах Банка с отцом, говоря что с отцом положительно

нет никакой возможности говорить о деле и что он будто надоел им с своими Исарловыми и tutti quanti[1]. Знаю, что отец никогда никаких Исарловых не уполномочивал и не посылал от себя в Банк, но эти господа являлись в Банк от имени отца, желая, конечно, все пронюхать и всюду совать свой нос, эксплуатируя откровенность отца в делах. Что хотел ты сделать при таком настроении банка, при невозможности отца лично и самостоятельно вести коммерческий серьезный разговор и неимения вокруг себя ни одной души порядочной и толковой для дела. Теперь могу смело сказать, что не приди мне в голову послать Петра Иван[овича] в Тифлис, то мы решительно ничего бы не успели сделать с Банком, все бы запуталось, все бы пошло прахом. Вижу теперь, что обвинять Банк за его недоверие к нам нельзя. Помилуй, как же ты хочешь и требуешь, чтобы они понимали отца, доверяли бы слепо ему, когда кроме того, что он не умеет с ними говорить, в дела наши, совсем не подозревая, вмешивались со стороны такие сволочи, как Исарловы, которые в жизни своей кроме грязных интриг ничем не занимались.

Итак, можно с уверенностью сказать, что такой перемене взгляда на нас со стороны Банка и его представителей мы обязаны исключительно Петру Ивановичу. Слишком много пришлось бы писать тебе о всех деталях переговоров и ходе дела. Все вышесказанное наводит невольно меня на грустные мысли: что во всем виноваты мы одни, наша коммерческая неопытность и вообще незнание людей и неумение их выбирать, а в особенности наша глупая во всем откровенность в делах. Что же делать: что с возу упало — пропало! Нужно теперь подумать о будущем и глядеть в будущее смелее и верить, что шансы наши на успехи к нам вернулись. Теперь не мешало бы на всякий случай посоветоваться тебе с хорошим юристом насчет ревизион[ной] комиссии: нельзя ли их наказать материально? Не может ли арендатор начать против них иск о нанесении ему убытков от вышеупомянутой публикации? И взыскать с них убытки?

Дело это отец во всякое время может начать, главное как и с чего начать, как определить убытки, кому предоставить ведение дела? Ты знаешь, что нашим олухам-поверенным серьезного дела поручать нельзя. Теперь дело в том, чтобы быть аккуратным плательщиком Взаимного Кредита и потихоньку выкупать паи. Банк предоставляет нам делать все что нам угодно и ничего не имеет против сокращения аренды до 10 т[ысяч] руб[лей] в год, которые бы шли исключительно на погашение долгов. Таким образом не надеясь в продолжении 12 лет получить ни одной копейки дивиденду, остальные пайщики поневоле принуждены будут продавать нам свои паи дешево. В суд они не пойдут: недалеко то время, когда господа эти отдали все дело в аренду за 3 т[ысячи] руб[лей] в год на 12 лет приказчику Ага-Джафару и Эмеренциане Джакели. Итак, теперь могу смело тебя уверить, что с сегодняшнего дня Банк в лице Совета и Правления готовы во всем нам помочь и во всем солидарны с нами, убедившись как глубоко они до сих пор ошибались в нас. Они говорят: требуйте все что вы

[1] Tutti quanti (итал.) — все до одного.

хотите и что вам выгодно, мы все усилия употребим для того, чтобы вас во всем обставить, только чтобы это не было противно уставу Банка. Так что теперь нет места сомнениям насчет доброжелательности Банка: они доказали свое доверие тем, что дали нам доверенность и согласие на всякие перемены арендного договора, обеспечивающегося за нами дело в продолжение 12-летнего срока. Что же касается частных долгов отца, то скажу, если показать деньги, то все эти векселя можно выкупить за половинную цену. Тебе хорошо известно, какое дело у нас под рукой и если только ты серьезно интересуешься этим делом, то можем сделать много, обсуждая и действуя совместно. При всем желании быть ясным, нет никакой возможности о таких делах трактовать постоянно письменно: отсюда до Москвы и обратно для обмена одной пустячной мысли требуется около 20 дней времени.

Перехожу к нашему делу: фонтан № 7 (старый) действует попрежнему и незаметно никакой перемены к худшему. № 6 переливается круглые сутки. В среднем считаю 15 т[ысяч] пуд[ов] в сутки. В № 8-й (новая буровая) все готово и начавшаяся было работа остановлена сильными морозами, которые до сегодняшнего дня продолжаются. Нефть идет к Цатурову и Ротшильду с 1-го октября 88 г. по 1-ое января 89 г., считаем цену 2 копейки у нас на заводе; дальнейшая цена будет зависеть от рынка. Цена пока упала по случаю сильного фонтана у Нобеля, который предлагает по 1 коп[ейке] [за] пуд. С открытием навигации по всем признакам нефть должна значительно подняться в цене. Мы совершенно свободны, ни с кем не связаны, и не думаю связываться контрактами.

Нужно тебе сказать, что в Баку, как видно из истории нефтяного дела, начиная Нобелем и Ротшильдом и кончая последним промышленником-мусульманином, никто понятия не имеет о святости и нерушимости контрактов и всегда страдает большею частью продавец. Нефть такая вещь, что никакой контракт не может предусмотреть всех случайностей с одной или с другой стороны. Если ты в этом сомневаешься, то во всякое время могу привести массу фактов, удостоверяющих такое мое мнение.

Ходят слухи, что Фейгля убирают отсюда, неизвестно, кто будет на его месте, но думаю, что от такой потери кроме пользы — вреда никому не будет. Больше выжимать со всех, чем он выжимал, невозможно без риска поплатиться ребрами или взлететь со всей конторой на воздух. Все сильно настроены против системы ведения дел Ротшильдом.

Ты пишешь, чтобы я не зевал и старался набивать карман. До сих пор никто не может меня упрекнуть в том, чтобы я что-либо прозевал и надеюсь на бога, что и в будущем ничего не прозеваю, потому что делом интересуюсь, люблю и предан ему всей душой. Тебе известно, сколько нужно было бороться и сколько преодолеть, чтобы дело это не погибло окончательно. Теперь дело дышит свободнее, как больной после долгой и тяжкой болезни. Нужно еще маленькое усилие и дело сделается завидным. Если наши враги убиваются, то только из-за того, что прозевали такое дело. Кажется, довольно фантазировать, к делу! Не то вижу, что могу надоесть. Ты пишешь подумать

насчет перегонного куба для керосина, насчет насосов, пристани и пр. Перегонный куб в 1500 пуд[ов] налива нам нужен, ввиду того, что старые кубы сильно подгуляли и требуют постоянного ремонта. Насосов пока не нужно, можем обойтись имеющимися насосами, хотя лишнего, — запасного, насоса у нас нет. Пристань следует непременно строить и постараться начать в феврале. Каменных амбаров пока не нужно. Теперь роем амбар выше закрытого нефтяного амбара, грунты такие твердые, что положительно не будут пропускать нефть. Когда выроем достаточно, то закрою деревянной крышей. Подобные амбары практикуются у многих, начиная с Нобеля, поэтому пока и этим можем обойтись.

Перед отъездом, не зная исхода общего собрания, ты сказал записать купленные тобою предметы по нашим книгам как поступившие заимообразно. Теперь не знаю, как ты желаешь, чтобы мы их заприходовали. Мне кажется лучше и удобнее будет деньги заприходовать по кассе как поступившие заимообраз[но] и провести по всем книгам. Во всяком случае напиши как можно скорее, как ты этого желаешь, чтобы не задерживать бухгалтера. Теперь бухгалтер у нас хороший, и поэтому книги с 1-го января 89 г. будут вестись примерно. В данную минуту, когда я пишу это письмо, получил письмо от отца, который пишет выслать 5800 рублей для уплаты процентов Взаимному Кредиту по векселям. Войди теперь в мое положение: в кассе у меня в настоящую минуту 4000 рублей, значит следует найти еще 2000 рублей и выслать все немедленно. Между тем от Ротшильда и Цатурова почти ничего не имею получить. Что же делать?! Во всяком случае так или сяк, а завтра сделаю полностью перевод. Ты знаешь отлично, что не такие миллионеры, как мы лопались и пропадали из-за пустячных сумм. Не заплатить в срок проценты равносильно гибели всего дела. Ты можешь подумать, куда я дел присланные тобой деньги. Не беспокойся, счет их ты получишь и увидишь, что каждая копейка поставлена ребром и пошла на дело. Не подумай также, дорогой брат, что пишу все это тебе для того, чтобы показать тебе, что нужны деньги и пришли их. Не в таких еще положениях я находился и всегда слава богу выворачивался. Вывернусь и теперь с божьей помощью. Совсем не в этом дело: но как же ты хочешь, чтобы я без тормоза для дела рассчитывал строго мою незначительную кассу. Такие деньги приходят и уходят постоянно. Четыре тысячи из твоих денег, которые посылаю отцу, он обещает вернуть мне к 20-му числу сего месяца. Значит вся присланная тобою сумма целиком пойдет по тому назначению, по которому ты мне указал и отчет на них все вместе получишь.

Обращаться о присылке денег к тебе я, дорогой брат, не могу и не буду. Но не могу не сказать, что если есть возможность пожертвовать на первых порах известной суммой для того, чтобы дело быстро подвинуть вперед и открыть нашему делу доверие и кредит, в котором мы так нуждаемся, то конечно это было бы желанным счастьем. Если, дорогой брат, у тебя есть возможность, не рискуя и не стесняя ни в чем себя, помочь делу и жертвовать известными суммами, то скажу — помоги делу и присылай деньги. Верь, что каждая копейка, которую получишь, принесет две и три коп[ейки] и на каж-

дую истраченную копейку будешь иметь отчеты. Ведь слава богу у тебя хватит и сил и здоровья, чтобы приезжать, наведоваться, проверять, что сделано и прямо указывать мне на мои промахи, если таковые найдутся.

С.Зубалов.

Желал уже запечатать письмо и послать тебе, но не могу не сообщить тебе все откровенно. На этой неделе отцу выслал 6000 рублей, Гаузену передал для раздачи дивиденда по 17 р[ублей] на паи остальным пайщикам, как гласит и помещенное нами объявление в газете, и для взноса 3% в казначейство, — 4000 рублей. Расходы мелкие около 2000 рублей — итого 12 т[ысяч] рублей я должен был найти в продолжение одной недели, не имея никакого кредита, а также не имея получки от Цатурова и Ротшильда. Из всего этого ты можешь заключить, какие моменты бывают у нас и в каком настроении я должен был быть все это время, пока все устроил. Поэтому успокоившись немного я и пишу тебе письмо. Я собственно этим хотел начать мое письмо, но не желая тебя расстраивать, я думал отложить это до более удобного времени. Надеюсь за откровенность ты не будешь на меня в претензии. Этим длинным письмом хочу тебе доказать, что когда я спокоен, то я сам умею написать обо всем, что в голове, на душе, и в деле. Обнимаю тебя.

Любящий С.Зубалов.

ГИА г. Москвы. Ф. 954. Оп. 1. Д. 25. Л. 47—54.

№ 23

Баку, 5 февраля 1889 г.

Дорогой брат Леван!

Твое последнее письмо мне показывает, что ты никак не можешь успокоиться относительно ведения мной здешнего дела, не веришь моим силам и в будущем боишься моих ошибок. Я понимаю, что тебе нужны цифры и я подгоняю бухгалтера для того, чтобы в конце каждого месяца был бы сделан отчет, который будет тебе высылаться, а пока хочу успокоить тебя насчет денег, которые ты выслал для новой буровой № 8. Счет этот будет неполный, но он ясно покажет, куда делись деньги. Прежде начну с того, что сообщу тебе о ходе работ в буровой № 8-й. Работа идет день и ночь безостановочно. Ежедневно опускаем по две трубы, что равняется 4 аршинам. Буровая эта поставлена и обставлена как нельзя лучше. Приятно войти в буровую и видеть как все хорошо работает. Если только не попадутся толстые каменные пласты, то буровую окончим в 4 месяца. Амбар земляной для нефти начали рыть, но пока работа шла медленно по случаю дурной погоды. Смотрит за работою Кандинов. Рассчитан на 100 т[ысяч] пудов. Амбар такой рассчитываем обойдется 2 т[ысячи] руб[лей].

Теперь нужно приступить к исправлению пристани, а то положительно суда перестанут к нам ходить, и мы потеряем много с открытия навигации. Фейгль советует поставить один куб. Обещает взять

весь керосин, который мы в состоянии будем приготовить за всю навигацию. Нефть упала в цене от $1^1/_2$—$1^3/_4$ коп. пуд. в Балаханах. Так как заводы стоят, керосин (который продают по 12 коп.) переполнил все резервуары. Железнодорожные вагоны сильно тормозят вывоз. У нас две недели уже не принимают нефть, так как заводы Ротшильда и Цатурова ремонтируются. А также ремонтируются баркасы, которые буксируют наши баржи. По этому случаю нефть переполнила у нас все озера. Фонтан № 7 по-прежнему бьет через каждые два — три дня. № 6 переливается день и ночь. Завод работает. Сегодня продал керосин 20 т[ысяч] пудов и сдал в пароход по 12 коп. за пуд.

Соломон видно не забыл твое с ним обращение, потому что третьего дня он думал мне отомстить, но ему не удалось. Дело в следующем. Я послал приказчика с письмом и просил послать на завод 2 домкрата. Он через приказчика мне ответил, чтобы я прежде прислал деньги, а затем изволил получить. Конечно, я немедленно же послал через приказчика 320 рублей, и [он] послал домкраты. Спрашивается, что за причина, что он доверил и доверяет таким мазурикам, как Ярамышев на 60 т[ысяч] руб[лей], которые Лист и потерял, а Зубалову не верит на один час 320 рублей. Конечно, это желание отомстить за то, что [ты] в твою здесь бытность так сильно его сконфузил. Раньше и на большие суммы я брал у них, но никогда этого не было. Прошу тебя ничего не говори там Листу. Я сам сумею за такое нахальство насолить. Нужно тебе сказать, что дела их здесь очень плохи. Соломон сильно засадил Листа на Шагидановском заводе. На днях он принесет векселя в Коммерческ[ий] банк для учета, и они не будут приняты, в чем я тебе ручаюсь.

Сюда приехал Адельханов на три дня по своим делам, а именно купить паровик и машину паровую. Он телеграфировал Петру Ивановичу о своем приезде. Мы его встретили на вокзале. Он остановился в нашей гостинице, и мы все дни проводили вместе. Был очень любезен со мной. Спрашивал о тебе и о том, когда ты приедешь. На нашем заводе он не успел побывать и сожалел, что у него мало времени, чтобы остаться в Баку. Пронюхав его приезд, наши друзья Степ[ан] Ив[анович] и Иос[иф] Ив[анович] пришли каждый отдельно объясняться с ним насчет нашего общего собрания и наших постановлений, доказывая, что этим они лишились куска хлеба и Банк как главный пайщик должен на все это протестовать, иначе они пойдут в суд и проч[ее] и проч[ее]. Сам Адельханов нам все перед отъездом передавал, и мы много смеялись. Адельханов сказал Степ[ану] Ив[ановичу], что он не имеет уже никакого права обращаться к Банку раз он наплюнул на свои платежи и отказался и что другой явился, который взвалил на себя их долг. Что банк вовсе себя не считает пайщиком, а только кредитором К.Я.Зубалова и не только знать ничего не хочет, но и слышать о товарищеских делах. Он так их выпроводил, что они больше к Банку никогда не обратятся. Теперь, дорогой брат, нужно энергичнее взяться за дело и всеми силами стараться, чтобы дело обставить как можно солиднее. Целую вас троих

С.Зубалов.

ГИА г. Москвы. Ф. 954. Оп. 1. Д. 25. Л. 57—58.

№ 24

Баку, 11 марта 1889 г.

Дорогой брат Леван!

Давно не писал тебе письма, и ты наверное сердишься, но было много причин, не дающих мне возможности сосредоточиться и написать что-нибудь дельное. Спешу обрадовать тебя, что буровая № 8, доведенная до 40 саженей, дала блестящий результат: ударил фонтан чистой нефти с песком и камнями без примеси воды. Фонтан бил 15 минут, выше самой вышки, и остановился. Оказалась пробка песочная, саженей 3. Газ и гул в самой буровой сильный. Расчистив пробку, начали тартать. Тартали один день большой 12-ти пудовой желонкой и вынули около 100 желонок, что составит с лишком 1000 пуд[ов]. Заметили, что нефть упала, но газ все пробивается. Теперь стоим как раз на камнях и неизвестно пока, что будет, если проломаем камень. Пока целую неделю хотим тартать, посмотрим, какой будет результат: если нефть не будет прибавляться, то пробьем камень и пойдем дальше. Если же тартание даст хороший результат и можно будет из этой скважины добывать 4—5 т[ысяч] пуд[ов] в день, то мы будем скважину эксплуатировать и нужно будет заложить новую скважину. Нет никакого сомнения, что буровая эта поставлена на самом лучшем месте и что она даст богатый результат. Скважина № 7 была засорена в продолжении $1^1/_2$ месяцев и никак не могли расчистить: ударит со страшной силой, разобьет всю вышку в продолжении 2—3-х минут и опять пробка саженей 30—40. Так, повторяю, она нас мучила в продолж[ение] $1^1/_2$ месяца и наконец сегодня в 2 часа дня ударила с невиданной до сих пор силой и думаем будет бить более 24 часов безостановочно. Камни весом 35 фунт[ов] летят в небо и кажутся черными точками и при падении зарываются в землю на 1/4 и 1/2 аршина. Скважина № 6 переливает, как при тебе, день и ночь. Работу пристани приступили, а также углубляют начатый давно земляной амбар. Пристань удлиняют от купальни и выйдет превосходная пристань и совершенно безопасная, в стороне от всяких злополучных камней.

Нефть идет к Цатурову и к Ротшильду пока по $2^1/_4$ коп[ейки] у нас на месте. При сем прилагаю отчет за январь месяц 89 г., наконец составленный бухгалтером. Теперь отчеты будут посылаться аккуратнее. Если ты чего-либо не поймешь и если эти отчеты тебя не удовлетворяют, то пожалуйста составь ты сам образец: какой бы ты желал иметь отчет, я все исполню в точности.

Целую, любящий брат С.Зубалов.

ГИА г. Москвы. Ф. 954. Оп. 1. Д. 25. Л. 62.

№ 25

Баку, 11 марта 1889 г.

Дорогой брат Леван!

В дополнение к письму, которое я тебе отправил вчера, спешу тебе сообщить следующее и желаю знать твое мнение и совет строго

обдуманный. Во-первых, касательно арендован[ной] нами группы: если явилась крупная здешняя фирма и пожелала с нами войти в компанию, то на каких условиях можно было бы согласиться принять в наше дело? Во-вторых, есть желающие и купить и взять в аренду твои три десятины. Какую цену нужно поставить на случай продажи и какие условия предложить в случае желания арендовать? Если бы предложили 45 т[ысяч], то находишь ли ты выгодным продать? Видишь, дорогой брат, эти вопросы все очень важны, для того, чтобы впоследствии ты не был на меня в претензии, что тебе ничего не сообщаю и что следовало сделать так, а не эдак.

Ввиду появления нефти в бур[овой] № 8 на сорока саженях, в городе только и речи, что о Биби-Эйбате и называют громко «Калифорнией», все страшно интересуются ввиду того, что на Балаханах больше не слышно о фонтанах и те, которые ожидали на большой глубине встретить нефть, встретили одну только чистую воду. Нефть, предполагается, в эту навигацию сильно поднимется в цене. Сидя в Москве, дорогой брат, я понимаю, что трудно соображать что-либо о нашем нефтяном деле, нужно быть на месте, чтобы видеть, что делается кругом. Если бы я знал, что ты сильно интересуешься самим делом и что ты в состоянии помочь делу для того, чтобы поставить его на ту ногу, на которую это дело заслуживает быть поставленным, то и у меня явилось бы желание вести [дело] энергично и самоуверенно. Но перебиваться так, как я здесь перебиваюсь, без кредита, не смея ни одну лишнюю копейку тратить на улучшение дела из опасения, что к назначенному сроку нужно беречь деньги для взноса процентов и погашения долгов, которых тебе известно немало и при одном представлении их у меня опускаются руки и теряется всякая надежда на будущее. Итак, нужны деньги, нужен сильный толчок, дело поставлено как нельзя лучше, нужно только обставить его. Нельзя не иметь амбаров, пристани, труб, насосов? Нельзя же далее позволять на нас смотреть сквозь пальцы и смеяться над нами и над нашим знанием вести дело. Я по крайней мере не могу допустить, чтобы доведенное дело до нынешнего его положения могло бы еще поколебаться и пойти опять к худшему. Жду твоего скорого ответа, чтобы знать чем [нам] держаться.

Любящий Степан.

ГИА г. Москвы. Ф. 954. Оп. 1. Д. 25. Л. 61.

№ 26

Баку, 5 апреля 1889 г.

Дорогой брат Леван!

Твои телеграммы и письма получили. Прежде всего напишу, что у нас делается на промысле. [На] буров[ой] № 8, как я уже писал, на 40 саженях ударил фонтан. После тартания двухнедельного убедились, что притока нефти больше не было, и скважина давала тысячу пудов в день. Но газ все время был сильный, чем и объясняется то обстоятельство, что первый раз газом нефть была выброшена вверх

через вышку. № 7 нас мучает уже в продолжении целого месяца, так как постоянно делает сильные пробки и при выбрасывании фонтаном, ломает все укрепления и верх вышки и приходится постоянно чинить. Такое действие фонтана объясняют открытием новых жил и новых притоков, так что мы терпеливо переносим эти капризы. Благодаря такому действию буровой № 7 мы в продолжении двух недель сидели без нефти, что сильно нас расстраивало. № 6 тартаем день и ночь и пока не можем расчистить: ударит сильный фонтан грязи, песку, камней и нефти и постоянно делает пробку саженей 50. Конечно, ничего не остается в таких случаях как терпеть и расчищать скважины иногда по целым месяцам, а иногда, если поможет бог, по нескольким неделям.

Для других подобное состояние фонтанов вещь обыкновенная и легко ими переносится, так как в запасе у них есть всегда другие скважины. А для нас такие вещи слишком чувствительны. Нет в Балаханах такого промысла, где бы по крайней мере не бурили сразу две скважины. А фирмы покрупнее, так ежегодно закладывают от 6 до 25-ти скважин сразу. И что же в результате получается: фонтан у нас на Биби-Эйбате эксплуатируется три, четыре, пять лет и не видно признаков истощения, а на Балаханах самая богатая скважина эксплуатируется не более шести месяцев и уже заметно полное истощение.

Фонтанов на Балаханах в настоящее время не слышно, и чувствуется между балаханцами большая паника: никто не заключает больше годовых контрактов, даже если предложить по 5 коп[еек] за пуд на месте. В настоящее же время цена на нефть стоит от 2-х до 4-х коп[еек] на месте. Рытье нашего амбара идет к концу, так что через неделю я думаю уже приступим к устройству крыши. Емкость от 100 т[ысяч] до 120 т[ысяч]. Грунт такой крепкий, что положительно этот амбар будет иметь преимущество даже перед каменным амбаром. Неимение амбара сильно до сих пор тормозило наше дело. Старую пристань укрепили, а новая пока идет медленно, хотя лес уже куплен и сложен у берега. Сильные ветры и бурное море положительно тормозили работы. Ты спрашиваешь, нужны ли машины и насосы, чтобы я написал и что ты немедленно вышлешь. На это пока я ничего не могу ответить, так как пока теми средствами, которые у нас есть, мы обходимся. А тратить пока денег не стоит. От исправления одной стены старого дома, дом от этого не делается новым. Нужно много чего, и так легко нельзя решать эти вопросы. Всякую смету нужно обсудить вместе, и мне кажется, что прежде чем думать о сметах, нужно раньше знать, какие средства имеются в данное время и на что лучше его можно употребить. Так что решения таких вопросов можно будет только в твоем присутствии. Что касается твоей земли, то мне кажется, что чем дольше будем ждать, тем дороже ее можно сбыть или отдать в аренду.

Нобель на ста саженях на земле Иосифа Джакели получил фонтан. У Тагиева[1] также три дня тому назад также на ста саженях открылся новый фонтан. Дорогой брат Леван, ты хорошо знаешь, что

[1] Имеется в виду Г.З.А.Тагиев, глава «Тагиева Г.З.А. фирмы».

я человек не завистливый, но буквально больно, когда я думаю, что делает этот амбар рядом с нами. Я не ошибусь, если скажу, что в три года теперь можем создать то, что он орудовал в продолжение 10 лет. Если ты когда-либо думаешь создать дело, фирму, дом, которым бы гордились твои правнуки, то думай об этом, об его обеспечении. Я совершенно с тобой согласен, что взять компаньона в это дело, хотя бы и богатого, это равносильно разорению. Также согласен, что тратить новые капиталы также бесполезно, что нужно оборачиваться теми деньгами, которые дело дает. Но согласись, чем же виновато дело, если на него сразу наложили такую тяжесть как долги. Теми деньгами, которые дает дело в продолжение трех лет, так его можно укрепить и обставить, что оно не испугается даже миллионного долга. Я узнал, что Георгий Мартынов[ич] Лианозов[1], который в настоящее время здесь, закупает нефтяные земли. Между прочим очень интересуется Биби-Эйбатом и ведет какие-то переговоры со Степ[аном] Ив[ановичем] Дж[акели]. Должно быть последний хочет ему всучить свои три десятины. Лианозов желает на днях приехать к нам на завод и видеться с отцом, как об этом он сказал Петру Ивановичу. Не знаем его цель, но если что-нибудь предложит, то должно быть о твоих трех десятинах. Если он что-нибудь предложит, то конечно тотчас сообщу тебе.

В городе говорят о желании Нобеля провести с Биби-Эйбата в Черный город нефтепровод. Конечно, для нас это будет иметь громадное значение, и значение Биби-Эйбата сильно поднимется. Итак, твои три десятины в настоящее время стоят не более 50 т[ысяч], а 70 т[ысяч] минимум. В Балаханах одну десятину и самого сомнительного достоинства менее 20 т[ысяч] руб[лей] не найдешь. Поэтому, как видишь, спешить о продаже этой земли нет никакого основания. Если бы ты знал, что делается в Балаханах в настоящее время, то никто не может предсказать, что ожидает завтра нефтепромышленников: буровые, углубляемые до 150—160 и больше саженей, дали в результате одну только воду и никаких признаков нефти, а если и встречают нефть далее 120 саженей, то она удельного веса 0,88—89, так что такая тяжелая нефть никуда негодна, и из нее керосина гнать нельзя. Поэтому внимание нефтепромышленников теперь обращено на Биби-Эйбат, потому что пока другие места с залежами нефти неизвестны. Дебур (владелец Каспийского Товарищества) прислал ко мне Дикова с предложением, не отдадим ли ему в аренду твои три десятины. Манташев приезжал к нам на промысел. Надо тебе сказать, что он держит себя уже приятелем. Цель его приезда была предложить нам какое-нибудь совместное дело, но пока официально нам ничего не предложили. Ришар через Степ[ана] Ив[ановича] Дж[акели] видно им предложил свои услуги. Все буровые у него испорчены, и новую буровую, которую заложили рядом с нашей буровой, тоже искривили, так как второй ряд труб у него не проходит в трубах.

Любящий С.Зубалов.

ГИА г. Москвы. Ф. 954. Оп. 1. Д. 25. Л. 63—64.

[1] Имеется в виду глава нефтяной фирмы «Лианозова Г.М. сыновья».

№ 27

Баку, 12 мая 1889 г.

Дорогой брат Леван!

Спешу обрадовать тебя приятной вестью. Новая буровая № 8 на 56 сажени ударила фонтаном. Сегодня только что приехал с промысла и спешу сообщить о состоянии буровой: при тартании после 5-6 желонок бьет фонтан во всю вышину вышки. Столб нефти — громадный, так что я первый раз это вижу. Сверху вышки устроили и укрепили потолок, так что нефть ударяясь вверх разбивается и разливается в самой вышке. Нефть чистая, без капли воды, удельного веса 0,855. Нефть сдаем Ротшильду по $2^1/_4$ к[опейки] [за] пуд. Цатурову по $2^1/_2$ коп[ейки], Шибаеву по $3^1/_2$ коп[ейки]. В особенности желаю тебя скоро здесь видеть. Тогда надеюсь, что ты мной будешь доволен. Хвалить самого себя — глупо: в коммерции и промышленности нужно, чтобы само дело похвалило человека.

Любящий брат С.Зубалов.

ГИА г. Москвы. Ф. 954. Оп. 1. Д. 25. Л. 66—67.

№ 28

Баку, 14 мая 1889 г.

Дорогой Леван,

при сем посылаю номер «Каспия», где сказано о нашем фонтане. Вчера 13-го мая после 15 минутного тартания фонтан начал бросать и бросал около 4 часов громадной струей. Бросает также много песку и пудовые камни. Насос большой покупаю у Нобеля, который стоит 2050 рублей на 6 месяцев сроку. Постарайся, как только ты будешь свободен, приехать.

Твой брат С.Зубалов.

ГИА г. Москвы. Ф. 954. Оп. 1. Д. 25. Л. 68.

№ 29

Баку, 4 августа 1889 г.

Дорогой брат Леван!

Наконец собрался тебе написать несколько слов: у нас был пожар, который произошел ночью от неосторожности с огнем кочегара. Сгорело очистительное отделение и остатки в большом озере. Не говоря о том, что пожар отца сильно напугал, меня на первых порах тоже сильно расстроил. Но потом, когда я сообразил, то пришел к убеждению, что нет худа без добра: лучше продавать сырую нефть по 5—6 коп[еек] [за] пуд, чем возиться на старом заводе, перегонять нефть, [а потом] сдавать Ротшильду по 13 коп[еек].

Отец и я обнимаем и целуем тебя.

Любящий брат С.Зубалов.

ГИА г. Москвы. Ф. 954. Оп. 1. Д. 25. Л. 69—70.

№ 30

Баку, 12 сентября 1889 г.

Дорогой брат Леван!

Я виноват и извиняюсь, что не писал давно письма. Но если ты возьмешь в соображение то адское лето, которое я перенес, мое моральное состояние и то, что нового и интересного особенно ничего не произошло — то все это смягчает мою вину. На промысле происходит следующее: старый фонтан № 7 работает через 2—3 дня, но не дает уже столько нефти, образует постоянные пробки, которые [при] выбрасыв[ании] ломают вышку. № 6 тартаем, и дает нефть понемногу (около 3-х тысяч в сутки). В № 8-й работа идет хорошо. Машина, которую ты прислал, очень хороша. В Баку такой другой нет. Посмотрим, какая она будет в работе. Завод стоит в прежнем положении, т.е. в разрушенном. Трогать и ремонтировать этот хлам нет никакого расчета.

Добыли нефть за июнь м-ц . . . . . 234.000 пуд.
" за июль м-ц . . . . . 343.000 пуд.
" за август м-ц. . . . . 286.500 пуд.

Добыча, как видишь, не очень большая, но дай бог, чтобы она так продолжалась до нового фонтана.

Ротшильду сдаем по $2^1/_4$ коп., Шибаеву по $3^1/_2$, Цатурову — ничего (благодаря Петру Ив[ановичу]). На Россию из этого количества сдали до 200 тысяч по $6^1/_4$ и $6^1/_2$ коп. за пуд. Благодаря тому, что все заводчики и нефтепромышленники сильно запродались по низким ценам, цена на нефть в настоящую навигацию очень медленно поднимается. В Балаханах в настоящее время фонтанов нет. Добыча по статистическим данным [на] нынешний год не уступает прошлому. Недостаток нефти объясняется только увеличением производительности заводов и провозоспособности железн[ой] дороги. На 15 октября вызвал общ[ее] собр[ание] для утверждения отчетов за минувший операцион[ный] год. Дорогой брат, я убедился, что мои длинные письма, написанные из далекого места, только путают тебя, не разъясняя положение дела и течение здешней жизни, поэтому я решил писать после этого тебе часто и коротко о количестве добытой нефти, о ходе работ на промысле, и о продажной цене.

Любящий тебя брат С.Зубалов.

ГИА г. Москвы. Ф. 954. Оп. 1. Д. 25. Л. 71—72.

№ 31

Баку, 10 января 1880 г.

Дорогой брат Леван!

Получил твои письма с карточками, что мне доставило большое удовольствие. Теперь о деле: на промысле все обстоит благополучно. В ноябре добыто нефти 171.371 п[удов], в декабре 127.216 п[удов]. Как видишь, добыча уменьшилась ввиду того, что старый фонтан № 7 давно уже не бил фонтаном и его тартаем. Цена нефти здесь от

четырех до шести копеек. Но пока серьезной сделки и по шести коп[еек] нет.

Между прочим, хочу сообщить тебе следующее. Фирма Шибаева уже начала с нами переговоры о летней продаже им нефти. Мы назначили им следующ[ие] условия: за один миллион пудов в год, считая с 1-го марта 90-го года по 1-ое марта 91 года по 7 коп[еек] за пуд на месте у нас, а если они хотят больше, то по 8 коп[еек] за пуд. После переписки с Москвой, т.е. с правлением, они получили разрешение купить у нас один миллион по 7 копеек. Я узнал от их маклера, что им было предложено от одной крупной фирмы здесь нефть по 6 коп[еек] [за] пуд, но правление не приняло это предложение, а приняло наше по 7 коп[еек], ввиду того, что с нами дело иметь они предпочитают. Но о большем количестве и о 8 коп. они не сказали ничего. Из этого ты можешь заключить, что цены 7 коп[еек] на большее количество пока не существуют в Баку, и они не рисуют дать больше и боятся взорваться. Все это пока нужно держать в секрете, а то мы можем им причинить (и себе) убыток. Когда условие подпишу, то копию пришлю тебе. Пока больше нового ничего нет. Насчет договора с Товариществом, который ты с собой взял, когда наведешь справки, то сообщи.

Целую вас троих и остаюсь любящий брат С.Зубалов.

ГИА г. Москвы. Ф. 954. Оп. 1. Д. 25. Л. 77—80.

№ 32

Баку, 21 января 1890 г.

Дорогой брат Леван!

Последнее письмо, должно быть, ты получил. За сей январь месяц добыча нефти простиралась до 170 т[ысяч] пудов. Отпускали Ротшильду и Шибаеву. Шибаеву запродали нефть один миллион двести тысяч пудов (1.200.000) с 1-го апреля 90-го г. по 1-ое апреля 91-го со сдачею у нас на пристани равномер[ными] партиями по 7 коп[еек] за каждый пуд. Сделку эту держим в секрете и прошу тебя также никому не говорить. Запродажи такой пока не было. Самая большая запродажа была по $6^1/_2$ коп. со сдачею на завод, считая 3/4 — 1/2 коп[еек] перекачку, значит цены выше 6 коп[еек] на будущее нет. Фирмой Шибаева мы довольны, а они нами довольны еще больше. Больше этого мы не будем запродавать, а будем продавать по существующим ценам. В буровой № 8-й углубляем. Грунты все время идут хорошие. Теперь на 108 саженях встретили камень. Очень крепкий и прошли уже $6^1/_2$ фут, и пока все продолжается. Надеемся сильно после камня встретить нефть. В случае чего-либо нового сообщу телеграммой.

Целую тебя с семейством. Остаюсь любящий брат С.Зубалов.

ГИА г. Москвы. Ф. 954. Оп. 1. Д. 25. Л. 81—82.

№ 33

Баку, 22 февраля 1890 г.

Дорогой брат Леван!

В январе месяце добыча нефти дошла до 179 т[ысяч] пуд[ов]. Как видишь — немного. Буровая № 8-ая все углубляется: после камня, который был толщиной 21 фут., опять пошли нефтя[ные] грунты. Пока больше ничего нет нового. Фонтанов ни у кого нет, за исключением Ротшильда, и то бросает не более 50 т[ысяч] пудов в сутки. Цена нефти от 5 коп[еек] до 7-ми. Больших запродаж нефти нет. Жду от тебя писем, а пока будь здоров и счастлив.

С.Зубалов.

ГИА г. Москвы. Ф. 954. Оп. 1. Д. 25. Л. 83—84.

№ 34

Баку, 4 апреля 1890 г.

Дорогой брат Леван!

Буровые наши, хотя и капризничают, но слава богу не оставляют нас без нефти. В июне, как я тебе уже писал, добыча дошла до 300 т[ысяч] пудов, а в июле до 280 т[ысяч] пудов. Сдаем опять пока только двум фирмам — Ротшильду по $4^1/_2$ коп[ейки] и Шибаеву по 7 и 8 коп[еек] за пуд. Цена на нефть теперь стоит $7^1/_2$ и 8 коп[еек] и, по-видимому, цены со временем будут все крепнуть.

До свидания. Любящий и преданный брат Степан Зубалов.

ГИА г. Москвы. Ф. 954. Оп. 1. Д. 25. Л. 85—86.

№ 35

Баку, 20 апреля 1890 г.

Дорогой брат Леван!

Присланные тобой справки для контрольной палаты оказались одинаковыми с нашими ответами уже ранее поданными в казен[ную] палату. Очень рад, что так вышло. Тартаем с 1-го апреля, и нефть стоит на одной глубине, т.е. на 50 саженях сверху. Скважина дает до 5 т[ысяч] пудов в сутки. Добычу с 1-го апреля можно считать 10 т[ысяч] пудов в сутки. В феврале добыча была 150 т[ысяч] пуд[ов], в марте 193 т[ысячи] пуд[ов]. В апреле надеемся добыть до 300 т[ысяч] пуд[ов]. Цена нефти все время варьировала от 4 коп[еек] до $6^1/_2$ коп[еек] пуд. Мы продаем от $4^1/_2$ до 7 коп[еек] пуд.

Пока до свидания.

Любящий брат Степан.

ГИА г. Москвы. Ф. 954. Оп. 1. Д. 25. Л. 87—88.

№ 36

Баку, 11 ноября 1890 г.

Дорогой брат Леван!

Получил телеграмму о твоем благополучном прибытии. Четыре тысячи, как ты сказал, перевел через Волжско-Камский банк. Пять тысяч переведу, как только получу. Здесь все в том же положении, как ты оставил, № 11 углубили до 85 саженей, но пока ничего. Нефть в цене пока не поднимается. Цатуровская буровая, что на Биби-Эйбате, испортилась. Сплюснулись совершенно трубы. Открылся фонтан у Т-ва «Звезда». Маклеры бегают и предлагают нефть по 3—3$^1/_2$ коп[ейки]. Все здоровы. Целуем тебя.

Любящий брат Степан Зубалов.

ГИА г. Москвы. Ф. 954. Оп. 1. Д. 25. Л. 89.

№ 37

Баку, 24 ноября 1890 г.

Дорогой брат Леван!

По случаю нескольких небольших фонтанов и зимнего времени нефть упала до 3-х копеек. На будущее пока запродаж нет, кроме мирзоевской продажи Нобелю. Они продали половину всей добычи, не обозначая количества, по 4$^1/_2$ коп[еек] пуд. Это не может назваться удачной продажей. Но что можно требовать от правления, заправляющего из Тифлиса.

Летом нефть должна по всем признакам стоять в цене. Арнольду Михайловичу, который недавно желал купить у нас 1 миллион пудов с 1-го января 91-го г. по 1-ое января 92 г. и предложил крайнюю цену 4$^1/_2$ коп[ейки], то есть такую же, по какой он сейчас от нас принимает, мы окончательную цену назначили ему 6 коп[еек]. Он остался в большой нерешительности и обещал подумать, сообразить и через некоторое время дать ответ. Он все время указывал на упадок цены керосина, на борьбу с Америкой и проч. и проч. Но я уже привык к таким объяснениям: им грош цена.

У нас цены на керосин и на нефть никогда не шли рука об руку, и замечательно, что идут почти диаметрально противоположно. Итак, дорогой брат, пока до следующего письма. Будь здоров и счастлив.

Любящий брат Степан Зубалов.

ГИА г. Москвы. Ф. 954. Оп. 1. Д. 26. Л. 90—91.

№ 38

Баку, 14 декабря 1890 г.

Дорогой брат Леван!

Письмом я немного запоздал, так как все наше внимание было поглощено буров[ой] № 11, которую довели до 105 сажен[ной] глубины. Добыли за ноябрь с.г. 206 т[ысяч] пуд[ов], из которых 84 т[ысячи] послано Каспийско-Черном[орскому] общ[еству], а остальное — Шибаеву. Цены по 1-ое апреля 91-го года тебе известны. Новые паровики совершенно готовы и на днях пустим в ход. Платежи в декабре с.г. и январе 91-го, то есть в эти два месяца, предстоят следующие:

Алабову за железо	1700 руб.
Жалование рабочим, декабрь	1000 руб.
Переведено К.Я.Зубалову, Тифлис	3000 руб.
Набатову за железо	1500 руб.
Новая 16 сильн[ая] машина Танге	2250 руб.
Телефон на 91 г.	400 руб.
Торгов[ые] документы и наградные	1000 руб.
В Тифлисск[ое] Общ[ество] Вз[аимного] Кред[ита]	12000 руб.
Жалов[ание] рабоч[им] в январе	1000 руб.
Набатову за железо	5300 руб.
Тифл[исскому] Общ[еству] Вз[аимного] Креди[та] по двум векселям	1000 руб.
Квартира	600 руб.
На непредвиден[ные] расходы	2000 руб.

Итого (считай уже сам!).

Дорогой Леван, как видишь, пока добыча уменьшается, расходы увеличиваются. Поэтому ты сам можешь судить о моем расположении духа и неописуемого внутреннего счастья, испытываемого мною с приближением рождественских праздников и Нового года. Я и Петя обнимаем и целуем тебя, а также всех наших. Петр Иванович кланяется.

Любящий Степан Зубалов.

ГИА г. Москвы. Ф. 954. Оп. 1. Д. 25. Л. 92.

№ 39

Баку, 19 июня 1891 г.

Дорогой брат Леван!

Всего добычи ныне на промысле девять тысяч пудов в сутки. Я думаю не только в Москве, но и всюду знают, что в Баку небывалый и неслыханный застой. Керосин 7 коп[еек], покупателей нет. Из нашей добычи, которая доходит до трехсот тысяч пудов в месяц, мы сдаем по условию Т-ву Шибаев и К^{o} по 100 т[ысяч] пудов в месяц по 4 коп. пуд., а на остальное количество сидим у моря и ждем погоду: когда задует тот благодатный ветер, который пригонит парусные суда из Астрахани, и наливаем на Россию ценою по 3 коп. пуд. Благодаря богу вся добыча уходит и сравнительно недурно. В Балаханах

так и не знают, куда девать нефть. Цена нефти сегодня 2—2 1/2 копейки.

Любящий брат Степан Зубалов.

ГИА г. Москвы. Ф. 954. Оп. 1. Д. 25. Л. 93—94.

№ 40

Баку, 21 сентября 1891 г.

Дорогой брат Леван!

Спешу сообщить тебе, что [в] буров[ой] № 10 на глубине 140 саженей ударил фонтан. В газете поместили, что фонтан бьет и так как нет никаких приспособлений для закрытия и нет амбаров, то нефть уходит в море. Это от начала до конца неверно. Все приспособления были готовы и на промысле много места и ни капли не уходило в море. А если мы пустили бить вверх, то потому, что сначала бросал песок, камни, грязь с сильным газом, и опасно тотчас же закрывать. Фонтан пока бьет периодически по 5—7 часов и засоряется песком. Так что приходится тартать.

Целую и остаюсь любящий брат С.Зубалов.

ГИА г. Москвы. Ф. 954. Оп. 1. Д. 25. Л. 95.

№ 41

Баку, 23 ноября 1891 г.

Дорогой брат Леван!

При сем письме посылаю переводную квитанцию Волжско-Камск[ого] Банка на одну тысячу рублей. После твоего отъезда у нас в Баку происходит следующее. Фонтан № 10 работает хорошо. После каждого тартания бьет по целым суткам, выбрасывая вместе с нефтью целые горы песку. При таком каждом извержении получается с лишком 100 тыс[яч] пуд[ов]. Если, бог даст, он так долго будет себя вести, то нельзя желать ничего лучшего. Цены и спрос пока все в таком же угнетенном состоянии. Цена рыночная 1 1/4 коп. и дешевле. Сдаем трем фирмам: Ротшильду, Шибаеву и Цатурову и К°.

В настоящее время в Баку каждый вечер идут оживленные заседания всех крупных заводчиков и их представителей, во главе которых Нобель и Ротшильд. Предмет заседания — это образование синдиката для вывоза керосина на европейские рынки. Если только это состоится, то будущность нефтяного дела можно считать обеспеченной. Жизни и деятельности в настоящее время в Баку много. А также больших ожиданий. Будь здоров и не будь таким разочарованным во всем в жизни, каким я тебя здесь видел в последний раз. Целую тебя.

Любящий брат С.Зубалов.

ГИА г. Москвы. Ф. 954. Оп. 1. Д. 25. Л. 96.

№ 42

Баку, 20 декабря 1891 г.

Дорогой брат Леван!

Посылаю при сем переводную квитанцию Волжско-Камского Банка на одну тысячу рублей, которую получишь вовремя, то есть в назначенные тобой сроки. Промысловые дела идут успешно. Рынок все в таком же угнетенном положении. Цена упала до 1 коп. Сделок никаких. Приемка идет вяло. Пока до свидания. Сообщай о себе побольше.

Твой брат Степан Зубалов.

ГИА г. Москвы. Ф. 954. Оп. 1. Д. 25. Л. 97—98.

№ 43

Баку, 23 января 1892 г.

Дорогой брат Леван!

Прости, что запоздал своим письмом. Причиной неимение свободной, а главное, спокойной минуты. Наше дело промысловое все, слава богу, цветет. Фонтан наш хорошо работает, и нефти у нас много. Четыре скважины стоят без тартания. За переполнением амбаров, нефть давно спускаем в озера. Приемка нефти как Ротшильдом, так и другими очень плохая. Заводы стоят и за переполнением у них амбаров некуда им принимать нефть. Застой во всем небывалый. Но, конечно, долго он не продлится. Навигация оживит дела.

С.Зубалов.

ГИА г. Москвы. Ф. 954. Оп. 1. Д. 25. Л. 99—100.

№ 44

Баку, 12 февраля 1892 г.

Дорогой брат Леван!

Здесь все у нас обстоит благополучно. Работы идут на промысле хорошо. Фонтан хорошо работает. Новая буровая № 12 подает хорошие надежды. Нефть большею частью идет в озеро. Так как у Ротшильда весь январь завод бездействовал за переполнением керосином резервуаров, Шибаев также работает медленно. Причиной — недостача вагонов-котлов для перевозки в Батум. Вообще в настоящее время везде большие запасы нефти. Год, как видно, будет возливый, то есть придется повозиться для сбыта. Посмотрим, что скажет открытие навигации. На здешнем рынке сделок почти никаких нет.

До свидания. Любящий брат Степан Зубалов.

ГИА г. Москвы. Ф. 954. Оп. 1. Д. 25. Л. 101—102.

№ 45

Баку, 10 марта 1892 г.

Дорогой брат Леван!

От тебя не имею ни одного письма. Я тоже не писал, потому что положительно у меня не было времени. Несмотря на то, что у нас два фонтана, никогда расположение духа не было такое угнетенное. В Балаханах открылись целые реки нефти. Все это разливается. Даром никто не берет.

Любящий тебя брат С.Зубалов.

ГИА г. Москвы. Ф. 954. Оп. 1. Д. 25. Л. 103—104.

№ 46

Баку, 22 октября 1892 г.

Дорогой Леван!

Общее собрание, бывшее 17-го октября с.г., прошло спокойно. На заявление арендатора общее собрание постановило арендный срок продлить еще на 7 лет, то есть с остающимся сроком на 12 лет. Директором правления на место умершего Гаузена выбрали П.И.Шадинова. Теперь заняты составлением нового дополнительного договора. Из противного лагеря никто не явился. А на второй день они прислали нам паи и купоны для получения дивиденда. Как видишь, они примирились с положением вещей и уразумели поговорку: «против рожна не попрешь».

Нефть отправляем Черноморскому обществу и Шибаеву. Пока принимают хорошо. Я тебе уже писал насчет запродажи на 6 месяцев Ротшильду. И писал также, что Шибаевы все торгуются и не дают цену. Наконец, после продолжительной торговли с их стороны, запродали им такое же количество на 6 мес[яцев], как и Ротшильду, то есть ежемесячно по 300 т[ысяч] пуд[ов] по $1^1/_4$ коп., то есть дешевле Ротшильда на 1/4 коп. Не хотелось с ними прер[ы]вать уже так хорошо заведенное нами дело в течение нескольких лет. Вот пока все, что у нас делается. Цена на нефть пока не поднимается. Делают сделки на круглый год по $1^3/_4$ коп. Посмотрим, что принесет нам весна. А теперь перед прекращением навигации все понемногу замирает.

До свидания. Любящий брат Степан.

ГИА г. Москвы. Ф. 954. Оп. 1. Д. 25. Л. 105—106.

№ 47

Баку, 4 декабря 1892 г.

Дорогой брат Леван!

Сегодня вот одиннадцатый день как фонтан безостановочно бьет. Желающих принять у нас нефть очень много. Но цена выше $1^1/_4$ коп.

не поднимается. Причиной этому то, что цена керосина очень низка (1 пуд керосина стоит 7 коп. и дешевле). Принимают у нас Ротшильд, Шибаев, Бакинский нефтепровод (товарищество из нескольких лиц) и Тумаев[1]. По случаю страшной дурной погоды самый большой отпуск в сутки у нас доходил до 100 т[ысяч] пудов. У нас все переполнено. Нефти излишек пускаем в старую скважину. А то пришлось бы пускать в море.

Целую и обнимаю тебя. Любящий брат Степан.

ГИА г. Москвы. Ф. 954. Оп. 1. Д. 25. Л. 107—108.

№ 48

Баку, 21 мая 1893 г.

Дорогой брат Леван!

Давно не имею от тебя письма: не знаю, как поживаешь. Я также не писал тебе давно письма и не сообщал о деле. Нефти много. Сдаем первым фирмам. Но по случаю небывалого кризиса (о котором ты наверное знаешь из газеты) далеко не все успеваем сбывать. Платежи идут очень туго. Если так продолжится, то недалеко то время, когда все нефтяное колесо остановится и тогда сдвинуть с места будет уже не так легко. Что же делать, когда никто из Петербурга не входит в наше положение, не слышит наши нужды, наши стоны, напротив еще больше стараются давить нас, то есть все дело. Посмотрим, как скоро оправимся! Пока право скучно и тяжело жить в этом городе, вдали, оторванным от людей, от жизни, от прогресса!

До свидания, дорогой брат. Любящий брат Степан.

ГИА г. Москвы. Ф. 954. Оп. 1. Д. 25. Л. 109—110.

№ 49

Баку, 11 марта 1894 г.

Дорогой брат Леван!

Вчера перевел тебе три тысячи рублей. После возвращения моего в Баку, я послал домой только одно письмо и спрашивал их о здоровье. В делах за это время не произошло никакого улучшения. Рынок по-прежнему в угнетенном положении. Платежи идут очень туго. Годовую цену предлагают $1^1/_2$ коп. Что же касается нашего промысла, то добыча нефти уменьшилась, так как заметно уменьшение фонтана № 8. Новые буровые пока не окончены.

Будь здоров, целую, обнимаю вас троих. Твой брат Степан.

ГИА г. Москвы. Ф. 954. Оп. 1. Д. 25. Л. 111.

---

[1] Имеется в виду нефтяная фирма «Тумаева Г.Г. сыновья».

№ 50

Баку, 17 марта 1894 г.

Дорогой брат Леван!

Пока у нас нового ничего нет. Фонтан Арафелова окончательно заснул, тартают пока одну воду. С Шибаевыми пока новой сделки не совершали. У них рядом с нами, то есть на земле Ришара на 96 саженях ударил фонтан и образовал большую песочную пробку. Посмотрим, насколько фонтан будет сильный, но пока, конечно, ни о каких с ними переговорах речи не может быть. С сегодняшнего дня мы начинаем углублять скважину № 11, где у нас глубина почти 170 саженей.

Обнимаю и целую вас троих. Твой Степан.

ГИА г. Москвы. Ф. 954. Оп. 1. Д. 25. Л. 112.

№ 51

Баку, 27 апреля 1894 г.

Дорогой брат Леван!

На промыслах все у нас обстоит благополучно. Добыча суточная у нас пока хорошая: от 40—50 т[ысяч] пуд[ов]. Благодаря буров[ой] № 8, которая пока безостановочно переливает. Цена в апреле $1^3/_4$ — 2 — $2^1/_4$ — $2^3/_4$ коп. Сдаем всем лучшим и верным фирмам. С Шибаевым сделали сделку 1 мил. пуд. на год по 3 коп. пуд. Такой сделки еще не было в Баку, а были $2^1/_4$ — $2^3/_4$ коп. Мы им предлагали по 3 копейки 2 мил. пуд[ов], но они не решились, так как предполагают, что цена должна понизиться. Союзы пока не устроились и бог знает, что между ними происходит! Всякие неурядицы. Очень были рады получить от тебя последние более или менее утешительные письма. Если интересуешься моим состоянием, то могу благодарить бога за физическое, что оно совершенно исправно, что же касается морального положения, то оно по обыкновению печально-грустное, в особенности с января месяца сего года. Всего письмом не расскажешь. Дело у нас такое живое, и каждый день столько новых сюрпризов и неожиданностей, что оно положительно не поддается серьезному и систематическому описанию. Нужно жить здесь и постоянно прислушиваться к биению **нефтяного** пульса, чтобы верно понимать и судить о нем.

Пока до свидания. Твой брат Степан.

ГИА г. Москвы. Ф. 954. Оп. 1. Д. 25. Л. 113—116.

ИНОСТРАННЫЙ КАПИТАЛ В МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

В конце XIX — начале XX в. западные банки весьма активно конкурировали между собой за право войти в динамично развивавшуюся и набиравшую все большую силу российскую экономику. При этом зарубежные инвесторы не имели практически никаких льгот, более того — по многим параметрам их деятельность ограничивалась российским законодательством.

Как показывают публикуемые ниже документы, конкурентная борьба за право основания акционерных обществ на Урале и на Волге развернулась в 1895—1896 гг. между двумя известными зарубежными банками — Парижско-Нидерландским и Парижским международным. Ее результатом явилось создание двух акционерных обществ — Урало-Волжского и Волжско-Вишерского, ставивших близкие задачи строительства крупных доменных заводов на основе железорудных месторождений Урала, а также металлургических заводов на Волге, около Казани («Волго-Вишера») и в Царицыне («Урало-Волга»).

Главными поборниками вхождения в Россию были директора указанных банков Э.Нецлин и Т.Ломбардо, переписка которых в практически полном объеме публикуется ниже.

Изучение этой переписки показывает, что царская Россия, широко и успешно привлекавшая в свою экономику (в том числе в свою энергетику) иностранный капитал, никогда не теряла при этом независимости и своего лица, определяемого совокупной созидательной деятельностью многих народов и национальностей, проживавших на ее территории.

I.

Переписка директора Парижско-Нидерландского банка Э.Нецлина с директором Санкт-Петербургского международного коммерческого банка А.Ю.Ротштейном

№ 1

Э.Нецлин — А.Ротштейну

Париж, 29 марта/10 апреля 1895 г.

Мой дорогой господин Ротштейн,

Позавчера получил ваше уважаемое письмо от 3 апреля, а также Вашу телеграмму относительно прибытия господина Гартмана[1]. Оба они представляли для меня большой интерес, и я, выражая Вам благодарность за те ценные сведения, которые здесь содержатся, надеюсь, что Вы соблаговолите продолжить свои усилия в данном направлении. Ваше письмо абсолютно точно подтверждает не только общую позицию, которую очень откровенно выказал князь Хилков[2] по отношению к нашему предприятию, но также его потребности, сформулированные во время наших различного рода переговоров. Уверенный в этой поддержке и рассчитывая на слово, данное господином Витте[3], я смог склонить моих коллег в Банке, а также Крезо[4] к движению вперед; а в качестве первого шага на пути осуществления нашего проекта к скорому прибытию в Петербург инженера-советника Крезо, сопровождаемого специалистом по сооружению локомотивов; кроме того, мы уже занимаемся организацией других командировок для внутреннего изучения важного вопроса размещения. Я думаю, что эта практическая манера начать дело будет для правительства еще более надежным залогом нашего искреннего намерения дать дорогу моим переговорам, а также выработке планов и предложений.

Эти последние должны, естественно, немного зависеть от расположения предприятия и его ресурсов, таких как руда и топливо; это будет, таким образом, непосредственным следствием работы персонала технического профиля. Однако, с настоящего времени мы будем

[1] Гартман Г., председатель правления Русского общества машиностроительных заводов Гартмана.

[2] Хилков М.И., князь, министр путей сообщения России (1895—1905).

[3] Витте С.Ю., российский министр финансов (1892—1903).

[4] Французское металлургическое общество «Шнейдер и К°», развернувшее свою деятельность в конце XIX в. в городе Крезо, находившемся тогда примерно в 400 км от Парижа.

заниматься детальным изучением вопросов, упомянутых Вами, с тем чтобы переговорить о них окончательно и как можно скорее.

Я направляю письмо князю, написанное в том же ключе и я уверен, что он одобрит наш способ подхода к делу.

Примите, дорогой господин, дружеские чувства преданного Вам

Э.Нецлина.

РГИА. Ф. 626. Оп. 1. Д. 197. Л. 2—3. Французский язык.

№ 2

Э.Нецлин — А.Ротштейну

Париж, 2/14 ноября 1895 г.

Дорогой друг,

Как бы это ни было «не по сезону», хочу информировать Вас, что в настоящее время занимаюсь организацией изыскательского общества для эксплуатации золотых россыпей и жил золотоносного кварца, которые находятся на моих землях на р. Соноре (Мексика)[1], в районе, по своим геологическим данным очень напоминающем Калифорнию.

Исследования, которые уже делались мною, явно показывают их существование, и теперь речь идет с одной стороны о том, чтобы продвинуть эксплуатацию дальше в глубину, чтобы лучше локализовать работы, которые будут проводиться, а с другой стороны — решить вопрос о воде для промывания почвы (именно это составляет основную трудность).

Изыскательское общество образовывается на следующих основах: капитал будет разделен на 60 частей по 100 ф.ст., всего 6 000 ф. ст., из которых половина будет вноситься частями и составит капитал в 3 000 ф. ст., что считается более чем достаточным для разведочных работ, которые необходимо провести. Эти работы осуществляются инженерами из Калифорнии под покровительством г-на Хамильтона Смита. Из 30 частей, которые остаются, $22\frac{1}{2}$ частей предназначаются для меня, уже выполненной разведки, управления и т.д., $7\frac{1}{2}$ частей будут даны г-ну Дегхисту, который приезжает на земли для наблюдения и разрешения финансовых и местных юридических вопросов, в чем он имеет большой опыт.

60 частей будут иметь такие же права на актив и на все выгоды, извлекаемые из учреждения общества (или обществ) по эксплуатации, которые надо создать, если в том будет необходимость.

Я рассказал об этом небольшом деле нескольким моим друзьям и уже имею больше заявок, чем мне нужно для того, чтобы набрать небольшую сумму в 3 000 ф. ст., но я не хотел бы заканчивать дело, не упомянув о нем Вам, потому что (почему бы нет!) — в конце концов оно может кончиться успехом.

[1] Сонора — местность на побережье Калифорнийского залива.

Если дело Вам импонирует, протелеграфируйте мне об этом по получении настоящего письма.

Дружески жму Вашу руку

Э.Нецлин.

РГИА. Ф. 626. Оп. 1. Д. 197. Л. 157. Французский язык.

№ 3

Э.Нецлин — А.Ротштейну

Париж, [20 апреля]/2 мая 1899 г.

Дорогой господин Ротштейн,

Отвечая на Ваше уважаемое письмо от 30 апреля, я охотно допускаю, что было бы очень желательно воспользоваться Вашим визитом в Берлин для того, чтобы продвинуть наше московское дело и, если это возможно, привести в готовность план общих действий, согласованный между Вами и Немецким банком[1]. Однако со своей стороны мне будет весьма трудно кооперироваться здесь с пользой, пока я не будут более точно осведомлен о желаниях города. Вот почему я считаю, что для облегчения нашей задачи были бы полезны предварительные переговоры с городом, проводимые под Вашим непосредственным покровительством, а не под покровительством «Сименс и Гальске»[2], которые в самом деле не являются «persona grata». В этих условиях я не думаю, что могу сделать что-либо лучшее, чем попросить Вас постараться изо всех сил и иметь любезность сообщить мне как можно раньше о тех идеях, которыми Вы обменивались с Немецким банком. Вы заранее знаете, что Ваше мнение, которое неизбежно основывается на более глубоком, чем у меня знакомстве с ситуацией, будет иметь самое большое значение для меня. Добавлю, что и теперь уже я признаю убедительность ваших аргументов относительно идеи того, чтобы сразу отбросить попытку пролонгации концессии. Я полагаю, что мы должны ограничиться комбинацией, которая, посредством переговоров о городском займе, обеспечила бы нам работы и поставки на хороших условиях и которая в то же самое время дала бы нам эксплуатацию новой сети в течение достаточно длительного отрезка времени. Отказаться сразу от эксплуатации — это, как мне кажется, означает идти без какой-либо доказанной необходимости слишком далеко по пути концессий, ибо общепризнано, что общественные органы власти плохо управляют промышленностью и, как правило, прибегают к помощи частного общества для эксплуатации. В качестве иной альтернативы, если я Вас правильно понимаю, Вы говорите лишь о предприятии по работам и поставкам, с выкупом наших акций городом. Не так ли? Поскольку этот выкуп

[1] Немецкий банк («Дойче банк») — основанный в 1870 г. в Берлине один из крупнейших немецких банков; с 1957 г. — во Франкфурте-на-Майне.

[2] Имеется в виду акционерное общество Русских электротехнических заводов «Сименс и Гальске», начавшее свою деятельность в 1898 г.

будет без сомнения иметь место соответственно условиям технических требований, в этом плане здесь можно лишь предвидеть небольшую потерю, и я не особенно хорошо понимаю выгоду, проистекающую из этого выкупа, на который Вы намекаете.

Г-н Спитцер[1], который уезжает сегодня вечером, только что простился со мной, и я воспользовался случаем, чтобы упомянуть ему о новом проекте, который небезынтересен для Вас. Г-н Бюрон, администратор парижского Société Générale[2] только что сегодня утром приехал из Петербурга и разыскал меня в Парижском банке, чтобы рассказать о проекте промышленного англо-русского банка[3], к которому он имеет отношение и который будто бы имеет высокую протекцию господина Витте[4]. Поскольку меня сегодня в послеобеденное время не было в Парижском банке, я сам не видел господина Бюрона и еще не знаю, какую ценность может иметь этот проект и каким элементом успеха он чреват в руках Société Générale. Но я отдаю себе отчет в том, что принимая во внимание современную ориентацию политики, подобного рода проект должен прийтись по душе министру. По-видимому, г-н Бюрон желает видеть меня, чтобы знать позицию, которую займет Парижский банк по отношению к этому проекту, и я не буду удивлен, если он хочет также узнать о позиции Петербургского международного банка по этому вопросу. Г-н Спитцер, с которым я поделился мнением по этому вопросу, придерживается той же точки зрения и сказал мне, что у Вас уже несколько месяцев тому назад созрел аналогичный проект, который претерпел небольшую задержку в связи с инцидентами в Китае, а именно Шанхайгуаньской железной дорогой.

Я без сомнения увижусь с г-ном Бюроном завтра, чтобы осведомиться о его проекте. Тем временем, пожалуйста, протелеграфируйте мне Ваше мнение и укажите по возможности, что же нужно, по Вашему мнению, ему ответить.

Что касается Волжско-Вишерского общества[5], то я повторяю свою просьбу: не могли бы Вы заняться по возвращении в Петербург тем, чтобы подобрать мне дельного русского, который проинспектировал бы все дело. Поскольку у меня не было еще случая поговорить об этом со своими коллегами, вернусь к этому вопросу завтра или послезавтра.

Шлю тысячу приветов

Э.Нецлин.

РГИА. Ф. 626. Оп. 1. Д. 247. Л. 8—10. Французский язык.

[1] Спитцер Г.К., член Совета Санкт-Петербургского международного коммерческого банка.

[2] Имеется в виду основанный в 1864 г. французский банк «Сосьете женераль».

[3] Речь идет об идее привлечения к финансированию русской промышленности английского денежного рынка; к 1900 г. выяснилось, что создать такой банк не удастся.

[4] Витте С.Ю., российский министр финансов (1892—1903).

[5] Речь идет о Волжско-Вишерском горном и металлургическом обществе, основанном в 1897 г. для разработки рудных месторождений на Урале. В состав правления входили Ю.П.Гужон, Г.А.Крестовников, Л.Р.Шпис.

№ 4

А.Ротштейн — Э.Нецлину

Берлин, [22 апреля]/4 мая 1899 г.

Дорогой господин Нецлин,

Благодарю Вас за Вашу депешу и за Ваше послание. Не скрою, что против путешествия в Лондон имеется очень много сомнений и я все еще прибываю в нерешительности. Возможно я протелеграфирую Вам и попрошу Вас также информировать Касселя.

Идея о русско-английском банке созрела у меня уже давно. Конечно, Société Générale и его предприятия — это как раз то, чего нужно избегать. Передо мной витает одна комбинация, типа нашего Русско-Китайского банка, которая не конкурируя с общим делом, выработала бы определенные специалитеты (Spezialitäten) и вследствие этого смогла бы тесно примкнуть к Международному банку, который ей в этой области мог бы очень пригодиться, как в свое время мы пригодились Русско-Китайскому. Дело было бы бесспорно блестящим, если бы мы только вновь нашли заинтересованность, которую мы создали в свое время для нашего дела. Без соответствующих первоклассных партнеров я ни при каких обстоятельствах не взялся бы за дело; равным образом полагаю, что в Петербурге Вы не сможете делать без нас дело, и я думаю, что для Вас и Ваших друзей совместные действия с нами были бы, конечно, слишком естественны и в общих интересах, чтобы мы были должны это специально подчеркивать.

Что касается Москвы, то здесь, как я полагаю, мы придерживаемся одного мнения. Здесь речь идет, конечно, не о том, чтобы просто заняться поставками и т.п., которые в конце концов можно получить в общей конкуренции, а об отдельной и прямой сделке непосредственно с городом. Но чтобы нам подготовиться, я должен буду обработать в определенном смысле общественное мнение, членов муниципалитета и т.д.; что касается тенденции, в русле которой эта обработка должна происходить, то ее я должен предварительно определить. Арон[1], с которым я позавчера разговаривал в Вене, одобрил мои взгляды.

С наилучшими приветами совершенно преданный Вам

А.Ротштейн.

РГИА. Ф. 626. Оп. 1. Д. 247. Л. 21—22. Немецкий язык.

[1] Арон Ж., руководитель нефтяного отдела Парижского банкирского дома Ротшильдов.

№ 5

Э.Нецлин — А.Ротштейну

Париж, [23 апреля]/5 мая 1899 г.

Мой дорогой Ротштейн,

Пишу Вам на удачу в Берлин, ибо Вы оставили меня без всякого руководства относительно Ваших передвижений вот уже в течение двух дней. Мне нужно подтвердить получение Вашего письма от 1-го и двух Ваших писем от 4-го сего месяца. Что касается конкуренции Шукерта, то я целиком разделяю Вашу точку зрения.

В отношении Москвы, я полагаю, что мы сейчас понимаем друг друга и я не сомневаюсь, что то о чем Вы договорились с господином Ароном и Гвиннером получит также и мою поддержку. Самое интересное за эту четверть часа — это Ваш проект нового делового банка, который, насколько я понимаю, должен быть своего рода русским Crédit Mobilier, имеющим в качестве основной цели помогать вашей промышленности и дать Вашим банкам большую свободу в занятиях банковскими делами в собственном смысле слова. Учреждение подобного рода позволило бы Вашим банкам, которые все существуют с депозитами, иметь более подвижные портфели, а это, как мне кажется, как раз та цель, которой добивается г-н Витте.

Дело подобного рода должно быть очень хорошим и отвечало бы наиболее законным целям. Не нужно говорить Вам о том, что я и мои друзья всецело к Вашим услугам. Зная через господина Спитцера, что Вы проводите в жизнь эту идею, я, конечно, махнул рукой на проект Société Générale со времени его первого появления и побуждал Оттингеров действовать в том же направлении. Иначе говоря, поскольку la Générale рассчитывает абсолютно на помощь Парижского банка и la Haute Banque, Вы можете рассматривать его проект как почти похороненный в настоящее время. Со своей стороны Вы пытаетесь реализовать эту идею с помощью Лондона, и если в этом можно преуспеть, Вы, конечно, будете правы и комбинация будет тем более приятной для министра.

Я лишь задаюсь вопросом, достаточно ли уже подготовлена почва; в этом отношении я испытываю сомнения, ибо Ваша политическая дружба датируется слишком недавней датой, а Вы знаете, что англичане все подчиняют политике. Кроме того, будет очень трудно найти в Лондоне помощь во всех отношениях первоклассных и способных людей в лагере чистокровных англичан. Они сами являются в основном банкирами в более ограниченном смысле слова, а финансовые дома имеют одних меньших по размаху, а других — немецкого или еврейского происхождения, а Вы не хотите ни тех, ни других. Среди старых имен я считаю, что Вы должны искать помощи Моргана[1] и

[1] «Морган гаранти траст компани», учрежденный в 1861 г. в Нью-Йорке под названием «Дж.П.Морган и К°» один из крупнейших акционерных банков США.

Бэринга[1] и Вы получите наилучшие рекомендации для этих двух домов через New Court[2]. Как только Вы получите эти два имени, Вы смогли бы с успехом отбросить часть Вашей программы и нацелить заранее способности на геральдическое происхождение.

Наиболее эффективную помощь Вам смог бы оказать лично Кассель[3], но я наверняка полагаю заранее, что он никогда не согласится действовать от своего имени. Тем не менее я считаю необходимым для Вас проконсультироваться с ним в первую очередь, ибо он может бесспорно дать наилучшие суждения по вопросу. Поскольку я вижу из Вашего сегодняшнего ответа, что в случае необходимости у Вас созрело намерение обратиться именно к нему, я уже написал ему пару слов конфиденциально сегодня вечером и пользуюсь случаем, чтобы узнать его мнение относительно уместности демарша в Лондоне. Как только я получу ответ, протелеграфирую его Вам.

Нужно, чтобы я еще Вам рассказал о последнем пункте этого сюжета: Вы знаете, что г-н Фемистокл Петрококино в настоящее время находится в Петербурге и занимается той же идеей создания делового банка; до своего отъезда в Петербург он об этом сказал пару слов г-ну Виллару[4] из парижского банка, который ему дал в принципе доброжелательный ответ. Это естественно не может рассматриваться в качестве сделки, но Петрококино — старый друг Банка, где его всегда хотят принимать с почтением.

Возможно Вы в курсе интриг Петрококино. Я предполагаю, что его переговоры никогда не приведут к рождению конкурирующего проекта, но Вы так или иначе должны сговориться между собой.

С наилучшими дружескими приветами

Э.Нецлин.

РГИА. Ф. 626. Оп. 1. Д. 247. Л. 36—43. Французский язык.

№ 6

А.Ротштейн — Э.Нецлину

Берлин, [23 апреля]/5 мая 1899 г.

Дорогой господин Нецлин,

Как я Вам уже телеграфировал, я отказался от поездки в Лондон и направляюсь в Петербург. Изменившиеся намерения связаны с осознанием того, что мое внезапное появление в Лондоне могло бы наделать много бесполезной сенсации, прежде всего вследствие беседы, которую я только что провел с господином Максом Варбургом[5].

[1] Английская династия банкиров, основанная Франсисом Бэрингом, который вместе с братом Джоном учредил в 1770 г. банкирский дом в Лондоне.

[2] Место пребывания (с 1810 г.) лондонских Ротшильдов.

[3] Э.Кассель, английский финансист.

[4] Р.Виллар, президент французского банка «Л'Юнион паризьенн».

[5] Глава германского банкирского дома «М.Варбург и К°».

Господин Варбург, который, как Вам известно, очень точно знает Лондон и располагает там личными связями, которые я очень хотел бы иметь, высказал свою готовность лично прозондировать почву и в понедельник или во вторник прибудет в Лондон. Он хотел в первую очередь обратиться к Касселю и посмотреть, захочет ли тот совместно с ним заняться этим делом. Я был бы Вам очень благодарен, если бы Вы со своей стороны также написали Касселю пару строчек, чтобы ясно изложить Вашу позицию по отношению к делу и вообще пробудить его интерес к проекту.

Сейчас я еще не хочу затрагивать вопрос о том, хотят ли и как далеко Ваше учреждение и Ваши друзья идти с нами. Мне также незачем Вам говорить, что для нас будет огромным наслаждением работать вместе с Вами.

С наилучшими приветами преданный вам

А.Ротштейн.

РГИА. Ф. 626. Оп. 1. Д. 247. Л. 24. Немецкий язык.

№ 7

Э.Нецлин — А.Ротштейну

Париж, [24 апреля]/6 мая 1899 г.

Дорогой господин Ротштейн,

Имею удовольствие сообщить о получении Вашего письма и вчерашней депеши и отмечаю, что Вы возвратились в Петербург, что я считаю является более предпочтительным с точки зрения современного состояния вопроса, стоящего на повестке дня.

Г-н Бюрон из Société Générale предпринял второй и полагаю последний демарш в Парижском банке, касающийся его проекта. Это дало основание в комитете нашего банка сказать еще несколько слов по поводу Ваших намерений, а также намерений Фемистокла Петрококино[1]. В этой связи я узнал, что он получил прямое одобрение из министерства для того, чтобы приехать в Петербург и заняться этим делом (о чем я не знал). Он сказал об этом в Парижском банке накануне своего отъезда, когда недомогание мешало мне приезжать в Банк в течение нескольких дней. Таким образом возможно, что Вы нашли бы в Париже положение вещей более продвинувшимся, чем, как кажется, имеете тенденцию думать, но я не сомневаюсь, что Вам легко будет установить согласие.

Примите и пр.

Э.Нецлин.

РГИА. Ф. 626. Оп. 1. Д. 247. Л. 25. Французский язык.

[1] Петрококино Ф.И., председатель правления Общества Каспийской мануфактуры.

№ 8

Э.Нецлин — А.Ротштейну

Париж, [26 апреля]/8 мая 1899 г.

Дорогой господин Ротштейн,

Только сегодня получил Ваше последнее письмо от 5-го текущего месяца, где говорится о Вашем разговоре с г-ном Варбургом и о его поездке в Лондон для зондажа почвы.

Тем временем Вы уже вероятно получили мое письмо, в котором говорится, что я уже написал 5-го моему другу Касселю и вновь сделал это сегодня, чтобы сообщить ему о г-не Варбурге в связи с упомянутым проектом.

В моем субботнем письме я хотел еще привлечь Ваше внимание к положению иностранного банка в Лондоне. Вы, конечно, знаете, что он здесь никогда не будет рассматриваться в качестве банка на основе английского устава. Его акцепты не в ходу здесь, подобно нашим, поскольку Банк Англии в этом отношении менее либеральный, чем Банк Франции, их не берет. В подтверждение того, что уже сказал, я не буду Вам приводить в пример ни Лионский кредит, ни Учетную контору, которые являются простыми филиалами, но привлеку Ваше внимание к Оттоманскому банку, основанному уже 35 лет назад в Лондоне в большей своей части с английским капиталом и поддерживаемому английской делегацией административного совета, учрежденного в английском комитете и все время состоящего из первых имен City[1]. Эта ситуация Вам, конечно, известна. Чтобы ей воспрепятствовать, я вижу лишь один способ, а именно: учредить английский банк с местопребыванием в Лондоне и в Петербурге, но я понимаю, что поскольку Вы хотите быть хозяином в Петербурге и заставить Банк работать в русских интересах, это решение не может Вам понравиться.

Именно по этому вопросу я предполагаю первую трудность, вторая — заключается в получении подлинно полезного содействия со стороны человека чисто английской крови. Оставляя в стороне Дом Ротшильдов, о почве в котором Вы можете судить лучше, чем я, английские дома, которые могли бы Вас заинтересовать весьма малочисленны. По порядку, хотя по своему характеру этот порядок и весьма разный, я расположил бы их следующим образом:

G.S.Morgan & Cie;
Baring brothers & Co;
Frühling & Goeschen[2]; Hambro[3]

и это почти все.

Штерны, хотя и высоко забравшиеся, слишком мало активны, как я считаю, чтобы предполагать, что они согласятся; но с тех пор как

[1] Часть Лондона, где расположены банки и другие финансовые учреждения.

[2] Германская банковская фирма.

[3] «С.Дж.Хамбро и сын», лондонский банкирский дом.

члены семьи облагорожены королевой, они, конечно, слывут целиком за англичан. Шредер и К^{o} имеют, возможно, слишком много немецких черт и не могут представить большой ценности для нас. Вот, на мой взгляд, весь итог, и я очень сомневаюсь, что удастся получить согласие Моргана, скорее Бэринга и Хамбро. Что касается Гошена, то нужно посмотреть, соответствует ли этот проект их архиконсервативному духу. Но я все-таки придерживаюсь мнения, что если у Вас будет два или три из этих имен, этого будет достаточно. Не будет неуместным прибавить сюда еще одно или два неанглийских имени, зарекомендовавшие себя своими большими способностями.

Принимая во внимание то обстоятельство, что речь идет о Международном банке, Вам было бы, вероятно, удобно прибавить одно или два крупных промышленных имени, таких как Виккерс[1] или Армстронг[2] и т.д.

В этой связи мне необходимо сказать Вам еще пару слов о стародавней истории. Учитывая современную лондонскую организацию, где после исчезновения домов Бэринга (старого типа), Мюретта и других, финансовые дома в собственном смысле стали столь редки, что Парижскому банку всегда не хватало хороших интимных контактов в Лондоне, то есть квалифицированного банкирского дома для выпуска ценных бумаг международного размаха, два года назад я был очень близок к реализации проекта основания банка, разумеется, английского, с очень мощной помощью в смысле имен и капиталов. Кроме того, я также скооперировался с одним из первых домов Нью-Йорка для большой части капитала. Это не получилось только потому, что мы не смогли найти делового человека, достаточно квалифицированного для того, чтобы вести лавочку. У меня был на примете Кайар, бывший президент комиссии константинопольского долга[3], в качестве кандидата на пост главы администрации, но мне кроме того нужен был деловой человек, работник и выигрыватель денег, а такого я не нашел. Я рассказываю это Вам, поскольку если Ваша комбинация была бы такова, что реализовала то, к чему мы стремимся в Парижском банке, а именно гонорары Английского банка, я мог бы Вам обеспечить очень большую денежную и деловую поддержку отсюда. Это не мешает тому, что если эта идея не сможет быть осуществлена, Парижский банк всегда с удовольствием будет идти с Вами, как и я сам.

Кончая, хочу Вас обрадовать тем, что шведский заем вот уже несколько дней как полностью размещен и разница будет вскоре получена. Вы видите, что это проистекает из-за быстроты, к которой не привыкли при проведении аналогичных операций в Германии! Это также еще одно подтверждение того, что я говорил Вам и господину

[1] Британская промышленная фирма.

[2] Британская фирма, основанная в 1846 г. У.Дж.Армстронгом.

[3] Имеется в виду Управление Оттоманского государственного долга, образованное в 1881 г. державами-кредиторами Турции.

Спитцеру относительно эмиссии маньчжурских облигаций: это абсолютно точно с точки зрения шансов эмиссии.

Другое дело — политическая сторона.

С наилучшими дружескими приветами

Э.Нецлин.

РГИА. Ф. 626. Оп. 1. Д. 247. Л. 29—32. Французский язык.

№ 9

Э.Нецлин — А.Ротштейну

Париж, [27 апреля]/9 мая 1899 г.

Дорогой господин Ротштейн,

Подтверждаю отправку моего вчерашнего письма и вновь еще раз возвращаюсь к тому же вопросу о создании нового банка, поскольку имев случай поговорить, с одной стороны, с Д.Петрококино, а с другой стороны, с моим коллегой де Боером, мне удалось заранее прояснить вопрос с точки зрения конкурирующих проектов.

Прежде всего, что касается проекта Рафалович — Société Générale во Франции и Селигман[1] в Лондоне, то мне кажется, что прием у Глин-Миллс[2] был лучше, чем сказали сначала: будто бы не было отказа принять участие и даже представлялось возможным, что лорд Хиллингден прозондировал бы дом Моргана по этому поводу. Несмотря на это, я полагаю, что это дело прекрасным образом похоронено с тех пор как Парижский банк категорически заявил вчера Société Gentfrale, что мы не можем в нем участвовать. В ответ это общество нас естественно просит зарезервировать ему часть в том деле, где мы будем участвовать. Важным проектом является проект Фемистокла Петрококино, и Вы, конечно, сможете с ним ознакомиться по приезде в Петербург. Сегодня я узнал, что первые переговоры по поводу этого проекта датируются очень давним временем и что первоначальная идея не заключалась (да возможно и сейчас не заключается) в том, чтобы создать специальный банк для промышленных предприятий, а общефинансовый банк. Фемистокл будто бы получил самую живую поддержку для этого со стороны министра, в особенности если бы ему удалось привлечь к этому значительные английские капиталы. Именно с этой целью он в свое время обратился к Штерну для того, чтобы получить поддержку его лондонского дома, и Штерн его ни в коей мере не обескуражил. В другое время речь также шла о Хамбро, но эта идея была заброшена вследствие его связи с Хоскье из Лондона. Вмешался также Гвиннер[3], чтобы прощупать Моргана, с которым Немецкий банк, как Вы знаете, также

[1] Финансовая династия, ведущая свое происхождение от А.Селигмана, баварского банкира.

[2] «Глин, Миллс, Карри, Холт и К°», английский депозитный банк.

[3] А.Гвиннер, глава «Дойче банк».

в тесных отношениях. В конце концов Фемистокл занялся через посредство Боера из Société Générale Belge[1], причем это показалось Вашему министру очень хорошей идеей, и совершенно справедливо. Вы видите, что здесь элементы еще разрозненные, но важные, которые нужно принять во внимание. Ясно, что мы немного запоздали, но я полагаю, что с нашей активностью мы легко нагоним потерянное время, тем более, что еще нигде нет позитивного вложения капиталов.

Кроме того, как Дмитрий Петрококино, так и Боер утверждают в разговорах со мной, что министр совсем не хотел бы ограничиться созданием одного учреждения при условии, что составляющие элементы были бы позитивными и первоклассными. С его точки зрения это понятно, но по-иному выглядит дело с точки зрения подписчиков капитала! В условиях сложившейся ситуации я телеграфировал сегодня вечером через Парижский банк Петрококино, сообщив ему, что мы знаем о том, что Вы занимаетесь аналогичным проектом и настойчиво приглашаем его переговорить с Вами.

Я буду Вам признателен за то, чтобы держать меня точно в курсе дела посредством телеграфа, как Вы и делаете, ибо тогда я буду в состоянии, как здесь, так и в Лондоне, оказывать влияние и значительно способствовать продвижению Ваших взглядов.

Искренне Ваш

Э.Нецлин

РГИА. Ф. 626. Оп. 1. Д. 247. Л. 33—35. Французский язык.

№ 10

А.Ротштейн — Э.Нецлину

Санкт-Петербург, 30 апреля/[12 мая] 1899 г.

Дорогой господин Нецлин,

Очень благодарю за информацию, которая содержится в Вашем письме от 9-го мая. Господа, как видно, действительно зашли в своих переговорах довольно далеко, но до настоящего времени не сочли нужным рассказать об этом что-либо нам. Я не скрываю от Вас, что я в этих условиях на данной стадии просто отказался бы вести переговоры об этом деле и с самого начала занял бы ясно выраженную оппозиционную позицию по отношению к новому институту.

Самая большая опасность во всех этих проектах заключается все время в том, что господа Петрококино с друзьями хотят заморочить нам голову своей старой ерундой. Я не люблю быть враждебным, но все же хотел бы обратить внимание на тот факт, что мое подробное занятие делом золотых рудников служит не только тому, чтобы выяснить, что еще нужно вообще спасти в этом деле (надеюсь, что этого немало), но также выявить различные манипуляции, которые имели место на ранней стадии ведения дела. Добавлю, что я не встретил и

[1] Имеется в виду основанный в 1822 г. в Брюсселе банк «Сосьете Женераль дё Бельжик».

малейших признаков, которые указывали бы на нечестный способ ведения дела обоими братьями Петрококино при покупке акций «Амгуна»[1]. Если как раз это и является рекомендацией для того, чтобы еще раз доверить господам большой капитал, то тогда все же хотелось бы выразить сомнения.

Мне нужно сначала немного подождать и узнать, получу ли я новости от Варбурга и если получу, то какие. Если эти новости будут неблагоприятными, то я хотел бы спокойно уладить это дело, ибо Вы понимаете, что оно не принадлежит к числу самых приятных, столь сложное дело, которое банк разрабатывает в конкуренции с господином Рафаловичем[2] и друзьями.

Я буду держать Вас в курсе дела, в случае поступления новостей.
С наилучшими пожеланиями

А.Ротштейн.

РГИА. Ф. 626. Оп. 1. Д. 247. Л. 6—7. Немецкий язык.

№ 11

А.Ротштейн — Э.Нецлину

Санкт-Петербург, 3/15 мая 1899 г.

Дорогой господин Нецлин,

Получил Ваше письмо от 12-го и благодарю Вас за Вашу депешу. Вы требуете от меня рабочий план, в том виде, как я его задумал для нового учреждения. Это довольно сложно — точно его фиксировать; тем не менее я полагаю, что могу затронуть некоторые деловые области.

По моему мнению, институт должен иметь первоклассный административный совет и высокореспектабельного руководителя в Лондоне, даже в том случае, если не будет возможности найти особо способную личность. Чем позднее банк будет введен в дело, тем легче будет ввести в дело действенную финансовую силу, и затем нужно стараться, чтобы учреждение участвовало во всех возможных делах финансирования.

Пока что мы могли бы сделать главный упор на русских делах. Банк был бы в первую очередь единственным посредником всех английских финансовых предприятий в России, а для этого нужно создать филиалы в Петербурге, Москве, Киеве, Харькове и Баку. В Баку до настоящего времени отсутствует крупное учреждение, и банк мог бы осуществлять самостоятельно и в крупных масштабах общее банковское дело. В прочих местах, как я полагаю, его деятельность будет протекать во взаимодействии с Международным банком, как это имеет место в отношении Русско-Китайского банка. Мы не только

[1] Имеется в виду Амгунская золотопромышленная компания, находившаяся в сфере интересов Санкт-Петербургского международного коммерческого банка.

[2] Рафалович Артемий Ф., член правления Русского для внешней торговли банка.

экономим на издержках, но получаем также в наше распоряжение опыт и надежность, которые в одиночку сложно себе создать.

Банк должен был бы в первую очередь заняться делами дисконтирования и дачи ссуды под заклад. Ставки Вам, конечно, хорошо известны. Сейчас можно было бы легко получить 7—8% на хороших, первоклассных бумагах. Вы знаете, каких ставок мы добились в свое время в Русско-Китайском банке, в том случае, если сможем рассчитывать на удержание денег в течение более длительного времени. В делах ссуды под залог можно достичь еще большего. Конечно, к тому, чтобы редисконтировать свой портфель в Лондоне и снять оттуда большое количество денег, Банк должен подходить последовательно, но я полагаю также, что эта трансакция обеспечит значительный дивиденд. Конечно, правительство открыло бы в Банке контокоррентный (текущий) счет и постоянно держало бы на нем значительные активы. Банк в дальнейшем смог бы легко собрать вокруг себя определенный круг клиентов, как это сделал в конце концов Русско-Китайский банк в Париже. Это дело возможно не особенно благодарное, но оно обеспечит ему определенную позицию.

Через некоторое время банк смог бы обеспечить в определенном объеме акцептные кредиты, и здесь я тоже вновь могу сослаться на наш пример Русско-Китайского банка. От Эмиля[1] необходимо было бы обеспечить (и при наших отношениях было бы также легко осуществить) получение банком определенной части во всех русских правительственных делах, даже если они совершаются не в Англии и даже совсем не под покровительством банка. [...]

Это все такие дела, на которые с уверенностью и при всех обстоятельствах можно рассчитывать. Если только политическая обстановка действительно останется благоприятной и крупное финансовое дело в Англии будет возможно, то банк, конечно, сразу будет находиться в центре дел.

Что касается участия в деле московских трамваев, то речь идет о том, чтобы я получил от различных личностей, и в первую очередь от Дрезденского банка[2], некоторые квоты, с тем, чтобы употребить их на пользу нового синдиката. Исходный пункт в этом отношении дали офферты Немецкого банка, который вместе с Торговым обществом предоставляет в мое распоряжение для Международного банка 5%. Я тут же заявил, что жертвую эти 5% в общих интересах, в случае если Дрезденский банк также присоединил бы к этому свою часть, которую он недавно получил. По этому поводу задумал обратиться также и к Вашему мягкому сердцу. До настоящего времени Дрезденский банк все еще очень упрям.

С наилучшими приветами преданный Вам

А.Ротштейн.

РГИА. Ф. 626. Оп. 1. Д. 247. Л. 16—19. Немецкий язык.

[1] Имеется в виду С.Ю.Витте.

[2] Дрезденский банк, германский банк, основанный в 1872 г. во Франкфурте-на-Майне и просуществовавший до 1945 г., когда (в Дрездене) он был распущен.

№ 12

Э.Нецлин — А.Ротштейну

Париж, [3]/15 мая 1899 г.

Дорогой господин Ротштейн,

Имею удовольствие засвидетельствовать получение Ваших писем от 29 апреля/11 мая и 30 апреля/12 мая, которые меня живо заинтересовали. Я, как и Вы, придерживаюсь мнения, что наш друг Фемистокл — это не тот человек, который мог бы организовать крупный банк и руководить им, да я полагаю, что он и не претендует на это. Именно это обстоятельство дало мне основание для надежды, что Вы возможно найдете почву для соглашения с ним. Он должен приехать сюда к концу недели, и в настоящее время для меня было бы очень полезным знать все Ваши идеи, в особенности относительно характера и организации учреждения. К тому времени мы также узнаем ответ из Лондона. Я посылаю Вам, впрочем, в этом пакете выдержку из полученного вчера письма Касселя, который, как мне кажется, не проявляет повышенного энтузиазма; Вы видите, что он говорит о необходимости некоего «inducement»[1], а я не особенно понимаю, какого он может быть рода, принимая во внимание то обстоятельство, что создавая русское учреждение, от министра получили бы специальные привилегии посредством уставов. Кроме того, я боюсь, что новая маньчжурская железнодорожная концессия, которую только что испросили в Пекине (хотя и не предусмотренная последним англо-русским соглашением), не возбудит нового энтузиазма среди английских капиталистов.

К счастью, я в состоянии разрешить вопрос об английском сотрудничестве с Касселем устно, он только что телеграфировал мне, что прибудет сюда сегодня вечером и задержится в Париже 48 часов. Хотя он приезжает по другому поводу, у меня будет достаточно времени, чтобы обсудить с ним подробно этот вопрос и телеграфировать Вам о результате.

Пока деньги, как мне кажется, делаются у Вас все реже, ибо не только я вижу, что Вы располагаете частью дотации филиала (это без сомнения временное явление), но ко мне поступают просьбы о деньгах со всех концов России и это просьбы со стороны старых хорошо известных предприятий, которые ни в коей мере нельзя заподозрить в денежных затруднениях. Это происходит в форме облигаций или же открытия кредитов в банках. В этих условиях, поездка г-на Жермена, который расценивается как важная личность, постоянно занимает меня, ибо он прибудет, конечно, на очень подготовленную почву, чтобы получить манну. Я рассчитываю на Вас, чтобы он не изъял у нас восточнокитайские облигации, а если это покажется Вам полезным, я повторю Вам то, что уже писал г-ну Спитцеру, что не остановлюсь перед тем, чтобы равным образом поехать в Петербург.

[1] Inducement (англ.) — стимул, приманка.

Я не знаю, быть может, мне придется туда приехать при любых обстоятельствах в связи с делом Ораниенбаума[1].

Я вижу, что Вы привлекаете фонды для того, чтобы оплатить акции московских трамваев, и в этой связи я вижу, что Вы сильно увеличили впоследствии долю rue St. George[2]. Если я и говорю об этом, то не потому, что завидую в какой-то мере своим друзьям, но если случайно Парижский банк (который впрочем тоже имеет часть в Женеве) на это обратит внимание, то было бы неплохо, чтобы я знал, что ответить.

Сердечный привет от

Э.Нецлина.

РГИА. Ф. 626. Оп. 1. Д. 247. Л. 44б. Французский язык.

№ 13

Э.Нецлин — А.Ротштейну

Париж, [4]/16 мая 1899 г.

Дорогой господин Ротштейн,

Г-н Кассель приехал вчера вечером, и несмотря на поздний час мы вчера и еще сегодня обсуждали наш проект банка.

Прежде чем передать его мнение, я напомню Вам, что приблизительно неделю назад Вы отмечали, что хотели бы сделать что-либо похожее на Русско-Китайский банк, следовательно, русский банк с учреждением в Лондоне и возможно и в других местах. Выступив против этой идеи, я дал Вам возможность оценить неудобства, которые представило бы положение иностранного банка в Лондоне, но Вы не возвратились к этому вопросу, который между тем является основным. Я таким образом с удивлением обнаружил, что те предложения, которые делал г-н Варбург Касселю, основываются на той же самой мысли, которая продиктовала мои возражения: Ваш друг также говорил ему об английском банке, организованном на основании английского закона, куда бы русские финансисты, особенно Вы и Международный банк, направили бы деловой промышленный поток, с тем, чтобы найти финансовую помощь в Англии в тех различных формах, которые представятся. Мой друг Кассель считает, что эта идея выполнима при двух условиях:

1) при условии, что политические отношения будут представлять полное успокоение;

2) при условии, что банк при самом своем возникновении получил бы уже определенное количество дел явно плодотворных, которые позволили бы иметь помощь первоклассных личностей и с самого начала обеспечить престиж учреждения. Кассель полностью отвергает идею русского банка, который имел бы филиал, пусть даже со

[1] Имеется в виду «Общество Ораниенбаумской электрической дороги».

[2] Местонахождение Парижского международного банка.

специальным комитетом, в Лондоне. Он подтверждает то, что я Вам уже написал по этому поводу, а именно: что подобное учреждение никогда не укоренится и не сможет осуществлять эмиссию.

Поскольку эти принципы установлены, Кассель очень боится, что новость о испрашиваемой маньчжурской железнодорожной концессии в Пекине будет такова, что вновь поднимет дух злобы в общественном мнении и прессе и, следовательно, сделает появление нашего проекта неуместным.

Одобряя проект английского банка, я также предложил Касселю идею англо-международного банка, поскольку предвидя определенную трудность в обеспечении с самого начала нового учреждения плодотворными делами, такими, какими требует Кассель, я вижу возможность обеспечить его будущее процветание посредством присоединения крупных финансовых элементов в других местах, таких, которые нам было бы легко иметь в Нью-Йорке и Париже. Тесные отношения с одним или двумя из крупных финансовых домов Нью-Йорка, с Парижским банком и его филиалами, возможно также с Парижским международным вместе с Петербургским международным и Русско-Китайским были бы также багажом, которым не надо пренебрегать, и дополнили бы, на мой взгляд, то, чего могло бы вначале не хватать с русской промышленной стороны. Но Касселю не очень-то пришлась по вкусу эта идея, он предпочел бы остаться на почве русской специализации, и я без труда констатирую, что эта программа заранее будет отвечать желанию Вашего министра и Вас самого. Впрочем ничто не помешало бы все же присоединить позднее элементы, о которых я говорю и которые представляли бы значительную ценность.

После всего этого оставалась последняя трудность и возможно, как мне представляется, самая большая: та же самая, что заставила меня забросить мой проект два года назад. Я хочу сказать о руководстве этого банка. Превосходные англичане, которые должны будут взять инициативу в Совете, не привыкли работать как Вы и я, они слишком любят свою свободу и удовольствия, и если найдется редкая птичка, которая согласилась бы пойти на жертву в своей удобной жизни, она бы без сомнения выдвинула столь чрезмерные претензии, которые рождающееся учреждение не смогло бы удовлетворить. Нужно было бы найти главную пружину в одном или нескольких директорах с декоративным советом, который наблюдал бы за ними издалека, но здесь Вы встретитесь с той же сложностью в выборе людей среди чистокровных англичан. Я предвижу таким образом единственное решение в виде разделенного руководства между английскими представителями и подлинным деловым человеком, выходцем из окрестностей Франкфурта, который понимал бы толк в финансах. Есть ли у Вас на примете личность такого рода, которая была бы одновременно представительной в Лондоне, где много значит наружность человека? Со своей стороны я могу подумать лишь об одном, да и тот, конечно, занят, это Лазарюс, директор Учетного банка в Лондоне[1], да еще!

[1] Имеется в виду Лондонское отделение Парижского учетного банка.

Ну, на сегодня хватит, ибо думаю, что срочности нет, поскольку нужно прежде всего посмотреть, какой оборот примет новая железнодорожная концессия.

С наилучшими приветами

Э.Нецлин.

РГИА. Ф. 626. Оп. 1. Д. 247. Л. 46—49. Французский язык.

№ 14

А.Ротштейн — Э.Нецлину

Петербург, 7/19 мая 1899 г.

Дорогой господин Нецлин,

Получил Ваше письмо от 16-го; хотя я надеюсь в ближайшие дни иметь удовольствие Вас так или иначе видеть, хочу все же порядка ради ответить, чтобы разъяснить недоразумения в Вашем письме. Я написал, что мы хотим обставить учреждение по типу Русско-Китайского банка, но я всегда (в полном согласии с Вами) исхожу из предпосылки, что мы основываем английский банк в Лондоне, и об этом я также Вам не раз писал; Вы должно быть уже получили те мои письма.

Надеюсь, что в конце концов найдется подходящий человек и я присоединюсь к мнению Касселя, что пока что не нужно совершенно определенно афишировать другие цели учреждения. Если мы найдем финансовую обеспеченность и друзей в Париже, а может быть, и в Берлине, то дальше все получится само собой. Я думаю, что мне будет не очень трудно найти добросовестного работника, во всяком случае он едва ли будет глупее Лазарюса. Основным вопросом в таких случаях остается английское правление, ибо при всех обстоятельствах привычка к русским делам очень мала.

Я только не понимаю, что Кассель подразумевает под делами, которые банк должен обеспечить. Тогда господа должны все же сформулировать свои желания. То что гешефт был бы блестящим, Вы знаете так же хорошо, как и я, и это должен также понимать Кассель, человек со столь большим деловым опытом.

Тенденция для Банка в настоящее время столь характерна застоем, что я совсем не мог бы надеяться на повышение в Русско-Китайском, хотя я также в этом году ожидаю здесь хороший результат.

С наилучшими приветами. Преданный Вам

А.Ротштейн.

РГИА. Ф. 626. Оп. 1. Д. 247. Л. 26—27. Немецкий язык.

№ 15

Э.Нецлин — А.Ротштейну

Париж, [7]/19 мая 1899 г.

Дорогой господин Ротштейн,

Сегодня утром я отправил Вам шифрованную депешу и ожидаю, что Вы тем же путем сообщите мне сформировавшуюся у Вас оценку данного предложения. Само собой разумеется, что мы очень мало интересуемся тем, чтобы заняться подобным делом и что нам нужны были бы серьезные побуждения с Вашей стороны, чтобы найти здесь круг лиц, желающих за это взяться!!

Я располагаю Вашими письмами от 3/15 и 4/16 мая. Первое из них особенно интересно для меня и ясно обозначает теперь для меня Ваши идеи. Я вижу, что Вы окончательно отказались от законного устава Русско-Китайского банка и что Вы откровенно одобряете проект английского банка, то что устранит основную трудность; затем я нахожу в Ваших указаниях начало того, что Кассель очевидно понимает под наименованием «inducement». Наконец, считаю, что ваш проект представляет ансамбль, на основе которого можно начать планирование, и я завтра напишу об этом Касселю, дав ему несколько необходимых комментариев. Этот друг позавчера уехал в Лондон. Требование железнодорожной концессии в Пекине, вызвавшее удивление, имело небольшой резонанс благодаря достаточно ясным заявлениям Бродрика, и я не вижу никакого препятствия к тому, чтобы возобновить переговоры по этому делу в Лондоне при первой возможности.

Я отмечаю то, что Вы мне говорите относительно петергофского трамвайного дела, и я Вам во всяком случае обязан за любезность, с которой Вы предоставляете себя в распоряжение нашего уполномоченного. Я телеграфировал ему, что он может нанести Вам визит. Что касается самого дела, то мы напротив получили благоприятные отклики со всех сторон, и я полагаю, что когда Вы лучше узнаете характер концессии, Вы измените свой взгляд на вещи.

Признаюсь, что я был не очень-то в курсе ситуации дела Истьинских[1]. Я хорошо знал, что la Générale[2] не вынесла из него особенно много удовлетворения, но не знал, что это предприятие находится в столь критическом положении.

Что касается московских трамваев, то я очень рад узнать, что пессимистическая информация по некоторым вопросам, которую я передал Вам 15-го, преувеличена. Я сказал Вам также, что лишь ограниченно верю в это, но всегда считаю полезным, чтобы те, которые руководят делом, слушали весь звон колоколов, как правдивый, так и ложный.

Тысяча дружеских приветов

Э.Нецлин.

РГИА. Ф. 626. Оп. 1. Д. 247. Л. 50—51. Французский язык.

[1] Имеется в виду Общество «Истьинских металлургических заводов».

[2] Имеется в виду парижский банк «Сосьете Женераль».

№ 16

Э.Нецлин — А.Ротштейну

Париж, [13]/25 мая 1899 г.

Дорогой господин Ротштейн,

Получил Ваши письма от 7/19 и от 8/20 сего месяца, а также две депеши, одну, в которой говорится, что Ваше путешествие отложено, другую — о том, что корейское дело не представляет интереса для Санкт-Петербурга.

Основной объект Ваших писем касается проекта банка, и я констатирую, что теперь мы прекрасно понимаем друг друга. Я жду лишь ответа от Касселя, который передам Вам сразу же по получении, чтобы сформировать мое мнение. К сожалению, очень трудно сейчас наложить руку на Касселя, прежде всего вследствие ведущихся переговоров о мексиканской конверсии, в которую мы оба ввязались, а затем из-за крупных английских курсов, которые представляют огромный интерес для Касселя. Тем не менее, я буду настаивать на том, чтобы он мне ответил в принципе. После этого нужно будет поехать в Лондон и самим приняться за работу, чтобы выйти из состояния переговоров академического типа.

Тем временем у меня был случай повидаться с нашим другом Фемистоклом[1], и поскольку он сам начал мне говорить о своем проекте, я быстро отдал себе отчет, что его намерения значительно отличаются от тех идей, которые преследуем мы. То, что хочет сделать Фемистокл, можно было бы назвать скорее русским промышленным трестом; во всяком случае это было бы русским предприятием, руководимым в Петербурге первоклассными русскими промышленниками, имя которых придало бы престиж делу. Иностранный капитал, английский или какой-либо другой, входил бы туда только в большей или меньшей части акционерного капитала. Я еще не знаю, думает ли он о последующих выпусках облигаций или о создании филиалов за границей. Теоретически подобного рода организация могла бы, конечно, превосходно существовать и функционировать наряду с нашей, но почти одновременное создание двух учреждений было бы всегда пагубным, ибо волей-неволей разделило бы Ваших промышленников на два лагеря, что привело бы к конкуренции, которая, особенно вначале, ни для кого не была бы благом.

Кроме того, на Фемистокла произвело большое впечатление безденежье, которое царит теперь у Вас, и он считает, что уже давно надо было принять важные финансовые меры, чтобы смазать винтики. В этой связи я с удовлетворением прочитал то, что Вы мне пишете относительно происков Лионского кредита[2], и желал бы, чтобы мы не оказались застигнутыми врасплох уже свершившимся неприятным фактом! Повторяю Вам также, если это может быть полезным,

[1] Имеется в виду Фем.И.Петрококино.

[2] Имеется в виду основанный в 1863 г. французский банк.

что я даже готов приехать в Санкт-Петербург, ибо Ваши проекты поездки, хотя и отмененные, как кажется, свидетельствуют о том, что кое-что получается.

Я надеюсь найти в Ваших письмах объяснение этого проекта путешествия, но мое ожидание не оправдалось и поскольку сам в перспективе намечаю поездки, только что отправил Вам по этому поводу прилагаемую при сем депешу. Если не случится чего-либо непредвиденного, я должен в субботу уехать в Милан на собрание Коммерческого банка, возвращусь через Женеву, где меня ожидает Franco-Suisse. Я буду отсутствовать 5—6 дней. Кроме того, я могу быть вызван в Лондон по мексиканским переговорам, но вот уже два дня это кажется весьма сомнительным. Получив эти наметки, Вы должны будете отправиться в дорогу. Во всяком случае я отмечаю полное молчание относительно Ваших проектов. Я дал Парижскому банку Ваши объяснения в смысле Ваших намерений относительно «Российского».

Тысяча дружеских приветов

Э.Нецлин.

РГИА. Ф. 626. Оп. 1. Д. 247. Л. 52—55. Французский язык.

№ 17

Э.Нецлин — А.Ротштейну

Париж, [13]/25 мая 1899 г.

Дорогой господин Ротштейн,

Я благополучно получил Вашу корреспонденцию от 10/22 сего месяца и буду иметь удовольствие вести переговоры с Вами лично в Брюсселе.

Я уезжаю в Брюссель уже сегодня вечером и остановлюсь в отеле «Европа». У меня есть ответ от Касселя относительно нашего банковского проекта, он его считает преждевременным, но об этом мы поговорим.

Искренне Ваш

Э.Нецлин.

РГИА. Ф. 626. Оп. 1. Д. 247. Л. 56 . Французский язык.

№ 18

Э.Нецлин — А.Ротштейну

Париж, [15]/27 мая 1899 г.

Дорогой господин Ротштейн,

По возвращении в Париж, я нашел, что парижское Société Générale в лице г-на Бюрона предпринимает новые усилия в отношении Парижского банка для того, чтобы поставить на ноги свой

проект Credit Mobilier industriel Russe[1] или Trust Industriel Russe[2]. Чтобы подавить наше сопротивление, Бюрон теперь утверждает, что они будут удовлетворены простым участием Парижского банка в акционерном капитале или что они будут готовы объединить свой проект с любым другим, который имел бы наше предпочтение, либо с Вашей стороны, либо со стороны Фемистокла, или быть может с обеих сторон! Бюрон теперь предает гласности кроме того то, что министр держит обещание относительно уставов, данное Рафаловичу, поскольку этот последний мог бы при случае оказать какую-либо услугу, но что было решено, что если личность Рафаловича станет камнем преткновения, то этот последний согласится полностью исчезнуть. В конечном счете Бюрон попросил вчера, чтобы Парижский банк представил его Фемистоклу Петрококино, чтобы он мог проанализировать с этим другом идею слияния этих двух проектов.

Чтобы дополнить мою информацию, нужно еще сказать Вам, что с тех пор как Фемистокл находится здесь, он не удосужился познакомить меня со своим проектом Промышленного банка.

Само собой разумеется, что я выступаю против всех этих тенденций и что я воспрепятствовал тому, чтобы Бюрон был представлен нами Фемистоклу, но это еще не причина для того, чтобы он не был ему представлен кем-либо другим. Хотя проекты этих господ как один, так и другой, существенно отличаются от нашего, не стоит соглашаться на то, чтобы они родились раньше, чем мы будем готовы осуществить свой. Таким образом, я продолжаю бороться, но я не отвечаю за то, что смогу это сделать, в особенности, если Вы не будете в состоянии дать мне поддержку со своей стороны. Нужно, например, чтобы я смог авторитетно заявить, каковы желания высших сфер по отношению к этим проектам и было бы также неплохо, если бы при случае Вы бы снова замолвили словцо относительно Оттингера[3], чтобы прекратить поползновения со стороны Haute Banque[4], если тот или иной из этих домов склонился бы к тому, чтобы быть втянутым Бюроном.

Другой способ, без сомнения наиболее эффективный, был бы возможностью сказать Générale, что если оно откажется от своего дела и если мы, Парижский банк или я лично, будем играть активную роль в создании заведения такого типа, мы заинтересуем этим la Générale. С помощью такого решения лишь подчеркивается, что Générale имеет немало старых отношений в промышленном мире в России как в каменноугольной промышленности, так и в металлургии (и это все вне Истинских); эти отношения сформировали клиентуру, которой нельзя пренебречь.

Со своей стороны я не вижу большого препятствия в том, чтобы принять такого рода обязательство, которым можно было бы разом положить конец этим происка м, которые в случае неожиданного ус-

---

[1] Русский промышленный «Креди мобилье» (фр.).

[2] Русский промышленный трест.

[3] Ж.Оттингер, парижский банкир.

[4] Финансовый капитал международного размаха.

пеха, привели бы к созданию определенной конкуренции для нас, в случае их неудачи растлили бы нашу идею своим неуспехом.

Протелеграфируйте мне, по возможности, сразу по прибытии, согласны ли Вы, если la Générale примет участие в нашем деле, в случае его реализации.

Не имея других новостей на сегодня, дружески жму Вашу руку.

Э.Нецлин.

РГИА. Ф. 626. Оп. 1. Д. 247. Л. 57—59. Французский язык.

II.

Переписка директора Парижского международного банка Т.Ломбардо с директором Санкт-Петербургского международного коммерческого банка А.Ю.Ротштейном

№ 1

Т.Ломбардо — А.Ротштейну

Париж, [26 декабря 1897 г.]/7 января 1898 г.

Дорогой господин Ротштейн,

Живо благодарю Вас за весточку, датированную 2 января с.г. и посланную из Берлина. [...] Я ответил вам через Спитцера относительно трестовского дела электричества и холодильных установок. Что касается холодильных установок, то мое положение администратора и создателя компании Юго-Восточных дорог[1] не позволяет мне участвовать в деле подобного рода, тем более, что комбинация будто бы будет иметь агреман и поддержку г-на Кульжинского[2]. Если Вы все же сочтете это полезным, то буду Вам очень признателен, если Вы передадите ему деловое досье для изучения. [...]

Теперь расскажу Вам о двух делах, из которых одно интересует Вас больше, чем нас, а второе является общим для нас обоих.

Первое — это дело электрической компании «Сименс и Гальске» в городе Санкт-Петербурге. Наши друзья из «Compagnie Générale de Traction»[3] основали в России филиал, который в состоянии составить конкуренцию «Сименс и Гальске» в отношении как трамвайного дела, так и осветительного дела. Они во всех деталях осведомлены о предложениях «Сименса и Гальске», и мы знаем, что они намерены предложить условия **гораздо** более выгодные для города Санкт-Петербурга, принимая и все условия, предложенные «Сименсом и Гальске».

Вы знаете, что мы являемся одними из наиболее заинтересованных лиц в отношении «Compagnie Générale de Traction» и ее банкиров; наши связи с их советом являются наиболее тесными, и группа, которая осуществляла дело Русской Тяги, ссылаясь на наши отношения с ним, приехала, чтобы просить нас о нашей финансовой помощи.

---

[1] Имеется в виду образованное в 1893 г. «Общество Юго-Восточных железных дорог». Наряду с российскими предпринимателями активное участие здесь приняли французские банки.

[2] Н.О.Кульжинский, член совета Волжско-Камского банка, директор правления Общества Юго-Восточных железных дорог.

[3] Парижское акционерное общество «Генеральная компания тяги».

Я с самого начала оценил трудность для себя поддержать дело, которое составляет конкуренцию другому делу, в котором заинтересованы Вы, тогда как мы осведомлены об этой конкуренции. Эти господа тогда спросили меня, не смог бы я спросить у Вас относительно возможности достижения соглашения между двумя группами; соглашения, которое, по их мнению, является тем более легкодостижимым, что «Сименс и Гальске» специализируются больше в области освещения, тогда как они сами специализируются в области двигателей и трамваев.

Я тем более охотно занялся этим поручением, что мне казалось полезным ввести Вас в курс дела, дав Вам информацию с другой стороны. Бесспорно, что мой банк ни в коей мере не расположен ущемить Ваши интересы и что мы более того выполним работу честного маклера (посредника), если это может быть Вам полезным; мы также рады сделать услугу для наших друзей из Компании тяги. Я постараюсь сделать все от себя зависящее, чтобы вплоть до получения Вашего ответа не делались чрезмерные обещания, и Вы знаете, что я буду рад Вам оказать услуги при любом повороте дел. Если комбинация между двумя группами придется Вам по вкусу, наш банк охотно примет в ней участие — в противоположном случае мы будем занимать нейтральную позицию.

Второе дело — это кредит, который надо открыть Урало-Волжскому металлургическому обществу. Это общество будет нуждаться в деньгах в конце месяца (русский стиль). Его потребности будут заключаться примерно в 600 000 франков, которые нужно будет поставить в течение четырех месяцев. Вы дали свое принципиальное согласие относительно дела, о котором г-н Кох[1] расскажет Вам в деталях. Мне хотелось лишь спросить у Вас, каким образом Вы хотите участвовать в предполагаемом авансировании. [...]

Поскольку в настоящее время я очень спешу и не могу более подробно входить в детали, и оставляю за собой право написать Вам вновь.

Примите выражение моих самых лучших чувств

Преданный Вам Ломбардо.

РГИА. Ф. 626. Оп. 1. Д. 236. Л. 1—4. Французский язык.

№ 2

Т.Ломбардо — А.Ротштейну

Аркашон, [5]/17 января 1898 г.

Дорогой господин Ротштейн,

[...] Извините за очень краткий ответ на Ваше письмо от 10, полученное в день моего отъезда из Парижа.

[1] А.Ф.Кох, член правления Санкт-Петербургского международного коммерческого банка.

Что касается дела холодильных установок, то Рангабе[1], который будет в Петербурге в следующую пятницу, встретится там с Кульжинским и скажет Вам о том, что этот последний об этом думает. Я очень рад видеть (в чем впрочем был уверен заранее), что Вы оцените щекотливое положение, в котором я нахожусь по отношению к этому делу. Что касается электрического дела, то прекрасно понимаю Вашу позицию: на Вашем месте я сделал бы тоже самое. Впрочем это дело для меня лично имеет лишь относительный интерес.

Что касается Урало-Волжского общества, то Рангабе будет иметь честь вступить в непосредственное соглашение с Вами по поводу деталей осуществления кредита, в отношении которого я с удовольствием отмечаю Ваше принципиальное согласие. [...]

Примите выражение моих самых лучших чувств.

Преданный Вам Ломбардо.

РГИА. Ф. 626. Оп. 1. Д. 236. Л. 5—6. Французский язык.

№ 3

Т.Ломбардо — А.Ротштейну

Париж, [28 января]/9 февраля 1898 г.

Мой дорогой господин Ротштейн,

Сведения, собранные мною в течение последней поездки в Санкт-Петербург по поводу сибирского металлургического дела, изучение которого я предпринял на условиях равного распределения прибылей и убытков (de compte à demi) между двумя нашими банками, побуждают меня думать, в согласии с нашими техническими советами, что это дело имеет лишь очень ограниченные шансы на успех, как впрочем Вы и сами предвидели в прошлом году.

В самом деле в местах, где агенты, которые занимались для нас изысканиями, нашли руду; топлива же совершенно недостаточно и, с другой стороны, руда отсутствует там, где существуют залежи угля.

Одно время я придерживался мнения о том, что нужно заняться лишь одним только угольным делом, но из проведенных изысканий явствует, что расходы по оборудованию рудника будут значительно более высокими для эксплуатации, которая сможет дать лишь небольшой тоннаж в силу слишком ограниченных рынков сбыта, которые имелись бы в нашем распоряжении. В этих условиях мне также пришлось забросить свои проекты в этом направлении. [...]

Дружески преданный Вам

Т.Ломбардо.

РГИА. Ф. 626. Оп. 1. Д. 236. Л. 7—8. Французский язык.

[1] Р.Рангабе, представитель Парижского международного банка.

№ 4

Т.Ломбардо — А.Ротштейну

Париж, [26 февраля]/10 марта 1898 г.

Дорогой господин Ротштейн,

Спешу ответить на ваше письмо от 2 марта, за которое хочу Вас поблагодарить. Я благодарю Вас в частности за откровенность, с которой Вы изволите высказывать свое мнение о недостатках ведения дела Урало-Волжского общества.

Я уже давно обратил внимание на глубокие пороки современной организации, и г-н Дарси, мой коллега из Совета Урало-Волжского общества, в настоящее время находится в командировке в Царицыне на Урале и вообще в России для того, чтобы подвергнуть углубленному анализу все административные вопросы.

Я был очень удивлен, узнав, что г-н Рангабе не ввел Вас в курс дела относительно положения и наших проектов реформы, которые в частности основываются на переводе в Санкт-Петербург генеральной дирекции предприятия под контролем и наблюдением администраторов, составляющих санкт-петербургский комитет. Я тем более удивлен неведением, в котором Вы пребываете по этому вопросу, что наиболее важные факторы проектируемой реорганизации зависят от Вас.

В самом деле, г-н Кульжинский принял бы то очень большое увеличение работы, которая падает на него в связи с ежедневным надзором по генеральной дирекции, переведенной в Санкт-Петербург, лишь при условии, что он мог бы иметь сотрудника, выполняющего функцию администратора-уполномоченного, для помощи ему и его замены в случае необходимости и в особенности для того, чтобы заняться всем материально-техническим обеспечением, которое он, Кульжинский, не в состоянии взять на себя.

Иначе говоря, как Вы сами указали, у нас нет никого среди современных членов санкт-петербургского комитета, кому могла бы быть успешно доверена функция администратора-уполномоченного. Для этого дела нужен русский, обладающий определенным положением, специальными познаниями, связями, который был бы хорошим администратором и который, имея подходящее жалование, мог бы посвятить основную часть своего времени делам Общества. С другой стороны, поскольку после отставки господина Корве место стало вакантным, я просил г-на Рангабе устроить встречу между Вами и г-ном Кульжинским с целью обмена взглядами по этому вопросу и чтобы Вы нам указали на кандидата, на котором бы остановились по взаимному согласию. В любой другой ситуации я просил бы Вас одного заняться этим назначением, ибо на это имеете право Вы, а я взял бы на себя ратификацию избранного Вами лица в административном совете. Но поскольку речь идет о том, чтобы дать заместителя г-ну Кульжинскому, мне кажется сложным выдвинуть имя, не получив согласия основного заинтересованного лица! Вот почему я попросил Вас (думаю, что г-н Рангабе передал Вам об этом) переговорить с г-ном Кульжинским о назначении пятого члена комитета в Санкт-Петербурге.

Г-н Рангабе, которому я только что специально написал по этому вопросу, и быть может еще в большей степени г-н Кульжинский, расскажут Вам устно о деталях, которые могут показаться Вам необходимыми — относительно проектируемой реорганизации администрации Урало-Волжского общества, и я позволю себе надеяться, что Вы здесь найдете (как впрочем и Учетный банк) все необходимые успокоения, которые Вы столь справедливо требуете, ибо нынешние ошибки конечно не разумны, и не таковы, чтобы сплотить наше предприятие на основах, позволяющих рассчитывать на определенное будущее.

Это означает, что я скоро войду в детали финансовой операции, которую мы в настоящее время должны привести к успешному окончанию. После более углубленного изучения мы пришли к выводу, что необходимо менее стеснять Урало-Волжское общество с точки зрения финансовой, причем аванс в 7 000 000 этого осуществить не в состоянии. Поэтому я снес до основания проекты контрактов, которые г-н Рангабе должен был Вам сообщить, и я излагаю Вам далее комбинацию, на которой мы в конце концов остановились.

С настоящего времени и до общего собрания, созываемого 31 марта, мой банк осуществит один (если Вы хотите в равных долях с Вами) необходимые авансы на текущий счет без какой-либо другой формы из расчета 6% в год, что я оцениваю примерно в 4 млн. франков. За это время мы подготовим и подпишем контракт на точное взятие 18 000 4% облигаций, по 405 франков каждая до 15 апреля 1899 г. с обязательством поставить досрочно Урало-Волжскому обществу 7 290 000 франков, которые мы должны ему выплатить лишь 15 апреля 1899 г. из 4% годовых плюс трехмесячные комиссионные по полпроцента по полному кредиту, каковы бы ни были авансированные суммы. Урало-Волжское общество возьмет у нас эти 7 290 000 франков посредством платежей, начиная с настоящего времени и до августа. Мы сохраним возможность осуществлять поставки всего выпуска 18 000 облигаций, купленных до 15 апреля 1899 г.; возможность, которую мы используем в случае, если мы сможем с успехом осуществить открытую эмиссию до этой даты и лишь после того как эмиссия будет осуществлена и ее результаты станут нам известны.

Кроме того, несмотря на гарантийный депозит 18 000 других облигаций (ибо собрание проголосует за создание 36 000 облигаций) договаривающиеся Банки должны будут осуществить те же условия в отношении процентов и комиссионных; авансы будут не выше суммы 5 400 000 франков (т.е. 300 франков за ценную бумагу), причем авансы будут иметь в качестве конечной даты 15 октября 1899 г. Принимая во внимание этой второй аванс, Урало-Волжское общество дало бы нам опцион на 9 000 облигаций по цене 425 франков, а также опцион на 9 000 оставшихся ценных бумаг по цене 435 франков, кроме того оно дало бы нам право гарантировать всякую эмиссию акций, к которой оно бы приступило с настоящего времени и по 15 октября 1899 г., зарезервировав в этом случае для нас право по преимуществу и по нашей просьбе подписываться на все те новые

акции, которые ее уставы не обязывают предоставлять по подписке своим старым акционерам.

Как Вы видите, речь более не идет о том, чтобы взять обязательство до создания облигаций и, с другой стороны, суммы, даваемые Урало-Волжскому обществу, возрастут в круглых цифрах до 13 000 000 вместо 7 000 000.

Подходит ли Вам операция на этих основах и до конкуренции какой суммы Вы расположены ею интересоваться? Извольте иметь в виду, что в Париже нет недостатка в любителях подобного рода дел и что мы ничуть не огорчимся, если по той или иной причине Вы пожелаете ограничить Ваше участие пропорцией, меньше той, которую Вы предполагали иметь вначале. Таким образом, Вы можете высказываться со всей желаемой свободой ума.

В заключение я скажу Вам в плане конфиденциальном, что мы сами намереваемся предусмотреть специальные комиссионные помимо выгод, представленных массе участников, и что, конечно, Ваше учреждение и Санкт-Петербургский Учетный банк пропорционально будут иметь свои собственные обязательства, если Вы будете продолжать Ваше содействие делу, причем право на эту частную выгоду не будет фигурировать в контракте. Нам в самом деле кажется, что мы, став зачинателями этого дела и взяв на себя труд и специальный риск, не можем, как Вы, так и мы, рассматриваться на одной ноге с теми, которые лишь привносят сюда свои капиталы.

Мне кажется, что мы не можем особенно далеко расходиться во мнениях, если они не касаются деталей, легко поддающихся урегулированию, если только речь не идет о необходимости создания синдиката. Я не особенно хорошо понимаю причины, по которым Вы отвергаете эту идею, но эти причины существуют и, должно быть, являются очень серьезными. Однако здесь не имеется непреодолимой трудности, о которой я был бы обязан Вам сообщить, и я был бы признателен, если бы Вы подчинились необходимости создания синдиката. В самом деле здесь в Париже мы не видим возможности устройства дел в какой-либо иной форме, и поскольку Париж очевидно должен будет с одной стороны поставить самую большую часть денег, и, с другой стороны, заняться размещением ценных бумаг (в результате чего мы покроем свои издержки), мы вынуждены принять формулу, которая позволит нам сгруппировать все необходимые содействующие силы для успеха операции. Я жду дальнейших новостей от Вас по этому вопросу и думаю, что смогу в следующую среду отправить Вам новые проекты контракта.

Разрешите мне в конце письма выразить Вам сожаление по поводу позиции г-на Рангабе по отношению к Вам, о чем Вы мне сообщаете. Хотя я и убежден, что здесь должно было иметь место лишь недоразумение, а не злая воля с его стороны, я сожалею, что могли существовать, даже во внешнем выражении, определенная небрежность или даже простое отсутствие предупредительности или почтительности по отношению к Вам. Я сделаю все необходимое, чтобы инцидент подобного рода больше не повторился, а пока прошу Вас принять все мои извинения.

Примите, дорогой Ротштейн, новые заверения в моих самых лучших чувствах.

Преданный Вам

Т.Ломбардо.

РГИА. Ф. 626. Оп. 1. Д. 236. Л. 24—35. Французский язык.

№ 5

Т.Ломбардо — А.Ротштейну

Париж, [7]/19 марта 1898 г.

Дорогой господин Ротштейн,

Извините, что задержался с ответом на Ваше письмо от 10-го текущего месяца, за которое Вам очень обязан.

С одной стороны, я был должен предварительно проконсультироваться с моими коллегами из Урало-Волжского общества и, с другой стороны, я (как не признаться в этом?), составив себе неверное представление о степени важности каждого из Ваших возражений против комбинации, которую я Вам предложил, полагал, что Вы руководствовались прежде всего отвращением со стороны Вашего банка интересоваться каким-то синдикатом облигаций какого-то французского общества, не могущего иметь доступ на российские рынки. Именно в этом ходе мыслей я надеялся найти решение трудности в предложении, которое Рангабе передал Вам.

Теперь, когда этот последний протелеграфировал мне о результатах своих переговоров с Вами, я вынужден признать свою ошибку.

Теперь я вижу, что основная причина нашего расхождения заключается в концепции, которую каждый из нас имеет относительно весьма обширных интересов Урало-Волжского общества, которые, как Вы справедливо указываете в письме, не совпадают с интересами наших двух Банков. Вам кажется, что этим интересам угрожают, тогда как мы, напротив, полагаем, что защищаем их.

Прийти к полному соглашению по столь сложному вопросу, пользуясь лишь перепиской, было бы очень трудно, во всяком случае это заняло бы много времени, и я уверен, что Вы согласитесь на отсрочку всякого решения вплоть до моего приезда в Санкт-Петербург в конце текущего месяца.

Дело не столь уж срочное, где 10—15 дней делали бы погоду, и поскольку речь идет о соглашении между Вами и нами, мы вплоть до нового положения дел приостанавливаем все переговоры как в Париже, так и в Петербурге.

Но мне бы очень хотелось сказать уже сейчас, что ни господин Май[1], ни я не остались равнодушными по отношению к возражениям, которые Вы выдвинули относительно удобства твердой продажи

[1] Э.Май (Мэй), председатель административного совета Парижского международного банка, директор акционерного общества Южно-Русской каменноугольной промышленности.

облигаций в настоящее время. Мы ни секунды не сомневались в справедливости Ваших аргументов. Но вопрос, как нам кажется, включает несколько аспектов, которые нужно по порядку пристально проанализировать; существуют аргументы, противоположные Вашим, которые также заслуживают того, чтобы их рассматривали.

Что касается меня лично, то разрешите мне добавить следующее: Будучи первым инициатором Урало-Волжского общества, я несу за него самую большую ответственность как в Париже, так и перед нашими русскими компаньонами, и в частности перед Вами. Именно я более чем кто-либо другой должен принимать близко к сердцу интересы этого Общества и полагаю, что я посвятил ему со времени его создания большую часть моего времени и моей работы. Именно по делам этого общества я должен, вопреки неудовлетворительному состоянию здоровья, приехать на будущей неделе в Москву в тот момент, когда дела моего банка требуют моего присутствия в Париже.

Вы можете таким образом быть уверенным, что я ни в коем случае не дал бы моего согласия на комбинацию, которая могла бы, по моему мнению, нанести ущерб Обществу. Быть может я ошибся, ибо ничуть не считаю себя непогрешимым, но я абсолютно уверен в том, что ни на минуту не терял из вида интересы, защита которых мне была поручена.

По вопросу, о котором Вы пишите, невозможно, чтобы мы не пришли к соглашению; мы всегда одобрим решение, которое по своей природе улучшит развитие нашего предприятия и в данном случае комбинацию, которая устраивает, как это и должно быть, кредит Общества. Даже в том весьма невероятном случае неустранимого расхождения во мнениях между нами в принципе, я уверен, что накопленный нами деловой опыт в условиях фактического положения вещей независимо как от Вашей, так и от моей воли, сможет найти почву для практического взаимодействия.

Именно выражением этого внутреннего убеждения, основанного на общности наших интересов, на что указали мне Вы сами, мне хотелось бы закончить это письмо, длину которого я думаю Вы мне простите.

Примите, дорогой господин Ротштейн, новые заверения в моих самых искренних чувствах.

Глубоко преданный Вам

Т.Ломбардо.

РГИА. Ф. 626. Оп. 1. Д. 236. Л. 20—23. Французский язык.

№ 6

Т.Ломбардо — А.Ротштейну

Париж, [4]/16 апреля 1898 г.

Дорогой господин Ротштейн,

Вы так спешили сегодня утром, что у меня не было времени задать Вам вопрос, на который я хотел бы получить ответ, причем так

быстро, как это только возможно; быть может до Вашего отъезда Вы могли бы мне ответить «да» или «нет» на этот счет; в этом случае я был бы Вам очень признателен.

Вот о чем идет речь. Один из наших хороших друзей, глава лионского шелкоткацкого дома хотел бы расширить свои связи в России, а для этого он очень хотел бы иметь какого-либо московского корреспондента. Ему было бы очень приятно, по моей рекомендации, иметь возможность обратиться в филиал, который Вы только что основали в этом городе. Операции, которые он хотел бы проводить, таковы: он хотел бы продавать свою продукцию клиентам, за которую какой-либо московский банкир нес бы гарантию; конечно, ни одна операция не могла бы осуществляться без предварительного соглашения между банкиром и нашим другом или его представителем; таким образом, чтобы Банк никогда не вступал бы в дело против его воли.

Вогау[1] осуществляют дела подобного рода, и наш друг подумывал о том, чтобы обратиться к ним, но, как кажется, эти последние имеют соглашение с Домом Гюери из Лиона по подобным делам, и возможно их договор не позволит им оказать подобные же услуги конкурентам из Лиона. Не могли бы Вы сказать, в принципе, мог бы Ваш филиал в Москве войти в подобного рода дело, и если ответ будет положительным, не разрешите ли Вы представителю нашего друга, который со дня на день поедет в Москву, обратиться к директору вышеуказанного филиала?

Извините за то, что докучаю Вам столь маловажным делом и заранее примите, дорогой господин Ротштейн, выражение моей благодарности.

Т.Ломбардо.

РГИА. Ф. 626. Оп. 1. Д. 236. Л. 36—37. Французский язык.

№ 7

Т.Ломбардо — А.Ротштейну

Париж, [15]/27 апреля 1898 г.

Дорогой господин Ротштейн,

Еще в прошлую пятницу я хотел написать Вам и рассказать о результатах заседания Совета Société Générale pour l'Industrie en Russie[2] в отношении тульского дела, но очень большая загруженность не позволила это сделать, и я прошу Вас извинить меня.

Рад сообщить Вам, что Ваш взгляд на необходимую организацию данного дела (к которому г-н Май и я с самого начала, как мы за-

[1] Имеется в виду российский торговый дом «Вогау и К°», основанный в 1879 г.

[2] Имеется в виду «Генеральное общество промышленности в России».

явили, присоединимся) был окончательно одобрен другими нашими коллегами.

Было таким образом условлено, что административный совет нового общества будет состоять исключительно из лиц, живущих в России, или же лиц, которым часто приходится там пребывать. Господа Нецлин и Бетман[1] пообещали найти одного или нескольких человек, которым нужно отдать предпочтение среди их знакомых в России, принимая во внимание, что речь идет о лицах, могущих оказать полезную помощь. В этих условиях скорее Вам надлежит делать нам предложения, и для Вашей информации отмечу, что я не поставил вопрос о своей кандидатуре для того, чтобы не создавать вида навязывающего себя человека.

Перед тем как перейти к другому сюжету хотел бы Вам сказать, что два человека, о которых говорит господин Дернен, представляются мне интересными, но для того, чтобы составить себе четкое впечатление надо, чтобы я их знал лично, а это не имеет место. Я вынужден, таким образом, и по этому вопросу положиться на Ваше суждение.

Что касается структуры и строения Общества, было условлено, что основатели займут место Société Générale pour l'Industrie, чтобы выполнить все обязательства, взятые этим обществом по отношению к продавцам, а также все формальности.

Что касается этих последних, г-н Шерар, как мне кажется, просто создан, чтобы принять на себя этот груз, как в качестве основателя, так и в качестве адвоката. Рангабе, который завтра утром поедет в Санкт-Петербург, предоставит себя в Ваше полное распоряжение для всех демаршей по отношению к продавцам, для кухни, которую надо провести с г-ном Шераром, а также для переписки с нами.

Я думаю, что вещи могут быть активизированы таким образом, чтобы не слишком долго заставлять ждать продавцов, ибо я обещал им не чинить препятствий в уставе и не раздувать его без нужды в длину.

Наконец, мы считали, что стоит увеличить выпускную цену акций с 3 руб. до 4 руб., чтобы покрыть все расходы, сделанные до сегодняшнего дня, те расходы, которые предстоит еще сделать, вознаграждения господину Шерару, расходы по изготовлению акций, а также гербовые сборы и т.д.

Мы предпочитаем эту систему, поскольку она позволяет нам раскладывать расходы без различия, идет ли речь о привилегированных акциях или об обычных акциях, заставляя за них платить их подписчиков. Если Вы одобряете наш взгляд на вещи и если Вы фиксируете выпускную цену на уровне 191 руб. 50 коп., продавцы заплатят по 4 руб. за 16 000 обычных акций и 1 500 привилегированных, т.е. за 17 500 акций, и нам, следовательно, придется уменьшить сумму, которую им придется получить, до 70 000 рублей. Иначе говоря, нам придется платить за изготовление ценных бумаг и гербовый сбор примерно 52 000 рублей. Я думаю, что останется еще излишек в

[1] Глава банкирского дома «Вёв Кинеп и К°».

18 000 рублей. Расходы, понесенные до настоящего времени, доходят примерно до 60 000 франков. Необходимо будет выплатить господам Рангабе и Дарси[1] за их командировки в Тулу и за их работу гонорары, которые составят примерно 15 000 франков; в общей сложности это составит 75 000 франков, т.е. примерно 28 000 рублей. Я не знаю, какие гонорары потребует г-н Шерар, но не думаю, что они будут выше 10 000 руб. Ну пусть будет, по большому счету, 40 000 рублей в общей сложности. Если прибавим сюда 18 000 рублей наличными, имея в виду взносы продавцов, 4 руб. за акцию за 14 500 ценных бумаг, которые наша группа подпишет, т.е. 58 000, в нашем распоряжении всего окажется 76 000 и после вычета 40 000 рублей на случай неожиданностей, с которыми могли бы столкнуться, останется 36 000 [...] Обсудите с Рангабе детали этого сорта и без сомнения Ваше решение будет принято мной.

Что Вы собираетесь делать в отношении оборотного капитала? Когда мы выплатим покупателям по продукту привилегированного капитала, стоимость заводов и обменные ценные биржевые бумаги, то почти не останется свободных средств. La Société Générale pour l'Industrie en Russie, по мнению французских администраторов, не должно ввязываться во временные кредиты до будущего выпуска облигаций. [...]

Имеется много вопросов, и мое письмо становится длинным. Я заканчиваю его, чтобы больше не утомлять Вас. [...]

Прошу Вас, дорогой господин Ротштейн, принять выражение моих наилучших чувств.

Преданный Вам

Т.Ломбардо.

РГИА. Ф. 626. Оп. 1. Д. 236. Л. 41—45. Французский язык.

№ 8

Т.Ломбардо — А.Ротштейну

Париж, [25 апреля]/7 мая 1898 г.

Дорогой господин Ротштейн,

Получил два Ваших письма от 1-го мая и искренне благодарю Вас за те различного рода сведения, которые Вы соблаговолили мне сообщить.

Что касается совета Тулы, г-н Май и я полностью согласны с Вами, но нужно кроме того еще проконсультироваться с господами Нецлиным и Бетманом, с которыми я надеюсь встретиться в понедельник или вторник. Если в том возникнет необходимость, я Вам телеграфирую, но полагаю, что они не будут чинить никаких препят-

[1] П.Г.Дарси, директор-распорядитель и член правления «Урало-Волжского металлургического общества», сын руководителя французского металлургического концерна Шатийон-Коммантри.

ствий, предоставив Вам совершенно полную свободу в решении всех вопросов.

Примите, дорогой господин Ротштейн, заверения в моих наилучших чувствах.

Преданный Вам

Т.Ломбардо.

РГИА. Ф. 626. Оп. 1. Д. 236. Л. 46—47. Французский язык.

№ 9

Т.Ломбардо — А.Ротштейну

Париж, [2]/14 мая 1898 г.

Дорогой господин Ротштейн,

Состав совета Тулы — это дело бесспорно не из приятных. Чтобы исчерпать инцидент с Петером, за помощь в котором я Вас благодарю, скажу, что г-н Петер ссылается на подобного же рода обещание, которое я ему сделал в тот момент, когда Вы совершенно не интересовались делом и когда я думал, что оно будет делаться исключительно в Париже. Модификации, происшедшие с тех пор в интересах групп, не позволяют, конечно, больше провести в жизнь первоначальные переговоры в их целостности, но я всегда чувствую себя очень смущенным перед каким бы то ни было малообоснованным упреком, будто я не соблюдаю тщательно даже полупросьбу. Таким образом, я очень Вам обязан, что Вы мне пришли на помощь.

Как Вы видите из письма господина Нецлина, которое Вы получите в то же время, что и настоящее письмо, Парижский банк желает быть представленным в совете Тулы постоянным администратором и заместителем. Я совершенно не знаю человека, представленного в качестве постоянного администратора, но что касается кандидата на пост заместителя, то это юноша из очень хорошей семьи, достойный инженер, и который, как я полагаю, мог бы быть очень полезен в своих постоянных поездках между Россией и Парижем. Я охотно жертвую просьбой, которую я сделал, чтобы заполучить господина Дарси (у которого много других занятий) и был бы лично очень рад иметь на его месте молодого г-на Батанеро, отец которого, член испанского сената, является одним из наших хороших друзей и который, я повторяю, имеет очень реальную личную ценность.

От Парижского международного банка мы не имеем, кроме места, которое мы хотели бы, чтобы занял Рангабе, никаких претензий, и мы сделаем все, что Вы пожелаете.

Я войду в Совет, если Вам это приятно, но охотно уступлю свое место кому бы Вы захотели, если это сослужит Вам службу. Я считаю в самом деле, что мы более чем достаточно представлены самими представителями Вашего банка. Все это резюмируется, таким образом, в абсолютную свободу действий, которую мы даем Вам, чтобы действовать так, как Вы найдете нужным.

Вы знаете, что мы отправили в Тулу инженера г-на Бернхарда, чтобы наблюдать период переходной эксплуатации. Вначале мы думали, что г-н Бернхард мог бы остаться в Туле и принять на себя техническое руководство; но то, что мы получили от него до настоящего времени в смысле отчетов и идей, полностью изменило мнение на его счет, и мы считаем (я говорю в частности от имени наших друзей из «Шатийон-Коммантри», более компетентных, чем я), что мы имея то преимущество, что не несем перед господином Бернхардом никакого обязательства, лучше уволим его, как только пройдет ликвидация счетов и что мы возьмем в собственность заводы (по меньшей мере сохраним их еще временно до того как мы подыщем подходящую замену).

Г-н Леон Леви[1], наш коллега, занят поисками редкой птицы и если он найдет тонкого специалиста, он мне об этом скажет. Если до сего времени Вы еще ничего не решили, Вы можете иметь в виду кандидатуру, которая будто бы будет рекомендована нам «Шатийон-Коммантри», но если найдете кого-либо раньше, дайте знать, чтобы мы не занимались бесплодными поисками. Договорились ли мы?

Вы не представляете, до чего Вы меня стесняете с модификацией контракта Урало-Волжского общества. Если Вы подозреваете меня в зле, которое я причинил, вызывая потрясения дела и трудности, которые всякое дело встречает сейчас в Париже из-за политической ситуации, то Вашу добрую дружбу я принесу в жертву тому, что Вы предпочитаете. Я ни в коей мере не обсуждаю причины, которые Вы можете иметь, ни мою возможную неправоту, но я взываю к чувствам, которые Вы выражали по отношению ко мне до настоящего времени, чтобы просить Вас избежать в отношениях со мной более серьезных неприятностей, о которых я не могу сказать.

Вы знаете, что я покладист и что почти всегда полагаюсь на Вас, чтобы устроить все в направлении Ваших желаний. В этот раз я нахожусь перед лицом весьма щекотливого положения и буду Вам очень признателен, если Вы не сделаете еще более сложной задачу, которая и без того уже трудна.

Благодарю Вас заранее за Вашу любезность и прошу Вас принять, господин Ротштейн, выражение самых лучших чувств.

Т.Ломбардо.

РГИА. Ф. 626. Оп. 1. Д. 236. Л. 51—54. Французский язык.

№ 10

Т.Ломбардо — А.Ротштейну

Париж, [22 мая]/3 июня 1898 г.

Дорогой господин Ротштейн,

Извините за большое опоздание, с которым я выполняю свое обещание ответить на часть Вашего письма от 17 мая, касающегося тульщ-

[1] Л.Леви, представитель французского металлургического концерна «Шатийон-Коммантри».

ского дела. С того времени в отношении данного дела произошло столько событий, все это мне приходилось принимать к сведению и потому давать отсрочку моему письму, поскольку большая часть вопросов регулировалась депешами.

У меня остался лишь один пункт, который осталось урегулировать, но который имеет капитальную важность, ибо, по моему мнению, он затрагивает основное и я скажу даже более — суть «Генерального общества по развитию промышленности в России».

К моему величайшему сожалению, между нами существует большое недоразумение; это недоразумение не датируется последним временем, и не тульское дело ему причиной, но оно сделало его реальным и тягостным. Важно сделать так, чтобы оно исчезло.

Ваше мнение по поводу тульского дела (и как я вижу оно таково же по отношению ко всем остальным делам, которые делались бы Société Générale pour l'Industrie en Russie) заключается в том, что оно должно осуществляться Вашим банком вместе с моим банком. Несмотря на то, что мне с сожалением приходится констатировать, что я придерживаюсь мнения, диаметрально противоположного Вашему, вынужден сказать, что этот взгляд на вещи опровергается фактами; именно трест изучал это дело, именно трест взял на себя риск в отношении достаточно высоких расходов по изучению дела и, прежде всего, трест подписал контракт с Güllenschmiedt et Cie[1].

То, что в настоящее время, в результате отсутствия парижских администраторов, дело некоторое время могло лежать на наших двух банках, имеет лишь относительное и ретроспективное значение. Вот почему я не мог понять, по какому праву мой банк может вмешаться в улаживание дела акций, ни в качестве кого он мог бы руководить русским синдикатом, в том виде, в каком Вы его учредили, с согласия Société Générale pour l'Industrie en Russie, для реализации ценных бумаг. И когда Рангабе передал мне Ваше требование, чтобы мой банк направил парижским участникам письмо, аналогичное тому, которое Ваш банк направил заинтересованным русским лицам, я отправил через трест циркуляр, из которого следует, что управление синдикатом остается доверенным исключительно Вашему учреждению. [...]

Примите выражение моих наилучших чувств

Т.Ломбардо.

РГИА. Ф. 626. Оп. 1. Д. 236. Л. 59—62. Французский язык.

[1] «Гюлленшмидт и К°» (фр.).

№ 11

Т.Ломбардо — А.Коху

Париж, 23 июня/5 июля 1898 г.

Господин и дорогой коллега,

Сейчас я уезжаю в Пломбьер[1] и пользуюсь последними минутами, чтобы сказать Вам два слова об Урало-Волжском обществе. Санкт-Петербургский комитет за подписью г-на Кульжинского адресовал нам более или менее острое письмо по поводу демарша нашего генерального директора в отношении займов на чугун.

Это письмо не смогло бы иметь какие-либо официальные следствия. В самом деле, как я сейчас Вам объясню, он не занимался серьезно тем, чтобы осуществить заем в Государственном банке. Я написал это г-ну Кульжинскому сразу же после того как получил письмо комитета, но поскольку Ваш президент находится в отъезде, хорошо, чтобы он получил полуофициально, еще до своего возвращения, необходимые разъяснения; думаю, что лучше всего мне направить эти объяснения Вам.

Вот в чем дело: г-н Бушакур, дав нам в марте таблицу своих потребностей в денежных средствах согласно программе, которую Вы должны знать, модифицировал, не проконсультировавшись ни с Вами, ни со мной, рассрочку и общую сумму своих потребностей, учредив с одной стороны снабжение чугуном, железом и т.д. в гораздо больших масштабах; с другой стороны, ускорив сверх меры работы по завершению завода. Когда мы внезапно были поставлены лицом к лицу с требованиями кредитов, превосходящих наши предположения и наши денежные средства, мы были весьма неприятно удивлены. Поскольку мы не принимаем (и Вы конечно разделяете наш взгляд) подобную манеру ведения дел, мы сочли правильным проучить его. Действуя в этом духе идей, мы поставили его в известность, что с одной стороны, у нас нет денег, чтобы предоставить ему и что он должен их доставать как знает в Государственном банке или где бы то ни было еще, и, с другой стороны, мы предписали ему явиться в Париж для объяснения своей программы и оправдания ее проведения в жизнь.

Мы хорошо знаем, что г-н Бушакур, предоставленный самому себе, ничего не найдет и будет вынужден обратиться в Санкт-Петербургский комитет, что уже и случилось, и мы ни в коей мере не были рассержены тем, что он сам освещает этим средством полезность и авторитетность Санкт-Петербургского комитета. Мы предоставили ему возможность выкручиваться (se débrouiller) одному с Вами, будучи уверенными, что Вы не допустите, чтобы он ввязался на этот путь, и когда г-н Бушакур информировал нас, что он настойчиво просит Вашей помощи, мы Вам об этом ничего не сказали. Поскольку от нас Вы по этому вопросу не имели никакой информации, мы не очень хорошо поняли Вашу позицию. Мы думаем получить от Ко-

[1] Французский горный курорт.

митета требование разъяснения, на которое мы ответили бы предшествующими сведениями. Вы слишком деловые люди и из слишком хорошей компании, чтобы не видеть, что, с одной стороны, Парижский международный банк не упустит для себя и своих компаньонов дело столь легкое и столь надежное, как аванс под товары и, с другой стороны, чтобы не быть убежденными, что наиболее элементарные вежливость и приличия заставляют нас предлагать в первую очередь банкирам общества любую финансовую операцию.

Я думаю таким образом, что здесь должно быть существует некоторая поспешность в суждении Комитета и Вы одобрите (я в этом не сомневаюсь) то, что мы не дали официального следствия немного чопорному письму, которое мы получили от Вашего президента.

Резюмируя, я сказал бы «много шума из ничего», если бы не существовал тот неприятный факт, что наши денежные средства в настоящее время не очень хорошо приведены в равновесие. И в этой связи я должен Вам сказать, что Петербургский комитет внес по своей собственной инициативе и не проконсультировавшись ни с нами в Париже, ни с г-ном Бушакуром, предложение о договоре с Юго-Восточной компанией на 400 000 пудов старого железа, которое нам абсолютно не нужно и которое было куплено на 30% дороже, чем то железо, которое купил г-н Бушакур и которое у него сейчас находится в запасах. Я не вдаюсь в то, каким образом это могло произойти, но обо всем этом можно лишь очень сожалеть. Во-первых, образуется лакуна примерно в 350 000 рублей в кассе, которая ее не украшает, и, во-вторых, этот железный лом может быть использован лишь через год, и, в-третьих, эта рыночная сделка представляет, с потерей процентов, чистый убыток в размере более 60 000 рублей. Этот факт гораздо лучше, чем предложения займа в Государственном Банке, заранее обреченные на неудачу, доказывает, как желательно присутствие Дирекции и Комитета в одном городе.

Тем временем я попросил г-на Кульжинского аннулировать эту торговую сделку, заключенную слишком наспех, даже за счет выплаты неустойки; и я хочу надеяться, что ее можно будет расторгнуть очень просто. В этом отношении мы рассчитываем на добрые услуги всех членов Комитета.

Возвращаясь к вопросу о наличных деньгах нашего Общества, я скажу Вам, что перед лицом этого цифрового изменения, мы сочли полезным ускорить на несколько недель отъезд инженеров из «Шатийон и Коммантри», которые должны в первых числах августа поехать для консультации факта завершения завода и представить нам доклад о качестве сданных объектов и о производительности завода.

Эти господа поедут сегодня вечером с г-ном Дарси и останутся там вероятно 6 недель, чтобы составить свой доклад. В этот промежуток времени г-н Леви и я присоединимся к ним. Нам было бы очень приятно, если бы какой-либо член Санкт-Петербургского комитета также соблаговолил явиться в этот момент в Царицын.

Мы тогда перестроили бы наши финансовые комбинации, в частности оборотный капитал, который был бы явно недостаточным,

если, как считает г-н Бушакур (и те, которые ангажировали его в покупку большого количества чугуна), завод способен с января или февраля поглощать от 4 до 5 000 тонн чугуна ежемесячно.

Тем временем, мне придется просить Вас сказать мне от имени Санкт-Петербургского Международного банка и проконсультироваться по этому поводу в Учетном банке в том случае, если Вы будете выдвигать возражения против предусмотренной рассрочки по платежам по нынешним кредитам. Если Вы согласитесь осуществить с июля выплаты, предусмотренные на август и сентябрь, то это облегчило бы положение вещей и позволило бы избежать займа на чугун, к которому я питаю мало энтузиазма, и подождать моего ближайшего путешествия в Царицын и Санкт-Петербург, чтобы договориться об окончательных мерах, которые нужно принять после получения выводов представителей нашего технического совета, общества Шатийон и Коммантри.

Платежи, предусмотренные на август и сентябрь, составляют в общей сложности 2 400 000 франков, если не ошибаюсь. Согласны ли Вы на то, чтобы они были затребованы в июле?

Благодарю Вас заранее и посылаю Вам, мой дорогой коллега, выражение моих сердечных и преданных чувств.

Т.Ломбардо.

РГИА. Ф. 626. Оп. 1. Д. 236. Л. 75—80. Французский язык.

№ 12

А.Фредерикс — А.Ротштейну

Париж, [25 июня]/7 июля 1898 г.

Дорогой господин Ротштейн,

Рангабе должно быть передал Вам перед своим отъездом, от имени Ломбардо перечень расходов, понесенных до настоящего времени по тульскому делу. Ломбардо упустил в этой связи попросить Рангабе напомнить Вам, что согласно соглашению, достигнутому между Вами и им, нужно прибавить к полному перечню расходов комиссионные, причитающиеся «Шатийон и Коммантри», т.е. сумму в 7 500 рублей, составляющую 1/4% от 3 000 000 рублей.

Ломбардо, который в прошлый вторник уехал в Пломбьер, просил меня протелеграфировать Вам по этому поводу.

Я прошу Вас, дорогой господин Ротштейн, принять выражение моих самых искренних чувств.

А.Фредерикс.

РГИА. Ф. 626. Оп. 1. Д. 236. Л. 81—82. Французский язык.

№ 13

Т.Ломбардо — А.Коху

Пломбьер, [4]/16 июля 1898 г.

Дорогой господин Кох,

Живо благодарю Вас за Ваше письмо от 29 июня/11 июля сего года, на которое отвечаю, не теряя ни минуты.

Г-н Бушакур не мог заключить никакого соглашения с Государственным банком по двум причинам:

1) он должен был проконсультироваться с нами по вопросу процентной ставки займа и количества денежных средств, которые необходимо авансировать перед завершением дела;

2) я очень хорошо знаю ситуацию, которую Вы соблаговолили мне обрисовать, но я также знаю, что имеются формальности, исполнение которых занимает более 8 дней, и поскольку г-н Бушакур нуждался в течение недели в денежных средствах, ему пришлось самому приостановить дело и умолять о помощи Комитет и Совет. Более того, он даже еще не получил чугун, на который он хотел получить заем. Все эти соображения таковы, что мы были совершенно уверены заранее, что в материальном плане для г-на Бушакура совершенно невозможно предложить к исполнению проект займа в Государственном Банке. Я прошу Вас, мой дорогой господин Кох, увериться в том, что пускаю пыль в глаза лишь когда имею пять главных королевских карт одной масти черви в своих руках. И кроме того, представьте, что если бы даже г-н Бушакур мог довести дело с Государственным Банком до конца, не беря в качестве отправного пункта назиданий и помощи Петербургского комитета, мне все-таки кажется это столь же вероятным, как и видеть г-на Сущова[1], проделывающего сложные акробатические упражнения на шесте.

Санкт-Петербургский комитет не знает г-на Бушакура в качестве Вашего службиста. Наш генеральный директор является инженером высшего ранга, и, судя по тому, что мне говорят все те, кто был в Царицыне (я имею в виду беспристрастных иностранцев), завод является одним из самых лучших, который когда бы то ни было был в Европе, к тому же он очень искусно задуман и расположен. Но что касается переговоров с администраторами, в основном русскими, и финансовых дел (насчет которых, впрочем, г-н Бушакур сам признается очень откровенно, что в них в настоящее время не очень много понимает!) — нет, поверьте мне, не было никакой, даже малейшей опасности, которую можно было предположить относительно успешности его демаршей в Царицыне в отношении Государственного банка.

Что касается железного лома Юго-Востока, Вы, конечно, правы по многим вопросам, и в глубине души мы и сами точно не понимаем, как произошло недоразумение.

[1] Н.Н.Сущов, вице-председатель Санкт-Петербургского международного коммерческого банка, член совета Русского для внешней торговли банка.

Бесспорно, что там основной виновник — это г-н Арно[1]. Вспомните, сколько раз я высказывал свою неудовлетворенность в отношении выбора, который сделал г-н Бушакур, сделавший г-на Арно коммерческим представителем.

Вы, вероятно, не забыли обмена мнениями, который имел место между г-ном Утиным[2], Вами, г-ном Кульжинским и мной на заседании Комитета. Я не считаю, что г-н Арно действовал, как требовал от него его долг. Он не держал в курсе дела г-на Бушакура, и г-н Бушакур, которому, впрочем, в моем присутствии в ноябре прошлого года было объявлено, что Юго-Восток может продать максимум 150 000 пудов металлолома и которого затем уведомили, что не смогут поставить даже и этого количества, видя, что ничего не поступает в марте и апреле, должен был заняться тем, чтобы закупить где-то на стороне то небольшое количество металлолома, которое ему требовалось.

Его уведомили о заключении дела на 400 000 пудов месяцем спустя после того, как дело было сделано. Арно, повторяю, действовал как головотяп, и я намереваюсь во время моей ближайшей поездки в Петербург одновременно внести ясность в это дело и вновь поставить в порядок дня мое предложение о смене коммерческого агента. Но все это подтверждает ту мысль, что генеральный директор должен находиться возле Вас, господа, в Санкт-Петербурге, без чего будет происходить лишь одно недоразумение за другим.

Отметьте, что в предшествующем письме у меня не было ни малейшего намерения подать в суд на Комитет, и если финансовая ситуация не была бы столь сложной, мы бы никогда не проронили и слова об этом деле с металлическим ломом. Желая, чтобы данное дело было аннулировано, мы вынуждены говорить об этом, и я уже получил от г-на Кульжинского письмо, где он уведомляет меня, что он скоро попытается продать свой металлолом в Брянске. Поскольку этот металлолом нам стоил примерно 5 копеек прибыли на пуд, то я буду очень рад, если мы сбудем его на рынке даже с небольшим убытком.

Что касается нашего визита в Царицын, я считаю, после размышлений, что его лучше отсрочить до первой половины сентября (русский стиль). Тогда у нас будет время поговорить об этом еще раз и посмотреть, как устроить эту путешествие, тем более что, если верить Рангабе, я буду иметь удовольствие увидеться с Вами в Париже 12—15 сентября нового стиля.

Я заканчиваю свое письмо вновь выражая Вам заверения, что мы не хотим ссоры с кем бы то ни было. Мы прекрасно отдаем себе отчет о внутренних изъянах нашей нынешней организации и мы не можем стремиться ни к чему иному кроме возможно более скорого соглашения об окончательном конституировании.

В этой связи мне бы очень хотелось знать Ваше мнение с отдохнувшей головой, а это совершенно невозможно в Петербурге, где

[1] Глава французского банкирского дома «Арно, Жедан и К°».

[2] Я.И.Утин, председатель правления Санкт-Петербургского учетного и ссудного банка, директор Общества Московско-Виндаво-Рыбинской железной дороги.

Вы все время заняты. Поэтому я был бы очень рад, если бы Ваше путешествие в Париж предоставило бы мне несколько четвертей часа спокойного разговора.

Благодарю за Ваше согласие начать платежи заранее с 7-го августа. Денежные средства уже поставлены, и если бы Вы не пошли навстречу моему требованию (чтобы меня очень удивило) Урало-Волжское общество осталось бы без обеспечения в Парижском Международном банке, который всегда расположен открывать кредиты ожидания своим дочерним филиалам.

Примите, мой дорогой господин Кох, выражение моих лучших и искренних чувств.

Т.Ломбардо.

РГИА. Ф. 626. Оп. 1. Д. 236. Л. 83—86. Французский язык.

№ 14

Т.Ломбардо — А.Коху.

Ишль, [23 июля]/4 августа 1898 г.

Дорогой господин и коллега,

Пишу Вам пару слов перед тем как покинуть Ишль, где я находился по благосклонному приглашению вашего коллеги. Мы немного говорили об Урало-Волжском обществе, а также о возможности и полезности соглашения с Мариуполем. Но именно с Вами эти вопросы смогут быть более глубоко обсуждены, и я был бы очень рад первой возможности, которая нам будет предоставлена, чтобы встретиться.

Помимо всего остального я спросил у г-на Ротштейна, не будет ли Ваш брат Франсис наилучшим администратором-уполномоченным Урало-Волжского общества; о нем мы в свое время говорили в связи с Тулой. Сейчас речь идет о деле значительно более важном и это как раз тот случай, когда столь ценный человек, как Ваш брат, получит место в соответствии со своими достоинствами.

Г-н Ротштейн солидаризировался с моей точкой зрения; но выразил свое опасение, не опоздал ли я, словно карабинеры, и не задействован ли уже г-н Франсис Кох где-либо в другом месте.

На всякий случай и по его совету направляю Вам несколько строчек по этому поводу — конечно **строго секретно**, так как об этом я не сказал никому, кроме г-на Ротштейна. Но Вы знаете, что если он и я согласны, то этого вполне достаточно — до определенной степени (добавляю, чтобы никого не оскорблять).

Я был бы очень рад получить Ваше мнение по этому вопросу и о возможности его проведения в жизнь. Что касается бакальской руды[1], то Совет должен дать ответ прямо Комитету в положительном смысле.

[1] Имеется в виду руда с Бакальской горы (западный склон Уральского хребта); находилась в Пермской губернии (Екатеринбургский уезд).

В отношении поездки в Царицын, необязательно, чтобы мы там находились в самый момент начала эксплуатации. Напротив, г-н Леви предпочитает прибыть туда несколько позднее, чтобы увидеть дело в его развороте и иметь большие возможности дать критику. Поездка состоится не раньше второй половины сентября.

Металлолом сбыт с рук, как Вы, должно быть, знаете.

Примите, дорогой господин и коллега, выражение моих наилучших и самых сердечных чувств.

Т.Ломбардо.

РГИА. Ф. 626. Оп. 1. Д. 236. Л. 92—93. Французский язык.

№ 15

Т.Ломбардо — А.Ротштейну

Париж, [6]/18 августа 1898 г.

Мой дорогой господин Ротштейн,

Я получил два Ваших письма от 8 и 15 августа и живо благодарю Вас за их содержание. [...] Поскольку недельки через две я увижу Вас в Париже, не вижу никакой надобности утомлять Вас обстоятельным ответом на Ваши письма. И потому я ограничиваюсь тем, чтобы выразить Вам свою благодарность и присовокупить к этому, что никогда и не помышлял о том, чтобы заставить войти Rue Laffitte[1] в Урало-Волжское общество иначе, как на условиях паритета, но даже для этого, как мне кажется, нужно поднять курсы на немного более высокий уровень, ибо не в наших обычаях брать значительных компаньонов без того, чтобы они извлекали небольшую маржу на курс, практикуемый на бирже.

Я желаю Вам хорошего продолжения Вашего курортного лечения и меньшей, чем в Париже, жары, где мы в буквальном смысле задыхаемся. [...]

Прошу Вас верить, мой дорогой господин Ротштейн, в выражение моих сердечных и преданных чувств.

Т.Ломбардо.

РГИА. Ф. 626. Оп. 1. Д. 236. Л. 94—95. Французский язык.

№ 16

Т.Ломбардо — А.Ротштейну

Париж, [18]/30 августа 1898 г.

Дорогой господин Ротштейн,

В дополнение к моему вчерашнему письму имею честь информировать Вас, что я вновь купил на Ваш счет 10 акций Урало-Волжского

[1] На улице Лафитт в Париже расположен Парижский банкирский дом Ротшильдов.

общества по 545. Примите, дорогой господин Ротштейн, заверения в моих лучших чувствах.

Т.Ломбардо.

Мне пришлось поддерживать рынок, на который в общем и целом очень плохо воздействовала чрезвычайная нота графа Муравьева. Я боюсь, как бы это в большой степени не изменило намерения нашей страны и нашего рынка ко всему, что является русским и не могу объяснить себе мотивы, которые побудили императора Николая занять такую позицию. Все это очень прискорбно как с точки зрения общей, так, в частности, и для наших дел, потому я глубоко опечален созерцанием того, как некстати рвется то оживление, которое имело столь мощные контуры. Я буду отходить в хорошем порядке, вновь покупая лишь именно то, что нужно для того, чтобы избежать слишком сильного падения курса. Я был бы очень рад, если бы Вы могли дать мне хороший совет. Вы лучше, чем я можете судить о важности в России события дня. Во Франции эффект был прискорбным. С полным основанием говорят, что для того, чтобы прийти к результату, который можно предположить, было более просто вступить в соглашение с Берлином без согласования с Петербургом, и что франко-германский альянс принес бы более выгодные плоды.

Верьте, мой дорогой господин Ротштейн, в чувства сердечно преданного

Т.Ломбардо.

РГИА. Ф. 626. Оп. 1. Д. 236. Л. 105—106. Французский язык.

№ 17

Т.Ломбардо — А.Ротштейну

Париж, [21 августа]/2 сентября 1898 г.

Дорогой господин Ротштейн,

В дополнение к моему письму от 30-го августа, имею честь сообщить Вам, что из акций, которые Вы предоставили в мое распоряжение, я продал сегодня 10 по 555 франков.

Примите, мой дорогой господин Ротштейн, выражение моих наилучших чувств.

Т.Ломбардо.

Рынок скорее хорош. Я осторожно поднимаю курс, продавая лишь то, что нужно, чтобы помешать беспорядочным движениям в том или ином направлении.

РГИА. Ф. 626. Оп. 1. Д. 236. Л. 108. Французский язык.

№ 18

Т.Ломбардо — А.Ротштейну

Париж, [18]/30 сентября 1898 г.

Дорогой господин Ротштейн,

Спасибо за Ваши любезные сообщения. Что касается Урало-Волжского общества, то невозможно с нынешним курсом акций осуществлять эмиссию выше номинала. Она окончилась бы плачевно и произвела бы плохой эффект. С другой стороны, нельзя заставлять банкиров платить более высокую цену, чем других акционеров. Завтра на Совете, на котором будет присутствовать господин Кох, мы увидим, какое решение покажется наиболее благоприятным.

В этом конверте я отправляю Вам письмо, полученное от г-на Гилленшмидта[1], которому отвечаю, что я очевидно буду в Петербурге 1-го октября после поездки в Тулу или же проездом туда. Ясно, что здесь имеется вопрос, который нужно решать, как Вы мне сами сказали. Полковник Депор, который будет сопровождать меня в поездке в Россию и которому я рассказал об умонастроениях г-на Брадке, говорит мне, что не понимает утверждений г-на Брадке и полагает, что они могут быть обоснованными лишь в том случае, если оставить прежнюю администрацию на месте продолжать ее мерзкие заблуждения, которые он всегда ранее клеймил. Полковник Депор считает, что на старых общих расходах необходимо сделать по меньшей мере 150 000 рублей экономии в год и что невозможно провести это в жизнь со старым личным составом. Я узнаю от г-на Коха, что старый состав не был уволен, и теперь ясно, что дело не может продвигаться вперед. Когда я заключал соглашение с Гилленшмидтом, то всегда полагал, что нужно вычистить авгиевы конюшни прежде чем прийти к результату. Надо безотлагательно этим заняться и найти компетентный технический личный состав в Германии и Бельгии или где бы то ни было еще, если не хотят иметь француза. Я знаю, что в России нет личного состава такого рода и нельзя сварить кашу с людьми, которые не умеют этого делать.

До скорого свидания в Петербурге. Целиком преданный Вам

Т.Ломбардо.

РГИА. Ф. 626. Оп. 1. Д. 236. Л. 115—116. Французский язык.

[1] РГИА. Ф. 626. Оп. 1. Д. 236. Л. 113—114. Ф.Г.Гилленшмидт (Гюлленшмидт), глава торгового дома «Гилленшмидт, Стандертшельд и Шекразин», председатель правления Тульских меднопрокатных и патронных заводов.

№ 19

Т.Ломбардо — А.Коху

Берлин, 30 октября/11 ноября 1898 г.

Дорогой господин и друг,

Я был удивлен сообщению, которое сделал мне Вернудаки относительно авансов на чугун. Я думал, что хорошо объяснил ситуацию, потому что я говорил Вам о платеже 200—250 000 рублей приблизительно в течение всех 15 дней. Я вижу, что меня неправильно поняли. Сожалею, что в Петербурге недостаточно ясно отдают себе отчет об очень сложной ситуации, которую переживает Урало-Волжское общество, нуждающееся в очень эффективной помощи всех заинтересованных лиц. Потребности завода, с настоящего времени и до конца года при условии отсрочки всех возможных платежей, значительно превышают три миллиона франков. [...]

Ожидание ответа от бельгийцев, от Арона, ответной реакции рынка, чтобы осуществить увеличение капитала, потребовало бы неопределенного времени и вызвало бы разрушение дела. В этом случае было бы необходимо отсрочить всю работу и отказаться от вхождения в эксплуатацию, тогда как у нас есть предложения, которые Вы знаете, такие, например, как предложения Бауермайстера и Тильманса, которые надежно дают нам очень хорошую прибыль в первый год ограниченной эксплуатации.

Как справедливо подчеркивал г-н Ротштейн, речь идет совсем не о том, чтобы пускаться в дискуссии о значимости дела, а о том, чтобы знать, можно ли вытянуть Урало-Волжское общество из почти критической ситуации при условии абсолютно точного и легкого в осуществлении залога.

Г-н Ротштейн знает из писем, которые я написал ему в Ишль[1], сколько должен стоить завод и каковы наши немедленные потребности в денежных средствах, ибо в противном случае работы совсем прекратятся.

Завод должен стоить	26 500 000 франков
Учреждения Урало-Волжского общества поглотили до настоящего времени в движимом имуществе	6 000 000 франков
и в оборотных средствах уже введенных в дело	4 500 000 франков
Чугун в Царицыне	4 600 000 франков
Прочее снабжение	1 000 000 франков
Прибавим сюда расходы на доставку	1 800 000 франков
Общие расходы, проценты по продажам	2 000 000 франков
Всего получаем	46 400 000 франков

[1] Австрийский аристократический курорт.

Из этой общей суммы 46 400 000 франков мы получили к настоящему времени всего лишь

акционерного капитала облигационного капитала	18 000 000 франков
Авансы синдиката и Парижского банка составляют	15 200 000 франков
	33 200 000

т.е. 46 400 000 — 33 200 000 = 13 200 000 франков.

Отсюда разница, которую необходимо будет покрыть, уменьшив оборотные фонды и увеличив акционерный капитал. Но эти цифры очень приблизительные, которые я Вам привожу из головы и которые я уточню в более детальной работе, которую я отправлю Вам из Парижа и которая покажет Вам, что мы задолжали немало денег и у нас немало дел, которые мы должны заканчивать. Я рассчитываю на вашу помощь, мой дорогой коллега, чтобы облегчить мне в настоящее время мою задачу. [...]

Примите, дорогой господин и друг, выражение самых сердечных и преданных чувств.

Т.Ломбардо.

РГИА. Ф. 626. Оп. 1. Д. 236. Л. 165—168. Французский язык.

№ 20

Т.Ломбардо — А.Коху

Париж, [18]/30 ноября 1898 г.

Дорогой господин Кох,

Я очень рад узнать, что не иду вразрез с Вашими собственными желаниями, выдвигая кандидатуру г-на Кольберга[1] в Комитет Урало-Волжского общества.

Я уверен, что г-н Кольберг окажет нам ценную помощь, и заранее рад его сотрудничеству, но думаю, что должен заранее уже сейчас, то есть до того как дело сделано, сказать об условии, которое должно быть поставлено.

По моему мнению, г-н Кольберг, несмотря на то, что он является администратором общества, не должен быть посвящаем в техническую сторону нашего дела. Иными словами, он не должен воспользоваться своим качеством администратора для того, чтобы войти в курс дела производственных процессов, которые будут использоваться в Царицыне, и он не должен обижаться на то, что если он посетит наши заводы, то ему не покажут то, что должно быть спрятано от

[1] Г.А.Кольберг, директор-распорядитель Никополь-Мариупольского горного и металлургического общества, член правления Российского золотопромышленного общества.

глаз тех, которые понимают то, что они видят. В самом деле г-н Кольберг — инженер и директор завода, который, хотя и является дружественным, но может составить нам конкуренцию. Что касается обычного производства, то тут нет никакого неудобства в том, чтобы мы взаимно помогали друг другу, но когда речь идет о специальных методах и о продуктах, включающих процессы, за приобретение которых нам приходилось платить или же которые мы создавали сами, то было бы несправедливо (как Вы сами понимаете), если бы мы их раскрывали перед кем бы то ни было.

Я бы был Вам очень обязан, если бы Вы мне сказали, что Вы рассматриваете этот вопрос так же, как и я, и что вхождение г-на Кольберга в наш Совет никогда не повлечет для нас каких-либо неудобств такого рода, на которые я указываю. Будьте любезны сказать мне по этому же случаю, пришли ли мы, как я надеюсь, к согласию; должен ли я сообщить моим коллегам в Париже о кандидатуре г-на Кольберга и когда Вы хотите достигнуть согласия с господами Кульжинским и Шестаковым, чтобы мы перешли к выборам. [...]

Примите и пр.

Т.Ломбардо.

РГИА. Ф. 626. Оп. 1. Д. 236. Л. 151—152. Французский язык.

№ 21

Т.Ломбардо — А.Ротштейну

Париж, [20 ноября]/2 декабря 1898 г.

Дорогой господин Ротштейн,

Я вижу, что котировка «Российского»[1] продолжает плачевным образом падать, г-н Батц, которого я только что видел сегодня утром, рассказал мне очень прискорбные вещи об эксплуатации Амгунского общества и о нынешних мыслях дирекции «Российского». Не кажется ли Вам, что пришел момент взять дело в руки, чтобы реорганизовать его, как полагается, и заменить слишком старые русские элементы людьми, действительно компетентными с точки зрения технической и административной?

Вы знаете, что в Париже имеются акционеры, и мне было бы легко сгруппировать их вокруг Парижско-Нидерландского банка и нас. Вы наиболее заинтересованное лицо, и мы были бы Вам все очень признательны, если бы Вы согласились дать свою помощь в деле «общественного спасения», которое необходимо предпринять.

В самом деле досадно видеть, как дело постепенно ползет к краху, а именно его, по моему мнению, можно ожидать с нынешним способом администрирования. Наша поддержка не изменит Вам ни с

[1] Учрежденное в 1895 г. Российское золотопромышленное общество («Золоторосс»).

точки зрения наших ценных бумаг, ни с точки зрения поисков необходимого личного состава.

Мне было бы приятно получить Ваше суждение по поводу того, смогу ли я быть Вам полезен. [...]

Т.Ломбардо.

Мы несколько раз видели г-на Брадке[1], с которым мы имеем единое мнение по поводу большинства вопросов, касающихся Тулы. Мы уже нашли и ангажировали начальника прокатного стана и материальной части, который вскоре заступит на свой пост. В этом деле также много вопросов, где нужно постараться выйти из старой колеи в смысле снабжения и эксплуатации.

Примите и пр.

Т.Ломбардо.

РГИА. Ф. 626. Оп. 1. Д. 236. Л. 156—157. Французский язык.

№ 22

Т.Ломбардо — А.Коху

Париж, 1/13 декабря 1898 г.

Дорогой господин Кох,

Получил Ваше письмо от 5 сего месяца и благодарю Вас за него. Почтенность господина Кольберга никогда не ставилась под вопрос. Вы знаете, как я его всегда глубоко уважал и лучшее подтверждение тому, что я спонтанно выдвинул его кандидатуру. Я хотел бы лишь привлечь Ваше внимание к тому, что имеются иногда очень деликатные ситуации, против которых необходимо принять предосторожности с точки зрения возможных сплетен и интерпелляций, могущих иметь место во время общего собрания. В самом деле во Франции очень чувствительны к подобного рода вопросам и склонны находить анормальным иметь в совете промышленного общества директора (пусть даже технического директора) конкурирующего предприятия. Я очень боюсь, как бы не возникли возражения, не в смысле личности, а в смысле принципа, у большого количества наших коллег. Я хотел бы иметь возможность с успехом опровергнуть эти возражения и присоединить возражающих к своему предложению. Именно поэтому я считал своим долгом привлечь Ваше внимание к деликатной стороне этого вопроса и предложить Вам паллиативное решение, ни в коей мере не подвергая сомнению вопрос личности г-на Кольберга, который выше всякой критики.

Я Вам буду поэтому очень признателен, если Вы рассмотрите вопрос снова, но не с точки зрения доверия, которое может внушать то или иное лицо, ибо с этой точки зрения мы все можем быть посажены на скамью подсудимых, и администраторы, и директор, и

[1] В.П.Брадке, председатель Бакинского нефтяного общества, директор правления Товарищества «Нефть».

даже инженеры и мастера, но с точки зрения чисто теоретической о возможной несовместимости между двумя функциями, ибо возражения такого рода могут быть подняты на общем собрании, которое проходит во Франции и, естественно, мыслит на французский манер.

Кроме того, поскольку мне представляется уместным посвятить Дарси в наш обмен мнениями, то Вы можете поговорить с ним и положиться на его точку зрения: он гораздо более француз, чем я, и его чутье в этом плане должно быть более надежным барометром, чем мое. Я уверен, что Вы найдете с ним способ наладить все так, чтобы никого не обидеть.

Примите, дорогой господин Кох, выражение моих самых преданных чувств.

Т.Ломбардо.

РГИА. Ф. 626. Оп. 1. Д. 236. Л. 174—175. Французский язык.

№ 23

А.Фредерикс[1] — А.Ротштейну

Париж, [8]/20 декабря 1898 г.

Дорогой господин,

Г-н Май только что вернулся из Вены, куда он ездил для того, чтобы вести переговоры о соглашении относительно болгарских дел, в которых заинтересован Ваш банк. Поскольку я сопровождал г-на Мая в Вене, собираюсь ввести Вас в курс новых соглашений, которые имели место. Как Вы видите, прежде чем решить основы договоров с правительством, г-н Май вошел в соглашение с группой Немецкого банка, которая была представлена в Вене г-ном Гвиннером. Таким образом, мы добыли поддержку этого учреждения, и, следовательно, поддержку берлинского рынка, которая казалась нам необходимой для того, чтобы обеспечить успех операции по конверсии болгарских рент. [...]

Таким образом, реализация этой крупной операции сможет быть осуществлена одновременно на рынках Парижа, Лондона, Берлина и Вены. Как только венские переговоры стали известны, рынок болгарских рент, как в Лондоне, так и в Вене, оживился, и мы смогли продать почти всю наличность, которую имел наш нынешний синдикат, в результате опциона, объявленного в марте прошлого года. [...]

Я рассчитываю быть в Петербурге в конце этой недели и дам Вам относительно этой операции все дополнительные объяснения, если Вы их захотите получить.

Примите, дорогой господин, выражение моих самых лучших и преданных чувств.

А.Фредерикс.

РГИА. Ф. 626. Оп. 1. Д. 236. Л. 177—178. Французский язык.

[1] А.А.Фредерикс, член администрации Урало-Волжского металлургического общества, представитель Парижского международного банка.

№ 24

Т.Ломбардо — А.Коху

Париж, [10]/22 декабря 1898 г.

Дорогой господин Кох,

В отношении авансов по тульскому делу между нами, конечно, имеется недоразумение, которое очень трудно рассеять. По моему мнению, речь не идет о том, чтобы авансировать под акции, которые предстоит выпускать, а о простом обещании общества уплачивать за продукт либо **в акциях, либо в облигациях**, которые предстоит выпустить, в том случае, если эмиссии будут иметь место. Я уверен, что если бы я был в Санкт-Петербурге, мы уладили бы дело очень легко, с тем, чтобы удовлетворить нас обоих. В конце концов я не настаиваю, поскольку по этому вопросу Вы приняли иное решение. [...]

Что касается вопроса о г-не Кольберге, то я хотел бы высказаться по существу вопроса. В наших намерениях никогда не было отказывать в двух местах администраторам Вашего банка, и Вы вероятно припоминаете, что я был первым, поднявшим вопрос о замене г-на Шестакова администратором по Вашему выбору. Я возражаю и могу возражать лишь с точки зрения больших или меньших льгот, которые можно принять; спорю не о самом принципе места, которое Вам нужно предоставить, а в отношении того или иного определенного лица. Вы напоминаете мне о Корве[1], но именно поскольку я помню о всех упреках, которые я снес по поводу Корве, в качестве директора Мариуполя, я должен был сообщить о возражениях, которые не приминули бы выдвинуть против г-на Кольберга, о качествах которого я не могу умолчать ни перед моими коллегами, ни перед собранием. Если я предложу г-на Кольберга, не сказав, кто он есть, мне скажут, что не могут выбирать незнакомца, но если я это скажу, то попаду в другое неприятное положение. Собрание здесь не проходит столь легко, как в России, и нужно считать, что из 36 000 акций 20 000 находятся у публики, которую мы не знаем и не можем контролировать. Как бы там ни было, я полностью готов, если Вы того желаете, предложить в нужное время кандидатуру г-на Кольберга и в этом случае поддерживать ее лично и я это сделаю тотчас после того, как Вы об этом попросите. Наше обычное общее собрание состоится на два или три месяца позднее, и у нас еще будет время сговориться окончательно, или путем обмена письмами или лично, если (что вполне возможно) я буду в Петербурге до этого времени. Во всяком случае я хочу Вас определенно заверить, что лично сделаю все, что могу, чтобы быть приятным Вам и чтобы Вы располагали мной по Вашему усмотрению.

Я счастлив, что Вы продолжаете ценить Бушакура и иметь доверие к делу Урало-Волжского общества. Что касается меня, то я уве-

[1] Ф.Ф.Корве, главный инженер Донецкого общества железоделательного и сталелитейного производств, затем директор Никополь-Мариупольского горного и металлургического общества.

рен, что мы осуществим очень хорошее дело, при наличии небольшого терпения.

Дарси должно быть сказал Вам, что я в конце концов получил от Арона твердый ответ. В этих условиях наше увеличение капитала завершено, и Вашему банку придется подписаться лишь на 850 акций, которые я продал на его счет в августе. Я даже могу уменьшить эту цифру, если Вы того желаете. Сказал ли Вам Дарси, что Петрококино согласился подписаться на 500 акций? Иногда мнение меняется, не так ли?

Трест. Парижские администраторы решили на вчерашнем заседании оставить свои жетоны присутствия, и г-ну Леви поручено получить отказ Шатийон-Коммантри, начиная со следующего года на контракт, который связывает два общества, но в этом году и из-за работы, которую Шатийон делал для Тулы, нечего было и думать об уменьшении издержек. Но наши коллеги придерживаются того же мнения, что и г-н Май, и я, считаю, что это не решение и что нужно найти другую формулу или же раствориться и исчезнуть на английский манер.

Это очень естественное чувство, которое Вы поняли бы, если бы были французским администратором со ставкой в Париже. Как Нецлин, так и Леви и Бетман подумывают над этим вопросом, и мы скоро соберемся снова для того, чтобы обменяться нашими идеями и сделать некоторые предложения. [...]

Примите, мой дорогой господин Кох, новое выражение моих наилучших чувств.

Целиком преданный Вам

Т.Ломбардо.

РГИА. Ф. 626. Оп. 1. Д. 236. Л. 176—182. Французский язык.

№ 25

Т.Ломбардо — А.Коху

Париж, 18/30 декабря 1898 г.

Дорогой господин Кох,

Получил Ваше письмо от 26 и искренне благодарю Вас за Ваши пожелания доброго Нового года. [...] Как только возвратится наш президент, я сообщу ему о Вашем желании назначить г-на Кольберга администратором и попрошу его дать этому требованию все необходимые следствия.

Что касается дела «кредитов Тулы», Фредерикс должно быть Вам сказал сегодня, что я физически не мог принять устав в том виде, в каком Вы его сделали, ибо я натолкнулся, с одной стороны, на юридическую невозможность, а, с другой стороны, на слишком большие трудности в отношении Париба́ и Бетмана, которых я не могу рассматривать в качестве подписчиков второго порядка Парижского международного банка. Вам небезызвестно, что этот вопрос поднимался уже во время подписки на акции, и я считал, что он окончательно урегулирован. [...] Моя позиция остается такой, какой я излагал ее в Петербурге и подтвердил письмом. [...]

Мы знаем лишь Санкт-Петербургский международный банк и следуем за его судьбой. Или же Вы желаете поставить нас лицом к лицу с Тульским обществом? Тогда нужно, чтобы это последнее написало нам и запросило у нас официально открытия счета и предоставления ему авансов на определенных условиях. Я не отдаю предпочтение ни тому, ни другому из этих вариантов, но я не вижу иного. Убежден, что Вы не увидите никакого большего препятствия к тому, чтобы дать нам формальную сатисфакцию, которую я у Вас прошу, ибо в противном случае Вы делаете для меня невозможным сотрудничество в деле, в котором я имею хороший житейский опыт. Какую бы из систем здесь не выбрали, она, конечно, должна быть единообразной для Парижско-Нидерландского, Бетмана и нас, но все должно быть улажено непосредственно с каждым из нас, ибо никто из нас не имеет качества представлять других.

Я пишу Вам, полный меланхолии, ибо начинаю задаваться вопросом, возможно ли вообще для финансового учреждения осуществлять дела в России. Нравы и обычаи здесь столь различны, как и законодательство, что теряешь огромное количество времени для того, чтобы столковаться по формальным вопросам, и я начинаю уже от этого испытывать усталость. Я со своей стороны делаю все, чтобы примирить всех и вся. Но если говорить честно, то я слишком часто нахожусь зажатым между молотом и наковальней. Если бы дела моего банка в других частях света давали бы нам десятую часть работы, которую причиняют нам российские дела, то мы бы от них сошли с ума. Особенно поражает меня констатация, что Россия хотела бы ограничить свое сотрудничество с заграницей простым одалживанием денег, без какого-либо другого вмешательства. Как видно, заграница должна почитать за счастье поставлять капиталы и не иметь права голоса, ни за свое амплуа, ни за свои условия. Возможно, что другие, кроме меня, найдут здесь выгоду; что касается меня, то я не смогу с этим согласиться. Мир слишком велик для того, чтобы те небольшие средства, которыми я располагаю, должны обязательно использоваться в России, и к моему большому сожалению я чувствую, что мой аппетит к русским делам слабеет изо дня в день.

Другая констатация, которая меня равным образом поразила, это то, что из всех дел, которые я делал в России, лишь два дали наибольшую прибыль и идут абсолютно удовлетворительно, и оба были сделаны без сотрудничества с русскими, имеющими решающий голос. С другой стороны, дела, в которых у меня было простое участие, без того чтобы был замешан какой-либо иностранный элемент, и которые были чисто русскими, мне также дали удовлетворение. Нельзя ли отсюда постараться заключить, что зло покоится в сотрудничестве слишком различных между собой элементов и которые теряют слишком много времени на то, чтобы прийти к соглашению. Все системы, я считаю, хороши, кроме гибридных, и я очень боюсь, что комбинация различных элементов обречена на то, чтобы дать не особо хорошие результаты. Извините за эти длинные размышления, они происходят из-за служебной необходимости, в которой я чувст-

вую, убежден, вопреки тому, чему меня обучают; Вы западник, как и я, и возможно не будете на меня сердиться за то, что я злоупотребляю Вашим временем для того, чтобы немного пофилософствовать о делах. Если я Вам надоел, то я рассчитываю на Вашу добрую дружбу, способную извинить меня.

Верьте, мой дорогой господин Кох, в выражение моих самых преданных чувств.

Т.Ломбардо.

РГИА. Ф. 626. Оп. 1. Д. 236. Л. 189—192. Французский язык.

№ 26

Т.Ломбардо — А.Коху

Париж, [17 февраля]/1 марта 1899 г.

Мой дорогой господин Кох,

Получил Ваше письмо от 13 февраля, а также Ваше письмо от 25, на которые воздерживаюсь от того, чтобы ответить незамедлительно.

Рынок акций Урало-Волжского общества вот уже несколько дней стал неповоротливым, курс еще не совсем оправился и держится на уровне 550; мы были вынуждены вновь приступить к закупкам и, следовательно, вопрос о продаже в настоящее время не стоит.

Я спросил Вас через Дарси, если возможно, увеличить наше участие в электрическом деле. Я очень признателен, как Вам, так и господину Ротштейну, за ту любезную поспешность, с которой Вы дали сатисфакцию моей просьбе. Я живо за это благодарю и прошу Вас одно из двух дополнительных участий дать на имя Банка, а другое на имя господина Мая.

Не имея сегодня иных новостей, прошу Вас, мой дорогой господин Кох, принять выражение моих наилучших чувств.

Т.Ломбардо.

РГИА. Ф. 626. Оп. 1. Д. 477. Л. 18. Французский язык.

№ 27

Т.Ломбардо — А.Коху

Париж, [23 февраля]/7 марта 1899 г.

Дорогой господин Кох,

Я только что получил Ваше письмо, подтверждающее уступку Вами банку и г-ну Маю двух дополнительных участий в российском электрическом деле и вновь благодарю за ту большую любезность, с которой Вы соблаговолили откликнуться на нашу просьбу. [...]

Фредерикс и Дарси Вам вероятно уже сообщат в тот момент, когда Вы получите это письмо, мои мысли по поводу кредитов на

чугун, которые нужно представить Урало-Волжскому обществу. Поэтому я не вижу пользы в том, чтобы самому беседовать с Вами по этому вопросу.

Комиссионеры второго порядка, Левенштейн и Майер, обратились в мой банк с вопросом, имеем ли мы фонды для выплаты им за покупку меди, сделанную у них, как кажется, Тульским обществом. Они видимо обеспокоены возможностями этого общества, в отношении которых я их успокоил.

Я не хотел бы все время критиковать то, что делается в дирекции Тульского общества, но я не могу не привлечь Вашего внимания к неудобствам в отношении распоряжения по господам Левенштейн. Кроме неудобств морального порядка, могущих нести ущерб кредиту Общества, имеется тот факт, что все дома такого рода не покупают из первых рук, а сами вынуждены обращаться к более высокопоставленным посредникам.

Поскольку я говорю о рынке меди, то был бы очень рад знать, что собственно было сделано Тулой и, если мы не обеспечили еще всех наших потребностей, то дал бы совет не слишком сильно торопиться, ибо, по моим сведениям, дальнейшее повышение цены на медь кажется маловероятным, а понижение возможным.

Во всяком случае, я не рассердился бы, если бы время от времени получал бы некоторые сведения о том, как идут дела у Общества, ибо моя ответственность в качестве члена Совета перед всеми французскими акционерами очень велика, и я буду довольно плохо выглядеть, если никогда не смогу дать никаких даже малейших сведений относительно хода дела.

Поскольку Рангабе не должен возвратиться в Санкт-Петербург, я попрошу в период общего собрания заняться его заменой (возможно Фредерикса), Вас я попрошу, если Вы не видете к тому препятствий, дать Фредериксу через г-на Брадке некоторые сведения общего порядка, которые уже сейчас он может мне передать для моего успокоения и для того, чтобы позволить мне успокоить наших компаньонов.

Я прошу Вас передать г-ну Ротштейну мои наилучшие комплименты и еще раз поблагодарить его за электрическое дело. Передаю Вам, мой дорогой господин Кох, выражение моих самых лучших и самых преданных чувств.

Т.Ломбардо.

РГИА. Ф. 626. Оп. 1. Д. 477. Л. 19—20. Французский язык.

№ 28

Т.Ломбардо — А.Коху

Париж, [8]/20 марта 1899 г.

Мой дорогой господин Кох,

Получил Ваше письмо от 1/13 текущего месяца и благодарю Вас за него. [...]

Через Фредерикса я узнал две хорошие новости, первая — это вхождение г-на Ротштейна в Комитет Урало-Волжского общества, вторая — возможный шанс для моего банка получить шестую часть в электрическом деле. Я очень радуюсь по этому поводу и благодарю за это Вас и господина Ротштейна.

Примите, мой дорогой господин Кох, выражение моих лучших и самых преданных чувств.

Т.Ломбардо.

РГИА. Ф. 626. Оп. 1. Д. 477. Л. 21—22. Французский язык.

№ 29

А.Фредерикс — А.Коху

Париж, [12]/24 апреля 1899 г.

Дорогой господин Кох,

Вы знаете, что мы в настоящее время занимаемся эмиссией облигаций Урало-Волжского Общества. Со всех сторон нам говорят, что было бы полезно открыть в Петербурге одну или две небольшие кассы для подписки. Не строя себе иллюзий относительно практических результатов открытия касс, мы думаем, что было бы хорошо указать в проспекте эмиссии Санкт-Петербургский международный банк среди учреждений, обязанных получить подписку.

Мы убеждены, что Вы не увидите к тому препятствий, и я буду Вам очень признателен, если Вы мне это подтвердите телеграммой.

С другой стороны, нам говорят, что министр финансов будто бы имеет намерение дать возможность котироваться в Петербурге акциям иностранных обществ, имеющих целью осуществление исключительно русских предприятий. Знаете ли Вы, точно ли это сообщение, если оно точно, то какие, по Вашему мнению, шансы мы имеем в Петербурге на котировку Урало-Волжского общества?

Я заранее Вам очень обязан за те мнения, которые Вы могли бы нам дать в этом отношении.

Ломбардо в настоящее время находится в Цюрихе на отдыхе, где пробудет несколько дней. Он должен возвратиться послезавтра.

Г-н Спитцер хотел любезно взять на себя обязательство сообщить Вам наш ответ относительно участий в Кавказском деле и в деле Биби-Эйбата, которые предложил нам Ваш банк.

Прошу Вас, дорогой господин Кох, принять выражение моих преданных чувств.

А.Фредерикс.

РГИА. Ф. 626. Оп. 1. Д. 477. Л. 25—26. Французский язык.

№ 30

Т.Ломбардо — А.Ротштейну

Париж, [20 апреля]/2 мая 1899 г.

Дорогой господин Ротштейн,

Переговоры, которые мы вели относительно эмиссии облигаций Урало-Волжского общества, завершились за исключением нескольких деталей. [...] Мы вынуждены заключить синдикатские конвенции с целью обеспечения успеха операции.

Мы не можем, в самом деле, после эмиссии предоставить рынок самому себе; с другой стороны, если заявки на подписку не поглотят всей массы выпущенных облигаций, нам придется заняться размещением ценных бумаг, на которые не подписались, что было бы практически невозможно, если мы не станем господами (maîtres) операций на рынке.

Кроме того, нам нужно определить количество расходов по этой операции, которая должна будет поддерживаться всеми заинтересованными лицами. Эти расходы, как Вы знаете, двух видов: расходы на «паблисити», с одной стороны, и комиссионные мелких касс и посредников, с другой стороны.

В этой связи мы вступили в соглашение с различными учреждениями в провинции, Брюсселе и Амстердаме, которые нам предлагают свою помощь, чтобы фиксировать комиссионные мелких касс в 5 франков за каждую размещенную акцию, причем эта сумма должна включать переуступку посредникам. Но среди этих учреждений имеется конкуренция, в особенности моральная. В Брюсселе, в частности, это мы заранее знаем, подписка даст мало результатов, ибо в этих местах благосклонно относятся в настоящий момент только к доходным ценным бумагам и переменчивому курсу. Тем не менее, сотрудничество с этим рынком нам абсолютно необходимо, хотя бы для того, чтобы произвести моральный эффект в самой Франции. Те, которые оказывают нам в Брюсселе и в других местах помощь подобного рода, хотя и зная заранее, что практический результат будет ничтожен, тем не менее будут нести издержки в связи с этой операцией и имеют право на вознаграждение.

С другой стороны, наш банк, наряду с ответственностью, которую он принимает на себя, будет выполнять всю материальную работу по операции, не только для Парижа, но кроме того для Франции и заграницы, и поэтому мы претендуем на компенсацию наших трудов и забот, как это обычно принято.

Мы предлагаем, таким образом, фиксировать сумму в 7 франков 50 сантимов за каждую помещенную акцию в качестве комиссионных, которые должны принять все синдикатчики, в соответствии с долей каждого, и кроме того 2 фр. 50 ст., чтобы компенсировать учреждения, не могущие найти свое вознаграждение посредством эффективного помещения акций, но помощь которых тем не менее необходима.

Я не сомневаюсь, что в общей форме Вы одобрите нашу манеру смотреть на вещи, а если у Вас есть наблюдения относительно дета-

лей для представления мне, то буду Вам очень признателен, если Вы сообщите мне об этом в самые короткие сроки, принимая во внимание то небольшое время, которое отделяет нас от эмиссии.

Заранее благодарю Вас и прошу Вас принять, дорогой господин Ротштейн, выражение моих самых преданных и лучших чувств.

Т.Ломбардо.

РГИА. Ф. 626. Оп. 1. Д. 477. Л. 31—32. Французский язык.

№ 31

Т.Ломбардо — А.Ротштейну

Париж, [3]/15 мая 1899 г.

Дорогой господин Ротштейн,

Как видно из Вашего письма от 12 сего месяца Фредериксу, Вы хотите отнести ко мне все, что касается вопросов формы относительно нашего нового контракта с Урало-Волжским обществом.

Из этого я понял, что Вы разрешите мне подписать указанный контракт от имени Вашего банка, как я уже делал предыдущий раз. [...]

В самом скором времени мы официально уведомим Вас об переуступках, которые необходимо будет сделать.

Примите, дорогой господин Ротштейн, выражение моих самых лучших и преданных чувств.

Т.Ломбардо.

РГИА. Ф. 626. Оп. 1. Д. 477. Л. 51—52. Французский язык.

№ 32

Т.Ломбардо — А.Ротштейну

Париж, [16]/28 июня 1899 г.

Дорогой господин Ротштейн,

Живо благодарю Вас за Ваше письмо от 21 июня, содержание которого привлекло все мое внимание. Я охотно разделяю Ваш общий взгляд на вещи. В глубине души Вы сознаете, что нас могут разделить лишь детали, и я уверен, что так будет всегда. Я очень охотно принимаю Ваше мнение по поводу счета Урало-Волжского общества, и каждый раз, как только представится случай, Вы будете свидетелем его практического применения.

Иногда у меня вызывают затруднения проведение некоторых текущих операций через Ваши руки. Учетный банк почти всегда предоставляет мне значительно более выгодные условия в смысле процентной ставки, и могу сказать, в общем виде, что всякий раз, когда средства находятся в депозите у Вас, это мне обходится в разницу (в смысле процентов) от 1/2 до 3/4%.

Эта потеря совершенно не затрагивает Урало-Волжское общество, а только мой банк, и я хотел бы по этому вопросу поговорить с Вами в августе, чтобы мы изыскали комбинацию, которая позволила бы мне не платить слишком дорого за то предпочтение, которое я всегда хотел бы Вам предоставлять.

Я беру на заметку даваемое Вами мне разрешение выкупить 250 акций Урало-Волжского общества по 600 и 259 по 575. В настоящее время рынок держится полностью сам, и я не вижу необходимости туда вторгаться.

Если политическая ситуация во Франции вновь станет относительно спокойной, я не сомневаюсь, что вместо того, чтобы играть на понижение, мы могли бы наметить значительно более высокие цены в отношении этих ценных бумаг, которыми бы явно не пренебрегала публика. Что касается новых денежных средств для Урало-Волжского общества, то надеюсь, что во время следующего визита г-на Дарси в Санкт-Петербург Вы найдете способ устроить дело так, чтобы мой банк не брал на себя жертв сверх тех, которые я уже Вам указал и которые уже без того очень тяжелы.

В ожидании удовольствия вскоре увидеть Вас, посылаю Вам, дорогой господин Ротштейн, выражение моих самых лучших чувств. Полностью преданный Вам

Т.Ломбардо.

РГИА. Ф. 626. Оп. 1. Д. 477. Л. 81—82. Французский язык.

№ 33

Т.Ломбардо — А.Ротштейну

Цюрих, [25 июля]/6 августа 1899 г.

Дорогой господин и друг,

Мы говорили о делах лишь урывками и если некоторые дела, такие как уральская железная дорога и трест, могут спокойно подождать ближайшей встречи, дело Урало-Волжского общества нуждается в немного более подробном обсуждении. Было бы хорошо, если бы я уточнил ситуацию с точки зрения финансовой с помощью некоторых хорошо скоординированных сведений, но боясь нарушить Ваше спокойствие, я опасаюсь их Вам сообщить уже сегодня.

Сначала разрешите сказать Вам, как я был тронут приемом, который Вы соблаговолили устроить мне в Ишле и как я Вам признателен за то, что напросился на пребывание у Вас. Кроме личной привлекательности, которую я отсюда вынес, Вы предоставили мне возможность лучше узнать Вас и ничто не может лучше способствовать избежанию повторения недоразумений, подобных тем, которые имели место несколько месяцев назад и которые, повторяясь, могли бы испортить отношения, где почти исключительный профит проявляется лишь так, как я без колебаний сказал Вам во время встречи. Следовательно, я должен Вас вдвойне поблагодарить за милостивое гостеприимство, которое Вы соблаговолили мне предоставить.

Возвращаясь к Урало-Волжскому обществу, отмечу, какова ситуация. Начальные сметки о возможной стоимости наших сооружений превзойдены в достаточно сильной степени. Я не хочу этим самым сказать, что мы строили в дорогом варианте, но в нашем желании делать крупно и прочно мы превзошли наши средства.

Завод в Царицыне будет иметь непосредственную производительную способность значительно более высокую, чем мы в этом имели намерение, но будет стоить 24 000 000 франков.

Предприятия Урала, владения, конструкции и т.д. для производства 1 500 000 пудов чугуна абсорбируют . . .	6 500 000 франков
Плюс оборотный капитал примерно. . . .	2 500 000 франков
Оборотные фонды для Царицына должны составить	2 500 000 франков
Наконец, расходы на строительство, командировки, изучение, проценты абсорбировали	2 500 000 франков
Всего	38 500 000 франков

Эта сумма должна быть покрыта поступлениями с настоящего времени до 31 мая (самое позднее).

Мы имеем против этих потребностей, получили или должны получить:

В форме акционерного капитала	18 000 000 франков
В форме авансов по облигациям, примерно	13 000 000 франков
Всего.	31 000 000 франков

Отсюда возникает потребность в средствах в размере 7 000 000 фр., которые надо добыть начиная с настоящего времени и до конца мая будущего года, причем потребности будут значительно большими в начале, чем в конце этого периода.

Единственный способ, который как я Вам сказал, является чистым и эффективным, — увеличение акционерного капитала, что предоставило бы, помимо других выгод, выгоду значительного облегчения выпуска наших облигаций, которые лучше гарантировались бы акционерным капиталом в 25 миллионов, чем капиталом в 18 миллионов.

С нынешним курсом акций призывы к акционерам произвели бы небольшой, чтобы не сказать нулевой, эффект.

Кроме того, нужны свежие денежные средства, не ожидая выполнения всех юридических и правительственных формальностей. Нужно, таким образом, учредить синдикат, который гарантировал бы подписку на 14 000 новых акций, предоставил бы, пока мы ожидаем выполнения юридических формальностей, временные авансы.

Мой банк и члены его совета охотно предоставят 3 миллиона, внесут свою долю Шатийон-Коммантри и останется найти 3—4 миллиона. Как я Вам сказал, мы совершенно не рассчитываем на зна-

чительное сотрудничество в Петербурге, резервируя однако за нашими русскими компаньонами добрую долю, которую им приличествует взять (и для формы и для внешнего вида); мы надеемся, что они не воздержатся радикально.

Чтобы сделать крупное дело, которое мой банк и Шатийон не могут осуществить самостоятельно, мы имеем в виду с одной стороны привлечь учреждения и дома, которые обычно следуют за нами, и с другой стороны рассчитываем на помощь бельгийцев, которые несколько раз делали нам предложения. Мы начали наши демарши, когда выплыл на поверхность разговор с Ароном, о котором я Вам сообщал и который впрочем заслуживает того, чтобы его вновь не возобновлять, чтобы избежать инцидента. Если, в самом деле, комбинация с улицей Лаффит окончилась бы, **под Вашим покровительством**, то мы предпочли бы избежать вхождения в Урало-Волжское общество посторонних элементов. Входя в дело через Ваш канал, улица Лаффит смотрела бы на все Вашими глазами, мы продолжали бы оставаться в семейном кругу, что для промышленного дела, Вы это хорошо знаете, является большим преимуществом. Затем я придал бы очень большую цену вхождению Арона в совет; мы все лично связаны с ним и отношение к подобному коллеге было бы самое приятное. Как Вы думаете, можете ли Вы оказать нам эту услугу и выяснить вопрос до 10 сентября, чтобы знать возможна ли комбинация с домом Ротшильдов на условиях, которые Вам самому показались бы наиболее выгодными для всех заинтересованных сторон?

Если «да», мы подождем пока эти переговоры выкристаллизуются и приведут к определенному результату, если «нет», мы будем придерживаться нашей старой программы, ибо Урало-Волжскому обществу будут требоваться резервы на непредвиденный случай. Цифры, которые я Вам дал в начале этого письма, чисто приблизительные. Контрольная миссия во главе с заместителем технического директора Шатийон-Коммантри в настоящее время находится в Царицыне, с целью проверки сумм расходов и точной производственной способности завода. Как только этот отчет будет в наличии (т.е. через несколько недель), я отправлю его Вам.

Во всяком случае, какова бы ни была намечаемая комбинация, мы сделаем в сентябре необходимое (это будет достаточно просто и не очень дорого), чтобы вновь оживить рынок акций. Если, как надеюсь, я смогу снова приехать в Ишль в начале сентября, мы сможем переговорить о способах, которые надо использовать для того, чтобы достичь этой цели. Если нет, я напишу Вам снова. Я буду Вам очень признателен, если Вы сообщите мне, когда Вас посетит Арон, и считаете ли Вы, что что-либо возможно свершить с домом Ротшильдов в достаточно короткие сроки, чтобы мы смогли зарезервировать за этим последним столь крупное место, которое он может потребовать.

Вот, мой дорогой господин Ротштейн, те детали, которые я считал полезным изложить: Ваш интерес в деле Урало-Волжского общества таков, что точные данные Вам необходимы, и мы не можем принять какое-либо важное решение без предварительной консультации с Вами.

Я с удовольствием получу сообщения, которые Вы, быть может, сможете сделать мне по получении настоящего письма, и мы не

будем принимать никакого окончательного решения до начала будущего месяца.

Извините за длину этого письма и примите, дорогой господин и друг, новые заверения в моих самых лучших чувствах.

Сердечно преданный Вам

Т.Ломбардо.

РГИА. Ф. 626. Оп. 1. Д. 477. Л. 197—204. Французский язык.

№ 34

Т.Ломбардо — А.Ротштейну

Вена, [13]/25 октября 1899 г.

Дорогой господин Ротштейн,

Наскоро пишу Вам пару слов между заседанием и поездом, чтобы Вы извинили меня за то, что я не смог, вот уже восемь дней, осведомить Вас о собрании Société Générale pour l'Industrie en Russie, во время которого обсуждалась уместность выпуска новых акций Тулы.

Г-н Кох, который будет в Петербурге еще до прибытия настоящего письма, поставит Вас в известность о малодушных чувствах, которые там проявились; поскольку дело может подождать еще две недели, думаю, что Вы сочтете уместным, чтобы мы обсудили этот вопрос при моем прибытии в Петербург, где я надеюсь быть примерно 6 ноября.

Извините за опоздание, с которым я Вам написал. Вот уже месяц я веду «трясучий» образ жизни, будучи все время в дороге.

Ожидая огромного удовольствия в ближайшем времени увидеть Вас, прошу Вас, дорогой господин и друг, надеяться на мои сердечные преданные чувства.

Т.Ломбардо.

РГИА. Ф. 626. Оп. 1. Д. 477. Л. 99. Французский язык.

№ 35

Т.Ломбардо — А.Ротштейну

Париж, 19/31 октября 1899 г.

Мой дорогой господин Ротштейн,

Дарси пишет мне о денежных трудностях Урало-Волжского общества и о той личной любезности, которую Вы не раз высказывали ему. Очень нуждаясь в деньгах, он просит меня в качестве временной личной услуги о предоставлении нового аванса в 120 000 рублей, который я делаю ему лично с помощью нескольких друзей, предпочтительно не осведомляя ни наших парижских компаньонов, ни даже мой банк об этой столь шаткой ситуации. Если бы в самом деле о ней бы прознали, эта ситуация разбила бы курсы акций и облигаций,

которые держатся лишь посредством чудес проворства (des prodiges de dextérité). Но Дарси говорит мне, что он должен вам 75 000 рублей, подлежащих уплате 25 октября/6 ноября, и умоляет меня дать их ему. Несмотря на всю мою добрую волю, я смог бы это сделать лишь раскрыв тайну, ибо мои личные средства очень ограничены: у меня уже есть огромное личное обязательство в этом деле. Если же обязательно нужно было это сделать, то для осуществления этого я вылез бы вон из кожи, но вначале хотел бы поговорить с Вами о ситуации. В понедельник я уезжаю в Берлин, где я задержусь 48 часов и вечером в пятницу, 10 ноября н.с. прибуду в Санкт-Петербург. Могу ли я, не злоупотребляя Вашей дорогой дружбой, попросить Вас о 4—5 дневной отсрочке срока этой выплаты. Если бы Вы мне ее предоставили, я был бы Вам очень благодарен. Если нет, то протелеграфируйте по моему личному адресу до истечения срока 25 октября/6 ноября. [...] Я не говорю Вам, что благодарю Вас заранее, ибо Вы должны чувствовать по тону моего письма, как я обеспокоен и какую услугу Вы мне оказываете.

Теперь необходимо, чтобы мы оба занялись нахождением финансовой комбинации для того, чтобы вытянуть из затруднений предприятие, где должно быть было допущено много ошибок относительно исполнения, но которым было бы глупо жертвовать как раз в момент, когда оно вступает в стадию серьезного производства. Вы должны, дорогой господин и друг, покончить с этой ситуацией, заставив услышать Ваш властный голос в том смысле, в котором я Вам изложу в личной беседе, и что (в этом уверен) Вы одобрите. Нынешние затруднения (что я смогу еще лучше Вам объяснить, проведя пару недель в Царицыне) должны закончиться. Весь стержень дела покоится на Дарси, который не щадит себя и работает с несомненным рвением и компетентностью, но одного человека недостаточно для столь колоссального предприятия. Парижские господа даже не сомневаются в том, что мы, Вы и я, должны энергично войти в дело.

Кох телеграфировал мне, что продал 200 акций для Вашего банка. Увы! Рынок уже несколько дней ускользает. Но мне удалось в последнее время вернуть обратно менее 700 акций, которые я купил на счет синдиката облигаций. Устойчивость рынка облигаций очень малоудовлетворительная и мне не всегда удается сбыть акции. Нужно, чтобы мы пошли на жертвы. Мы поговорим об этом во время нашей ближайшей встречи.

Наконец, дорогой господин, я очень прошу Вас помочь Дарси до моего прибытия, чтобы не дать никакого компрометирующего материала, пока мы оба не выработаем план, который нужно будет навязать нашим коллегам и компаньонам с тем, чтобы в это время ситуация и кредит общества оставались полностью нетронутыми.

В ожидании удовольствия увидеть Вас, верьте, дорогой господин и друг, в новое выражение моих сердечно преданных чувств.

Т.Ломбардо.

РГИА. Ф. 626. Оп. 1. Д. 477. Л. 101—102. Французский язык.

№ 36

Т.Ломбардо — А.Ротштейну

Париж, [30 октября]/11 ноября 1899 г.

Мой дорогой господин Ротштейн,

Мое пребывание здесь продолжится вероятно до 15 сего месяца, и я не думаю, что смогу быть в Петербурге ранее 5 декабря по старому стилю. Это запоздание обязывает меня возвратиться к вопросу, переговоры по которому мы начали еще во время моего последнего пребывания и который я собирался вновь обсудить с Вами устно на этих днях. Речь идет об увеличении капитала Урало-Волжского общества, чтобы дать возможность этому обществу реализовать крупную часть авансов, которую Вы и мы для него осуществляем.

Способ, который я Вам предложил и который заключается в том, чтобы осуществить сначала уменьшение капитала для того, чтобы увеличить его в дальнейшем, показался здесь всем непригодным, ибо он представлял бы слишком серьезные покушения на престиж и на кредит общества. [...] В этих условиях мы должны вести разговор просто-напросто о выпуске новых акций и нужно срочно перейти к реализации этого замысла, ибо мы совершенно не можем оставить общество, изнуренное требованиями кредитов и платежей высоких процентов.

Вы мне сказали, что в случае, если речь будет идти о выпуске новых акций, то Вы займетесь тем, чтобы предоставить достаточно крупную их часть дому Ротшильдов, при условии, что эмиссионная цена слишком превосходила бы номинал. Если Вы считаете, что цена 525 франка была бы ценой, подходящей для Ваших друзей с улицы Лафитт, то мы также расценивали бы эту цену в качестве возможной, конечно дело необходимо будет осуществить в форме гарантийного синдиката подписки, предоставляемой предварительно акционерам, и мы думаем, что гарантийные комиссионные должны быть фиксированы на уровне 25 франков за ценную бумагу. [...]

Я был бы Вам очень обязан, если бы Вы, считая, что все это осуществимо, связались с Вашими друзьями с улицы Лафитт как можно скорее по этому вопросу, ибо обычное собрание Урало-Волжского общества созывается 15 января будущего года (н.с.), и мы обязательно должны до этого времени условиться по этому вопросу, чтобы знать, возможно или нет увеличение капитала. Нужно, чтобы мы сказали несколько слов об этом на собрании, и мы станем объектом самой живой критики, если, не сказав ничего на собрании, опубликуем пятнадцатью днями или месяцем позднее о созыве общего собрания, призванного обсудить вопрос об увеличении акционерного капитала.

Мне нет необходимости говорить Вам, насколько срочным, даже с других точек зрения, является урегулирование этого дела, ибо денежные средства Урало-Волжского общества несносны и, если принимать во внимание трудности, которые испытывает сейчас г-н Дарси в продаже продукции за декабрь, январь и февраль, денежная ситуация станет еще более затруднительной, чтобы не сказать невозможной. Мы все наиболее заинтересованы в том, чтобы не дискредитировать дело, которое, как Вы знаете, вошло в плодотворный период, и я рассчитываю на Ваши любезные заботы, чтобы мы могли принять решение в самые короткие сроки. Я буду Вам очень обязан, если Вы мне скажете как можно раньше, считаете ли Вы это возможным, какое количество новых акций Вы сможете разместить, с тем чтобы и я с своей стороны увидел, что мне останется сделать.

Рынок у нас в общем и целом хорош, он несколько хуже в отношении российских ценностей; но если мы воспользуемся общими расположениями, которые господствуют в настоящее время в Париже, мы сможем прийти к какому-либо результату, тогда как если мы выждем один, два или три месяца, мы видимо можем оказаться в условиях гораздо менее благоприятных.

Что касается облигаций, то мы не авансируем; в течение месяца несколько сотен ценных бумаг были размещены, но мы были вынуждены, чтобы поддержать курс, выкупить их примерно по такой же цене на бирже. В настоящее время мы стараемся осуществить комбинацию с Société Générale, которое убеждает нас в возможности вновь начать серьезное размещение в январе. Как только я узнаю в этом смысле что-либо интересное для Вас, я не премину Вам об этом сообщить.

Это мне напомнило о том, что я привез с собой в Петербург и забыл Вам передать письмо, содержащее распределение комиссионных. Это письмо находится у Фредерикса, которому я написал с той же почтой, и просил передать его Вам.

Я с удовлетворением узнал о заключении соглашения между Тулой и его конкурентами по поводу поставок плит камеры сгорания, и надеюсь через 15 дней или позже побывать в Туле, чтобы как можно лучше изучить вопрос о реорганизации.

Тем временем я поговорил с Нецлиным и сказал ему о важности оперативности с тем, чтобы не утратить бдительности в отношении этого дела и в короткие сроки дать ему капиталы, в которых оно нуждается. Нецлин скоро (через неделю) вероятно приедет в Петербург; и я прошу Вас со своей стороны поговорить с ним, ибо единственное серьезное сопротивление может проистекать из Парижского банка.

Передайте добрые пожелания г-ну Коху и другим Вашим коллегам и примите, дорогой господин и друг, выражение моих лучших чувств.

Т.Ломбардо.

РГИА. Ф. 626. Оп. 1. Д. 477. Л. 104—105. Французский язык.

№ 37

Т.Ломбардо — А.Ротштейну

Париж, [24 ноября]/6 декабря 1899 г.

Мой дорогой господин Ротштейн,

В дополнение к моему вчерашнему письму я хочу спросить Вас, считаете ли Вы полезным, чтобы я повидался с господином Ароном

до моего отъезда из Парижа. Если Вы ответите на этот вопрос в положительном плане, то было бы хорошо, чтобы Вы сообщили мне свое мнение телеграммой, ибо я уезжаю в конце будущей недели. Господин Арон говорил мне, что прошел уже месяц со времени Ваших первых сообщений относительно увеличения капитала Урало-Волжского общества, и если он захочет получить детали, то было бы лучше, чтобы о них ему рассказал я.

Во-вторых, Вы вероятно знаете, что один из наших коллег из совета Урало-Волжского общества только что умер. Не считаете ли Вы, что было бы уместным предложить вакантное место господину Арону?

В ожидании Ваших сообщений в этом плане, я прошу принять, дорогой господин и друг, заверения в самых лучших и преданных чувствах.

Т.Ломбардо.

РГИА. Ф. 626. Оп. 1. Д. 477. Л. 106. Французский язык.

№ 38

Э.Май — А.Ротштейну

Париж, [14]/26 декабря 1899 г.

Дорогой господин Ротштейн,

Я собираюсь в отсутствие Ломбардо, который в настоящее время находится в Софии, вести с Вами переговоры по делу Урало-Волжского общества. Вы, конечно, вероятно лучше, чем я, осведомлены о денежных затруднениях, на которые наталкивается это дело; затруднениях, которые для его кредита было бы важно как можно скорее ликвидировать, если бы обстоятельства не были бы в настоящее время столь неблагоприятными.

Ломбардо держал меня в курсе различных комбинаций, которые он обсуждал с Вами и реализация которых не является, конечно, столь простой в нынешних обстоятельствах. Но тем временем необходимо, чтобы дело здравствовало, и ни мы, ни Вы, не можем пустить его под откос в тот момент, когда самые большие технические трудности уже преодолены. Телеграмма, которую я только что получил, информирует меня о том, что в условиях трудностей, связанных с делом о поставках товаров на 100 000 руб. и задержки по выдаче тем самым клиентам примерно 125 000 руб., обществу совершенно необходима общая сумма в 210 000 руб. для того, чтобы выполнить декабрьские сроки платежа; эта сумма включает выплату аванса в размере 100 000 руб., который Вы ему предоставили. Если бы мы уже так глубоко не ввязались в это дело, я бы охотно предложил мой Совет, чтобы осуществить этот новый аванс, но, с одной стороны, мы уже являемся кредиторами Урало-Волжского общества на сумму более 6 миллионов и, с другой стороны, по причинам, которые я Вам сейчас изложу, я не хотел бы публично выставлять напоказ трудности нынешнего часа.

За несколько дней до своего отъезда в Софию, Ломбардо имел случай повидаться с директорами Парижского банка, которые рассказали ему о своих проектах относительно реорганизации дела Волга-Вишера. После проекта соглашения с Сормово, который окончательно провалился, группа Вишеры занималась следующей комбинацией: оставить нынешнее общество (с капиталом 25 миллионов рублей) собственником доменов Урала и сформировать новое независимое общество для строительства сталелитейного завода в Казани. Поскольку постройка этого сталелитейного завода, по словам этих господ, стоила бы 20 миллионов и им бы потребовалось 10 миллионов оборотного капитала, группа Парижского банка и Крезо была бы расположена гарантировать эту сумму — 20 миллионов в акциях и 10 миллионов в облигациях, — предоставив нынешним акционерам Вишеры право подписки на эти ценные бумаги. Учитывая, что старое общество уже израсходовало 7 миллионов из своего 25 миллионного капитала на работы по сооружению сталелитейного завода в Казани, эти 7 миллионов были бы ему уплачены частями и послужили бы для его оборотных фондов уральских заводов. Таким образом, чтобы завершить Казань, потребовалось бы еще 13 миллионов, проистекающих из сальдо акционерного капитала и 10 миллионов облигаций для оборотных фондов. Именно в этих условиях во время переговоров, которые Ломбардо вел с Вилларом, была выдвинута идея о том, что было бы предпочтительно объединить усилия двух групп, а именно: группы Вишеры и группы Урало-Волжского общества с целью общего дела, которое могло бы конституироваться на базе двух обществ, одного — русского для доменов Урала, а другого — французского для двух сталелитейных заводов.

Было высказано мнение, что нынешнее общество Вишера могло бы абсорбировать наши уральские домены и что Урало-Волжское общество могло бы увеличить свой капитал для строительства в Казани, причем группа Вишеры гарантировала бы это увеличение капитала. Конечно, это идеи, которые обсуждались, но не были еще углублены, ибо отъезд Ломбардо в Софию отсрочил более серьезное рассмотрение этого вопроса, но это дело заслуживает того, чтобы его продолжить, ибо комбинация такого рода позволила бы, посредством увеличения как акционерного так и облигационного капитала Урало-Волжского общества, мобилизовать одним разом авансы, которые Ваш банк и наш банк давали этому обществу.

Именно здесь имеется решение (оставим пока в стороне все вопросы о цифрах, чтобы поговорить о них позднее), которое достаточно серьезно, чтобы обсудить его в принципе. И было бы плохой политикой, в момент, когда эти переговоры возможно вот-вот начнутся (если Вы согласны со мной), ввести группу с Rue d'Antin[1] в курс денежных сложностей нашего дела. Как Вы знаете, в моем административном Совете имеются два человека, которые входят в администрацию Парижского банка, и если я попрошу моих коллег со-

[1] На этой улице было расположено здание Парижско-Нидерландского банка.

гласиться на новый аванс (что я не считаю возможным делать, когда речь идет о более или менее значительных суммах), я возможно пойду против интересов Урало-Волжского общества и наших собственных.

В этих условиях я охотно возьму на себя одного предоставление Урало-Волжскому обществу аванса в 110 000 руб., если Вы согласитесь, со своей стороны, на отсрочку аванса в 100 000 руб., который Вы дали, при условии, что компания распространит на нас двоих в равных частях и обязательно все поступления в сумме примерно 230 000 рублей, которые она должна получить от Гольдлюста[1]. Поскольку срок платежа приходится на конец года и является таким образом парированным, имеются все основания надеяться, что дела будут идти точно, начиная с января, и что Общество сможет встретить сроки платежей, не прибегая к новым авансам.

Я полагаю, что Вы найдете мою формулу рациональной, и я был бы Вам очень признателен, если бы по получении моего письма Вы телеграфировали мне об этом, и если бы Вы мне сообщили в принципе, согласны ли Вы с моим мнением о серьезном обсуждении комбинации фузии с группой Волга-Вишера.

Я прибавлю, что для этой комбинации имеется план, который очень прост; он состоит в увеличении капитала Урало-Волжского общества, имея в виду сооружение сталелитейного завода в Казани, который ограничился бы специальными продуктами и военными поставками и составлял бы таким образом дополнение к Царицыну. Поскольку здесь речь идет лишь о том, чтобы оценить важность расходов, которые придется сделать, то объединенная помощь технических элементов двух групп позволила бы в этой связи, в особенности учитывая уроки прошлого, фиксацию цифры, которая не уклонялась бы значительно от реальности. Вопрос об абсорбации наших доменов на Урале старым обществом Вишера был бы более деликатным, ибо мы считаем, что себестоимость наших доменов не преувеличена, принимая во внимание их производительную ценность и в особенности важность запасов полезных ископаемых, которые они содержат, в то время как мы имеем основания полагать, что себестоимость уральских доменов Вишеры преувеличена. Это общество, как Вы знаете, с 25-миллионным капиталом. Если ему выплатят 7 миллионов, как я Вам указывал, т.е. сумму, которая составит для него оборотные фонды, останется еще 18 миллионов для представления ценности его доменов. Именно на эту цифру целесообразно производить вычисления по уменьшению, что при некоторых обстоятельствах могло бы натолкнуться на трудности, ибо я не знаю расположена ли уже группа Вишеры к необходимым жертвам. Имеется другая формула, которая заключалась бы в том, чтобы привести наши собственные домены в цену завышенную в пропорции с меньшей ценностью, которую, как мы полагаем, имеют домены Вишеры, но это решение мне не нравится, ибо оно дало бы слишком сильный капитал и урезывание, которое пришлось бы бесспорно сделать позже. С нашей точки зрения,

[1] Имеется в виду торговый дом «Гольдлюст и сын».

было бы предпочтительнее, чтобы операция подобного рода была бы проведена совершенно вне нас, и, впрочем, курс акций Вишеры в размере 260 делает это более легким.

Именно по этому комплексу вопросов, дорогой господин, я был бы раз узнать Вашу точку зрения, сначала в принципе (по телеграфу), а затем в деталях в письме.

Я надеюсь, что Вы не закончите год в условиях слишком неблагоприятных и что Вы предвидете окончание кризиса, свирепствующего на Вашем рынке.

По случаю Нового года шлю пожелания здоровья Вам и всем Вашим и прошу верить в мои лучшие чувства.

Э.Май.

РГИА. Ф. 626. Оп. 1. Д. 477. Л. 110—112. Французский язык.

№ 39

Т.Ломбардо — А.Ротштейну

Париж, [9]/21 ноября 1900 г.

Глубокоуважаемый господин Ротштейн,

Ваше уважаемое письмо я своевременно получил и само собой разумеется полностью придерживаюсь того же мнения, что и Вы. Никакая реорганизация Урало-Волжского общества не должна проводиться, пока завод не будет конкурентоспособным.

Как Вам вероятно уже известно, последние сообщения из Царицына более удовлетворительны, чем когда-либо раньше, и можно считать, что наконец-то началось поступательное движение вперед, которое будет очень быстро развиваться.

К сожалению, видимо из-за нежелания министра финансов, мы лишены средств, чтобы продолжать эксплуатацию предприятия до того момента, когда вопрос о том, является ли дело жизнеспособным, будет окончательно прояснен. Не пойдет ли в этих обстоятельствах все ко дну? Я не могу в это поверить.

Фредерикс сам расскажет Вам о планах Международного банка и о моих собственных, и может быть Вы изыщите что-либо еще лучшее.

Одно совершенно ясно, что без Вашего согласия ничто не может быть поднято на уровень: я ожидаю, что Фредерикс сообщит мне о Ваших планах телеграммой.

Меня очень удачно и счастливо прооперировали и вот уже несколько дней я опять могу выходить из дома. [...] Надеюсь, что в начале декабря я смогу отправиться в Петербург.

С уважением преданный Вам

Т.Ломбардо.

РГИА. Ф. 626. Оп. 1. Д. 477. Л. 202—204. Французский язык.

Именной указатель

Адельханов Г.Г. 191, 195, 200
Амирагов Ф. 182, 183, 188, 192
Ананьич Б.В. 10
Армстронг У. 40
Арон Ж. 185, 226

Бакулев Г.Д. 35, 36, 40, 42, 59, 76, 77, 114, 123, 124, 146
Бенвенути Ф. 142, 143
Бенкендорф А.М. 196
Берреби Ж.-Ж. 37, 47
Биби-Томпсон А. 28, 29, 52, 54, 73, 86
Бовыкин В.И. 3, 7, 9, 34
Бокарев Ю.П. 10
Бонветч Б. 10
Бородкин Л.И. 10
Брадке В.П. 271
Бройде И.М. 149

Вандалковская М.Г. 10
Варзар В.Е. 85
Вашингтон Дж. 47
Воронкова С.В. 10

Гаузен Н.К. 193, 198
Гёрке К. 10
Гитлер А. 144
Гладсон У. 40
Голиков А.Г. 10
Гольдман М. 153, 154
Гросул В.Я. 10
Губкин И.М. 30, 113
Гукасов П.О. 117

Дарси П.Г. 255, 286
Дейч Э.А. 185
Демин К.Я. 148
Ден В.Э. 39, 41, 42, 61, 115, 119, 124, 125
Джакели Г. 192, 193
Джакели Е. 198
Джакели И. 185, 191, 199
Джакели Э. 198, 201
Джапаридзе П.А. 117
Джевонз У.С. 40, 162
Дрейк Э. 47
Дьяконов А.И. 3
Дьяконов Е.А. 3

Егоров В.И. 21, 113, 134, 143, 148, 154, 155

Захарова Л.Г. 10
Зубалов К.Я. 193, 205
Зубалов Л.К. 182—220
Зубалов С.К. 182—220

Ибрагимов М.Дж. 10
Иголкин А.А. 10
Ито С. 10

Кеппен А. 67
Кирьянов Ю.И. 10
Козырев В.М. 22
Кольберг Г.А. 269
Корве Ф.Ф. 273
Корзухин И.А. 61
Кох А.Ф. 246
Крокер В. 10
Крокер Э. 10
Кульжинский Н.О. 245, 248, 259
Кушнирук С.В. 38

Левин С.М. 149
Ленин В.И. 110, 122, 126
Лианозов Г.М. 209
Лир Ю.С. 148
Лисичкин С.М. 33, 81
Ломбардо Т. 221—291
Льюбин И. 150
Льюис Э. 47

Май (Мэй) Э. 272
Македонский А. 46
Маккафри С. 10
Маккей Дж. 10, 112, 115, 120, 125
Мальков В.Л. 10
Мартен Ж.-М. 10
Меддокс Дж. 8, 22, 39, 160
Менделеев Д.И. 8, 22—26, 39, 51, 55, 127
Моримото Т. 158
Мурзанов К.Н. 142

Накаяма Х. 9, 10, 153, 156, 159
Некрасов А.С. 22, 85
Нецлин Э. 221
Нимптш Р. 15, 54, 127, 138
Нобель Э.Л. 127, 128
Першке Л. 27, 46, 50, 52, 55, 63, 66, 78, 113, 114, 116, 174
Першке С. 27, 46, 49, 50, 52, 55, 63, 66, 78, 113, 114, 116, 174
Петр I 37, 47, 61
Петцина Д. 10
Пог Дж. 48, 58, 111, 118, 121, 122, 134
Познер М. 149
Пробст А.Е. 58, 59, 63, 72, 76, 83, 84, 97
Проскурякова Н.А. 10

Рагозин В.И. 188
Радциг А.А. 8, 26, 60, 61, 112, 115, 116, 121, 125
Рангабе Р. 247, 248, 256
Рангон Р. 155
Раубер У. 10
Рокс Л. 155
Ротшильды 37, 186, 193, 202
Ротштейн А.Ю. 222—291
Рыбаченок И.С. 10

Савенко Ю.Н. 22, 69, 83, 147
Сахаров А.Н. 10
Семенова А.В. 10
Серебровский А.П. 31, 139, 140, 141, 142
Синяк Ю.В. 22, 85
Скрипник П.М. 148
Сорокин А.К. 10
Спитцер Г.К. 225
Сталин И.В. 144
Струмилин С.Г. 114, 124
Сущов Н.Н. 262

Тагендхат К. 9, 20, 144
Тагиев Г.З.А. 208
Тильманс Э.И. 194
Томашпольский Л.М. 122
Томиока С. 10
Тумаев Г.Г. 219
Тюкавкин В.Г. 10

Улиг К. 10
Физелер Б. 10
Флоров В.И. 21, 30, 53, 55, 73, 113, 133, 136
Фурсенко А.А. 10, 34, 36, 51
Шепелев Л.Е. 10
Штейнгауз Е.О. 147
Шьюрик А.Т. 31, 42, 44, 63, 65, 111, 149, 167
Ямпольский В.А. 22, 85

Содержание

Предисловие 5
Введение 8

Глава 1
ИСТОЧНИКИ И ИСТОРИОГРАФИЯ 11

Глава 2
РОССИЙСКАЯ НЕФТЯНАЯ И УГОЛЬНАЯ ЭНЕРГЕТИКА (добыча топлива по видам) 39

Глава 3
ТОПЛИВНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЙ БАЛАНС РОССИИ ПО ПОТРЕБЛЕНИЮ 83

ПРИЛОЖЕНИЯ И ТАБЛИЦЫ 163

Приложение 1.
АУТСАЙДЕРЫ В НЕФТЯНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ 181

Приложение 2.
ИНОСТРАННЫЙ КАПИТАЛ В МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ 221

I. Переписка директора Парижско-Нидерландского банка Э.Нецлина с директором Санкт-Петербугского международного коммерческого банка А.Ю.Ротштейном 222

II. Переписка директора Парижского международного банка Т.Ломбардо с директором Санкт-Петербургского международного коммерческого банка А.Ю.Ротштейном 245

Именной указатель 292

И.А.Дьяконова

Нефть и уголь в энергетике царской России
в международных сопоставлениях

Художественное оформление *А.Сорокин*
Технический редактор *В.Юрченко*

ЛР № 066009 от 22.07.1998. Подписано в печать 22.03.1999.
Формат 60×90 1/16. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 18,5. Уч.-изд. л. 21,65. Тираж 1000 экз.
Заказ № 595

Издательство «Российская политическая энциклопедия»
(РОССПЭН)
129256, Москва, ул. В.Пика, д. 4, корп. 1. Тел. 181-00-13 (дирекция).
Факс 181-01-13 Тел. 181-34-57 (отдел реализации).

Отпечатано в Московской типографии № 2 РАН
121099, Москва, Шубинский пер., 6